

Карина

Пьянкова

Из любви к истине

**Женщина всегда права! Особенно
если она — дознаватель!**

Бывает так, что ради расследования приходится рисковать своей жизнью. Особенно если закон для тебя значит больше мнения вышестоящих и ты отказываешься понимать «тонкие намеки». Бывает так, что кольцо врагов медленно стягивается вокруг тебя, а друзей с каждой минутой становится все меньше. Особенно если твое имя Риннэлис Тьен. Бывает так, что партнером по танцу становится смерть. Особенно если ты делаешь свой выбор из любви к истине.

Карина Сергеевна Пьянкова

Из любви к истине

— И не надо сверлить меня взглядом, вряд ли вам это поможет, — чуть иронично заметила я, улыбнувшись.

Смутный черноволосый мужчина, сидевший напротив, продолжал смотреть в упор, словно пытаюсь прожечь во мне дырку глазами. Я его понимаю: кандалы на запястьях навряд ли способствуют оптимизму и любви к окружающим. Хотя душевное состояние собеседника интересовало меня в последнюю очередь, я всеми силами пыталась вывести его из равновесия, но пока без особого успеха.

— Повторяю вопрос, — мягко продолжила я свой монолог — мужчина полностью игнорировал мои попытки его разговорить, ни разу не удостоив ответом, — что вы делали третьего мая этого года рядом с особняком его светлости герцога Айрэла?

Бесполезно. Молчит. Не хочет по-хорошему — будет ему по-плохому.

— Смею напомнить вам: в моей компетенции возможность применения к вам иных методов дознания, — нежно оскалилась я.

Мужчина чуть побледнел. Еле заметно, но для меня достаточно, чтобы продолжать его «колоть». Не такие рыдали и каялись во всех совершенных преступлениях, начиная с кражи варенья из запертого матерью буфета. Это только на первый взгляд кажется, будто допрашиваемый крепок, как крышка гроба твоей карьеры, на самом деле развязать язык можно любому упрямцу, если знать как. И пытки здесь не последний аргумент, честно говоря.

— Рассказать правду в ваших интересах, — все с той же ласково-хищной улыбкой продолжала я давить на допрашиваемого.

— Можно подумать, мне хоть что-то поможет, — саркастично отозвался он, с вызовом глядя мне в глаза.

Есть. Я это сделала. Если он откликнулся на один вопрос, значит, вытянуть из него остальное — дело времени, не более. Стоит пробить хотя бы одну ничтожную щель в монолите чужого упрямства — и можно смело сказать: скоро этот монолит превратится в мелкий щебень.

— Но вы сможете рассчитывать на то, что предстанете перед судом, и суд отнесется к вам со снисхождением, учитывая ваше сотрудничество со следствием, — бархатым голосом заметила я, придавая лицу самое любезное выражение. Обычно эта мягкая доброжелательность, которая сопровождает далеко не доброжелательную беседу, и доводит до покаянных рыданий, очень помогая в моей непростой работе.

— Можно подумать, я могу рассчитывать на какое-то снисхождение в вашем суде, — криво усмехнулся мужчина.

— Вы не принимаете во внимание тот факт, что можете и не дожить до суда, — еще более ласково улыбнулась в ответ я, с удовольствием заметив, как он вздрогнул. — Нет, как вы могли подумать, будто слуги закона способны на убийство подозреваемого? — притворно возмутилась я. — Нам достаточно поместить вас в общую камеру. Учитывая обстоятельства вашего дела и вашу расовую принадлежность... Думаю, вы сами способны понять, сколько вы проживете в обществе преступников... Не так ли? С кандалами-то на руках.

Мужчина прикусил губу и посмотрел на меня диким затравленным взглядом. Как волк, попавший в капкан. Как бы хорош он ни был в бою, со скованными руками не удастся так

легко отбиться от нескольких матерых убийц, возжелавших крови. Я приготовилась бросить оглушающее заклинание при первом признаке опасности. Насчет кандалов я не обольщалась — если он бросится, вряд ли они так уж сильно помешают ему убить меня. Хвала богам, я сама вполне могла обеспечить собственную безопасность. Главное, чтобы допрашиваемый не почувствовал твой страх, иначе ты не выйдешь из допросной, даже если физически сильнее преступника.

Не кинулся. Опустил голову, с трудом выравнивая дыхание.

— Чудовище, — коротко бросил в мою сторону.

Забавное высказывание. А главное, предсказуемое. Вот только мое спокойствие не расшатать такими банальными способами.

— Так вы не желаете сотрудничать со следствием? — на всякий случай уточнила я. Допрашиваемый еще не «дозрел» до нужного мне состояния. Крепкий орешек, надо сказать, с ним придется долго помучиться. Зато какое удовольствие от поединка с достойным соперником!

— Вряд ли вы захотите услышать то, что я могу сказать, — равнодушно ответил он.

— Значит, на признательные показания рассчитывать не приходится?

— Нет.

Что ж, я девушка терпеливая, могу и подождать.

— Увести! — чуть повысив голос, велела я.

Охрана появилась незамедлительно, зная о том, что я не переношу малейших опозданий.

Мужчина с ледяным видом поднялся со своего колченогого табурета и молча позволил себя увести. И на этот раз тоже... Истерики от этого типа я не сумела добиться ни разу, но теперь ему уже не удастся сидеть передо мной каменным истуканом. Это определенно радует.

Как только дверь за моим «клиентом» закрылась, я устало вздохнула и с удовольствием потянулась. Довольно утомительное занятие — пять часов кряду изображать издевательски-доброжелательное внимание. Меньше нельзя, иначе не будет необходимого эффекта. Да и сама допросная — место не самое комфортное. С одной стороны — превосходная возможность в очередной раз потрепать нервы задержанным, но с другой — дознавателям также приходится на собственной шкуре испытывать прелести этого места. А уж небольшая темная комнатенка с затхлым воздухом — явно не предмет мечтаний.

Итак, что мы имеем? Довольно туманный расклад... Труп средней дочери герцога Айрэла в саду его особняка. Рядом обнаружены орудие преступления и предполагаемый убийца — неизвестно откуда взявшийся мужчина-кахэ. У девушки вырезано сердце — один из видов ритуальных убийств, принятых у южных нелюдей. И этот мерзавец, подозреваемый, упорно отказывается говорить. Даже свое имя. Это не только мешает работе следствия, но еще и до безумия меня раздражает. Можно, конечно, передать дело в суд и в таком виде — нелюдю живо обеспечат петлю — или хотя бы дать возможность убийцам, нанятым безутешным отцом, добраться до кахэ в тюрьме, но это испортит мою репутацию. Слишком уж шатки — если не сказать, сомнительны — доказательства его вины. Да, кинжал работы треклятых южан, сиречь кахэ. Да, мужчина находился рядом с трупом. Да, убийство совершено в соответствии с традициями все тех же кахэ. Но вот оттиска ауры мужчины на оружии обнаружить так и не удалось, хотя эксперты вокруг орудия убийства едва ли не танец орочьих шаманов исполняли. Возможно, он использовал магию, поэтому и не оставил

следов на кинжале, возможно, контакт с оружием был слишком короток... Вот только любой более-менее умный присяжный поверенный вцепится в эти «возможно» мертвой хваткой. Конечно, оправдательного приговора добиться просто нереально, учитывая положение убитой и расовую принадлежность подозреваемого, но ткнуть всех носом в грубо проделанную мною работу будет легче легкого. А разве я хочу, чтобы моя создаваемая годами репутация обернулась прахом из-за одного несчастного дела? Значит, придется выяснить, кто этот злосчастный кахэ, откуда взялся, его связь с жертвой, мотив преступления, в конце концов. Да, кахэ — нелюди, но это еще означает, что подозреваемый настолько глуп, чтобы проникнуть в столицу человеческого государства, где на его сородичей косо смотрят, и убить дочь одного из влиятельнейших аристократов, да еще и позволить себя поймать.

Ладно, демоны со всем этим, у меня рабочий день закончен. Отчитаюсь перед шефом и домой, отсыпаться. Этот проклятый нелюдь меня окончательно вымотал.

Итэн Гросс, начальник отряда дознавателей королевской стражи славного города Иллэны, столицы Эрола, пребывал в гнетущем расположении духа. Причиной этого стал очередной проситель, которого правильнее было бы назвать требователем. С одной стороны, Гросс, пожилой уже мужчина, понимал горе отца, потерявшего дочь, но это чисто человеческое чувство не имело никакого отношения к занимаемой должности. Как начальник отряда дознавателей, он был взбешен попытками давить на следствие. Никто не имеет права вмешиваться в правосудие, будь то герцог или последний нищий. Закон существует до той поры, пока его нарушение карается, но герцог Айрэл придерживался иного мнения. Он требовал банальной кровной мести, официально запрещенной королевским эдиктом еще триста семь лет назад. Попытки доходчиво разъяснить герцогу сие положение успеха не возымели, впрочем, Гросс особо на это и не надеялся.

Поняв, что обычными средствами посетителя не урезонить, начальник отряда дознавателей решил задействовать свое самое страшное оружие.

— Ваша светлость, — спокойно прервал Гросс поток обвинений и угроз герцога, — вы напрасно тратите время: я не имею права вмешиваться в работу дознавателя, рассматривающего ваше дело. Вам следует обратиться с просьбой не ко мне.

— Хорошо, — перевел дыхание герцог, рослый мужчина с породистым лицом и совершенно седыми волосами. — Кто ведет это дело?

Осознав, что «нет» ему не говорят, герцог почувствовал себя гораздо увереннее. Судя по тому, как еще больше задрался вверх его подбородок, он был убежден: с рядовым дознавателем можно справиться без особых затруднений.

На круглом лице начальника отряда дознавателей едва не расплылась ехиднейшая улыбка. Он уже пятнадцать лет занимал свою должность и предвидел возможное давление со стороны влиятельных родственников жертвы, поэтому доверил расследование дела тому, кто сможет выдержать напор разбушевавшихся дворян.

— Думаю, ларэ Риннэлис Тьен не откажется выслушать вас, — не стал разочаровывать герцога Гросс.

Риннэлис Тьен была редкостной подколодной змеей, это признавали все, кому довелось общаться с ней хотя бы десять минут. Такая смесь непоколебимой уверенности в собственной правоте, ледяного равнодушия и изрядной доли садизма казалась просто невероятной для особы женского пола, которая совсем недавно разменяла третий десяток лет. И все эти душевные качества были дополнены идеальным знанием законов государства

и впечатляющим магическим даром.

Гросс понимал: эта стерва, если выживет, пойдет далеко, очень далеко, поэтому старался не портить с ней отношения, что, впрочем, не означало его любви к этой милой особе. Иногда начальнику отряда дознавателей до смерти хотелось отправить свою подчиненную в такое место, откуда ее привезут в закрытом гробу, но выполнять свой замысел он считал весьма неразумным, поскольку Риннэлис Тьен имела свойство выпутываться из любых передряг, а после этого разбираться с теми, кто их ей обеспечил.

— А вот и ларэ Тьен, — еще шире улыбнулся Гросс, кивая в сторону двери, в которую вежливо постучали. И сомнений здесь не возникало: змеища была известна тем, что требования этикета соблюдала с пугающей неукоснительностью.

— Войдите!

Риннэлис герцога не впечатлила, и это вполне объяснимо. С первого взгляда никогда не скажешь, что подобное создание опаснее гадюки. Ларэ Тьен — молодая девушка среднего роста с большими честными и наивными глазами серо-зеленого цвета. Лицо ее было довольно милым: круглое, с мелкими чертами, маленьким ртом и чуть длинноватым носом.

— Это она расследует убийство моей дочери? — с неописуемым презрением спросил у начальника отряда герцог Айрэл. Пришедшую ларэ Тьен он проигнорировал, демонстративно глядя на Гросса.

«А вот это ты зря, твоя светлость», — ухмыльнулся про себя Гросс. Несмотря на всю свою неприязнь к змее Тьен, начальник с огромным удовольствием использовал ее в качестве цепного пса, которого можно натравить на особо вредных посетителей.

— Да, ваша светлость, — встряла в разговор девушка. — Я дознаватель, расследующий убийство ларэ Айрэл.

— Думаю, что вы не подходите для этой задачи, — ледяным тоном отрезал герцог.

— Думаю, что у вас нет права указывать дознавателям, — ответила Риннэлис, поправляя форменную фиолетовую мантию с такой тщательностью, будто от этого зависела ее дальнейшая карьера.

Начальнику происходящее нравилось все больше и больше.

— Как вы смеете, жалкая... — взбеленился дворянин, который и так был не в себе после смерти дочери.

— Я могу рассматривать ваши слова как оскорбление дознавателя при исполнении должностных обязанностей, — оборвала посетителя Тьен, резко к нему приблизившись.

Герцог рефлекторно шарахнулся в сторону.

— Я не желаю, чтобы она расследовала дело! — выкрикнул он, продолжая медленно пятиться.

— Даже король не имеет права отстранять меня от расследования. Думаю, вы в курсе: попытка давить на следственные органы наказуема, — продолжала добивать герцога Риннэлис. — Впрочем, вы можете подать жалобу на мою работу.

Жалобу. Ха. Три раза. Писать жалобу на Риннэлис Тьен — дело совершенно безнадежное, поскольку она всегда действовала должным образом. Змея никогда не отступала от буквы закона и никому не давала послаблений. Там, где выбор стоял между требованиями человеческого сочувствия и закона, ларэ Тьен, не задумываясь, выбирала закон. Ни одна проверка не найдет того, к чему можно было бы придраться. А отсутствие трепета перед властью имущими — это ведь скорее достоинство для слуги закона, не правда ли? Так что ничего у его светлости не выгорит.

— Я хочу увидеть, как этого нелюдя повесят! — попробовал пойти другим путем его светлость герцог Айрэл.

— Если вина какэ будет доказана, то его, несомненно, повесят, — невозмутимо отозвалась Риннэлис.

— Что?! — воскликнул Айрэл, нелепо взмахнув руками, на которых красовались тяжелые перстни. — Вина? Доказана? Он был схвачен около тела моей дочери с оружием в руках!

Ларэ Тьен покачала головой:

— В его руках не видели оружия. Это совершенно точно.

— Он — убийца!

— Никто не может быть признан виновным, пока его вина не доказана полностью.

Да, беседовать с этим ожившим «Уложением законов королевства Эрол» весьма трудно.

— Вы его оправдываете?! — окончательно взбесился дворянин. На его виске проступила жилка, лицо побагровело от ярости.

— Оправдать подозреваемого, так же как и осудить, может только королевский суд. Дознаватель же лишь предоставляет суду полученные в ходе следствия сведения.

— Он убил мою дочь! Я его собственными руками удавлю!

— Тогда вы будете осуждены за убийство. Учитывая ваше аффективное состояние и происхождение, скорее всего, вы будете осуждены пожизненно, а не казнены.

Вот этот факт герцога явно охладил. Он тяжело выдохнул и опустил голову.

— Я могу вам заплатить, — предпринял последнюю попытку достучаться до стервозной девицы вельможа. Присутствие свидетеля при попытке дачи взятки безутешного отца не смущало.

— К вашему сведению, предлагая мне деньги, вы тем самым совершаете преступление, которое карается тюремным заключением на срок до пяти лет.

— Чего же вы хотите?! — не выдержал дворянин.

— Любой дознаватель хочет лишь торжества справедливости. Ради этого мы работаем не покладая рук.

«Ну уж и любой», — усмехнулся про себя Гросс. Но, собственно говоря, неподкупность Риннэлис сейчас, безусловно, играет на руку. Какэ конечно же повесят, но сделают это на законных основаниях, никто из Южных Домов не сможет заявить, будто их сородича казнили только из-за ненависти к расе какэ. Значит, никто из вышестоящих не станет обвинять их отряд в некомпетентности, и проблем с премиями точно не будет — все остальные дела, которые сейчас расследовали подчиненные Итэна Гросса, затруднений вызвать не должны. Если же Тьен не получит признания нелюдя, то все равно накопает неоспоримые доказательства его вины. В своем деле змеища была лучшей из лучших, это приходилось признать.

— Я могу обещать вам: виновник гибели вашей дочери будет найден и предан суду, — все-таки слегка смиростивилась Риннэлис Тьен.

Герцог сник — законное возмездие навряд ли удовлетворит его жажду мести.

— Это лучший дознаватель из всех, что находятся у меня в подчинении, ваша светлость, — решил хоть немного облегчить мучения несчастного отца Гросс. — На счету ларэ Тьен ни одного нераскрытого дела.

— Верю, — с тихой ненавистью бросил его светлость и стремительно покинул кабинет начальника, громко хлопнув дверью.

Дознаватель с вялым интересом посмотрела вслед герцогу, размышляя о чем-то своем.

Будь убийцей житель Эрола, Гросс запросто за символическую плату помог бы родственникам жертвы не дать преступнику дожить до суда, но, увы, подозреваемым был какхэ, а это грозило многими осложнениями.

— Так против этого мерзавца действительно нет доказательств? — спросил начальник отрада.

— Прямых доказательств против него нет, — со вздохом покачала головой Риннэлис, закусив губу.

— А орудие убийства? — опешил Гросс.

— Как я уже сказала его светлости, следов какхэ на орудии нет, — пожала плечами Тьен.

— Но этого подлеца схватили у тела!

— Этому могут быть тысячи объяснений, — парировала дознаватель, досадливо скривившись. Через секунду она опомнилась и вновь заставила лицо принять благостно-отстраненное выражение.

— Какое же объяснение выбрал какхэ?

— Никакого, — ответила гадюка, раздраженно сощурившись. — Он молчит. Не говорит даже своего имени.

Ничего себе... Чтобы кто-то да не заговорил у Тьен? Да у нее на допросах рыдают и бьются в припадках от страха! Она за сутки у любого может признательные показания выбить!

— Безнадежно? — внутренне содрогаясь, спросил подчиненную Гросс.

Тьен улыбнулась:

— Ну почему же? Я его уже пробила. Через неделю он расскажет абсолютно все. Даже то, чего знать не может, — все так же улыбаясь, ответила дознаватель.

Тот, кто не знал близко эту стерву, мог бы подумать, будто признания она вытягивает под пытками, причем у заведомо невиновных. Если бы так... К несчастью, Риннэлис Тьен пыток обычно не использовала, предпочитая давить на психику, а убедившись, что подозреваемый не совершал вменяемого ему преступления, без малейшего скрипа с извинениями отпускала его из своих цепких лап.

— Вас что-то не устраивает в этом деле? — решил уточнить ларо Гросс.

— Да, — кивнула Тьен с таким отрешенным видом, что стало понятно: откровенничать по поводу своих сомнений она не собирается. Как всегда. Приказать в данной ситуации ей было невозможно, а угрожать бесполезно и опасно.

Родственники убиенной, как я и предполагала, пытались объяснить мне, как я должна выполнять свои обязанности. Ну-ну. Мой начальник прекрасно понимал, кому следовало отдать это дело в целях исключить подобное давление. Гросс меня не переносит и, похоже, даже опасается, но это не мешает ему использовать мои таланты к вящей выгоде всех сторон. В итоге все довольны, включая меня, поэтому я не в обиде на начальника. Пока Гросс не подстраивает гадостей, мне глубоко плевать, что он думает по поводу моей скромной персоны. Гораздо интереснее разобраться с этим убийством... Если подозреваемый не хочет каяться, то нужно искать свидетелей. Вряд ли найдутся свидетели убийства, но ведь хоть кто-то должен знать, с какой целью какхэ забрался в герцогский сад.

Подумать об этом можно и завтра. Ведь теперь мой рабочий день действительно закончен, и я с чистой совестью могу отправиться домой, чтобы наконец-то отоспаться.

Я снимала квартиру в центре города, но в достаточно тихом месте, недалеко от нашей управы. В принципе могла бы продолжать жить у родителей, но их дом располагался в пригороде, слишком далеко от места работы. Да и, честно говоря, я с самого детства пыталась добиться максимальной самостоятельности, поэтому, получив в свое распоряжение достаточный заработок, перебралась поближе к службе и наслаждалась абсолютным покоем и свободой. В квартире со мной обитал только кот — довольно тактичное животное, которое не слишком мне досаждало. У нас с ним установился нейтралитет, не нарушаемый ни одной из сторон. Я кормила его, он сообщал мне о нежеланных посетителях и в меру своих кошачьих сил помогал этих посетителей выпроваживать.

В этот раз Кэрри встречал меня у самого крыльца дома, где я снимала жилье, зло сверкая желтыми раскосыми глазами со зрачками-щелочками. Это говорило о том, что гости у меня не только неожиданные, но и опасные.

— Спасибо, — одними губами поблагодарила я кошака и словно получила в ответ ехидное: «Вечно ты влипаешь!»

Возможно, это какой-то особый тип помешательства — разговаривать с собственным котом, но, так или иначе, именно предупреждения питомца не раз спасали мне жизнь. С моей работой невозможно жить совершенно спокойно.

Я активировала пару защитных амулетов и подготовила несколько боевых заклинаний, с помощью которых мне придется убедить заявившегося или заявившихся, что навряд ли я стану их жертвой. Я в достаточной мере владею магией и имею определенную уверенность в собственных силах.

К двери своей квартиры я подошла скольльзящим беззвучным шагом, которому меня с грехом пополам научили в Королевской академии. При желании я могу подкрасться даже к эльфу, если остроухий конечно же не ожидает нападения. К настороженному нелюдю без применения специальных заклинаний не подобраться...

Дверь толкнула силовой волной. Просто и эффективно, к тому же снижает шансы нарваться на арбалетный болт, буде кто возжелает поставить на меня арбалет в моей же квартире. Пристрелить, как ни странно, меня никто не захотел, и это заставляло нервничать. Если против тебя не используют самый простой способ убийства, значит, заготовили что-то более сложное.

Я застыла около открытой двери в собственное обиталище. Никаких посторонних звуков оттуда не доносилось, однако же просто так Кэрри на пороге бы не сидел. Поисковое заклинание сорвалось с рук почти без участия разума, я слишком часто им пользовалась. Ответ пришел сразу же. Гость один. Нелюдь. Маг, но я сумею справиться. Отлично.

А вот теперь мы потанцуем.

В дверь я вошла решительно и быстро. Коридор оказался пустым, и я двинулась дальше. На прищельца натолкнулась в гостиной.

Высокий, черноволосый, смуглый. Правильные черты лица, но скулы чересчур высокие и разрез глаз не тот, который может быть у людей.

Кахэ.

Возможно, расклад для меня чересчур невыгодный. Оружием я владела плохо, да женщина и не создана для того, чтобы использовать металл для боя. А вот мужчина-кахэ — сам по себе идеальное оружие, созданное богами. Для убийства ему достаточно использовать только свои руки. Я с одними заклинаниями против мага и воина. Могу и

проиграть.

Но разве это повод сдаваться? Слишком многие поплатились за беспечность, посчитав меня беспомощной.

Кахэ был одет по человеческому обычаю, черные волосы до плеч стянуты в хвост, лиловые глаза с необычным разрезом — если раз такие увидишь, ни с какими другими уже не спутаешь.

Гость в упор смотрел на меня, но нападать не спешил. Я тоже не хотела делать резких движений: не думаю, что мне стоит вступать с ним в драку, по крайней мере, нападать первой точно не следует.

Молчание, повисшее в воздухе, казалось, стало осязаемым. Оно было тяжелым и давящим для кахэ и привычным для меня. Работа дознавателя кого угодно обучит выдержке и спокойствию.

— Дийес Риннэлис Тьен? — не выдержал гость. Голос его выдал: кахэ жутко нервничал и чувствовал себя неуверенно в моем обществе.

— Ларэ Риннэлис Тьен, — поправила его я. — Вряд ли по отношению ко мне будет уместно обращение, которое кахэ используют между сородичами.

— Э... Да, конечно... Прошу простить меня, ларэ. — Теперь в голосе явившегося явственно слышалось смущение. — Я могу с вами поговорить?

Просьба прозвучала крайне робко для воина, в чьих силах было справиться со мной.

— Попробуйте, — равнодушно отозвалась я, не собираясь облегчать гостю задачу. Теперь я могла позволить себе немного наглости.

— Ларэ Тьен, я хотел поговорить с вами по поводу своего родича... — еще более смущенно начал кахэ.

Я сделала вид, будто не понимаю, о ком идет речь, но в голове раздался щелчок: вдруг я смогу узнать происхождение подозреваемого, дело которого сейчас расследую. Это уже радует.

— Не знаю, о чем здесь можно говорить, — пожала плечами я, надевая привычную маску доброжелательности. Теперь передо мной был не неизвестно кто, а свидетель. — Я не имею чести знать ни вас, ни тем более вашего родича.

— Моего родича обвиняют в убийстве ларэ Айрэл, — опустил глаза, уточнил гость, мучительно покраснев. На смуглой коже румянец проступал не слишком, но все же заметно.

— Его подозревают в убийстве ларэ Айрэл, — ответила я.

— Для нелюдя в вашей стране эти термины имеют одно и то же значение, ларэ, — горько усмехнулся кахэ. — Смерть. Но... Все слышанное мною о вас, ларэ Тьен, говорит о том, что вам безразлична справедливость...

— И чего вы хотите от меня? — спокойно спросила я. Справедливость? Интересно, где же он мог слышать обо мне подобную глупость?

— Найдите настоящего убийцу, ларэ, — выпалил парень, глядя на меня с сумасшедшей надеждой.

— А если убийцей окажется все-таки ваш родич?

Последовала секундная пауза, в течение которой надежда в глазах нелюдя сменилась отчаянием.

— Нет. Он не мог убить, — выпалил он с нарочитой уверенностью, скрывающей, готова поручиться, мучительные сомнения.

— Кахэ прирожденные воины, — возразила я.

— Да, ларэ, — кивнул он. — Но одно дело — убить в бою равного, а другое — убить слабейшего. Для нас люди — не добыча, ларэ.

— Если ваш родич невиновен, могу поклясться, он не пострадает. Я не позволю неповинному отвечать за преступление, которого он не совершал. Вы довольны? — сухо поинтересовалась я, уперев в кахэ ледяной взгляд.

Тот тяжело вздохнул, но все-таки согласно кивнул:

— Конечно, ларэ Тьен, я не смел надеяться даже на это... Я не знаю, как отблагодарить вас...

— А я знаю, — хищно улыбнулась я.

Парень смутился и посмотрел на меня с подозрением и удивлением. Значит, он явился ко мне не наобум, раз знает о моей абсолютной неподкупности.

— Дело в том, что ваш родич проявляет потрясающее упрямство. Он не желает отвечать на вопросы, и я не знаю даже его имени. Думаю, вы сможете удовлетворить мое любопытство, не так ли?

Нелюдь просиял. Или подобное мое требование убедило его в том, что я действительно намерена искать виновного, а не сваливать все на первого попавшегося, или у него просто не было денег для дачи приличной взятки...

— Конечно, ларэ, я отвечу на все ваши вопросы! — излишне поспешно, на мой взгляд, ответил гость.

«Жертва», — вынесла я свой вердикт по поводу пришельца. Может быть, в бою он действительно невероятно силен, но на допросе он беспомощнее слепого котенка, не то что его родственник — тот сумел выбрать верную тактику для общения со мной. Я не смогу вытянуть из человека или нелюдя необходимое, только если допрашиваемый молчит. Просто и эффективно. А из этого кахэ даже вытягивать ничего не надо, сам с радостью вытреплет все, включая тайны своего Дома.

— Тогда представьтесь, пожалуйста, — начала я.

— Таэллон Аэн из Дома Эррис, — послушно ответил он.

— Аэн из Дома Эррис? — переспросила я, позволив себе намек на удивление. Либо я брежу, либо история гораздо более запутанна, чем кажется.

— Да, ларэ, — кивнул Таэллон, глядя на меня с вопиющей честностью. Он действительно сказал правду. Если бы солгал, я бы почувствовала.

— Правящий род сильнейшего Дома кахэ? — решила уточнить я, думая, что, возможно, просто не расслышала.

— Да, ларэ.

О боги и демоны. Похоже, в этот раз мне действительно выпало расследовать нечто интересное.

— Имя вашего родича?

— Риэнхарн Аэн из Дома Эррис. Он мой дядя, ларэ.

Два высокороднейших кахэ инкогнито на землях людей. Уму непостижимо.

— Он старше вас?

— Да, ларэ, на двести семьдесят лет. Риэнхарн мой наставник.

— А сколько вам лет? — поинтересовалась я. Информация лишней никогда не бывает.

— Сто тридцать четыре, — смущенно признался кахэ.

Малолетний, оставшийся без присмотра старших. Так вот почему он пошел именно ко мне. У кого-то более взрослого и опытного просто идиотизма не хватило бы на подобное, а

вот у того, кто мыслит как подросток... Запросто.

Как бы ни старались вечноживущие скрыть факт, что они взрослеют в несколько раз дольше, чем люди, об этом все равно известно.

— Вы приехали вместе с ларо Риэнхарном? — решила я окончательно прояснить ситуацию.

— Да, мы приехали вместе. Он был не слишком рад моему обществу, но все же позволил мне поехать с ним.

А это совсем интересно. Либо Риэнхарн Аэн полный дурак, либо...

— Риэнхарн говорил вам о цели визита в Иллэну?

— Нет, сказал, что это только его дело и мне ничего знать не нужно, — с вялым раздражением произнес Таэллон. Видимо, старший родственник не слишком тактично объяснял племяннику, что ему не следует совать свой нос в это дело.

— В его поведении было что-то необычное?

— Дядя был немного взволнован, а так все как всегда. Он, по-моему, не ожидал неприятностей.

— А как вы узнали, кому передали дело вашего родича? — не сумела сдержать любопытства я.

— Э... Подслушал под окнами в вашей управе, — сознался нелюдь. — Про вас очень много говорили.

Какая прелесть. Иметь хороший слух, оказывается, бывает чрезвычайно выгодно.

Узнав у молодого кахэ все, что считала нужным, я почувствовала себя просто прекрасно. По крайней мере, я могу попробовать подобрать ключ к непробиваемому нелюдю. Думаю, услышав из моих уст свое имя, ларо Риэнхарн будет весьма и весьма удивлен. А ведь в моих цепких руках не только имя, не так ли?

Можно будет попробовать припугнуть кахэ племянником. Которого, кстати говоря, надо куда-нибудь пристроить во избежание никому не нужных неприятностей. Еще не хватало потом отписываться по поводу трупа безвинно убиенного нелюдя.

Люди ничего не умеют, но тюрьмы делают превосходные: сырые, затхлые, жуткие. И еще они отлично обучают своих дознавателей, буквально все живое из них выдавливают, не оставляя ни сострадания, ни понимания — ничего того, что делает разумное существо живым.

Когда Риэнхарн в первый раз увидел молодого дознавателя, расследующего его дело, он подумал: возможно, все еще и обойдется. Дийес Тьен была вежлива и доброжелательна, вот только удивительно напоминала кобру, с интересом разглядывающую мышь, которая имела глупость попасться ей на глаза. И его дознаватель считала то ли вещь, то ли своей жертвой. Для нее не существовало настоящего и будущего, она интересовалась лишь прошлым. Из цепких рук дийес Тьен вырваться было невозможно, как из рук самой смерти.

А глупыш Таэллон остался где-то в этом городе, один, растерянный. И вот-вот начнется травля всех кахэ. Риэнхарн прекрасно знал нравы людей и готов был поклясться: они будут убивать его сородичей десятками без суда и следствия. Вполне возможно, и племянник будет одной из жертв человеческой ярости...

Его притащили на очередной допрос все в ту же комнату без окон, где его ожидала все та же дийес Тьен в своей форменной фиолетовой мантии, точно такая же, какой была при первой их встрече. И улыбка у нее все та же — идеально вежливая, доброжелательная и

совершенно мертвая.

«Самая большая стерва рода человеческого», — мысленно произнес кахэ и приготовился к многочасовой пытке, которую каждый раз устраивала ему дознаватель.

Она с изяществом фехтовальщика была во все уязвимые его точки, с деловым интересом наблюдая за реакцией. С каждым разом удары были точнее, и сдерживаться было все сложнее. Дийес Тьен превосходно знала свое дело. Что же она устроит сегодня?

— Добрый день, ларо Риэнхарн Аэн, — поприветствовала она его, дежурно улыбнувшись.

Кахэ показалось, что ему выбили воздух из легких. Откуда она могла узнать его имя?! Неужели его блок против телепатии все-таки сломали? Или... они нашли того, кто мог назвать его имя?

Милейшая дознаватель не упустила из виду его ужас. Ей явно доставила удовольствие подобная реакция.

— Думаю, ларо Аэн, нам следует продолжить беседу, не так ли? — ласково оскалилась Риннэлис, глядя на него тяжелым взглядом.

Что она знает? И, главное, от кого? О предки, только бы не этот малолетний остолоп! Только бы у Таэллона хватило ума убраться отсюда сразу же....

Перед носом кахэ закачался серебряный медальон в виде ворона, расправившего крылья. Семейное украшение, которое есть у каждого члена рода. Не его, нет — медальон самого Риэнхарна был чуть больше, да и узор на крыльях символа их Дома был чуть другим. Этот ворон принадлежал племяннику.

Мужчина кинулся на дознавателя раньше, чем сам успел осознать, что делает. Такой ярости, страшной, убийственной, он не испытывал никогда в своей жизни. Убить гадину. Пускай заклинания сейчас ему недоступны — постарались маги стражи, — но сломать ей шею он в любом случае сможет. Кахэ двигаются быстрее людей, она даже понять ничего не успеет.

Человечка сумела увернуться от его молниеносного броска. Сумела! От удивления он даже замер на секунду. Именно этой паузой дийес Тьен и воспользовалась, мгновенно оказавшись у Риэнхарна за спиной и оглушив его. Нет, не магией. Табуреткой, на которой кахэ обычно сидел во время допросов. Табуретка оказалась менее прочной, чем голова мужчины. Но полученного удара хватило, чтобы перед глазами у южанина все поплыло, а в ушах противно зазвенело. Затем его скрутило парализующее заклятие.

— Что же вы так, ларо Аэн, — притворно расстроено спросила человечка, глядя прямо в глаза Риэнхарну.

Тот только с дикой ненавистью смотрел на нее, всем видом показывая: при первой же возможности с огромным удовольствием отправит дийес Тьен к Белой Госпоже.

— Не стоит так неосмотрительно вести себя, ведь вы же не хотите ничего дурного своему племяннику?

Ни в голосе, ни в глазах девушки не было ни капли торжества. Она всего лишь доводила до сведения своей жертвы информацию. Именно это заставило кахэ вздрогнуть от ужаса.

Эта человечка не испытывала к нему никаких личных чувств — ни ненависти, ни неприязни. Она просто равнодушно выполняла свою работу. Она и убьет с таким же благожелательным выражением на лице. Это было... жутко.

Я стояла над кахэ и молчала. Произнести я сумела только заранее заготовленные и

отрепетированные фразы, потом голос попросту отказал. Всегда считала: нервы у меня сделаны из лучшей стали, но, оказавшись лицом к лицу с разъяренным нелюдем, я почувствовала такой ужас, какого в жизни не испытывала. А ведь позволить ему увидеть свой страх нельзя, иначе вся работа окажется проделанной впустую, и расследование можно считать законченным.

На лице валяющегося на полу кахэ сквозь удивление и растерянность медленно проступал священный ужас, как будто он увидел перед собой богиню смерти. Я с облегчением поняла: этот раунд тоже остался за мной.

— Думаю, вам стоит поразмыслить над этим, ларо Аэн, — привычно улыбнулась я, неторопливо покидая допросную. Хвала богам, связки не подвели, и голос был твердым.

Только оказавшись по ту сторону толстой двери, я обессиленно сползла на пол, чувствуя, как все тело бьет мелкой дрожью. Я обняла себя за плечи и минут двадцать сидела, опершись спиной на дверь и жалко всхлипывая. В тот момент у меня даже не было злости на не оказавшегося на своем месте охранника. Не хватало еще, чтобы кто-то видел меня в таком состоянии.

Боги, я, конечно, ожидала подобной реакции со стороны кахэ и соответственно подготовилась, улучшив свою реакцию с помощью чар и зелий. С такими ухищрениями реальной опасности для меня не было... Но боги, как же страшно... Именно это и называется «заглянуть в глаза смерти». У моей смерти были лиловые глаза с неуловимо-нечеловеческим разрезом.

Риэнхарн Аэн сидел на полу в допросной, прижавшись спиной к двери. Он проиграл. Окончательно и бесповоротно проиграл. Все и всех. Теперь уже точно не может быть хуже. В их руках и племянник, а мальчишка не виноват ни в чем, кроме того, что слишком привязан к нему. Таэль слишком молод, он не должен умереть, поэтому придется рассказать людям все. А расспросы смертных не ограничатся только убийством дочери герцога, в этом кахэ был уверен. Они попытаются вытянуть из него тайны Дома Эррис, и ему, Риэнхарну славившемуся своей силой воли и выдержкой, придется все рассказать: страшно подумать о судьбе Таэля, если Риэнхарн откажется выполнять требования. Да и из мальчишки они выбьют все, что только можно. Раньше Риэнхарна ожидала только смерть, теперь еще и позор.

По щекам кахэ покатались слезы, злые слезы унижения и отчаяния, которые он не смог сдержать...

Когда охранник вернулся на свой пост, его встретила раздраженная ларэ Тьен, ледяным тоном отчитала за отлучку и пригрозила написать рапорт. На моем лице не было ни малейшего следа страха, который заставил трястись десять минут назад, и выглядела я совершенно так же, как обычно. Это вернуло прежнюю уверенность в себе и заставило расправить плечи.

Впрочем, когда стражник выводил из допросной кахэ, тот тоже выглядел вполне спокойным. Даже иссиня-черные волосы были приглажены. Как ему это удалось после удара по голове и падения? Одно слово — нелюдь.

— Встретимся завтра, ларо, — улыбнулась я проходящему мимо кахэ. Тот вздрогнул и посмотрел на меня, как ребенок на голодного упыря.

Отлично. Риск был велик, но игра того определенно стоила. Теперь почтенный ларо Аэн расскажет все интересующее меня, а может быть, даже больше.

Охранник заметил ужас моего «клиента» и теперь глядел на меня со священным трепетом. Ко мне и так относились с закономерной долей опаски, а уж теперь, когда я довела до такого состояния высокомерного и бесстрашного кахэ, будут тихо бояться до икоты.

А вот рассказывать о происхождении подозреваемого начальнику совершенно не стоит. Он, разумеется, не устоит перед соблазном выслужиться и тут же передаст кому следует такой лакомый кусочек, как кахэ из правящего рода Дома Эррис. Его величество, скорее всего, не упустит шанса надавить на южных нелюдей. А я не собираюсь допускать того, чтобы кто-то совался в мое расследование, пускай это будет даже король, защищающий государственные интересы. Я хочу закончить это дело.

Дома меня ждали две голодные твари: кот и малолетний кахэ, который тоже кушать хотел и которого сырой рыбой не накормишь. Я готовить умею и люблю, но после экстремальной беседы с дядей этого милого юноши я была чудовищно вымотана. Но и отдавать собственную кухню на разорение существу мужского пола я тоже не хотела, прекрасно понимая: это будет хуже, чем нашествие орков, поэтому пришлось со стоном идти готовить ужин, он же обед. Да, еще надо вернуть фамильное украшение законному владельцу, Таэллон и так дал мне его скрепя сердце только потому, что я заявила, мол, это очень необходимо для благополучия ларо Риэнхарна.

Парень очень беспокоился за родича и поминутно спрашивал, как там его дядя. Я вдохновенно вещала, что ларо Риэнхарн чувствует себя хорошо, скучает по племяннику и надеется, что скоро вся эта странная история разрешится ко всеобщему удовлетворению. Не рассказывать же кахэ, как я попыталась довести его дядю до истерики, и он мне едва шею не свернул, а потом я ему угрожала. Думаю, Таэллон меня не поймет.

— А почему вы не расскажете своему начальству, кто мой дядя? Возможно, тогда они внимательнее отнесутся к нему... — робко спросил у меня кахэ.

Я в тот момент резала помидоры и, несмотря на всю имеющуюся выдержку, едва не отхватила себе палец.

— Ларо Таэллон, вы представляете, что говорите? — проникновенно и ласково поинтересовалась я у младшего кахэ.

— Д-да... — судорожно кивнул Таэллон — он понял: я не одобряю его предложение, но не понял почему. — А что тут такого?

— Ларо Таэллон, вы хорошо помните, к какому Дому имеете честь принадлежать? — решила объяснить все подробно я.

— Да.

— А вы в курсе, какое влияние имеет ваш Дом? — мягко продолжила я.

— Да, — подтвердил он, по-прежнему ничего не соображая.

— А вы представляете, что может сделать наш король, если в его руках окажется представитель вашего Дома, да еще носящий черное?

— Но... — опешил нелюдь, видимо, начиная что-то понимать.

— Вам следует помнить, ларо: люди не слишком доброжелательно относятся к вашей расе, и вести себя соответственно.

— Но, ларэ, вы же... — попытался было протестовать он.

— Я — особый случай, для меня установление истины важнее, чем торжество чьих-то интересов, ларо Таэллон. Поэтому я и не спешу сообщить вышестоящим, кто оказался в руках стражи. Поэтому я и не передала дело вашего дяди в суд. Я не хочу, чтобы его повесили просто как самого удобного козла отпущения. Мне нужен настоящий преступник. И не стоит думать, ларо Таэллон, будто я воплощенная добродетель и стала бы помогать вам из любви ко всему живому.

— Я и не думаю, ларэ Тьен, — заверил кахэ, но по его снулой физиономии я поняла: думал, да еще как. Потрясающая наивность в его возрасте. Я уже в десять лет прекрасно понимала, что из любви к ближнему никто и пальцем не пошевелит, а если кто-то помогает другому, то ищи корыстный интерес. Иначе в этой жизни просто не бывает. Хотя иногда хочется...

Таэллон уписывал мою стряпню за обе щеки, забыв о каких бы то ни было манерах, видимо, слишком проголодался. Я со скрытым чувством удовлетворения наблюдала, как кахэ ест. Вообще, кормить мужчин — это огромное, ни с чем не сравнимое удовольствие. Особы женского пола в этом смысле совершенно бесполезны, поскольку, как правило, обеспокоены проблемой лишнего веса, едят мало и без особого желания или с кислой миной «я хочу есть, но мне нельзя». Мужчины по большей части об этих проблемах даже не подозревают, поэтому едят с охотой и столько, сколько душа пожелает. Приятно.

— Ларэ Тьен, как опытный дознаватель, скажите: вы думаете, мой дядя виновен? — Как только кахэ наелся, то снова начал говорить, и не нужно иметь дар ясновидения, чтобы догадаться о теме нашей беседы.

Я прикрыла глаза и стала вдумчиво сопоставлять все известные мне факты и все свои впечатления о старшем нелюде: реакции, мимика, жесты. Язык тела может очень многое рассказать, даже то, что хочется скрыть. В моей голове начал работать идеально выверенный механизм, который был создан во время моего обучения в академии. Никаких эмоций, никакого «первого взгляда», всему этому нет места в ходе расследования, использовать нужно только факты.

Таэллон благоговейно молчал, глядя на меня.

— Вероятность очень мала, — выдала свой вердикт я. — У вашего родича нет инстинктов убийцы.

Хотя мою шею он едва не свернул.

— Хвала предкам, — выдохнул нелюдь.

— Я не сказала твердого «нет», — напомнила я, глядя на парня недоуменно.

— Но вы сказали, что вероятность мала, а я верю своему дяде и.... И вам, ларэ Тьен!

Только этого мне не хватало.

На следующее утро дийес Тьен снова «осчастливила» Риэнхарна беседой. Девушка была, как обычно, спокойной, издевательски-доброжелательной и идеально вежливой. Но ее глаза светились торжеством. Ну еще бы! Теперь в ее руках такой козырь, с которым любые попытки выкарабкаться окажутся тщетными. Главное, чтобы с Таэлем ничего не случилось.

— Думаю, ларо Аэн, сегодня у нас есть интересная тема для беседы. — Улыбка человечки была прямо-таки лучезарной. Еще бы. Такое счастье — дийес Риннэлис сумела сломать сопротивление кахэ!

Риэнхарн угрюмо молчал, понимая: любые слова будут доказательством его бессилия.

— Это следует понимать, как очередной отказ сотрудничать? — уточнила дознаватель, не увидев необходимой для себя реакции.

— Спрашивайте, дийес, — окончательно сдался нелюдь, понимая: это его конец.

— Предпочитаю, когда меня называют «ларэ», — отозвалась девушка, присаживаясь напротив Риэнхарна в глубокое удобное кресло.

Мужчину она упорно усаживала на табурет, на котором можно было только балансировать, но уж никак не сидеть. Кахэ понимал, что это один из простейших способов вывести допрашиваемого из равновесия, прямо-таки детский способ, но, как ни странно, весьма действенный. Дийес дознаватель вообще не использовала неэффективных способов давления.

— Хорошо, ларэ, — покорно исправился Риэнхарн, прекрасно осознавая: про себя он так и будет именовать дознавателя «дийес», поскольку назвать ее «ларэ» — значит недооценить опасного противника.

Риннэлис удовлетворенно кивнула.

— Ну, если вы сегодня в таком славном расположении духа... — еще шире улыбнулась она.

Риэнхарн пребывал в самом отвратительном расположении духа, но не в его положении можно сказать решительное и твердое «нет». Если бы не попавшийся в руки стражи Таэль, из старшего кахэ и слова бы не вытянули, но мечтать о несбывшемся было глупо, поэтому мужчина приготовился выложить все, что пожелает узнать нежно оскалившаяся напротив человеческая девушка...

Кохэ смотрел на меня так, будто я стою рядом с открытой железной девай [1] и широким жестом предлагаю ему там расположиться. На самом деле пытки почтенного ларо Аэна в мои планы не входили никоим образом. Это крайний метод, который стоит применять, только когда уже других вариантов нет. К тому же пытки по поводу и без — это верх непрофессионализма, а я не халтуру сама и терпеть не могу, когда это делают другие.

Ларо Аэн, думаю, предпочел бы пытки, и, вероятно, ему было бы проще, если бы на его глазах мучили племянника. Тогда бы он не чувствовал себя предателем и неудачником. Судя по затравленному взгляду, нелюдь далеко не в восторге, что человечка поставила его на колени, а теперь еще и философски взирала на полученный результат, размышляя, как вытянуть из этой ситуации максимум полезного.

— Итак, ларо, начнем с вашего полного имени, даты и места рождения, — мягко начала

я.

Дальнейшие вопросы срывались с губ автоматически. Это был только пробный допрос, разминка, я проверяла реакции допрашиваемого, готовность идти навстречу, правдивость. Здесь важны даже не сами вопросы, а быстрая и неожиданная смена темы — только если окончательно выбить из-под ног собеседника почву, можно получить по-настоящему правдивый ответ, это в нас хорошо вбили в академии.

Ларо Риэнхарн сопротивлялся до последнего, но через два часа непрерывного обстрела сдался и открылся, пускай неохотно, пускай немного... Но умелому дознавателю и этого хватит! Когда я удвоила напор, он на меня посмотрел как на хищницу. Сделав вид, будто ничего не заметила, я еще полтора часа продолжала допрос, даже не пытаясь вникнуть в произносимое нелюдем. В тот момент мне было важно не то, что он говорил, а то, как он говорил. Хотя и полученная информация даром у меня никогда не пропадала: на подставке в углу размеренно подрагивал пока еще прозрачный кристалл, который старательно сохранял каждое произнесенное в допросной слово. Я всегда использовала такие милые приспособления, облегчающие жизнь любому дознавателю. Правда, специалисты старой закалки предпочитают, чтобы допрос записывался секретарем, но лично я считаю: присутствие постороннего лишает дознавателя многих преимуществ и помогает подозреваемому сохранить душевное равновесие, поэтому никого в допросную упорно не пускала. К тому же порой приходится оформлять допросы задним числом, чтобы ничто не просочилось куда не следует. Мой метод работы породил бездну слухов, в частности, о том, как я заживо режу подозреваемых на кусочки. И даже то, что ни один мой фигурант не исчез во время расследования (чем я кардинально отличаюсь от других дознавателей), не помогло в восстановлении моего доброго имени. Да я и не особо старалась: репутация самого ужасного работника отряда дознавателей давала весомые преимущества.

Когда часы в коридоре пробили три часа дня, я смиловилась и позволила охране отвести кахэ в его камеру. На лице нелюдя читалось облегчение пополам с обреченностью: облегчение — потому что сегодняшней допрос был закончен, обреченность — потому что ларо Аэн не хуже меня понимал: это только самое начало веселья.

Я зажмурилась, вытянула ноги и блаженно потянулась в кресле, которое хоть и являлось самым удобным из всех, которые я могла выбить из своего начальника, все равно удручающе действовало на мою пятую точку опоры. День был прожит не зря, я чувствовала себя триумфатором, хотя в устроенном мною спектакле чувствовался явный привкус халтуры. Не попадись мне племянник подозреваемого, я бы этого упрямого нелюдя могла на части пилить — и все без толку. Уже сломав сопротивление ларо Риэнхарна, я осознала: скорее всего, другим способом я ничего бы не смогла от него добиться. Это было более чем унижительно. Меня будто с грязью смешали. Вот передо мной оказался тот, кого я, несмотря на всю свою хваленую выдержку, холодность и ум, не в состоянии была сломать. Разве это правильно? Я большую часть жизни положила на то, чтобы стать лучшей, чтобы мое имя произносили только шепотом и предварительно сплюнув через плечо, а тут появился какой-то Риэнхарн Аэн, пускай и трижды из Дома Эррис, и превратил всю мою жизнь в труху!

Именно тогда я ощутила к этому кахэ чувство, сильно напоминающее ненависть.

Как ни странно, дийес Тьен не пыталась узнать тайны Дома Эррис. Похоже, ей вообще было глубоко плевать и на Дом Эррис, и на его тайны, и на многовековой конфликт между людьми и кахэ. Вместо того чтобы получать выгоду из возможности вытянуть информацию,

девушка начала спрашивать какую-то чушь — наподобие «во сколько лет вы впервые сели на лошадь» и «как зовут вашего дедушку со стороны матери», — причем с самым серьезным выражением лица. Вопросы, которые относились к делам Дома, были редки чрезвычайно, вопросы, затрагивающие расследуемое дело, были еще реже. Риэнхарн подумал бы, будто сошел с ума, либо с ума сошла дийес Риннэлис, но внутренний голос подсказывал: во всем происходящем все-таки есть смысл, вот только мужчина не может его уловить. Так или иначе, но к концу допроса Риэнхарн чувствовал себя вымотанным, как после многочасовой тренировки с тяжелым мечом. Дийес Тьен выглядела все такой же свежей и довольной жизнью, как и в начале их занимательной беседы. Этот факт почему-то больше всего испортил настроение кахэ, если не считать того, что дознаватель не собиралась говорить с ним о судьбе племянника, а все попытки добиться встречи с Таэлем натыкались лишь на сухую улыбку. Девушка умела стоять на своем, как упрямый вол. Как-то Риэнхарну удалось узреть, как здоровенную рогатую скотину, которая решила, что ей надоело работать, пытались заставить тащить воз. Вол был непреклонен, но никакого сравнения с дийес Риннэлис он не выдерживал.

«Предки! И как только женщина могла выносить в чреве своем *такое?*» — уже в камере мысленно возопил нелюдь, уставившись в крохотное окошко под самым потолком. Противно смотреть на эту жалкую дырку в стене, к тому же закрытую решеткой, но через это окошко можно увидеть крохотный клочок неба, которого Риэнхарн уже больше недели не видел в своей убогой камере, где был только лежак из сопревшей соломы и дыра в углу, призванная заменить уборную.

«Вот ведь змея!» — Сам того не зная, кахэ повторил обычную для дознавателя характеристику, которой она удостаивалась от каждого первого.

Не будучи в состоянии объяснить оторопь, смутный страх и отвращение, испытываемые при виде Риннэлис Тьен, окружающие емко называли ее змеей, а то, что она была подколодной, а не гремучей, не делало ее ни более доброй, ни менее ядовитой.

С подобными женщинами кахэ судьба еще не сводила. Идеальная девушка, по мнению Риэнхарна Аэна, должна была быть хрупкой, нежной, утонченной. А одетая в форменную фиолетовую мантию, с кодексом вместо сердца и холодным разумом вместо чувств, дийес Риннэлис воплощала самый страшный кошмар нелюдя. Риэнхарну уже начинало казаться, что даже при виде самой Белой Госпожи он не испытает таких жутких чувств, как при виде улыбающейся Риннэлис Тьен. Если бы дознаватель была уродиной, мужчине было бы гораздо легче, но именно ее довольно милое лицо вызывало настоящий и неподдельный ужас.

«Чего она от меня добивается? — устало подумал нелюдь. — Признания? Если она потребует, то я даже в том, что готовил покушение на их короля, сознаюсь. Ради Таэля я и не на такое пойду, не думаю, будто дийес Риннэлис не понимает этого. Но она не поставила вопрос ребром. Выпытывала какие-то абсолютно ничего не значащие факты. Зачем? Причина наверняка имеется. А как у людей казнят инородцев? Наверное, вешают, как простолюдинов. Позор для того, кто носит черное. А Таэля, скорее всего, оставят в живых, дабы обеспечить лояльность Дома Эррис. Представляю, какой удар будет для главы, когда он узнает обо всей этой истории...»

В душе кахэ все еще теплился слабый огонек надежды, что все это закончится не столь трагично, как он представляет. Ведь почему-то дознаватель не потребовала у него признания на следующий же день после весьма занимательной беседы, от которой у Риэнхарна до сих

пор болела голова: табурет был твердым, а удар дийес Тьен — хорошо поставленным.

«Только подумать, со мной справилась человечка! — со стыдом думал мужчина. — Пускай я был лишен возможности воспользоваться магией, пускай мои руки были скованы... Да быть такого не может! Она среагировала слишком быстро для смертных!»

А потом он наконец понял: любезная дийес Риннэлис ускорила свою реакцию, вот и все. Существуют сотни возможностей для того, чтобы на короткое время усилить свои способности вопреки природным данным. Значит, сцена, приведшая Риэнхарна в откровенный ужас, была хорошо продуманным и тщательно поставленным спектаклем. Глупо было подумать, будто умный и опытный дознаватель позволит себе импровизацию.

«Она с самого начала провоцировала меня, пыталась заставить сорваться, — со смесью удивления и уважения осознал нелюдь. — Видимо, посчитала, что это единственно возможный способ добиться от меня содействия. Пожалуй, она даже была права. А потом ей в руки попал Таэль, и дийес Тьен решила одним ударом заставить меня говорить и разбить в щебень те стены, которыми я оградил свое сознание. Фокус был достаточно рискованным, я бы вполне мог добраться до ее горла, а прийти ей на помощь, скорее всего, оказалось бы некому. А я еще поразился ее вызывающему спокойствию при виде взбешенного кахэ. Да она и добивалась этого бешенства!»

Теперь Риэнхарн оценил свою противницу и пришел к выводу: он не захотел бы вступить с ней в схватку и при равных условиях. Ума и хладнокровия дийес Тьен было не занимать, впрочем, как и обычной жестокости, и это делало человечку по-настоящему опасной.

И все-таки что ей от него нужно?

Я до темноты сидела в кабинете, прокручивая запись, и делала пометки на куске пергамента. Пойти домой с этим я, к сожалению, не могла, поскольку Таэллон мгновенно растеряет все свои иллюзии на мой счет и может совершить какую-нибудь глупость. А парень мне все еще был необходим, и желательно не в руках моего дражайшего начальника. К тому же это живой залог примерного поведения ларо Риэнхарна.

А старший кахэ представлял собой достаточно интересную личность: явный лидер, далеко не глуп, плюс потрясающая выдержка и сила воли. И ко всему этому, судя по тому, что я видела, неплохой маг. М-да. Не хотела бы я иметь ларо Риэнхарна в числе своих личных врагов.

И у него нет склонности к агрессии. Нет — и все. Он, похоже, даже не вспыльчив. Эдакий тип идеального мужчины, вот только мне хотелось рыдать, находясь рядом с ним. Вероятность того, что нелюдь является моим «клиентом», падала самыми стремительными темпами. И получается, я две недели билась с ним зря? Хотя еще рано загадывать, вполне возможно, я просто пропустила что-то в моем подозреваемом, какую-то черту, заставившую бы рассмотреть всю его личность под совершенно другим углом.

Вот только одно ясно: мне пора начать отрабатывать другие версии.

Домой я шла в том же настроении, что и на работу, так как там меня ждали два создания, которых снова нужно накормить. И если Кэрри тактично будет молчать, то племянник кахэ опять начнет выпытывать про своего любимого дядюшку, который мне жизнь на пару лет укоротил. Такие потрясения, как ларо Риэнхарн, бесследно для хрупкого человеческого здоровья не проходят. Сначала он всю душу мне вымотал своим молчанием, а потом я чуть зайкой не сделалась, когда он на меня набросился. Я, конечно, сама этого

добивалась, но результат этой провокации меня чуть до сердечного приступа не довёл. Да и нервное расстройство я, судя по всему, после общения со старшим ларо Аэном получить все-таки успела.

В голове билась навязчивая мысль: «Если снова попытаются поручить расследование, где фигурантом проходит нелюдь, — уйду в отпуск за свой счет». Хотя вряд ли я действительно так поступлю: слишком уж заманчива перспектива раскрыть очередное сложное дело.

Начальник в течение всего времени, что я работала в отряде дознавателей, пытался вычислить мои слабые места и пристрастия, но не преуспел, к своему огромному сожалению. Гросс никак не может уяснить: моя самая большая страсть в жизни — это работа. Он не понимает, что ничто не приносит такого удовольствия, как ощущение превосходно раскрытого дела. Ну, кроме доведения окружающих до состояния тихого бешенства.

Весьма грамотный «хвост», привязавшийся ко мне сразу по выходе из управы, я засекала совершенно автоматически. Ну идет этот тип за мной и идет. Мне не жарко и не холодно, а вот ему, наверное, приятно. Пускай тешится этим. А интересно, кто это испытывает столь нездоровый интерес к моей скромной персоне, что решил узнать маршрут моего передвижения в свободное от работы время? Ларо Гросс? Или, возможно, безутешный ларо Айрэл? Нет, начальник слишком хорошо знает: если я и изменяю маршруту «дом-работа-дом», то только по самым невинным причинам, вроде необходимости купить еды. И герцог вряд ли будет опускаться до установления за мной наблюдения. Он, скорее, подослал бы наемных убийц, если я правильно поняла, что такое почтенный ларо Айрэл.

Значит, я вызвала интерес у кого-то третьего... Восхитительно. Я, несмотря на свои методы следствия, ни разу не удостоивалась такой чести, значит, причина интереса не моя персона, а то дело, которое мне поручено. Это могло быть даже закономерным, если бы ларо Таэллон не клялся: они с дядей прибыли инкогнито и тайно. А инкогнито кахэ, в отличие от инкогнито людей, означает: о них действительно никто не знает. И я не думаю, будто обычный кахэ, пусть даже и убивший дочь герцога, сумел бы вызвать к себе такой трепетный интерес.

Выходит, для кого-то визит в нашу страну ларо Риэнхарна не был секретом.

Или же у меня медленно прогрессирует паранойя.

Так или иначе, но в квартиру войти мне позволили спокойно, и я облегченно выдохнула, закрыв за собой дверь. После того как кахэ Таэллон сумел проникнуть на мою жилплощадь, я активировала все защитные заклинания, до этого пребывавшие в спящем состоянии. Благодаря им никто теперь не мог вломиться в дом без моего согласия, впрочем, как и выйти из него. По крайней мере, двое суток, пока не удастся справиться с весьма изощренной магической защитой на непредвиденный случай.

Случай наступил.

Поэтому, уходя из квартиры утром, я была твердо уверена: пока я нахожусь на работе, Таэллон никуда от меня не денется и никто до него не доберется. К тому же защита давала уверенность, что присутствие в моем доме постороннего останется незамеченным для тех, кто пожелает узнать подробности моей личной жизни магическими средствами.

На стук закрывающейся двери мгновенно выползли недоуменные кот и кахэ. Естественно, они не могли понять, почему я так старательно закрываю дверь на все замки, делая при этом замысловатые пассы. И все с таким деловито-спокойным выражением лица,

с каким обычно потрошу курицу. Таэллон уже имел счастье лицезреть процесс приготовления пищи в моем исполнении, поэтому наверняка был в состоянии припомнить эту гримасу.

— Мя? — удивленно обратился ко мне кот.

— Нет, пока все в порядке, — ответила я на озвученный вопрос кота и немой вопрос кахэ.

Нелюдь покосился на меня, но промолчал.

— Что-то произошло? — поинтересовалась я, снимая плащ, скрывавший от окружающих форменную мантию. Он был серым, неприметным и позволял легко сливаться с толпой при необходимости.

Не дождавшись ответа на свой вопрос, я прошла в гостиную и со счастливым вздохом опустилась в кресло. Боги, как же я, оказывается, устала.

— Видимо, да, — озадаченно глянув на меня, кивнул парень. — Кто-то подходил к двери. Пытался открыть. Отмычкой. Магией. Не удалось.

— Естественно, — торжествуя улыбнулась я. — Это не банк какой-то. Так просто в мое жилище никто не попадет.

— И не выйдет, — обиженно уточнил кахэ.

— Не без того, — не стала отпираться я. — Исключительно для вашего блага, ларо.

Оправдываться или тем паче что-то объяснять я не собиралась. Младший нелюдь был для меня только средством, ключом к дяде, а ключ должен лежать строго на своем месте, чтобы не попасть в чужие руки. Мнение ключа, разумеется, никого не интересовало, как и его возмущение. Поэтому я оставила ларо Таэллона в неведении по поводу своих намерений на его счет. На тот случай, если кахэ решит выразить свое негодование в виде активных действий, я незаметно прикрепила к его ауре пару заклинаний, помогающих вернуть здравомыслие в рекордно короткие сроки.

— Ларэ, это уже слишком! — обиженно воскликнул парень.

— Не думаю, ларо Таэллон, — пожалала плечами я. — А вам лучше поесть и лечь спать.

— Я... — попытался снова возмутиться кахэ.

— Не хотите есть? — не дала закончить ему я.

— Хочу!

— Вот и прекрасно. Я накрою вам на стол, — сказала я, уходя на кухню. Таким образом, разговор был закончен. — Кэрри!

Кот послушно потопал за мной. Некоторые подробности моей личной жизни для ларо Таэллона должны остаться тайной.

Например, то, что Кэрри был моим стражем — магически измененным животным, служащим хозяину. Вообще-то нормальному стражу полагается быть лишенным собственной воли и полностью подчиненным желаниям хозяина. Кэрри же существо вредное и самостоятельное. Я думаю, это еще одна шуточка моей бесподобной ма. Она, собственно говоря, и осчастливила меня таким помощником. Матушка обладала сложным и противоречивым характером, и я предпочла быть подальше от его малейших проявлений. Она не смирилась с тем, что единственная дочка осталась в большом городе без присмотра, и два года назад, во время моего очередного визита, всучила мне противно мяукающий комочек. Мы с Кэрри сразу друг другу не понравились, но ма была непреклонна, и нам с кошаком пришлось смириться с родительским произволом. Правда, после пары неприятностей, которых я сумела избежать с помощью кота, я оценила по достоинству и

Кэрри, и мудрость ма, не ставшей превращать моего стража в безмозглое орудие.

— Покажи! — попросила я Кэрри и подставила ему руки. Кот тут же на них забрался.

Он прижался к моему лбу, и в сознание потекли образы.

Первое время я никак не могла привыкнуть к обмену мыслями. Коты видят по-другому — с другой четкостью, с другими цветами, да и с другой высоты. Теперь уже приноровилась и полностью воспринимала информацию, передаваемую мне Кэрри.

Типа, пытавшегося взломать мою дверь, я никогда раньше не видела, но если наша встреча состоится, то мерзавец надолго заречется посягать на чужую частную собственность. Или я не Риннэлис Тьен.

Значит, один пытался добраться до моего дома, второй следил за мной. Интересно, пытался узнать обо мне что-то новое или собирался помешать мне дойти до квартиры раньше, чем его поделщик выполнит свою задачу? Хотя не стоит исключать и тот вариант, что эти двое работали отдельно, возможно, даже не зная о существовании друг друга. Маловероятно, конечно, но не стоит отметать версию, если она не проверена.

Расследование мое действительно очень интересное, причем для слишком многих, а это может плачевным образом отразиться на моем здоровье. Впрочем, отказаться от дела я могу в любой момент. Вот только не хочу. Я желаю сама добраться до истины, не привлекая к этому никого, иначе я не сумею подтвердить свой негласный титул лучшего дознавателя, которым чрезвычайно дорожу.

Что ж, завтра нужно всерьез взяться за ларо Аэна, думаю, он не успеет целиком отойти от нашей последней беседы, и общение с кахэ доставит мне сплошное удовольствие. Естественно, удовольствие ларо Аэна в список обязательных условий никоим образом не входит.

Мысль, что я каждую секунду балансирую на лезвии бритвы, не вызвала во мне ничего, кроме вялого удовлетворения. Бывало, я попадала и в худшие истории, но каждый раз удачно из них выпутывалась. Да я и любила опасные ситуации: они дают возможность почувствовать себя живой и заставляют работать на грани своих возможностей. Да, я положительно люблю чувство опасности.

— Ларэ Риннэлис, я хочу увидеться с дядей! — решил продолжить разговор Таэллон.

Я с трудом удержала недовольный вздох. Кэрри выразительно фыркнул.

— Боюсь, ларо, это невозможно, — улыбнулась я. — Сложившаяся ситуация такова...

— Ларэ! Я не думаю, что у вас есть право ограничивать мою свободу! — возмутился кахэ, сжимая кулаки.

— Ошибаетесь, ларо, — лучезарно оскалилась я, — у меня есть это право. У меня есть и другие права, как у дознавателя, ведущего дело вашего родственника. Поэтому будьте добры вести себя должным образом и не мешайте мне делать мою работу.

— Да вы... — опешил нелюдь, глядя на меня расширившимися от обиды и непонимания глазами. — Как вы могли? Я вам доверял!

— Избавьте меня от истерики, — брезгливо передернула плечами я. — Я позову вас, когда накрою на стол.

С кухни парень просто вылетел.

В душе родилось приятное чувство, как от хорошо проделанной работы. Кому-то давно пора было избавить ларо Таэллона от иллюзий насчет окружающих: так кахэ проживет гораздо дольше. Да и я не испытываю удовольствия, когда меня принимают за ангела во плоти, радуется только, что мало кто совершает такую фатальную ошибку.

Конечно, мне удобнее было бы и дальше изображать святую невинность, тогда младший ларо Аэн определенно меньше путался бы под ногами. Но я уже устала от постоянного разыгрывания спектаклей перед не слишком-то благодарными зрителями. Ничего, там, где нельзя удержать обманом, можно удержать грубой силой.

— Мя, — выдал Кэрри свой нелицеприятный вердикт по поводу поведения кахэ.

— Полностью согласна, — отозвалась я. — Мальчишка. С годами это проходит.

Таэллон был просто в ужасе. Так попасться. Так глупо попасться! Неизвестно, что от него нужно дийес Риннэлис, но одно ясно сразу: ничего хорошего. Иначе зачем было запираить его в квартире? Ну зачем он только отправился к этой человечке?! На что рассчитывал? На помощь? Вот за это он и получил по полной программе. И неизвестно еще, жив ли дядя на самом деле. Скорее всего, дийес Риннэлис нагло врала ему, когда говорила о Риэне. И что будет с самим Таэллоном? Дядя был прав: нельзя доверять людям.

Но как же она умела притворялась! Улыбалась, уверяла, мол, все будет в порядке. И этот ее кот...

Питомец дознавателя кахэ сразу не понравился. Что-то в этом коте было совершенно неправильное, а когда Кэрри пристально смотрел на нелюдя своими золотыми глазами, Таэллон испытывал иррациональный страх, с которым ничего не мог поделать. Теперь подобные же эмоции парень переживал и в присутствии дийес Риннэлис.

Через полчаса безрадостных размышлений и попыток справиться с защитными заклинаниями, наложенными на квартиру, кахэ решил смириться с неизбежностью. Найти способ выпутаться из неприятностей пока не удалось, так же, как и способ сломать магические заслоны. Дийес Риннэлис оказалась превосходным магом, в отличие от самого Таэллона. Видимо, дознавателем она тоже была первоклассным, раз ей доверили расследовать такое важное дело...

Полная безнадежность.

Юный нелюдь упорно пытался расковырять мои защитные заклятия. Похоже, магию он изучал из-под палки и с большой неохотой, так как выглядели его действия, по меньшей мере, глупо. Такой неуклюжей работы я уже очень давно не видела и теперь еле сдерживала совершенно неподобающую ехидную улыбку. Пускай мой гость хоть чем-то себя займет. Зато не мешает.

Я терла морковь и вчерне набрасывала план завтрашнего допроса ларо Риэнхарна. Учитывая душевное состояние кахэ и козырь в лице его племянника, находящегося в моих руках, никаких осложнений не ожидается, но это не повод халтурить. Если бы я захотела, то, наверное, теперь могла бы и признания от него добиться. Достаточно тонко намекнуть, что судьба ларо Таэллона зависит от поведения старшего родственника, — и тот, насколько я могу судить, не только во всех смертных грехах признается, но еще и донесет на весь Дом Эррис разом. А любопытно, родственные узы так сильны только между этими двумя, или все кахэ испытывают трепетные чувства к родичам? Ведь пока Таэллон не попал ко мне, шансы разговорить Риэнхарна были близки к нулю.

Так унизительно...

Таэллон ел на удивление вяло, глядя на меня так, будто моим следующим блюдом на ужин будет именно он. Глупо. Лично я не теряла аппетита даже после двух покушений в один день. Правда, пришлось вместо привычного чая выпить стакан валерьяновой настойки,

но в целом я была в приличной форме.

— Дядя жив? — трагично спросил меня какэ, ровным слоем размазывая овощное рагу по всей площади тарелки.

— Могу поклясться чем угодно: он жив, — ответила я и положила себе добавки.

— Разве ваши клятвы хоть чего-то стоят? — пробормотал Таэллон.

Эту реплику я решила проигнорировать, поскольку нелюдь явно уводил разговор в невыгодную для меня плоскость. Когда собеседник начинал привносить в разговор свои переживания, я чувствовала себя на чужой территории и старалась сменить тему. Если хочешь работать дознавателем и остаться в относительно здоровом рассудке (никого в абсолютно здоровом рассудке я пока не встречала), то волей-неволей приходится ограничивать эмоции. Уже во втором семестре второго курса я перестала бледнеть при виде трупов, в каком бы состоянии они ни находились. В обморок я вообще никогда не падала. Думаю, меня приняли в королевскую стражу именно за выдержку.

Какэ, поняв, что я не обращаю на его уныние внимания, совсем сник и покинул поле боя с осознанием своего полнейшего краха. Я с удовольствием поужинала в обществе Кэрри, продолжая обдумывать рабочие моменты расследования. Если беседа с ларо Риэнхарном мною более-менее просчитана, то вопрос, кто еще мог желать смерти ларэ Айрэл, оставался открытым. Это меня не устраивало, значит, надо поближе рассмотреть окружение покойной. Не верю я, что у молодой девушки не было близкой подруги, которая была бы осведомлена о перипетиях ее жизни больше, чем любимый батюшка. Да и с ларо Айрэлом тоже нужно побеседовать.

— И как, интересно, дело попало именно к этому дознавателю, хотел бы я знать? — зло прошипел герцог Айрэл, сжимая подлокотники кресла до побелевших костяшек.

Герцогиня Элиза смотрела на мужа сухими глазами. Она вообще ни разу не заплакала с тех пор, как Софию, ее дочь, обнаружили в саду с вырезанным сердцем. В ее взоре горела лишь жажда мести.

Ларэ Талия и ларэ Тэсса же не расставались со своими платками, которые сухими просто не бывали. Девушки Айрэл искренне любили друг друга, и смерть сестры для девушек стала настоящим ударом.

— Эта зарвавшаяся девчонка меня даже слушать не пожелала! — продолжал жаловаться герцог. — Она явно не собирается добиваться того, чтобы убийца нашей дочери получил по заслугам!

— Ты пробовал подать на нее жалобу? — тихо спросила герцогиня.

— Бесполезно. Ее не в чем уличить. Ни одной ошибки, ни одного отступления от законов. Ей предоставлена полная свобода действий.

— А вдруг она права? — предположила женщина. — Этот какэ действительно может быть невиновен. У ларэ Тьен нет никакой причины покрывать этого нелюдя. Возможно, тот факт, что она не предает его в руки суда, говорит об отсутствии необходимых доказательств.

— О чем вы, мама? — опешили девушки. — Этот мерзавец убил Софию, а вы его оправдываете?!

— Какэ тоже чей-то сын. Если он будет безвинно казнен, по нему будут плакать так же, как мы плачем по нашей девочке. Я хочу, чтобы отданный в руки правосудия был настоящим убийцей, а не случайной жертвой. Не стоит стоять на пути у дознавателя, пусть она спокойно делает свою работу.

— Как пожелаешь, Элиза, — опустил голову герцог. — Как пожелаешь...

В два часа ночи я поняла: никакого допроса завтра не будет. По причине моей полной неготовности к очередному поединку с ларо Аэном. Из-за слишком долгих размышлений и расчетов я засиделась за полночь, а недосыпание всегда пагубно сказывалось на моей работоспособности. Поэтому встречаться с кахэ в таком состоянии мне явно не стоит, иначе я могу просто потерять все преимущества, полученные мной с таким трудом.

Значит, завтра лучше взяться за свидетелей, это уж точно будет легче, чем беседа с упрямым нелюдем. С другой стороны, мало ли что придет кахэ в голову за то время, пока он будет избавлен от моего общества — полученная передышка может обернуться и неприятностями для дознания. Но продолжать осаду кахэ в ущерб допросу свидетелей тоже нельзя, сведения нужны мне как воздух.

Решено. Завтра навещу скорбящее семейство Айрэл, а ларо Аэн и до послезавтра подождет. Ничего с этим нелюдем не сделается. Но после того как я побеседую с родственниками убитой, нужно будет зайти к ларо Аэну и пожелать ему доброго вечера. Чтобы не слишком расслабился за время моего отсутствия.

Заснула я около трех часов с большим трудом, и всю ночь меня преследовали во сне лиловые глаза, в которых плескалось убийственное бешенство. Такие жуткие кошмары меня не мучили даже в ночь накануне госэкзамена...

Когда в привычное время никто не осчастливил Риэнхарна Аэна своим вниманием, кахэ почувствовал себя слегка неудобно. Он уже привык жить в постоянном напряжении. А теперь дознаватель куда-то пропала, не являясь пред очи своей несчастной жертвы. Нелюдь метался по камере, чувствуя опасный переизбыток сил, которого никогда не оставалось благодаря любезной дийес Тьен. И теперь эти силы побуждали Риэнхарна к совершению опасных и глупых поступков.

«Хотя почему же глупых? — злорадно улыбнулся кахэ. — Если хорошенько все продумать, то они будут только опасными. И только для меня. Не бывает идеальных тюрем, бывают глупые и ленивые заключенные!»

Придя к такому жизнеутверждающему выводу, кахэ начал мозговой штурм идеи возможного побега. Единственное, что вносило смятение в размеренный поток мыслей Риэнхарна, — опасность, которая угрожала племяннику, все еще находящемуся в цепких кольцах подколотной змеи дознавателя.

Поэтому необходимо включить в свой план и ее, хотя она наверняка не обрадуется подобному раскладу и попытается максимально усложнить жизнь нелюдю, а в идеале, возможно, и лишить его жизни. А может быть, у человечки другие мысли на его счет? Просчитать планы дийес Тьен было весьма непросто.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что чары, наложенные на камеру и на самого Риэнхарна, не блистали ни изяществом, ни умелым исполнением. Обыкновенная халтура, созданная впопыхах каким-нибудь дежурным полусонным магом и почему-то не перепроверенная дийес Риннэлис. Дознаватель не приложила свою тонкую, но отнюдь не хрупкую руку к данному шедевр магической мысли, это стало ясно сразу, как только кахэ получше разглядел свои колдовские пути.

Все время своего тесного общения с этой хищницей нелюдь был настолько подавлен и измотан, что не заметил очевидного: сбежать из проклятого крысятника не так уж и

сложно. Самой страшной опасностью пока что была одна человеческая девчонка. Одна жалкая...

Кахэ мысленно одернул себя (Риннэлис Тьен можно считать какой угодно, но только не жалкой) и быстро сделал пару пассов перед лицом — знак, отвращающий зло. По поверьям, он отгонял враждебных духов и предков, принадлежащих к чужому Дому. Насчет того, способен ли старый проверенный способ отогнать и человеческих дознавателей, Риэнхарн был не в курсе, но искренне надеялся: это все-таки поможет ему избежать в ближайшем времени встречи с незабвенной дийес Риннэлис.

Ему жизненно необходимо время и неожиданно вернувшаяся уверенность в себе, чтобы вырваться отсюда. Увы. как только дийес дознаватель вспомнит о своем пленнике, тот мигом лишится и времени и уверенности.

В особняке герцогов Айрэл меня приняли более чем прохладно, что было для меня вполне ожидаемо. Такому приему я даже обрадовалась: не понадобилось на ходу перестраивать свои планы, которые были пусть и не идеальны, но вполне приемлемы.

Сначала я методично выпытывала все из безутешного отца, затем взялась за мать, а когда сестры попытались упасть в обморок, я по очереди сунула каждой из них под нос нашатырь и со скрытым удовлетворением наблюдала за тем, как молоденькие аристократки стоят посреди отведенной мне для допросов комнаты с выпученными глазами и неописуемо глупыми лицами. Я не терпела проявлений слабости и никому не позволяла их, если это было в моей власти. Припадочных девиц я презирала всей своей дознавательской душой — это, наверное, потому, что нам, служителям закона, подобное абсолютно непозволительно, будь мы женщинами или мужчинами. По крайней мере, наше обожаемое начальство искренне считало: дознаватели не нуждаются в еде, сне и выходных. Однажды, правда, все дознаватели разом объяснили, что они вообще-то тоже нормальные люди. Доходчиво так объяснили. Это был единственный раз, когда я посчитала необходимым выступить с коллегами единым фронтом. Скандал был, естественно, жуткий, но зато нам повысили зарплату и сократили рабочий день до общепринятого.

В общем, ничего нового я от родственников убиенной ларэ Софии не узнала, а о возможной связи с ларо Риэнхарном никто из почтенного семейства даже слышать не захотел — по всеобщему мнению, добропорядочные ларэ со всякими подозрительными нелюдями не общаются. Прекрасно, вот только что делают добропорядочные ларэ в саду глухой ночью, тоже никто мне толком не смог объяснить. Не погулять же в такой час ларэ София из дома вышла, не так ли?

В общем, день явно не удался. Я получила не просто мало информации. Я не получила никакой информации. Такое бывает сплошь и рядом: самые близкие, казалось бы, люди ничего не подозревают о количестве и месторасположении скелетов в шкафах своих родственников. А в каком шкафу у ларэ Софии хранился скелет, у которого были глубокие лиловые глаза, никто уж точно не подозревал.

Я устало вздохнула и уже готова была встать из-за тяжелого стола из мореного дуба, вызывавшего у меня горькое сожаление по поводу того, что дознавателю с обычным окладом такую мебель никогда не купить, как в дверь неуверенно постучали. Хозяева вряд ли стали бы так стучать в собственном доме.

— Войдите! — не особо повышая голос, разрешила я.

Сначала в комнату робко заглянул один глаз, потом показалась круглая курносая мордашка, затем девушка лет семнадцати явила себя целиком пред мои грозные очи.

— Здравствуйте, ларэ Тьен, — пробормотала явившаяся. Судя по одежде, это была служанка.

А вот это уже гораздо, гораздо интереснее.

— Добрый день, — поддержала я начинание девушки, глядя на нее пристально, не моргая, как огромная змея.

Служанка нервно сглотнула, шагнула назад, но потом, испуганно зажмурившись, рванулась вперед, с оглушительным стуком захлопнув за собой дверь. От косяка медленно поползла крохотная трещина.

— Я... Я хочу вам кое-что рассказать, ларэ Тьен, — с огромным трудом выдавила девушка.

— Я вас внимательно слушаю, — с мягкой улыбкой сказала я, кивнув на стул.

Мой свидетель хлопнулся на предложенное место, опустив голову и нервно сминая подол платья, явно не зная, куда деть мелко дрожащие руки.

— Представьтесь для начала, — проявила я несвойственное мне милосердие.

— Полетта, служанка ларэ Софии, — еле слышно пробормотала девушка, всхлипнув. — Я... Отпустите ларо Риэнхарна, пожалуйста!

Я сумела сохранить бесстрастное выражение лица, но зрачки, должно быть, удивленно расширились. Вот и связь между покойной и кахэ! Вот то, о чем ничего не знали родственники!

— Простите, но о ком вы говорите? — чуть подняла брови я.

— О кахэ, которого вы обвиняете в убийстве моей госпожи! Он не виноват! Он не мог убить ларэ Софию, он ее любил!

Что?! Я застыла, удивленно глядя на Полетту. Искренне надеюсь, выражение на моем лице все такое же сдержанное и чуть отстраненное, как и полагается дознавателю. Я ожидала чего угодно, но только не любовной истории в духе старинных легенд.

— Вы уверены? — сумела через минуту выдать из себя я.

— Да! — с энтузиазмом закивала девушка. — Богами клянусь, ларо Риэнхарн любил мою госпожу!

М-да.

— И родителям ларэ София, естественно, о таком недостойном ее увлечении не сообщала, — сказала я скорее самой себе, чем свидетельнице.

— Не сообщала, — подтвердила девушка, — но только ларо Риэнхарн — не недостойное увлечение, он же из...

— Тихо! — шикнула я на Полетту. — Запомни: ты не знаешь имени и происхождения кахэ, в которого была влюблена твоя хозяйка!

Надеюсь, что эта служанка — умная девушка, ведь у нее хватило сообразительности не проговориться о влюбленности своей хозяйки и пока та была жива, и после ее смерти.

— Да, ларэ дознаватель, — с неуверенной улыбкой согласилась Полетта. — Я конечно же не знаю имени кахэ, с которым встречалась госпожа.

«Поняла», — удовлетворенно подумала я. На этот раз со свидетелем мне повезло.

— Когда они познакомились? — перешла я к вопросам по существу.

— Полгода назад, ларэ, когда герцог вместе со всей семьей уезжал в поместье.

Ага. А имение Айрэлов находится как раз на южной границе Эрола — там количество проживающих кахэ едва ли не больше, чем на землях их Домов, так что появление одного-двух лишних нелюдей никого не удивит.

— Ларо Риэ... Кахэ и моя хозяйка познакомились на осеннем карнавале. Ларэ София в него с первого взгляда влюбилась. Потом неделю только о нем со мной и говорила. А потом кахэ сам стал к ней приходить.

— Где они встречались?

— В саду замка, ларэ дознаватель. Я уж не знаю, как кахэ туда пробирался. А потом... Он и в комнаты ларэ Софии поднимался. Его никогда не замечали, — смущенно добавила служанка.

Значит, почтенный ларо Риэнхарн имел самый непосредственный доступ к телу юной

ларэ Айрэл. Какая прелесть.

— И в ту ночь, когда... — Полетта всхлипнула и уткнулась в белый платочек. — Они бежать хотели! Ларэ София отправила кахэ письмо!

Кхм.

— Уверена? — сухо спросила я.

— Сама вещи собирала! Ларэ София ему постоянно писала, когда мы в столицу вернулись. Они пожениться хотели!

Забавная ситуация. Если это действительно была одна несчастная романтика, а не криминал, то я вытяну из кахэ все нервы. В отместку. Нашел что скрывать за обетом молчания. Я уже все версии перебрала, кроме той, что ларо Риэнхарн был банально увлечен ларэ Софией.

— Вы сможете, если придется, подтвердить все сказанное на суде? — уточнила на всякий случай я.

— Конечно, ларэ дознаватель! — кивнула служанка.

— Благодарю, можешь быть свободна, — закончила беседу я.

Какая прелесть. Нет, ну какая прелесть! Теперь ларо Аэн от меня так просто точно не избавится! До печенок доберусь и наизнанку выверну. Я на него две недели потратила! Я столько сил впустую использовала! Я столько нервов зря убила!

Такого раздражения я давно не испытывала. Хотелось что-то разбить, возможно, даже об одну черноволосую голову, но, сделав пару глубоких вдохов, я успокоилась. Теперь у меня есть необходимая информация; если она еще и подтвердится после разговора с моим подозреваемым, то с чистой совестью можно начинать искать другого претендента на роль убийцы ларэ Софии. И нужно куда-то пристроить ларо Риэнхарна, дабы он оказался вне зоны досягаемости моих коллег. Выпускать кахэ сейчас явно не стоит.

Я собрала свои вещи, сдержанно поблагодарила почтенного вельможу за содействие следствию и покинула особняк, двери которого захлопнулись за мной с очевидным облегчением. Закономерная реакция на присутствие в доме представителей закона: не существует на свете таких людей или нелюдей, которые считали бы себя полностью безгрешными, если не перед законом, так перед собственной совестью. А если есть грех — должно быть и наказание, потому на тех, кто облечен властью наказывать за проступки, всегда смотрят с благоговейным ужасом. А уж когда дознаватель считается предвестником неотвратимого возмездия, то при его виде все вообще стараются забиться в самый дальний и темный угол. Я умело создала образ идеального дознавателя и теперь лишь заботилась о том, чтобы никто не посмел усомниться, будто за ним есть что-то еще, помимо стальной ларэ Тьен. Хотя я же и есть стальная Риннэлис Тьен, не боящаяся ни богов, ни демонов и принимающая во внимание только мнение уложений, которые действуют на территории королевства Эрол.

Было уже пять часов вечера, виски упорно сдавливало тупой болью — таким ненавязчивым образом мое уставшее тело сообщало, что с него на сегодня хватит и оно страстно желает принять горизонтальное положение. Но одновременно с усталостью во мне растекалось щекочущее изнутри любопытство. Какое выражение будет на лице этого нелюдя, когда он поймет, как много я знаю о его жизни и причинах его пребывания в столице. Это именно то, чего я хотела: раздавить его, размазать по полу и с удовольствием наблюдать, как он корчится. Наверное, я действительно ненавижу этого кахэ, если так жажду его уничтожить...

Охранники у входа управы ни капли не удивились моему позднему визиту на работу — я, бывало, и ночью появлялась, если в голову приходила какая-то идея, исполнение которой не могло быть, по моему мнению, отложено до утра.

Около допросной, естественно, никого не было. Остальные дознаватели не обращали внимания на вопиющие нарушения дисциплины, которые допускали охранники, а моего прихода никто не ждал. Значит, пора показать этим бездельникам, кто в доме хозяин, и снова напугать до икоты, тогда будут еще примерно месяц сносно работать.

Охранников я прождала минут пятнадцать, но никто и не подумал явиться. Медленно закипая от праведного гнева, я решила: у меня не настолько много времени, чтобы тратить его на бесполезное ожидание. А пообщаться на интересующие темы с ларо Риэнхарном можно и в его камере, благо я знаю, где он обитает. Но эти жалкие бездельники еще горько пожалеют об очередном нарушении своих профессиональных обязанностей. Я могу простить и забыть многое, но только не пренебрежение к своему долгу. Меня вообще сложно вывести из себя, но если уж кому-то это удавалось, то пощады не было никому. А сейчас я была невероятно раздражена.

В груди все разрасталась и разрасталась вполне объяснимая злость, жертвой которой было суждено стать ларо Риэнхарну, хотя и не он ее вызвал.

Когда я появилась в поле зрения двух стражников, охранявших вход в камеры содержащихся под стражей, эта парочка как-то странно на меня посмотрела и дружно свела копыя, загораживая проход. Подавив желание применить магию, я сухо поинтересовалась:

— Что. Это. Значит.

Доблестные стражи опали с лица. Обычно я проявляла чудеса выдержки и спокойствия, но когда начинала говорить подобным тоном, все готовились к худшему.

— Ларэ Тьен, вам нельзя тут находиться, — проблеял один из этих несчастных.

Я смерила его ледяным взглядом и, не ответив, двинулась прямо к входу, планируя, если понадобится, разнести копыя вместе со стражниками, посмеявшимися преградить мне дорогу.

— Ларэ Тьен... Но вам действительно нельзя! Приказ ларо Гросса! — перепуганно воскликнул второй.

— Здесь находится фигурант расследуемого мною дела, — мягко сообщила я, сама удивившись шипению в своем голосе. — И никто не вправе запретить мне появляться там, где содержат моего фигуранта!

Охрана поежилась, но сдаваться не собиралась. Я тоже не собиралась.

— Мы не... — проблеял первый.

— Вас в каком гробу хоронить, открытом или закрытом? — Мое терпение окончательно и бесповоротно кончилось.

— Мы...

— Закрытом, — констатировала я, резко выбросив вперед руку. Оба охранника упали на пол с противным дребезжащим звуком. Думаю, что когда они очнутся, то будут иметь счастье лицезреть точные отпечатки копыт на собственной коже. Хамство никогда не должно оставаться безнаказанным.

В груди кольнула неожиданная тревога. Да что же такое должно сейчас происходить здесь, если меня так упорно не пускали?! Боги и демоны... Вот только не надо...

Я метнулась к двери, за которой должен был находиться кахэ. В голове застучала ярость пополам со страхом. Камера оказалась не заперта.

Когда я с оглушительным грохотом распахнула дверь, на лицах присутствующих в

нынешних личных апартаментах ларо Риэнхарна отразились самые противоречивые эмоции. Кахэ с удавкой на шее посмотрел на меня, как на родную мать после долгих лет разлуки, тип, душивший нелюдя, взирал на меня с недоумением и опасением, стражник, который не давал ларо Риэнхарну дергаться во время процесса убийства, — с вящим ужасом. Незадачливого убийцу я в порыве тихой ярости наградила одним из пыточных заклятий, отличавшимся длительностью действия. Заслужил. Охранник попытался притвориться фрагментом каменной кладки и, судя по затравленному взгляду, смертельно завидовал душителю, который, скуля, катался по полу.

— Вам петля, — с любезной улыбкой сообщила я. — Надеюсь, когда вы решили ассистировать в таком опасном деле, как убийство моего фигуранта, то озаботились составлением завещания?

— Н-н-н... — попытался ответить стражник.

— Нет? Увы, боюсь, это уже ваши личные проблемы.

Кахэ, успевший откинуть подальше от себя удавку, с остервенением растирал шею и дышал так старательно, что сразу было ясно: он и не надеялся на возможность еще раз насладиться таким простым действием.

Стражника, имевшего наглость стать пособником убийцы, я просто парализовала заклятием, дабы потом не отписываться весь ближайший месяц за несанкционированное применение магии к работникам городской стражи. Потом решила, что настало время уделить внимание и полупридушенному ларо Риэнхарну, который сидел, прислонившись к стене, и смотрел на меня со странным, непонятным для меня выражением глаз.

— Никогда бы не подумал, что скажу это, но я рад вас видеть, ларэ Риннэлис, — хрипло, с огромным трудом произнес кахэ, чувствуя, как немилосердно болит шея. Но эта боль была просто чудесной, поскольку лишней раз напоминала: он все еще был жив.

— Уж представляю. — понимающе усмехнулась дознаватель, оглядывая его камеру, как полководец — поле боя, на котором одержал очередную победу. Девушка была уже совершенно спокойна и собрана, будто и не она несколько минут назад была готова разнести все здание до основания от бешенства. Оказывается, эмоции у дийес Тьен есть.

— Тарн! — чуть повысила голос человечка, устремив взгляд на невидимого для кахэ собеседника. — Ты нужен мне. И возьми пару своих ребят поумнее. Да, мне также понадобится гербовая бумага, перо и чернила. Да, рапорт. Нет, еще жив, но я постараюсь сделать так, чтобы этот факт стал историей.

Сухо и четко, но в голосе еле слышно звенело негодование.

— И Лэра позови. Да, я знаю, у него рабочий день закончен, но скажи: я его *очень* прошу прийти. Естественно, сочтемся. Жду.

Что это за заклинание, позволяющее общаться на расстоянии так, будто собеседник стоит перед тобой, кахэ не знал, а те еле заметные колебания реальности, которые сопутствовали разговору, ничего ему не объяснили.

«И когда только ничтожные смертные успели настолько превзойти нас, кахэ, народ Слова, в искусстве магии?» — чуть раздосадованно подумал мужчина, искоса поглядывая на дознавателя, которая обращала на него внимания не больше, чем на связанного чарами стражника, исправно приносившего ему еду во время заключения, а вот сегодня помогавшего его убивать.

А вот интересно, с чего это дийес Риннэлис решила сегодня навестить его, да еще и в

камере? Убийцы были абсолютно уверены, что дознавателя сегодня в управе не будет, поэтому и решились покончить с нелюдем. А дийес Тьен все-таки явилась, причем на диво вовремя, еще бы минута — и поднять какэ смог бы разве что некромант. Какую же новость хотела сообщить нелюдо девушка, если пришла на работу уже вечером? Уж явно не рассказать о прекрасной погоде!

Впрочем, какой бы информацией дознаватель ни собиралась поделиться со своей несчастной жертвой, сейчас она явно изменила свои планы.

— Риш! — Рядом возник, как бес из табакерки, рослый человек, также одетый в фиолетовое, но не в мантию дознавателя, а в колет и брюки. Мужчина, возможно, был бы даже красив, если бы не ухмылка, которая больше пристала балаганному шуту, нежели служащему королевской стражи. — Что у тебя стряслось?

Дийес Тьен молча указала пальцем на все еще не полностью пришедшего в себя нелюда, затем — на пребывающего в обмороке душителя.

— У меня фигуранта чуть не удавили, — недовольно поджала губы дийес Тьен. — Причем с благословения ларо Гросса. Тарн, составь, пожалуйста, протокол, я рапорт буду подавать.

— Полагаю, Гросс может попрощаться со своим постом? — со смехом спросил названный Тарном.

— Да, — кивнула Риннэлис. — Я так просто этого не оставлю. Он посмел вмешаться в *мое* расследование. Он на *моего* фигуранта покусился, а другого у меня пока что нет... Если бы меня нелегкая в управу не принесла, я бы завтра была осчастливлена относительно свежим трупом!

— А Лэр тебе нужен для засвидетельствования попытки убийства. Я правильно понял?

— Да. И пусть твои ребята посмотрят за моим нелюдем, иначе, боюсь, ларо Гросс напоследок попытается меня «обрадовать» убиением этого парня.

— Он тебе так дорог? — расхохотался человек, иронично поглядывая на насупленного какэ.

— Естественно. Как напоминание о безгрешности моей карьеры, — проигнорировав пошлый намек, спокойно ответила дийес Тьен.

— Зря старик сунулся в твои дела. Неужто он помешался? Пытаться лезть в твоё расследование могут только ненормальные или самоубийцы!

— Это смотря сколько заплатить... — протянула дознаватель, глядя на Риэнхарна, в тот момент больше всего на свете желавшего стать невидимым, потому что смотрели на него оценивающе, как на скот, ведомый на бойню.

— За него могли много заплатить? — не поверил Тарн.

— О да...

Да. За какэ могли невероятно много заплатить. Вот только непонятно: то ли цена обусловлена родовитостью жертвы, то ли — заказчика, в интересах которого скорейшее упокоение нелюдя.

— Здравствуй, радость моя! — звонко чмокнул меня в щеку явившийся Лэр, наш алхимик и эксперт, повергнув своей фамильярностью в полуобморочное состояние и без того не особо бодрого какэ. — Что за шум? Где драка?

Лэр имел странное свойство заполнять собой все имеющееся пространство, несмотря на не слишком крупную комплекцию: средний рост, среднее телосложение, обычное, ничем не

примечательное лицо, серые неяркие глаза, нос картошкой, большеватые, на мой вкус, уши, крупный рот. В общем, далеко не мечта девушки. Но внешность его дополнялась бездной обаяния, умом и потрясающим чувством юмора, так что у алхимика не было отбоя от особ женского пола.

Я не зря позвала именно Тарна и Лэра: эти двое были единственными, кому я безоговорочно доверяла, зная, что они меня не предадут ни за какие деньги, причем не из-за страха перед моей мстью. Мы вместе учились в школе, а потом в академии, и эта парочка грудью прикрывала меня еще тогда, когда я была всего-навсего Риш, а не грозной лэрэ Риннэлис Тьен. Наша дружба пережила годы учебы и теперь дополнялась взаимовыгодным сотрудничеством, к немалому удовольствию всех сторон.

— Если бы была только драка, то Риш нас бы не позвала. С дракой она и сама может разобраться! — насмешливо фыркнул Тарн.

— У меня тут покушение на убийство, Лэр, — объяснила я.

— Неужели тебя убивали? — прыснул мой приятель.

— Его, — кивнула я в сторону кахэ, который усиленно делал вид, что происходящее к нему не имеет отношения.

Лэр мгновенно кинулся к опешившему от такого энтузиазма нелюдю, ощупал и осмотрел его, в черновом варианте диктуя одному из шустрых парней Тарна свое заключение.

— А хорошо парня душили, профессионально! — радостно заявил мне алхимик. — Яд, видимо, не применили потому, что демоны знают, какая отравка кахэ возьмет. Кто же это нелюдя так любит? Ты-то не развлекаешься на досуге отправлением на тот свет собственных подследственных.

Это точно. Все мои подследственные доживали до суда, даже если они этого категорически не желали. Мне совершенно не нужно, чтобы пошли слухи, будто бы я недобросовестно делаю свою работу. Моя репутация дознавателя слишком дорога мне.

Тарн тоже старательно строчил на листе отходную для дражайшего ларо Гросса. Старый лис и так был нечист на руку, захоти кто-то безвременно прервать его карьеру — это дело не составило бы особого труда. Но ларо Гросс был слишком удобен для своих подчиненных, чтобы те стали копать под него всерьез. В этот раз мой начальник совершил непростительную ошибку: он посмел совать нос в мое дело, а это чревато неприятностями. Мне все равно, из-за чего старик решился на такое рискованное мероприятие, прекрасно зная, что я буду мстить, меня не интересует ни то, чем ему пригрозили, ни сумма, которую он получил за труп моего подозреваемого. Ларо Гросс исчезнет с поста начальника отряда дознавателей. И все.

— Все зафиксировал? — поинтересовалась я у Лэра. — Я могу это убрать? — указала я на багровый след от удавки на шее кахэ.

— Да, конечно, Риш. Делай со своим нелюдем все, что душа пожелает, — расплылся в двусмысленной улыбке алхимик.

— С превеликим удовольствием, — в тон ему ответила я, опускаясь рядом с ошарашенным кахэ. Несчастный мужчина, переживший в один день столько потрясений, выглядел как ребенок, потерявшийся в лесу. Я медленно провела рукой по пострадавшей шее нелюдя, исцеляя. Убедившись в полном исчезновении багровой полосы, я решила, что моего внимания для ларо Риэнхарна на сегодня более чем достаточно.

— Тарн, попроси своих мальчиков, пусть присмотрят за камерой, — попросила я,

умоляюще улыбаясь. — Кахэ мне еще живым пригодится!

Нелюдь выпучил глаза от изумления. Видимо, все мое сегодняшнее поведение никак не вязалось в его сознании с привычным образом жуткой Риннэлис Тьен.

— Ладно, но с тебя обед! — мгновенно нашелся Тарн, который привык хоть что-то, но урвать за свои услуги. Я этого, естественно, не одобряла, но закономерно считала: как мой друг зарабатывает деньги, меня не касается, пока это не влияет на мою работу. Я обычно расплачивалась с ним приготовлением отличного обеда или ужина. А что? И другу хорошо, и мне приятно!

— Разумеется, только сделай, пожалуйста, все возможное. И заодно проверь последние контакты ларо Гросса, мне очень хочется узнать, кто же в этом городе такой щедрый...

— А ты бы шла домой, Риш, мы тут без тебя разберемся, — приобнял меня за плечи Лэр, подталкивая к выходу. — Ты же наверняка опять пыталась сегодня побить рекорд по работоспособности. Отдохни хоть раз нормально.

Не хочу домой. Там тоже сидит кахэ, только молодой и глупый, и с ним просто скучно. Я и так слишком устала, мне не хочется видеть еще одно нелюдское лицо... Я спать хочу. Но Кэрри надо кормить. И ларо Таэллона, к сожалению, тоже. А слово «надо» я уже давно привыкла ставить выше слова «хочу».

— Ладно, мальчики, я пошла, — устало улыбнулась я. Именно улыбнулась, а не вежливо оскалилась.

Риэнхарн чувствовал себя просто отвратительно. Нет, от боли не осталось и следа, но вот остальное... Теперь он точно мог сказать, как себя чувствуют те, кого продают с торгов. На него смотрели не как на Риэнхарна Аэна, воина и мага. Для всех этих людей он был вещью, причем вещью, принадлежащей Риннэлис Тьен. Унизительно! Сама дийес дознаватель пришла в состояние крайней ярости, когда узнала, что кто-то посмел лезть в ее дела и попытался посягнуть на ее имущество.

А день начинался так хорошо... Прокопавшись с заклятиями демонову уйму времени, кахэ с удовлетворением вычленил их слабые звенья и со злорадной улыбкой начал расшатывать. Уж непонятно, какой умелец ставил заклинания, сковывающие магию нелюдя, но эти чары мешали только использованию магической силы вне своего тела... Угу. А сами-то чары в тело кахэ и были помещены! Охарактеризовав мыслительные способности человеческого мага коротким словом «идиот», Риэнхарн возрадовался и непосредственно принялся за подготовку побега.

И вот в этот самый момент к нему в камеру ввалился один стражник и какой-то подозрительный тип. Если бы это был допрос, то к нему бы пришли двое стражников, да и тех людей, которые обычно водили его к дражайшей дийес Тьен, нелюдь прекрасно помнил. В душу кахэ закрались страшные подозрения, полностью оправдавшиеся, когда человек, явившийся вместе со стражником, накинул на шею Риэнхарна удавку.

Сперва опешивший от такого поворота событий мужчина подумал, что дийес дознавателю надоело тратить на него свое время...

Позволить себя просто придушить кахэ не захотел, но когда он попытался вырваться, стражник начал помогать убийце. За эти жалкие две минуты кахэ успел мысленно проститься со всеми многочисленными родственниками и самой жизнью, но на пороге, как ангел возмездия, возникла дийес Риннэлис. Очень злая дийес Риннэлис.

Нелюдь был слегка не в себе от недостатка воздуха и вида грозной человечки, разом

решившей его проблемы, но приблизительно уловил пределы магического резерва дознавателя.

«И дитя человеческое превзойдет в величии своем народ Слова...» — всплыли в сознании какэ строчки из древнего пророчества. Нет, оно было не о дийес Риннэлис, но магическая сила девушки все же весьма впечатлила мужчину, и соответственно дознаватель поднялась на несколько строчек выше в списке личных врагов Риэнхарна Аэна. Какэ вообще не любили магию людей потому, что те имели возможность действовать быстрее, чем южные нелюди, привязанные к Слову, проще говоря, использовавшие вербальную магию. И пускай маги какэ действовали более точно и филигранно, напоминая изяществом чар эльфов, но найти прием против лома человеческой магии оказалось весьма непросто. Смертные, то есть люди, были животными, причем стадными животными, опасными своим числом и той жуткой силой, которую воплощает в себе каждое стадо. Пусть даже и стадо баранов.

«Нет... София, она не была такой!» — немедленно поправил себя какэ. Для него память о Софии Айрэл была священна. Эта девушка всегда напоминала Риэнхарну цветок аэланни, сердца влюбленных, что распускался в степях Юга в первый месяц весны. София была такая же хрупкая и прекрасная, перед ней блекла даже сияющая красота эльфийских дев, на которых Риэнхарн в свое время тоже насмотрелся. На этой земле нет женщины, подобной Софии, и вряд ли уже появится... Зато здесь есть дийес Риннэлис, и она точно не выпустит его из своих когтей! Вот уж змея подколодная, спасите предки от этой жуткой человечки! Ну ничего, еще совсем немного — и он сочтется с этой тварью за все! И, главное, спасет Таэля.

Но как мальчишка умудрился попасть в гостеприимные объятия дийес дознавателя, да еще так скоро? Надо будет устроить паршивцу хорошую выволочку за такую безалаберность: не только сам попался, так еще и интересы Дома подставил!

«Ничего, я сумею все исправить, — утешал себя какэ. — Завтра я получу свободу, а дийес Риннэлис — клинок в сердце!»

Поразмыслив, какэ решил: надежнее будет все-таки перерезать человечке горло, поскольку наличие у нее сердца вызывало большие сомнения. Эта гадина должна умереть, учитывая, что она знает о нем и Таэле. К тому же убийство Риннэлис Тьен должно было принести удовлетворение самому Риэнхарну, который на протяжении всего времени их общения мечтал пустить ей кровь. Такие, как Риннэлис, вообще не должны осквернять своим существованием землю.

Благодарности за свое спасение какэ не испытывал, поскольку человечку интересовала не его жизнь, а покушение на «законное имущество» дознавателя. За что соответственно несостоявшиеся убийцы нелюдя и получили по заслугам. Да, связываться с дийес Тьен — опасная затея, но Риэнхарн тешил себя надеждой, что с его богатым и разносторонним опытом он вполне в состоянии упокоить жалкую человеческую девчонку.

Юный какэ со мной не разговаривал и подозрительно косился на Кэрри, который по моей просьбе весь день не спускал с него глаз. Естественно, младший нелюдь смотрел на моего кошака с той же пламенной «любовью», что и на меня, и чуть ли не творил знак, отвращающий зло, при его появлении. Я только устало усмехнулась и пошла готовить ужин. Вот почему я предпочитаю жить одна: никто не стоит над душой, требуя внимания и еды, никто не мешает работать... Скорей бы разобраться с этим несчастным расследованием и выкинуть из своего дома ларо Таэллона, успевшего безумно мне надоесть своим нытьем и

вечными требованиями.

Все же интересно, кто возжелал смерти моего фигуранта? А главное, у кого нашлось столько денег, чтобы перебить суеверный ужас, который я старательно вызывала в тех, кто имел несчастье со мной общаться? Не верю, будто ларо Гросс, на свою беду решивший помочь неизвестному богачу в исполнении его маленькой прихоти, ограничился символической суммой. За такое дело платят невероятно много.

Надо будет побеседовать с ларо Итэном на тему подкупа и превышения служебных полномочий, ой надо...

— Простите, ларо, — согнулся в поклоне начальник отряда дознавателей. — Я не мог знать, что эта гадюка еще вернется на службу. А теперь какэ охраняют подчиненные Тарна Рэйса, я не имею права им приказывать.

— Рэйс? — сухо уточнил собеседник Гросса.

— Да, ларо, — судорожно кивнул Гросс, — он старый друг Тьен, его не подкупить, а его люди — лучшие воины королевской стражи и подчиняются только самому Тарну. Они занимаются служебными расследованиями...

— То есть за вас, скорее всего, возьмутся?

— Да, ларо! — всхлипнул Гросс. — Эта стерва уже написала на меня рапорт и получила заключение о попытке убийства какэ! Теперь от меня так просто не отстанут! Не допусти боги, еще и поручат Тьен вести допросы! Она же мертвому язык развяжет... Ларо?!

— Думаю, это ей все-таки не удастся... — хмыкнул человек, с удовлетворением глядя, как ларо Итэн мешком оседает на пол. — А вот по поводу Тарна Рэйса я еще подумаю.

На работу я пришла с получасовым опозданием, чего со мной никогда не случалось. Но и какэ в расстроенных чувствах в моем доме тоже до этой недели не водилось... И то время, пока этот нелюдь не мелькал на указанной жилплощади, оказывается, было самым счастливым в моей жизни. Ларо Таэллон возжелал выразить свое нелицеприятное мнение о моей персоне и делал это безостановочно в течение трех часов. Затем этот вандал начал бить посуду. Я, в отместку, заставила его все восстанавливать и придиралась к каждой неточности в чарах. Кэрри смотрел на эту сцену с явным презрением и с безопасного расстояния, фыркая при особо громких репликах какэ. Затем нахальный нелюдь заявил, что «будет вынужден применить ко мне силу». Я из последних сил удержалась от совершенно неподобающего смеха и ответила, мол, если ларо Таэллон посмеет что-то подобное выкинуть, то это плачевно отразится не только на его состоянии, но и на состоянии его дражайшего дяди, который сейчас и так имеет чересчур много проблем. Молодой какэ попытался свернуть мне шею, но, увы, силы оказались неравными. Правда, понял это нелюдь, только приходя в себя после приступа дикой боли на полу моей кухни. Мало того, что ему хватило глупости добровольно прийти на мою территорию, так он еще и не понимает, как вести себя в такой ситуации. Ларо Риэнхарн был более достойным противником, даже чересчур — для одного-то человеческого дознавателя, и это пробуждало во мне вполне обоснованные опасения. Нет, кем бы ни был этот какэ, из моей хватки, которая крепче бульдожьей, он в любом случае не вырвется, я готова использовать любые средства, пусть даже не слишком честные, и нелюдь до конца своей долгой жизни будет помнить, что я обвела его вокруг пальца и ткнула аристократическим лицом в грязь. Но мое самолюбие может пострадать...

Я лежала в кровати, бессмысленно вглядываясь в ночную тьму. Все равно человеческие глаза не способны толком что-то разглядеть в такой темноте, а вот какэ или те же эльфы... Эти ночью видят не хуже кошек. Да, нелюди вообще созданы кем-то там наверху (или внизу, не суть важно) более совершенными, чем мы, люди, смертные. Говорят, будто в нас, человеках, сокрыт какой-то огромный потенциал, и при желании мы можем любую другую расу растереть в мелкую пыль... О, это мы действительно можем, но не потому, что мы чем-то лучше, а просто из-за своей быстрой рождаемости и соответственно высокой численности. Эльфов можно извести под корень одной приличной войной, в то время как люди не только выживут, но еще и с энтузиазмом будут готовиться к очередному кровавому развлечению. Человеческих государств больше двух десятков, в то время как перворожденные умещаются в одном королевстве лесного типа, а какэ вообще рассыпаны по Южной степи. У них государств, как таковых, нет, не было и, скорее всего, не будет. Так и пользуются пережитками общинно-родового строя: живут Домами, куда входят и высшая знать, и беднейшие из крестьян. Чем-то похоже на эльфийские кланы, но в Домах родственные узы связывают представителей только одной ветви. Дома постоянно грызутся между собой за власть. В данный момент наибольшее влияние имеет Дом Эррис, из нег происходят мой фигурант и его неугомонный племянник. Причем оба носят черное, то есть принадлежат к наиболее знатной старшей ветви.

У какэ особое отношение к цветам: каждая ветвь, в зависимости от старшинства, использует свой цвет в одежде, и с этим дело обстоит очень строго. Как бедные женщины-какэ всю жизнь носят тряпки одного цвета, просто уму непостижимо. Я бы так не смогла. К тому же эти нелюди закутывают прекрасную половину своей расы в ткань с ног до головы, чтобы, не приведи предки, чужак даже дюйма оголенной кожи не увидел. Не знаю, как уж там крестьянки работают в таком количестве тряпья, но факт остается фактом.

Хотя, что мне, собственно, до обычаев какэ? Впрочем, некоторые знания мне действительно могут помочь. Например, вопрос о возможности заключения браков между южными нелюдями и людьми. Вроде бы это не запрещено. По крайней мере, в Доме Эррис должны смотреть сквозь пальцы на смешение крови, если учесть, что сам Дом основала предприимчивая молодая особа, сбежавшая с собственной свадьбы с эльфийским менестрелем.

Лет в тринадцать, еще будучи наивным и романтичным подростком, я старательно изучала легенды о какэ: народ Слова, каждый первый — герой, а каждый второй — менестрель... Глупая я еще была. А потом многое узнала о какэ уже не из легенд. Что люди ведут с ними затяжную войну уже не первую сотню лет, что они нас презирают, как и эльфы, что встреча одинокого человека с дозором южных нелюдей по определению не может закончиться хорошо... И рядом с романтичным образом какэ-певца возникло слово «враг».

Не думаю, будто люди лучше нелюдей, но они, при всем своем вопиющем несовершенстве, вправе рассчитывать на мое снисхождение, поскольку я тоже человек. А я... Я пытаюсь стать совершенством. Упорно, год за годом карабкаюсь к этой недостижимой цели именно потому, что человек не может быть идеальным в принципе. Но я люблю задачи с пометкой «невозможно», ведь чем труднее прийти к цели, тем больше удовольствия приносит победа.

С самого утра Риэнхарн нетерпеливо поджидал, когда же драгоценная дийес Риннэлис Тьен пожелает с ним пообщаться. Он ждал ее появления, как юный влюбленный ожидает свою девушку, вот только цель у кахэ была прямо противоположной. Сегодня нелюдь намеревался не только спастись сам, но и вытащить своего племянника. Убийство мерзкой человечки тоже стояло в списке планов на день.

Вообще, кахэ уже сейчас мог бы сбежать из камеры и устроить «веселую» жизнь страже, но идея вырваться с милейшей дийес дознавателем под мышкой все же привлекательнее, к тому же это облегчит спасение Таэля. Человечка послужит одновременно пропуском, шитом и ключом к той двери, за которой держат младшего родича. А потом хладный труп Риннэлис Тьен обнаружат в какой-нибудь сточной канаве. Самое лучшее место для упокоения этой гадюки в обличье человеческой женщины.

За свою долгую жизнь Риэнхарн никого не ненавидел до такой степени, как дознавателя Риннэлис Тьен, но к ненависти кахэ примешивалась изрядная доля благоговейного страха. Люди в основе своей были для южанина примитивными животными — по сравнению с остальными расами, — животными опасными, но на редкость предсказуемыми, в то время как действия дийес Риннэлис всегда были неожиданными. Ее разум был точен в работе, как гномьи механизмы, и не давал сбоев. Казалось, в тело человеческой девушки боги поместили разум старого эльфа, который успел отточить свой ум до остроты бритвы и потерять всякий интерес к тому, что выходило за рамки его идеально выверенных логических построений. Это было неправильно, неестественно, а значит, дийес Тьен следует уничтожить.

Риэнхарну дважды приносили еду суровые стражники, разительно отличавшиеся от тех, кто охранял его прежде. Видимо, те самые «мальчики» Тарна, приятеля дийес Тьен. Странно, что у змеи имеются приятели, вообще непонятно, как кто-то может терпеть такую стерву! В отличие от обычных стражников, эти ребята вызывали вполне объяснимые опасения: они были собранными, подтянутыми и излучали уверенность в собственных силах. Но если сделать все правильно, то вряд ли эти молодчики смогут помешать кахэ вырваться.

— Выходи, нелюдь! — велел явившийся по его душу стражник. Риэнхарн спокойно и даже чуть лениво поднялся, презрительно глядя на человека. Тот спокойно принялся за обязательный обыск.

«Глупые люди... Мое главное оружие — я сам!» — подумал Риэнхарн, пряча свою злую радость в тени ресниц.

Его повели по все тем же переходам, где стоял густой полумрак, который не могло разогнать пламя чадающих факелов. Ни одного окна не было, видимо, таким вот нехитрым способом люди решили осложнить арестованным побег.

Те десять минут, что кахэ и его сопровождающий шли к допросной, показались нелюдю самыми долгими в его жизни. Мужчина готов был приплясывать на месте от нетерпения, но не стоило привлекать к своему поведению излишнее внимание стражи, сохрани предки, еще заподозрит неладное и отправит к какому-нибудь магу для проверки блокирующих чар. И тогда, можно сказать, песня оборвется...

Когда наконец показалась та самая — проклятая, заветная, долгожданная — дверь, Риэнхарн подумал, что он, наверное, потерял несколько лет жизни за время пути к своей цели. Если только бессмертное создание в состоянии потерять часть своей жизни из-за

каких-то жалких, потрепанных злосчастной человечкой, нервов.

— Добрый день, ларо Риэнхарн, — привычно оскалилась дознаватель, вежливо указывая на табурет. Дийес Риннэлис превосходно знала, как можно создать себе преимущества перед допрашиваемым, и явно не собиралась добровольно расставаться даже с самым ничтожным из них.

— Приветствую вас, ларэ, — вымученно ответил кахэ. Признать день добрым было нельзя, поскольку перед ним стояла Риннэлис Тьен, одно существование которой сводит к нулю наличие чего-то положительного в этом грешном мире.

— Думаю, ларо, мы многое можем сказать друг другу, не так ли? — ласково спросила дознаватель, усаживаясь в кресло напротив.

«Так... Чуть-чуть, ну, отвернись... Пожалуйста, дийес Риннэлис», — мысленно молил кахэ.

Накинуть на девчонку разом несколько «цепей» оказалось делом одной секунды — не зря Риэнхарн готовил эти заклятия всю ночь. Среагировать змея просто не успела, реакция человека, не улучшенная зельями, не сравнится со скоростью южан.

— А вот теперь мы действительно поговорим, моя милая дийес, — мягко протянул кахэ, ослабившись как упырь и одним движением стряхивая с рук кандалы. С помощью магии было легче легкого избавиться от таких «украшений».

И растерянно застыл, глядя на равнодушное выражение лица Риннэлис Тьен. Человечка даже не выглядела удивленной.

«Демоны с ней!» — отмахнулся от своего разочарования нелюдь, снимая с пояса дознавателя тонкий кинжал. Клинок, обязательный для любого служащего королевской стражи, являлся скорее частью формы и был абсолютно бесполезен в бою — им разве что оцарапать можно, — но Риэнхарн решил, что незачем искушать судьбу и давать дийес Тьен шанс на спасение, пускай и ничтожный. Слишком многое поставлено на кон.

— Надеюсь, вы не против совместной прогулки, дийес? — иронично поднял бровь кахэ.

— Я, кажется, говорила вам, что обращение «дийес» ко мне неуместно? — спокойно поинтересовалась девушка, глядя прямо в глаза мужчины.

В ее взгляде не было и малейшего следа страха, а голос звучал ровно, как всегда. Либо змея действительно его не боялась, либо была просто потрясающей актрисой.

— Неужели вы не понимаете, что на этот раз вы проиграли? — недоуменно спросил кахэ.

Снисходительно улыбнувшись, дознаватель ответила:

— О нет, ларо Риэнхарн, это вы все еще чего-то не понимаете.

— Например?

— О ларо, об этом позже, а пока я в вашем полном распоряжении.

«Она явно что-то задумала. Я что-то упустил, видимо, существует какой-то способ, с помощью которого она сможет выпутаться... Демоны, только где его искать, этот проклятый способ?! Почему я, кахэ, разменявший четвертую сотню лет, не могу разгадать намерений жалкой человечки?!» — злобно думал Риэнхарн.

Теперь идея с побегом уже не казалась ему удачной, он тихо паниковал, не представляя, что может выкинуть дийес Риннэлис и чем это будет грозить ему, а главное, Таэлю. Но отступить, увы, было поздно, да и не стал бы высокородный южанин паниковать из-за страха перед какой-то человеческой девчонкой, смотревшей на него холодными змеиными глазами, которые, казалось, даже начали отливать золотистым цветом, как у настоящей рептилии.

Подавив тяжкий вздох, кахэ встал и машинально подал руку дийес Риннэлис, та, не задумываясь, ее приняла. Лишь минуту спустя мужчина осознал, что он сделал.

— Приятно иметь дело с благовоспитанным нелюдем, — заметила человечка. — Как я понимаю, вы желаете встретиться с ларо Таэллоном?

— Вы правы, — сухо кивнул мужчина, спешно пытаясь выстроить линию поведения, чтобы не уронить окончательно его и без того пострадавшее достоинство. Конечно, никто, кроме дийес Риннэлис, не узнает о его возможном промахе, а сама человечка вскоре отправится к своим предкам, но, к сожалению, это не вернет Риэнхарну самоуважение.

— Надеюсь на ваше благоразумие, дийес, — оскалился на манер дознавателя кахэ, беря девушку под локоть. Grimаса не удалась, это понял даже сам мужчина, но змея, видимо, предпочла дать ему самому осознать свой провал в полной мере. Она взяла с вешалки серый плащ, в котором кахэ ее никогда не видел, и повесила на предплечье.

«Гадина!» — подумал он.

— Увы, ларо, я никогда не отличалась благоразумием, но вот ум во мне всегда признавали, — чуть приподняла уголки губ дийес Тьен.

Более всего эта фраза напоминала скрытый вызов, так что Риэнхарн внутренне напрягся, впрочем, никаких резких движений со стороны человечки не последовало. Испугалась? Вряд ли. Если эта змея хладнокровно спровоцировала его срыв, не особе переживая за свою жизнь, значит, с инстинктом самосохранения она справляется без особых проблем... Значит, выжидает удобного момента, дабы достойно ответить на его выходку. Понять бы еще, что она планирует сделать.

Под ошарашенными взглядами стражников Риэнхарн покинул допросную под руку с дийес Риннэлис, которая раздраженным жестом остановила кинувшуюся было к ним охрану. Лицо дознавателя было нереально безмятежным.

— Вам нужно объяснять, куда идти? — поинтересовался у своей пленницы нелюдь.

— Разумеется, нет, ларо, — покачала та головой, еле заметно улыбнувшись.

Через несколько минут кахэ узнал: в управе все-таки есть окна, хоть и чересчур маленькие. В них виднелась фонтанная площадь, по которой лениво передвигались настолько жирные голуби, что летать они, наверное, могли только во сне. Голубей мужчина не любил — тупые драчливые птицы. То ли дело Ворон, покровитель Дома, который мог переходить из мира мертвых в мир живых — черная величественная птица, воплощение неотвратимости рока. Глупые люди считали, будто вороны приносят несчастье, забывая, что вестник не является причиной, он лишь предупреждает о грядущем. Смертные же любили голубей, считая их воплощением смирения и любви. Кахэ находил это не соответствующим истине: столь наглая птица символом смирения быть не может по определению.

— Куда вы ведете меня, дийес? — опомнился Риэнхарн, когда оказался у выхода из управы.

Девушка посмотрела на него, впервые выразив удивление:

— Ларо, мне показалось, или вы хотели видеть своего племянника? Неужели вы успели поменять свое решение и теперь желаете побеседовать с моим начальником, ларо Гроссом?

Смысл происходящего упорно ускользал от понимания кахэ.

— Нет, но...

— Так к ларо Таэллону мы, собственно говоря, и направляемся, — позволила себе немного ехидства дийес дознаватель, прямо глядя на своего бывшего пленника.

Риэнхарн с сожалением смирился с тем, что запугать эту змею ему не удастся.

— Ведите, дийес.

— Риш! — раздался истошный крик позади. Кахэ вздрогнул, вспомнив, что этот голос принадлежал Лэру, приятелю Риннэлис Тьен.

«Это конец. Вот это точно конец. Убить ее я, конечно, успею, хоть какая-то радость, но тревогу уже поднимут, и проживу я не больше трех минут... Предки, в чем я провинился перед вами?!» — лихорадочно размышлял кахэ.

— Лэр, что случилось? — чуть растерянно спросила дознаватель, повернувшись к своему другу. Попытавшийся было ее удержать кахэ получил ощутимый удар локтем по ребрам.

— Риш, Гросс мертв, — тихо сообщил парень, выглядевший жутко встрепанным и ошарашенным. — Только-только вскрытие закончил.

— И? — слегка озадаченно произнесла девушка. На ее лице появилось выражение, говорящее о возникших дурных предчувствиях.

— Официальная версия — сердечный приступ.

— Ну-ну. При абсолютно здоровом сердце, — хмыкнула дийес Риннэлис. — А неофициальная?

— «Драконья слеза», Риш. Двести процентов, что использовали ее. И ведь только вчера начато служебное расследование! Какое совпадение!

— Оперативно работают, — вздохнула дознаватель.

— Это точно. А этот что здесь делает? — поинтересовался Лэр, кивнув в сторону кахэ, который уже совсем не понимал, что происходит и что ему теперь делать.

— А... Все в порядке, — отмахнулась человечка. — А то, о чем я тебя просила?

— Прости, что я так долго, — смущенно сказал алхимик, доставая из своей сумки какую-то папку. — Здесь абсолютно все. Кстати, ты оказалась в очередной раз права. Поздравляю.

— Ты когда-то сомневался в силе моего интеллекта? — криво усмехнулась Тьен.

— Нет. Ты только поосторожнее там, Риш, ладно? А то что-то чересчур быстро и легко этот молодчик на тот свет отправляет. Я понимаю, ты у нас самая грозная, но позаботься о себе. И кахэ этот... Отправь его лучше куда подальше, ведь наверняка планирует тебя угробить для улучшения мировой обстановки.

— Все под контролем, — фыркнула человечка. — Меня так просто не убить. Ну ладно, пока. Кстати, Тарн ничего мне не передавал? Чисто по-дружески.

— Он просил сказать, что дело безнадежное: вычислить, с кем общался в последнее время Гросс, не представляется возможным.

— Плачевно, — вздохнула дийес Риннэлис. — То есть он не установил слежку за ларо Итэном сразу после покушения на кахэ?

— Нет, ты же знаешь... Необходимо было постановление суда и все такое... — как-то не очень уверенно протянул Лэр.

— Ладно, проехали, — отмахнулась дийес Тьен. — Пока.

— Счастливо, Риш.

Я крайне удивлена. Нет, не тем, что ларо Риэнхарн все-таки решился на побег и прихватил меня в качестве заложницы. Как раз это было предсказуемо, и, по моему разумению, даже странно, что кахэ устроил это безобразие только сегодня. Удивительно то, насколько быстро убрали ларо Гросса, да еще и использовали «Драконью слезу», невероятно

дорогой и редкий яд, который действует быстро и не оставляет никаких зацепок. Я точно знаю: за одну порцию этой отравы придется выложить годовое жалование дознавателя. М-да... Значит, тот, кто не желает видеть ларо Аэна среди живых, невероятно богат, раз за неполные сутки расстался с той дикой суммой, что потребовалась на подкуп ларо Гросса, а впоследствии на то, чтобы отправить его на тот свет.

Жаль, Тарн не к месту вспомнил о порядке проведения следственных действий. Мог бы и не изображать из себя неподкупного и непогрешимого стража, ведь знаю, балуется иногда слежкой и обыском без постановления суда.

От размышлений меня отвлек тот факт, что на кахэ начали подозрительно коситься. Ну еще бы... Представляю, какое впечатление производит грязный немытый оборванец (в которого успешно превратился после задержания и содержания под стражей Риэнхарн Аэн), шествующий по улице под ручку с дознавателем в форме. Я пару минут оценивающе смотрела на своего непростого спутника (тот нервно косился, ожидая, что я собираюсь каким-то образом устроить ему неприятности), а затем набросила на него собственный плащ, стараясь не думать о том, что мне же его потом и стирать. Ларо Риэнхарн удивленно покосился на меня, но, видимо, решив, что так действительно будет лучше, не стал отказываться от плаща и высказываться по поводу моей благотворительности.

Плащ я захватила на тот случай, если нелюдь обзавелся каким-то пристойным оружием (мой кинжал не в счет) и планирует применить его ко мне. Жить все-таки еще хотелось... За время работы в страже я усвоила: плащ — незаменимая вещь, если хочешь, чтобы чей-то нож не нашел уютного места у тебя под ребрами, а запутался в складках одежды, да и в лицо противнику можно бросить этот большой кусок ткани, давая себе возможность выиграть пару секунд и атаковать самой.

По моим наблюдениям, из всего оружия у ларо Аэна был только он сам и его магия, поэтому я могла пожертвовать своей одеждой, не особо беспокоясь: уж с подобной ситуацией я с трудом, но все-таки справлюсь. К тому же пока наши с нелюдем планы полностью совпадали: он желал попасть к своему племяннику, а я желала попасть в свою квартиру. В принципе, чтобы справиться с кахэ, мне не требовалось находиться на своей территории. Я, естественно, не была столь беспечной и кое-что предприняла, с самого начала не надеясь на наших «специалистов», неспособных качественно работать. Кахэ никогда не были особо сведущими в человеческой магии, предпочитая возиться со своей исконной, вербальной, поэтому вряд ли ларо Риэнхарн обнаружил в своей ауре разрозненные фрагменты стандартного заклинания подчинения четвертого уровня, простого и надежного в употреблении, как топор. От мысли, что на этот раз я точно обошла нелюдя, на лице появилась слабая, но отчетливая улыбка. Кахэ заметно занервничал.

— И все-таки куда вы ведете меня, дийес? — снова решил прояснить обстановку ларо Аэн. Обращение «дийес» меня раздражало, но вряд ли сейчас, полностью уверенный в своем превосходстве (хотя какие-то сомнения на этот счет все же посещают нелюдскую голову), кахэ прислушается к моему мнению и прекратит это безобразие. Я родилась человеком и планирую им умереть, так что ко мне должно обращаться «ларэ» и никак иначе.

— Я уже ответила на ваш вопрос, ларо, — заметила я. — Вы хотели видеть ларо Таэлла, к нему мы и идем.

— Городская тюрьма в другой стороне! — А нервы у кахэ определенно начали сдавать. В очередной раз порадовалась, что профессиональные качества никуда не делись, и я продолжаю действовать на окружающих устрашающе.

— Разве я говорила, что ларо Таэллон в тюрьме? — предельно вежливо поинтересовалась я, отточенным до совершенства движением приподнимая брови в легком удивлении.

— Ну а где же он?! — вспыхнул какэ, впрочем, не мешая вести себя в нужном направлении.

— Терпение, ларо, — мягко улыбнулась я. — Разве не это заповедовал Дому Эррис Ворон?

Упоминание священной для Дома Эррис птицы слегка вразумило ларо Риэнхарна, хотя в его глазах я видела с трудом сдерживаемый гнев и жажду убийства. Убийства дознавателя, разумеется.

Я всю свою самостоятельную жизнь ходила по самому краю пропасти, послав к демонам обыкновения дознавателей, а также правило прогибаться под начальством, молчать, когда нужно, говорить то, что велят. Я сознательно нарывалась на крупные неприятности, зная: меня могут стереть в порошок в любой момент. Мысль, что с таким стилем работы я, скорее всего, проживу недолго, была обыденной и приелась. Но могу сказать одно: ближе к своей смерти, чем сейчас, я находилась только в тот момент, когда ларо Аэн кинулся на меня в допросной. По крови побежало знакомое предвкушение крупной игры, которое разогнало мерзкую скуку, оставлявшую меня, лишь когда я с головой погружалась в очередное расследование или когда кто-то в очередной раз решал, что без головы я буду выглядеть гораздо лучше.

Желание остаться в живых и в этот раз можно было расшифровать как желание в очередной раз выиграть, хотя... Инстинкт самосохранения у меня все же остался, поэтому дальнейший путь я проделала молча, дабы не дать какэ лишний повод меня придушить. Тот стоически не предпринимал попыток меня убить явно из-за того, что, если я умру, до племянника он вряд ли доберется. Я всегда верила в силу интеллекта южных нелюдей.

Естественно, весьма неплохой «хвост» сопровождал нас от самой управы. Кто бы сомневался...

Дийес Риннэлис решила замолчать именно в тот момент, когда какэ был морально готов отправить ее на тот свет. Холодная, расчетливая, хитрая стерва! Она даже испугаться не соизволила! Последнее откровенно бесило мужчину. Правда, сквозь ярость тихонько пробивалась одна паническая мысль: а что, если дийес дознаватель заранее предвидела возможность его побега и на этот случай у нее давным-давно заготовлен идеальный план? Что тогда делать? Куда бежать, чтобы не только самому спастись от этой змеи, но и дурачка Таэля вытащить? Попытка убедить себя, будто он сильнее этой проклятой человеческой девчонки и в состоянии с ней справиться, с оглушительным треском провалилась, погребя под своими обломками самоуверенность какэ.

А дийес Риннэлис невозмутимо шла на один шаг впереди, словно волны рассекая толпу простолюдинов, которые шарахались от ее фиолетовой мантии, как вампир от распятия. Дознавателей не особо боялись, но закономерно опасались, не желая попасться под руку наделенным властью, когда те в дурном расположении духа. Но не любили слуг закона всей душой. Это было вполне объяснимо, поскольку дознаватели были не в силах отказаться от земных страстей и всюю использовали прелести служебного положения для улучшения семейного бюджета и доставления неприятностей ближним. Пожалуй, из всего отряда дознавателей абсолютно чистой на руку была только Риннэлис Тьен, хотя относились к ней

даже хуже, чем к остальным: она была непонятной, соответственно более страшной. За спиной дийес Риннэлис то и дело раздавались проклятия, но настолько тихие, что расслышать их мог только Риэнхарн. Если бы брань достигла ушей дийес Тьен, то она бы не поленилась подробно объяснить, какие последствия влечет за собой «нанесение оскорблений дознавателю при исполнении должностных обязанностей», а потом еще и обеспечила эти последствия.

Через десять минут дийес Риннэлис свернула с оживленной улицы в тихий двор, куда выходил парадный вход одного из многочисленных доходных домов, приносивших их владельцам в столице больше прибыли, чем золотой прииск — в провинции.

«Небебно живут дознаватели...» — мысленно присвистнул кахэ, представляя, сколько в месяц нужно платить за счастье обитать в центре Иллэны в пристойном доме. Конечно, Риэнхарну, как носящему черное, к тому же принадлежащему к наиболее влиятельному Дому, не приходилось задумываться о том, сколько он тратит, но нелюдь имел неплохое представление о соотношении цен и жалованья в большинстве человеческих государств.

— Добрый день, милая! — проскрипела с лавочки благообразная старушка в цветастом платье, улыбаясь беззубым ртом.

— Добрый, лара Иреан, — кивнула в ответ девушка. — Как ваше здоровье?

«Это она-то милая?!» — вконец опешил нелюдь, сообразив, что старая женщина обращалась к гадюке, стоявшей рядом с ним.

— Все хорошо, Риннэлис. Ты сегодня рано. И скажи мне, кто этот милый молодой человек? Неужели ты наконец-то задумалась о замужестве? — хитро улыбнувшись, выдала старушка, переводя взгляд с растерянного нелюдя на глупо хлопающую глазами дийес Тьен.

— Нет, лара. И это не милый молодой человек. Это четырехсотлетний злобный кахэ, к тому же фигурант моего уголовного дела, — не моргнув глазом, выдала змеища с самым невинным лицом, на которое только была способна. — И я вообще не думаю о замужестве, лара Иреан. Я еще только жить начинаю.

— А о родителях ты подумала? Они ведь внучат ждут, а ты все о работе! — не унималась старушка.

В позе дийес Тьен кахэ уловил раздражение.

— Родители согласны подождать, лара, — со вздохом ответила девушка, невозмутимо проходя к подъезду.

Риэнхарну не оставалось ничего другого, как пойти вслед за дийес Тьен, спиной чувствуя возмущенный взгляд старушки, которая, похоже, не поверила в то, что кахэ здесь исключительно по делу, а не для совращения милой и невинной дийес Риннэлис. Бред какой!

Нелюдь шел в шаге позади, держась так, чтобы в любой момент иметь возможность удержать девушку, если она все же решит выкинуть какую-нибудь глупость. Впрочем, и свернуть стерве шею из такого положения тоже было весьма удобно. Все это время гадюка оставалась на удивление послушной, но это не значит, что в последний момент она не извернется, чтобы укусить.

— Куда вы меня привели? — сухо и угрожающе поинтересовался мужчина.

— Как ни прискорбно, к себе домой, — пожала плечами дийес Тьен, делая пару сложных пассив перед дверью, а затем вставляя ключ в замочную скважину.

В кахэ уже в который раз за день зашевелились самые нехорошие предчувствия.

— Не думаю, что визит мужчины к одинокой девушке способен благотворно повлиять

на ее репутацию, — едко заметил Риэнхарн. — Я никогда не позволил бы себе скомпрометировать юную дийес. Я хочу видеть своего племянника.

Змея смирила его оценивающим взглядом и с самой любезной улыбкой откликнулась:

— Ларо, я не думаю, будто в этом мире есть хоть что-то, способное испортить репутацию дознавателя со стажем. К тому же, боюсь, вы не первый мужчина, посещающий мою скромную обитель.

Прежде чем какэ сумел язвительно ответить, она продолжила:

— Ваш племянник здесь, ларо Аэн.

Удивлению Риэнхарна не было предела.

Дийес Тьен, воспользовавшись растерянностью нелюдя, спокойно прошла в свою квартиру и повесила ключ на ажурный крючок, который был прибит к стене возле зеркала в человеческий рост.

— Входите, ларо, уж простите, но не предлагаю вам быть здесь как дома, — радушно улыбнулась дийес дознаватель, и в ее глазах мелькнуло выражение предвкушения чего-то интересного.

«Что на этот раз?!» — занервничал какэ по полной программе, но все же вошел вслед за человечкой. Ведь там должен быть племянник... А также там может быть очередная ловушка.

— Ларэ! Наконец-то вы вернулись! — раздалось из комнаты. — Вы все-таки должны меня... — начал было тщательно подготовленный монолог ларо Таэллон, но растерянн умолк, узрев рядом со мной своего старшего родича.

— Таэль?! — с присвистом выдохнул мой фигурант, забыв закрыть от удивления рот. Глаза какэ приняли почти идеально круглую форму. Видимо, ларо Риэнхарн до конца так и не поверил в то, что его племянник в полном здравии находится у меня дома, а не в пыточной камере.

— Дядя?! — пораженно воскликнул ларо Таэллон. И лицо его было зеркальным отражением физиономии старшего нелюдя. Младший какэ уже смирился с тем, что я бессердечное чудовище, и был морально готов выбивать из меня своего драгоценного дядю не мытьем, так катаньем. До ларо Таэллона дошло: планы придется кардинально менять и он, похоже, даже немного расстроился.

Воссоединившимся родственникам, судя по возмущенному выражению лица одного и покаянному взгляду второго, явно нужно было обсудить сложившуюся ситуацию. Желательно без меня. Я решила, что в этот раз вполне допустимо проявить тактичность, совершенно не свойственную дознавателям, и удалилась на кухню, дабы приготовить обед и просмотреть содержание папки, врученной мне Лэром. В принципе я уже имела некоторое представление о содержащихся в ней сведениях, но, увы, мои умозаключения, не подкрепленные фактами, не стоят ничего даже в моих глазах, не говоря уже о суде.

Доведенным до автоматизма движением я сняла с папки магическую печать, развязала тесемки, скрепленные кокетливым бантиком, и погрузилась в самое увлекательное из возможных чтив под аккомпанемент мелодичных ругательств, доносящихся из прихожей.

Надо сказать, диалог двух родичей вызывал живой интерес даже при моем посредственном знании kaheily. Если началась беседа с банального «Что ты здесь делаешь?», то уже спустя десять минут собеседники перешли на личности, и их речь расцвела такими эпитетами, что, даже не полностью понимая произносимое, я смущенно краснела.

В папке действительно оказалось подтверждение всех моих умозаключений и даже немного больше. Как я и предполагала, все время, которое я возилась с ларо Риэнхарном, было потрачено впустую. Я, конечно, подозревала о невинности нелюдя, но, честно говоря, документальное подтверждение того, что он не совершал убийства юной ларэ Айрэл, вызвало во мне разочарование. Пожалуй, я бы с удовольствием посмотрела на то, как Риэнхарна Аэна повесят, но я слишком дорожила своей профессиональной репутацией, да и моральные принципы, привитые воспитанием, выбить из себя трудно. Так что какэ все же останется в живых. Жаль...

Родственники все еще общались в прихожей на повышенных тонах, поэтому я предпочла не покидать относительно безопасную кухню, дабы не радовать многочисленных недругов своей преждевременной кончиной. Сейчас ларо Риэнхарн способен прибить меня из-за переизбытка эмоций, которые обеспечил ему младший родич. Защититься можно только от того, что способен предугадать, а предугадать можно только разумные поступки, к каковым не относятся убийства и нанесение тяжких телесных повреждений в состоянии неконтролируемой ярости. Такие «милые» проявления натуры можно предсказать только в том случае, если сам старательно их провоцируешь, как раньше я это сделала со старшим какэ. В данный момент ситуация находилась не под моим контролем, и я посчитала, что лучше не высовываться из кухни без особой необходимости. В конце концов, я голодна, сейчас что-нибудь быстренько приготовлю и поразмышляю над сложившей ситуацией.

Вскоре ко мне присоединился взъерошенный и злой Кэрри, которого явно не порадовало появление в доме еще одного нелюдя в расстроенных чувствах.

Мы с котом понимающе переглянулись. Да, два раздраженных какэ на моей территории — это уже чересчур, но деваться некуда.

Я положила себе на тарелку тушеного мяса с вермишелью, страж, нудно и беспрестанно вякавший, тоже получил свою долю, и теперь довольно урчал, поглощая мою стряпню.

— Это ненадолго, — пообещала я Кэрри, садясь за стол.

Надеюсь, я сказала правду.

Неожиданно вопли мужчин стихли, и в дверях кухни возник смущенный ларо Таэллон.

— Ларэ Риннэлис, а нам с дядей ничего не осталось? — умоляюще глядя на меня, проканючил младший какэ. Его родич маячил за спиной Таэллона, и по его виду можно было сказать: ларо Риэнхарн тоже голоден, но гордость не позволяет ему признаться в слабости своему противнику.

— Садитесь, — сдержанно улыбнулась я, понимая, что мое идеально вежливое лицо вот-вот пойдет трещинами и осыплется к ногам горстью старой штукатурки.

Ларо Таэллон принял мое предложение, не задумываясь, ларо Риэнхарн замялся, но обоняние какэ, более тонкое, чем у людей, не позволило ему игнорировать запах пищи долго. Не думаю, что порядки в нашей управе в последние две недели сильно изменились, и арестантов вдруг начали пристойно кормить.

— Ты еще и ел у нее, — брезгливо констатировал старший нелюдь, возмущенно косясь на племянника.

— А я что, должен был от голода умереть?! — окрысился ларо Таэллон.

— Лучше умереть от голода, чем принять пищу из рук врага!

— Я так понимаю, вам не накладывать? — поинтересовалась я у ларо Риэнхарна. Тот сглотнул, покосился на тарелку, вдохнул запах мяса... В общем, выглядел он жалко.

— Накладывайте, ларэ Риннэлис, — отмахнулся от дядиных терзаний парень. — Он так

может еще долго промучиться.

— Жаль... Остывшее мясо — это жалкое зрелище...

— Вы правы, ларэ, — согласился Таэллон и принялся уписывать мою стряпню за обе щеки.

Я невольно умилилась его хорошему аппетиту. Ларо Риэнхарн, напротив, ел украдкой и с таким выражением лица, будто совершенно точно знал: я ему стрихнина подсыпала. Как невежливо! Вот я, к примеру, предоставляла своим врагам возможность в полной мере насладиться таким зрелищем, как употребление мною отравленных ими продуктов. А что? В ядах я разбиралась превосходно и всегда знала, какое противоядие необходимо принять, дабы не отправиться на тот свет раньше времени, — а людям приятно. Правда, ровно до тех пор, пока они не начинали понимать, что я все еще жива и относительно здорова.

Насытившись, младший нелюдь возжелал утолить голод информационный и спросил меня:

— Ларэ, скажите, а почему дядя Риэн здесь, вы ведь дали понять, что не намерены устраивать нашу встречу и как-то мне помогать? — Тон ларо Таэллона был более чем благодушным.

— О, ваш дядя был весьма настойчив в своем желании с вами увидеться, — приподняла уголки губ я. — И ему хватило такта найти необходимые доводы, чтобы я согласилась исполнить его просьбу.

Парень посмотрел на довольно улыбающуюся меня, затем на злого и смущенного родича и расхохотался до слез.

— А все-таки?

— Ваш дядя похитил меня, затем, угрожая убийством, заставил вывести его из управы и потребовал, чтобы я привела его к вам, — пожалала плечами я, откидываясь на спинку стула.

Я была сыта и довольна жизнью.

— А он в курсе?.. — Видимо, ларо Таэллон хотел узнать, осведомлен ли его дядя о том, что мое скромное жилище защищено от вторжения, попытки побега и сопротивления вынужденных гостей. Я уже было начала отвечать на этот недосказанный вопрос, как во входную дверь что есть силы забарабанили, и я услышала до боли знакомый вопль: «Откройте, городская стража!» Ларо Риэнхарн растерялся, и это дало мне несколько секунд, чтобы дойти до двери, в которую так усердно ломились мои сослуживцы. Кахэ опомнился достаточно быстро и оказался рядом со мной до того, как стражники попадут в квартиру, но не настолько быстро, чтобы не дать мне открыть дверь.

— Добрый день, ларо, — поприветствовала я своих коллег с самым невинным видом, на который только была способна. — Чем обязана?

За моей спиной пораженно застыл кахэ, морально готовый к смерти, но при этом не понимающий, почему я все еще не даю возможности стражникам его убить.

— Все в порядке, ларэ Тьен? — чуть смущенно поинтересовался офицер, чье лицо было мне смутно знакомо. Очевидно, меня прибыли спасать от злобного нелюдя, вот только никак не могли понять, почему я так мало похожу на жертву.

— Вполне, ларо офицер. — На моем лице мелькнула тень удивления. — А что-то должно было случиться?

Стражники удивленно переглядывались, не понимая, что же, собственно говоря, здесь происходит. Кахэ, с обреченной физиономией маячивший за моей спиной, не вносил в ситуацию ясности.

— Но... Нам сообщили, что вас похитил ваш подследственный... — проямлил офицер.

— Он меня что?.. — Возмущенное изумление у меня вышло даже лучше, чем обычно.

Стражники тоже считали, что похищение меня — дело если и возможное, то точно опасное для жизни.

— А почему он тогда здесь находится?

Ларо Риэнхарн ощутило напрягся. А я думала, что у кахэ крепкие нервы.

— Ларо Диэльран из Дома Трэйт находится в моем доме, поскольку я более не имею к нему никаких претензий, но следствию необходимо, чтобы он задержался в столице и помог прояснить некоторые моменты, — терпеливо разъяснила я. Диэльран — имя весьма распространенное, поэтому в Доме Трэйт совершенно точно найдется кахэ, названный так. — В данный момент этот почтенный ларо находится в затруднительном положении, и я посчитала, что должна оказать ему гостеприимство.

— Что?! — одновременно выдохнули и стражники и не ожидавший подобного поворота событий кахэ.

— С ларо Диэльрана снимаются все обвинения. Обнаружены неопровержимые доказательства его непричастности к убийству ларэ Софии Айрэл, — доходчиво объяснила я, глядя на пришедших кристально честными глазами.

— Значит, все в порядке? — еще раз уточнил на всякий случай офицер.

— Абсолютно, — заверила я его.

— Но... Он не принудил вас так сказать? — покосился мужчина на кахэ, который находился в состоянии абсолютной прострации.

— Ларо, я в своем доме. Как вы думаете, можно ли принудить к чему-либо дознавателя, находясь на его территории? Уверяю вас, здесь не то что мне угрожать, здесь чихнуть без моего разрешения нельзя.

Последнее заявление стражников полностью успокоило, они посчитали свой служебный долг выполненным и покинули мое жилище.

— Всего доброго, ларэ, простите, что потревожили, — поклонился офицер.

— Всего доброго, ларо, — улыбнулась я и с огромным удовольствием закрыла дверь, пока ларо Риэнхарн не попытался удрать вслед за стражниками.

Первый раз за свою жизнь Риэнхарн понял полное значение слова «попал». Это был полный проигрыш. Ведь он чувствовал, есть какой-то подвох, когда вошел в эту небольшую уютную квартиру, воспринимавшуюся отдельно от змеи, которая в ней обитала. Вот какую злую шутку сыграла с ним нелюбовь к человеческим заветам. Когда он удосужился как следует изучить магический фон жилища дийес Тьен, то понял, что выбраться отсюда попросту невозможно, если только сама хозяйка не захочет его выпустить.

— Зачем вам понадобилось лгать, будто я вас не похищал и с меня сняты обвинения? — удрученно спросил Риэнхарн, готовый к чему угодно, только не к тому, что ему ответила дийес Риннэлис.

— Я предпочитаю говорить правду, ларо. И не собираюсь из-за вас изменять своей привычке, — спокойно сказала девушка.

— Но... как?

— Увы, ларо Риэнхарн, но ваш побег был для меня предсказуем. И я, естественно, имела возможность не позволить совершить вам столь предосудительный поступок. Если бы хотела.

Это следовало ожидать с самого начала.

— А обвинения?

— Они действительно сняты с вас. И если бы вы проявили должное благоразумие, то я сообщила бы вам об этом еще в управе, — самодовольно оскалилась дийес Риннэлис.

«Чудовище, — в очередной раз пришел к этому выводу кахэ. — Ну и зачем ей нужен был весь этот идиотский спектакль с похищением?!»

— То есть я свободен? — поинтересовался мужчина.

— Увы, ларо, нет. До конца расследования вы пробудете под стражей.

— Но почему?! — как голодный волк взвыл нелюдь.

— Вряд ли мне в очередной раз передадут дело, в котором вы будете проходить подозреваемым, — усмехнулась человечка.

— Что? — не понял Риэнхарн.

— Кровная месть на территории королевства Эрол запрещена и приравнивается к убийству с отягчающими обстоятельствами. Даже если вы сумеете добраться до убийцы ларэ Софии, в чем я очень сомневаюсь, учитывая возможности последнего, то покинуть наше государство ни вам, ни вашему племяннику не удастся. А мне нежелательно, чтобы власти узнали ваше подлинное имя, поскольку, думаю, это плачевным образом отразится на моей карьере, — разъяснила свои мотивы дийес Тьен.

— Вы не понимаете... — начал было кахэ.

— Увы, не понимаю. И не собираюсь вникать в ваши душевные переживания, — отрезала дийес Тьен.

Мужчина с трудом подавил в себе порыв кинуться на эту змею и придушить тут же, своими руками. Все равно ведь не удастся.

— Вы будете следующей в списке тех, кого я уничтожу. Сразу после того, кто убил ее.

— Я польщена, — улыбнулась девушка. — Я поговорю с герцогом Айрэлом. Думаю, он позволит вам присутствовать на похоронах ларэ Софии.

На это Риэнхарн даже надеяться не смел. Попрошаться с ней.... Но... Он ведь даже не просил...

«Ну и как это понимать?!» — промелькнула у него мысль.

— Вы хоть поняли, что я сказал? — спросил дийес Тьен кахэ, надеясь, что у той всего-навсего отказал слух.

— Разумеется, ларо, — кивнула человечка, задумчиво взирая на него. На этот раз без своей вечной нарочито естественной улыбки.

— Я хочу вас убить!

— Не вы первый, не вы последний, ларо, — равнодушно пожала плечами дознаватель. — Увы, среди желающих моей смерти слишком мало тех, кого можно назвать достойными противниками. Я даже рада, что вы поставили меня так высоко в личном списке врагов.

— Вы сумасшедшая? — выдвинул единственную пришедшую на ум правдоподобную гипотезу мужчина.

— Не думаю, ларо, — покачала головой дийес Риннэлис. — Я скорее чересчур разумна. Порой это даже утомляет.

— Ларэ... Так вы все-таки... — вклинился в разговор растерянно-счастливый Таэль, в глазах которого было слепое преклонение перед этой девушкой.

— Вы опять под властью вами же созданных иллюзий, — вздохнула дийес

дознаватель. — Никакой благотворительности, ларо Таэллон. Просто я нашла подтверждение того, что ваш дядя не причастен к смерти ларэ Айрэл, а значит, больше не представляет для меня интереса в качестве подозреваемого.

— Значит, для вас интерес представляет только дело, которое вы расследуете? — желчно усмехнулся старший кахэ.

— Разумеется, ларо. Не поверю, будто при вашем уме вы не поняли этого раньше.

— Комплимент от дийес Риннэлис Тьен... Я должен быть польщен? — съязвил нелюдь, прожигая дознавателя тяжелым взглядом.

— Я никогда не делаю комплиментов, — хмыкнула Риннэлис Тьен. — Это была всего лишь констатация факта.

— Вы чудовище... — Риэнхарн Аэн озвучил свое нелестное мнение насчет дийес Тьен.

— Я в курсе, — кивнула девушка, с которой почему-то исчезла привычная маска любезности.

«Этот раунд я проиграл...» — пришел к выводу нелюдь.

По крайней мере, похоже на то, что виселица ему не грозила, да и Таэль все же был в порядке.

После судьбоносного разговора почти по душам с Риэнхарном Аэном я покинула поле боя, дабы прибраться на кухне. Вообще-то я отличалась клинической склонностью к беспорядку, но, начав самостоятельную жизнь, обнаружила, что ничто так не успокаивает нервы и не помогает собраться с мыслями, как уборка. Естественно, если она не сопровождается возмущенными воплями родственников, которые конечно же самые любимые и дорогие, но превосходно умеют вытягивать из окружающих последние остатки нервов.

Моя посуду, я параллельно размышляла, куда бы мне пристроить пару нелюдей, чтобы они одновременно были в зоне моей досягаемости, не мешали жить и при этом не попали к моим драгоценным коллегам. Терпеть на своей территории кахэ в количестве двух штук я не намеревалась. Мне и одного хватало для тихого непрекращающегося бешенства. Терпеть не могу, когда кто-то оказывается в моем доме. А эти двое не только здесь оказались, они еще имеют наглость каждый раз вторгаться в мое личное пространство. Я всегда считала зону радиусом в три шага вокруг меня неприкосновенной для всех, но кахэ раз за разом старательно вторгаются в это запретное пространство, чтобы недовольно высказать мне свои претензии, глядя прямо в глаза. Можно подумать, это дает им хоть какое-то преимущество. Я люблю скольжение по самой грани, но умирать еще морально не готова, поэтому предпочитаю быть загадкой неразгаданной и, следовательно, живой.

Отпускать ларо Риэнхарна пока было нельзя, категорически нельзя, поскольку он тут же отправится искать убийцу ларэ Софии, чтобы уничтожить его своими руками. Я неплохо разбираюсь в обычаях кахэ и ни секунды не сомневаюсь в намерениях старшего нелюдя. Убийство возлюбленной кахэ еще бы мог скрепя сердце оставить местным властям, все-таки она еще не была ни женой, ни невестой... А вот убийство ребенка своей крови южанин никогда не простит, в кахэ традиции порой говорят сильнее разума. И угораздило же неизвестному преступнику убить женщину, ждущую ребенка от ларо Риэнхарна. Не будь этого, я бы уже давно отправила нелюдя во владения его Дома, от греха подальше. Наверное, мне удалось бы уговорить ларо Риэнхарна, что разберутся и без него, особенно если учесть, что своим пребыванием на территории Эрола он подвергает опасности и племянника...

Зато теперь у меня есть все факты для того, чтобы с чистой совестью заявить о невинности нелюдя, и мои руки развязаны для поиска настоящего убийцы.

Вот только в голове упорно шевелилось подозрение, будто я упустила что-то весьма и весьма важное...

— Я уже ничего не понимаю, — тихо пожаловался племяннику Риэнхарн, когда они оказались одни в гостиной. Дийес Риннэлис звенела посудой на кухне, следовательно, можно было надеяться, что их разговор она не услышит.

— Ну, по крайней мере, тебя точно не повесят за убийство, которого ты не совершал, — попытался найти хоть что-то положительное в сложившейся ситуации Таэль. Племянник всегда отличался редкостным оптимизмом, а вот сам Риэнхарн всю жизнь был убежденным реалистом и намеревался им оставаться.

— Если только эта змея не передумает, — хмыкнул он.

— Не передумает, — покачал головой Таэллон. — Ты ей больше неинтересен как объект расследования. Ей нужен настоящий убийца.

— Не знаю, почему ты так в этом уверен?

Младший прикрыл глаза, раздумывая над чем-то, и произнес:

— Ну... Насколько я узнал достойную во многих отношениях ларэ Тьен, для нее не существует ничего, кроме работы. Стоит покинуть пространство ее расследований, как перестанешь для нее существовать.

— То есть я для нее уже не существую? — слегка оскорбился мужчина, впрочем, быстро передумав. Уж лучше оказаться вне сферы интересов дражайшей дийес Риннэлис. Так проще сохранить душевное и физическое здоровье.

— Еще существуешь, раз она не хочет тебя выпускать.

— Не хочет, чтобы я добрался до убийцы.

— Ну, это ведь ее расследование, к тому же представляешь, что будет, если кто-то узнает, что у нее в руках был какэ из рода Аэн, а она позволила ему уйти?

Вряд ли дийес Тьен наградят за подобную выходку орденом. Она ведь действительно называла его при появившихся в ее доме стражниках другим именем, судя по всему, первым, которое пришло на ум. Хотя возникает вопрос: как это дийес дознаватель с ходу могла придумать верное имя для какэ? Не верится, что южане — это ее личное увлечение. Значит, сия милейшая особа действительно специалист высочайшего класса.

От осознания факта выдающегося профессионализма человечки на лице Риэнхарна появилось такое выражение, будто он съел что-то кислое. При взгляде на перекошенную физиономию дяди Таэль начал еле слышно хихикать.

— Что ты нашел смешного в этой ситуации? — нахмурился нелюдь, мрачно поглядывая на младшего родича, который уже откровенно ржал, как лошадь. Совершенно неподобающее поведение для какэ из старшей ветви Дома Эррис.

— Ты ее ненавидишь и боишься, — ухмыльнулся от уха до уха бестолковый племянничек.

Что?!

— Бред какой! — досадливо мотнул головой Риэнхарн. — Она всего лишь жалкая человечка, а люди не стоят того, чтобы тратить на них эмоции.

— А та женщина, в убийстве которой тебя обвиняли? — посмотрел прямо в глаза старшему родичу Таэль. — Ты ведь не считал ее недостойной своих эмоций, не так ли?

— София, — в его голосе послышались одновременно горечь и нежность, — это другое.

— Но дийес Риннэлис ты ненавидишь и боишься, — продолжал стоять на своем

племянник.

— Ну даже если так... — неохотно сознался мужчина.

— Почему? Ты во столько раз ее старше, она женщина, да еще и человеческая...

— Я не могу просчитать ее действий! Только задним числом я понимаю, чего она добивалась. А мои действия и реакции она предугадывает на несколько дней вперед! — раздосадованно выдал кахэ.

О да, это у змеи получалось мастерски. Подобные способности к прорицанию вызывали в кахэ приступы едва ли не суеверного ужаса.

— Мне платят за это деньги, ларо, — раздалось совсем рядом.

При появлении дийес Риннэлис Риэнхарн испытал малодушное желание залезть под стол и остаться там. Но мужчина на корню задавил этот порыв и иронично заметил:

— Люди превосходно умеют тратить свои деньги.

— Приятно сознавать, ларо Риэнхарн, что вы заметили в нашей расе хотя бы это достоинство, — улыбнулась девушка, присаживаясь в кресло. Выглядела человечка устало: темные круги вокруг глаз, поникшие плечи, кожа, приобретшая матово-бледный оттенок, выдавали тот факт, что последнее время было не самым легким в жизни дийес дознавателя.

— Есть еще кое-что: человеческий ум, — протянул Риэнхарн.

— Я польщена, — сдержанно кивнула Риннэлис. — Вынуждена оставить вас, ларо. В ближайшие несколько часов я не смогу уделить вам внимание, хотя не думаю, что это вас расстроит. Смею напомнить: вам не стоит пытаться покинуть мое скромное жилище. Во всем остальном чувствуйте себя как дома, ларо. — С этими словами дийес дознаватель удалилась за дверь, которая по идее должна была вести в ее комнату.

Около пятнадцати минут кахэ провели в сосредоточенном молчании, выжидая, когда хозяйка дома заснет. Или сделает вид, что заснет. Риэнхарн заметил на подоконнике голубовато-серого кота, который слишком уж внимательно наблюдал за гостями дийес Тьен. Чересчур подозрительное создание, не совсем похожее на обычного домашнего любимца.

— Что это за тварь? — кивнул в сторону оскорбленно сверкнувшего глазами кошака мужчина.

— Это Кэрри, — отмахнулся племянник. — Демоны знают, что с этим котом, но, по моему, он за нами шпионит. Да и вряд ли дийес Риннэлис завела бы себе зверушку для души.

— Если только ручную гадюку, — согласился Риэнхарн, поднявшись и подойдя к коту вплотную. Тот настороженно поглядел на кахэ снизу вверх, но двигаться не пожелал.

Нелюдь тихо произнес пару строчек из давнего как мир заклęcia Познания и удовлетворенно улыбнулся:

— Это страж дийес дознавателя. Помнишь, я тебе рассказывал о них?

Таэль удивленно выпучил глаза:

— Но их ведь так трудно создавать!

— Либо наша очаровательная дийес талантливее, чем я мог представить, либо у нее есть большие деньги и связи, чтобы раздобыть себе такое полезное создание.

Кэрри презрительно фыркнул, встал, с наслаждением потянулся и начал заниматься интимным туалетом. Превосходно зная, что стражи в некоторой степени разумны, нелюдь пришел к выводу: таким нехитрым способом кот показывает свое нелестное мнение о гостях хозяйки.

«Его право, — усмехнулся Риэнхарн, косясь на дверь, за которой скрылась дийес Тьен. — По крайней мере, он молчит, в отличие от своей милой хозяйки».

Укладываясь в постель, я не забыла оградить свою комнату от ночных визитеров. Навряд ли кто-то из нелюдей захочет скрасить мое одиночество, а вот придушить меня подушкой ларо Риэнхарн может попытаться, хотя это и не факт. Но лучше позаботиться о собственной безопасности заранее, не дожидаясь пиковой ситуации.

Я снова оказалась в том же тупике, в котором была в начале расследования: отсутствие подозреваемого. Я и раньше понимала, что кахэ, скорее всего, непричастен к убийству, и моя задача как дознавателя — удостовериться в этом, но осознание того, сколько времени я потратила без толку, определенно не радовало.

К тому же я не знала, в какую сторону мне теперь двигаться. Кто еще, кроме кахэ, мог иметь против ларэ Софии зуб, которая была, если верить свидетелям, безобидной и милой, как полевой цветок? После разговора со служанкой я еще имела подозрение насчет измены юной ларэ своему южному возлюбленному, за что он вполне мог ее убить. Ведь кахэ вырезают сердце за предательство, у них говорят: «Лист облетевший уже не вернется на ветвь... Зачем же предателю сердце?» Жестокий обычай, но иногда вполне оправданный. Вот только ребенок, которого ждала девушка, был от кахэ. Лэр не мог в этом ошибиться, да и южан не обманешь, они, как и оборотни, чуют свою кровь. Зато стало понятно, почему ларо Риэнхарна удалось так легко повязать: он пребывал в шоке из-за гибели своей женщины и своего ребенка. Кахэ вообще трепетно относятся к родственникам, а уж особенно к детям, так что реакция нелюдя вполне понятна, да и никто не возьмется больше обвинять Риэнхарна Аэна в убийстве. Ни один из народа Слова не поднимет руку на своего ребенка, с этим не станет спорить даже суд.

И все же, что делать с отсутствием подозреваемого? Кому ларэ София могла насолить настолько, чтобы ее убили? И ведь надо же было убить девушку именно тогда, когда у нее было назначено свидание с ларо Риэнхарном... Но ведь свидание у нее было назначено заранее, не так ли? То есть девушка вышла в сад, ее убили, а после появился кахэ. В дом никто не проникал, на нем столько защитных чар навешано, что даже муха не пролетит незамеченной, а о грабителе и говорить не приходится. Но в дом даже не пытались пробраться... Значит, о попытке ограбления даже думать не стоит. То есть приходили именно затем, чтобы убить герцогскую дочь. Но для этого надо было знать, в какое время ларэ София выйдет ночью из дома. Навряд ли девицы благородных кровей каждую ночь выходят в сад, не так ли? Вот только ларэ не афишировала своих отношений с кахэ. Проще говоря, о них никто не знал, кроме доверенной служанки, помогавшей своей хозяйке встречаться с нелюдем. Значит, Полетта кому-то проговорила, или у ларэ Софии был еще один поверенный, который и причастен к ее убийству. В любом случае, нужно еще раз наведаться к Айрэлам, чтобы пообщаться со скорбящим семейством, может, это хоть что-то прояснит. И на похоронах надо будет побывать. Во-первых, поближе познакомиться с теми, кто вхож в дом Айрэлов, во-вторых...

А об этом я подумаю уже завтра, когда буду не такой уставшей.

Я вытянулась на постели, прикрыла глаза и попыталась уговорить свой глупый организм, что ему необходим здоровый сон, который все никак не шел. Очевидно, переизбыток адреналина в крови, вызванный присутствием на расстоянии удара ларо Риэнхарна, не давал мне до конца расслабиться и нормально отдохнуть. Накатывает неприятное понимание: я его боюсь. Невозможно. Я могла испытывать абстрактный страх, страх смерти, но никогда не боялась того, кто несет эту смерть. Но кахэ я действительно

боялась, как мышь боится заметившей ее змеи. Невероятно, если учесть, что змеей всегда называли именно меня. Я привыкла к полной беспомощности окружающих передо мной, ведь я годами вытравливала из себя эмоции, как мешающий работе фактор, а разум, лишенный суетных чувств, работает безукоризненно. Я была настолько сильнее остальных, что могла выкинуть их из своих расчетов. А какэ впервые за долгое время стал для меня достойным противником, и я вынуждена играть с ним на пределе своих возможностей, как умственных, так и магических. С одной стороны — это доставляет огромное, ни с чем не сравнимое удовольствие, с другой — я боюсь проиграть.

Кажется, я его действительно ненавижу. Странно, я думала, что уже не способна на столь сильное чувство...

Наверное, он кричал во сне. Наверное, он очень громко кричал, раз, очнувшись, увидел перепуганное лицо племянника, который отчаянно тряс его за плечи, и дийес Риннэлис, с полусонными ошарашенными глазами. Она была в наспех накинутом поверх сорочки халате, длинные волосы, обычно заплетенные в косу, распущены по плечам, а челка чуть ли не дыбом стоит. Столь комичное зрелище прекрасно помогло отвлечься от ночного кошмара. Увидев, как на лице какэ проступает ехидная улыбка, дознаватель фыркнула, развернулась на сто восемьдесят градусов и снова скрылась в своей комнате.

От ужаса, пережитого во сне, Риэнхарн перешел к почти что истерическому веселью. Зрелище заспанной дийес Тьен здорово поднимало настроение и к тому же помогало избавиться от иррационального страха перед нею.

— Дядя, что тебе снилось? — тихо спросил уже полностью пришедшего в себя мужчину Таэллон.

Старший нелюдь только мотнул головой. Ему не снилось ничего особенного, всего лишь тот момент, когда он увидел Софию, мертвую, лежащую на земле. В жизни какэ было немало жутких ситуаций, но ничто не могло вызвать того отчаяния, которое появилось при виде бездыханного тела Софии Айрэл.

— Я должен отомстить, — сипло произнес Риэнхарн Аэн. — Понимаешь, Таэль, я должен отомстить за нее, но подколотная змея лишила меня этой возможности!

— Дядя Риэн, а может быть, так будет лучше? — робко предположил юноша, глядя на родича несчастными глазами. — Может быть, тебе не стоит рисковать? Убийца в любом случае не уйдет от ларэ Риннэлис, а ничто не может быть страшнее нее. Чем тебе не месть?

— Она дийес, — поправил какэ племянника. — И это будет не месть. Я не позволю этой гадине добраться до убийцы раньше меня.

Таэль недовольно поморщился:

— Дядя, я, конечно, понимаю: у ларэ Риннэлис тяжелый характер, и она бывает чересчур жесткой, но это не повод, чтобы оскорблять ее в ее же собственном доме. К тому же нам она ничего плохого не сделала, хотя могла бы...

— Она меня унижает! — непреклонно отозвался мужчина.

«А еще она заставила нас с Таэлем спать на одном диване, узком и жестком, и теперь у меня так болит тело, будто я весь день бревна таскал», — сварливо добавил про себя Риэнхарн, понимая, что, наверное, племянник в чем-то прав. Дийес дознаватель действительно не сделала им обоим ничего плохого, все ее действия носят сугубо рациональный характер и подчинены профессиональным интересам. В принципе дийес Риннэлис действительно не была злой, впрочем, как и доброй. Она просто безумно любила

свою работу и была предана делу всей душой. Просто Риэнхарн действительно невиновен, а дийес дознавателю нужно идеально раскрытое дело. Не больше и не меньше.

«Пора привыкать к обществу этой очаровательной и непрошибаемой дийес, раз избавиться от него нет никакой возможности, — со вздохом констатировал про себя кахэ, прикрывая глаза. — И вообще, надо отыскать в этой ситуации положительные моменты. Первое: так или иначе, но мы с Таэлем вне подозрений, и змея так просто нас никому не отдаст, ради собственных принципов и безопасности. Второе: до убийцы она, так или иначе, доберется, с ее-то холодным интеллектом и упорством. Третье: она сказала, что я, возможно, смогу присутствовать на похоронах...»

Вскочила с кровати я беспардонно рано, учитывая, что ночью меня разбудил истощный крик кахэ, а заснула я с большим трудом. Нелюди спали на диване, и, понаблюдав за ними немного, я поняла: если ларо Таэллон еще раз вот так дернется во сне, ларо Риэнхарн узнает, насколько твердый пол в моей гостиной.

Естественно, младший нелюдь дернулся (хотя я этого не видела, скрывшись в ванной комнате), и я имела сомнительное удовольствие обогатить свой разговорный kaheily новыми ругательными выражениями. Если на всеобщем языке старший ларо Аэн при мне еще ни разу не выражался, то на родном языке он, нимало не смущаясь, поминал мать, бабушку и интимные пристрастия собеседника с путающим энтузиазмом и впечатляющими подробностями. Я уже даже начала было подумывать, как бы намекнуть нелюдю, чтобы тот сдерживался в выражении своих эмоций, поскольку я довольно неплохо понимаю родной язык кахэ... Но потом решила, что не стоит сообщать противнику обо всех своих возможностях. Даже если ларо Риэнхарн уже не является подозреваемым, это не меняет того факта, что он желает отправить меня на тот свет, а потому лучше с ним не откровенничать на тему своих возможностей.

Шум в комнате и последовавшее за ним раздраженное обоюдное ворчание моих нежеланных и невольных гостей слегка подняло мне настроение, но, увы, не помогло бороться с заспанностью. Радует только то, что нелюди не будут в курсе моего плохого самочувствия — я превосходно научилась держать лицо.

Иногда мне кажется, что в столичный отряд дознавателей меня приняли из-за отменной выдержки и хладнокровия, каковых у большинства моих однокурсников не наблюдалось и в помине. Помнится, именно из-за отсутствия этих качеств добрая половина будущих дознавателей полетела при проверке на прочность наших нервов, устроенной нам после выпускных экзаменов, и, как оказалось впоследствии, именно это испытание в наибольшей степени повлияло на нашу карьеру.

Просто в вечер перед выпускным в нашем корпусе весьма достоверно инсценировали преступление и с помощью магии лишили нас возможности покинуть эту территорию. Требовалось найти виновного, который якобы был из числа выпускников, чтобы тот выпустил нас. Естественно, никто не знал, что мы имеем дело лишь с искуснейшей инсценировкой, поэтому паника и истерия проявили себя во всей красе. В итоге, когда мне и еще нескольким разумным однокурсникам надоело мельтешение перед глазами и завывания, мы скооперировались и за пару часов отловили виновного и сняли барьеры, изолировавшие нас. Сами. Предателя, помогавшего с этим безобразием (которое после поименовали великой подлянкой) преподавателям, немного побили всем выпуском, но оставили в живых. Не стоит и говорить, что именно посильное участие в этом спектакле определило итоговые

оценки.

Я подтвердила свой диплом с отличием и получила распределение в столичный отряд дознавателей. Невероятно повезло.

Из ванной я появилась идеально причесанной и собранной, без следа сонливости. А вот какэ не впечатляют: взъерошенные, помятые, недовольные. Мое чувство превосходства над окружающими стало расти угрожающими темпами. Ларо Риэнхарн взирал на меня с завистью и недовольством. Какэ, носящий черное, чуть ли не с младенчества привыкает выглядеть безукоризненно, тем более в присутствии посторонних. По лицу нелюдя я могла в полной мере оценить, насколько ему не нравится его нынешнее положение.

— И какова же наша участь, дийес? — сухо поинтересовался у меня старший южанин, в голосе которого не было ни капли энтузиазма по поводу того, что его судьба зависит от меня.

— Кажется, я уже сказала вам: обвинения в убийстве сняты, — картинно удивилась я. Естественно, какэ не поверил в мое изумление, он был достаточно умен, чтобы понять: я надевала маску любезности при нем скорее по привычке, чем из-за насущной необходимости.

— И что дальше, дийес?

— Ларэ, — поправила его я.

— Для меня удобнее называть вас дийес, — покачал головой ларо Риэнхарн.

— Почему же? — приподняла брови я.

— Это лишний раз напоминает мне, что вы достойный противник, дийес, — криво улыбнулся мужчина.

— Но я бы предпочитала, чтобы вы изменили свое мнение, ларо Риэнхарн, — решила не уступать я. — Меня не устраивает ваше «дийес», и я прошу обращаться ко мне «ларэ». Обычаи какэ предусматривают уважение к просьбе женщины?

— Разумеется, дийес, предусматривают, вот только ваша роль в этой ситуации не соответствует той, что пристала женщине, поэтому я вправе обращаться с вами, как с мужчиной, — хитро сощурился нелюдь.

Возмутительно. И ведь главное, не подкопаешься к этим доводам. У какэ действительно существует такое невероятное для других рас правило, как абсолютное равноправие мужчины и женщины, если они вступают в поединок. Все бы ничего, но спорщица в этом случае теряет все преимущества, традиционные для представительниц условно слабого пола (именно «условно» — некоторых женщин-какэ уличить в слабости просто невозможно). То есть ларо Риэнхарн в нашей интеллектуальной дуэли приравнял меня к своим соплеменницам? Мне это даже льстит в определенной степени.

Я, конечно, могу заявить, что традиции какэ на меня не распространяются и заставить противника вести спор по моим правилам, вот только зачем?

— Это стоит понимать как категорическое «нет»? — уточнила я.

— Да, дийес, — кивнул нелюдь, в упор глядя на меня.

Опуститься до низкой, мелочной и бесполезной мести? Думаю, не стоит. Так или иначе, но именно я сейчас держу всю власть в своих руках, так что пусть ларо Риэнхарн поиграет в высокомерие, пока я ему это позволяю.

— Хорошо, ларо, тогда я не буду настаивать, — пожала плечами я, не выказывая ни раздражения, ни обиды. Потому что их и не испытывала.

Какэ выглядел слегка расстроенным из-за того, что я не стала продолжать словесную

дуэль, но не стал искать нового повода для стычки. Ларо Таэллон недоуменно перевел взгляд со своего родственника на меня, не понимая, с чего мы устроили эту детскую перепалку. К сожалению, сей достойный юноша еще не в полной мере понимает, что такое борьба за влияние.

— И все же, что вы собираетесь с нами делать, дийес Риннэлис? — вновь спросил кахэ. Не верит и не стремится это скрыть. Что ж, у кахэ есть причины не доверять мне.

— Ничего, ларо, — ответила я. — Я лишь до конца расследования ограничу вашу свободу передвижения, не более. Ради вашего же блага. Как только преступник будет найден, вы сможете спокойно отправляться домой, ларо Риэнхарн.

— По-моему, вы печетесь не о нашем благе, дийес, а о том, чтобы никто не помешал вашему расследованию, — язвительно поправил меня мужчина.

— Можно посмотреть на данную проблему и с такой точки зрения, ларо, — не стала спорить я. — Все равно это ничего принципиально для вас не меняет, не так ли?

— Это дознавательский произвол, — нахмурился нелюдь.

— Мои действия никогда не выходят за рамки закона, ларо. Я единственный дознаватель, который может похвастаться своей безупречностью в этом плане, — не преминула сообщить я. Думаю, мне позволительно небольшое самодовольство по этому поводу.

— Ну и что вам это дает? — усмехнулся южанин, пристально глядя на меня.

Что вы хотите прочесть в моих глазах, ларо Риэнхарн? Вряд ли вам удастся обнаружить хоть что-то заслуживающее внимание, я хорошо прячу свои тайны. И умею изображать тайну там, где ее нет.

— Многое, ларо, — слегка улыбнулась я. — Хотя вы, наверное, сказали бы, что чересчур мало.

Кажэ недовольно тряхнул головой, как норовистая лошадь, и не стал настаивать на продолжении бесполезного разговора.

Я же удалилась на кухню готовить завтрак. Пожалуй, стоит потребовать с нелюдей возмещения затрат на их содержание. Родственники имели хороший аппетит, и это плачевно отражалось на моих запасах продуктов, таявших с катастрофической скоростью. Да, перед тем как отпустить нелюдей, надо будет выставить им подробный счет, включив в него и моральный ущерб.

Перепалка с дийес Риннэлис доставила Риэнхарну огромное удовольствие и подняла настроение. В очередной раз он ощутил уверенность в том, что противник ему попался достойный и стереть его в порошок будет весьма лестно. Если только эта очаровательная дийес не сотрет в порошок его самого.

«О, это она может!» — со странным удовлетворением подумал кахэ, самым наглым образом вламываясь в ванную комнату дознавателя, оттолкнув племянника. Таэль только возмущенно вякнул и пару раз ради приличия ударил кулаком в дверь, что его дядя с достоинством проигнорировал.

Через двадцать минут Риэнхарн Аэн пришел к выводу: в этом мире нет ничего прекраснее возможности вымыться после долгого пребывания в тюрьме. Кажэ сдирал с себя грязь чуть ли не вместе с кожей, пытаясь избавиться от отвратительного запаха, который пристал к нему в камере (Таэль всю ночь пытался повернуться так, чтобы не чувствовать воню, исходящей от дяди) и никак не желал отставать. Для человека подобный легкий

«аромат» был бы практически незаметен, но как-то его прекрасно чувствовал, и теперь, когда насущные проблемы слегка отступили на второй план, Риэнхарн буквально сходил с ума от ощущения того, насколько грязно его тело.

Только когда Таэль снова начал дубасить в дверь, громко интересуясь, не собирается ли утопиться его старший родич, Риэнхарн решил, что на сегодня водных процедур с него хватит. На сброшенную с себя одежду он посмотрел с отвращением и просто обернул вокруг бедер одно из обнаруженных полотенец, припоминая, что Таэллон говорил, что его, Риэнхарна, одежда, находится в этой же квартире, вместе с остальными вещами. А эту дрянь, в которой он просидел все дни в камере, нужно как можно скорее выкинуть.

Своим появлением в комнате в непотребном виде как-то надеялся добиться вполне определенной цели: проверить реакцию дийес Риннэлис. Вероятность того, что дознаватель проявит какие-то эмоции при виде практически голого мужчины, ничтожно мала, но проверить все же стоило. Сама дийес Тьен не гнушалась никаким способом воздействия на противника, поэтому Риэнхарн посчитал, что тоже вправе слегка подействовать ей на нервы.

Задумка, как ни странно, удалась: как только нелюдя выставили из ванной, девушка зашла в комнату... Риэнхарну сразу вспомнилось, как лет сто назад его угораздило встретиться с проголодавшимся вампиром. Кровосос, увидев вместо беззащитной жертвы раздраженного как-то, минут пять размышлял: присосаться ли к нему, или здоровье дороже... Вампир был старым и умным, поэтому связываться с нелюдем не стал. Выражение лица дийес дознавателя напомнило Риэнхарну того самого вампира. Как-то даже слегка оскорбился: по меркам своей расы он был красив и рассчитывал на подобающую женскую реакцию. Но интерес в глазах Риннэлис Тьен был то ли научным, то ли гастрономическим...

Сбылась мечта всех моих соседок за шестьдесят — голый мужчина в квартире. И почему этот факт не прибавляет мне хорошего настроения? Полотенце держалось еле-еле и даже попыталось упасть к ногам ларо Риэнхарна, о чем я вежливо его проинформировала. Тот смутился и принялся искать свою одежду, вцепившись в ткань на бедрах. Я стала пристально рассматривать предоставленное мне на обозрение тело. Что я могу сказать? Ларо Аэн меня впечатлил. Разумеется, не внешне. Конечно, как-то — раса довольно красивая, но от людей по виду мало отличается. До утонченной красоты эльфов или неподражаемого изящества оборотней южанам было как до неба. Меня гораздо больше привлекла затейливая роспись шрамов ларо Риэнхарна, глядя на которые я про себя решила, что поступила не слишком благоразумно, выбрав как-то в качестве противника.

Его шрамы говорили о многом. Например, тянувшийся вниз от левого плеча явно оставлен эльфийским *nallie* — обоюдоострым легким клинком, обычно используемым стражами границы; полоска рубца тонкая, чуть заметная, но видно, что рана была глубокой. И зачем только ларо Риэнхарна понесло брать приступом эльфийские заставы? А рваный шрам чуть выше колена оставлен орочьим ятаганом: степняки любят, чтобы лезвие их оружия было зазубренным — от такого рана будет гораздо болезненнее. На правом предплечье остался след от близкого общения с оборотнем — скорее всего, ларо Риэнхарн прикрыл рукой горло, которое тот пытался порвать. По самым скромным моим предположениям, как-то успел познакомиться с оружием всех рас, проживающих в нашем мире. Да и с сородичами ему явно приходилось сталкиваться — парные раны от хаэзров, чуть изогнутых обоюдоострых клинков, традиционных мечей как-то, я тоже обнаружила, присмотревшись.

Хаэзры у южан — это нечто большее, чем просто оружие, это знак мастерства воина. Чтобы получить эти клинки, кахэ не одно десятилетие тренируются, добиваясь безукоризненной техники боя. Мне как-то посчастливилось увидеть показательный бой двух южных нелюдей, вооруженных парными мечами. Впечатлений хватило на всю жизнь, и вместе с этим пришла непоколебимая уверенность: нет более надежного способа покончить с собой, чем вступить в бой на мечах с кахэ.

Под моим изучающим взглядом ларо Риэнхарн явно нервничал, хотя всеми силами это скрывал. Попытка выбить меня из состояния равновесия была бы удачной, если бы я не была дознавателем со стажем или разбиралась в людях и нелюдях чуть меньше. Растерянный и покрасневший кахэ выглядел забавно и немного жалко. А ведь хотел смутить меня своим видом... Типично мужской подход к решению проблемы. Увы, чтобы вогнать в краску работника стражи, необходимо нечто более экстравагантное, чем голый мужчина, если вспомнить, как будущих дознавателей уже на втором году обучения по три раза в неделю гоняли на занятия в морг, дабы доступно на жизненных примерах объяснить студиозусам, что такое колото-резаная рана, удушение и перелом шейных позвонков. Трупы ниже пояса, естественно, никто стыдливо не прикрывал...

— Дийес, вы не могли бы отвернуться? — тоскливо спросил кахэ, который обнаружил-таки свою одежду и теперь не знал, что с ней делать, поскольку я все это время упорно продолжала его разглядывать.

— Зачем? Вы меня не смущаете, — пожала плечами я. Меня часто называют скрытым садистом...

Что ответить на такое заявление, нелюдь не знал, спорить со мной почел делом бесполезным, поэтому позорно капитулировал на кухню, оставив меня наедине с моим тихим злорадством.

Я мысленно поздравила себя с этой небольшой, но приятной победой и решила, что пора навестить скорбящее семейство Айрэл и заодно добиться разрешения присутствовать на похоронах ларо Риэнхарну. Разумеется, мною двигал не врожденный альтруизм, а намерение, чтобы во время похорон кахэ увидело как можно больше народу... Это было мне просто жизненно необходимо.

Ларо Таэллон, закончив приводить себя в порядок и покинув ванную комнату, был озадачен моим довольным лицом и тем, что его родич старательно отводит от меня взгляд. Младший кахэ посматривал на ларо Риэнхарна с нескрываемым ехидством. В чем суть нашей стычки юноша, конечно, понятия не имел, но растерянный и раздраженный дядя его забавлял. Таковы все подростки: с удовольствием смотрят, как изрядно поднадоевший идеал, занудно объясняющий, как надо жить, валяется в грязи с чьей-то легкой руки.

— Таэль, прекрати смеяться, — возмущенно шикнул на племянника ларо Риэнхарн. Ларо Таэллон, однако, не прекратил издевательств над нервами родственника.

Старший кахэ, полагая, что выяснять отношения со мной при нынешнем соотношении сил было бы неразумно, выплеснул свое раздражение на родича, который тут же с радостью включился в ссору. Разбор полетов, разумеется, проходил на kaheily...

Унялись родственники, только когда я предложила им позавтракать. Кахэ свыклись с тем, что я отвечаю за их питание, даже ларо Риэнхарн ел с должным энтузиазмом и умудрялся не выглядеть при этом так, будто крадет каждый кусок.

— Вы говорили, что я смогу присутствовать на похоронах Софии... — заговорил старший нелюдь, исподлобья глядя на меня. Он уже давно понял, что я из себя представляю,

поэтому версию о благотворительности не рассматривал даже как теоретически возможную. Зато я, кажется, уже решила, зачем мне нужен этот слезоточивый фарс...

— Сегодня я поговорю с герцогом Айрэлом, — кивнула я. — Надеюсь, мне удастся его уговорить.

Ларо Таэллон сосредоточенно молчал, делая вид, будто не слушает нашу беседу. Но покрасневшие уши выдавали его с головой.

— А зачем вам это, дийес? — решил озвучить мучивший его вопрос старший кахэ, пытаясь разглядеть в моих глазах какую-то высшую неоспоримую истину. Глупо.

— Думаю, ларо, я могу оставить мои мотивы при себе... — с вежливой улыбкой отрубил я, демонстративно не замечая возмущения собеседника. — Да и какое вам дело до моих целей? Могу заверить: каковы бы они ни были, на вашей судьбе и судьбе вашего племянника это не отразится. Как только я найду убийцу, вы будете свободны и сможете отправиться домой.

Но такой, казалось бы, удачный расклад не устраивал кахэ. Он окинул меня тяжелым и цепким взглядом. Ах да, я же второй (после убийцы ларэ Софии Айрэл) кандидат на роль жертвы от руки ларо Риэнхарна Аэна. Думаю, стоит составить план на тот случай, если сей почтенный ларо захочет задержаться в Эрале ради моего убиения. Я не могу позволить себе умереть, ведь это еще и проигрыш, а я не желаю проигрывать кому бы то ни было.

Дийес Риннэлис готовила превосходно, и этот факт позволял Риэнхарну хотя бы частично примириться с тем, что он ест пищу врага. А Риннэлис Тьен, несмотря ни на что, была именно врагом. Хотя он так и не мог понять, зачем ей понадобилось его присутствие на похоронах ларэ Софии Айрэл. Дийес дознаватель и милосердие так же несовместимы, как ледяная вода и яркое пламя, значит, за этим широким жестом должна стоять какая-то цель.

— Дийес, не могли бы вы кое-что приобрести для меня? — осторожно поинтересовался кахэ, вполне ожидая услышать «нет».

Девушка кивнула в ответ и вопросительно посмотрела, ожидая продолжения.

— Мне нужна белая одежда, — выдавил нелюдь, чувствуя, как к горлу подкатывает предательский ком.

Кажэ не любят белый цвет, ведь это цвет траура. И никогда не надевают белую одежду, кроме как на похороны, а после неизменно сжигают, считая, что хранить ее — дурная примета. Выражение: «Мне скоро придется заказывать белые одежды» — означает, ни много ни мало, «я скоро умру». Но человек не знает таких тонкостей обычаев кахэ, так что сейчас придется долго объяснять дийес дознавателю причину, по которой ему вздумалось обновить гардероб, а ворошить притихшую боль не хотелось, как не хочется лишний раз будить спящего цепного пса.

— Хорошо, — опустила ресницы дийес Тьен, не задавая никаких вопросов. А ресницы у девушки длинные. Но увидеть это можно, только когда не заметно холодного блеска серо-зеленых глаз.

После завтрака в более-менее мирной обстановке (хотя Риэнхарн был до сих пор на взводе из-за того, что оказался в дурацком положении перед девушкой, да и при воспоминании о пристальном взгляде, которым она сверлила его наготу, мужчине становилось не по себе) дийес Тьен удалилась в свою комнату, откуда вышла уже в форме дознавателя. Человечка подробно объяснила гостям, где взять продукты, если они

проголодаются, выяснила размер одежды Риэнхарна, взяла у него деньги на ее покупку и покинула квартиру, предварительно нашептав что-то на ухо своему стражу.

Когда дийес Риннэлис ушла, какэ облегченно вздохнул.

— Дядя Риэн... — через пару минут тихо и растерянно обратился к нему племянник.

— Да, Таэль? — приготовился к худшему Риэнхарн.

— Ты знаешь, что очень странно себя ведешь?

«Да, Таэль, знаю», — про себя согласился с младшим мужчина. Но, естественно, озвучивать свою мысль не стал.

Список дел дознавателя на день: допросить свидетелей, довести до ума еще хотя бы пару версий убийства, забежать на работу и отчитаться перед исполняющим обязанности (заодно узнать, кто их исполняет), купить продукты, купить одежду для кахэ.

Разумеется, меня сопровождали практически незаметные молодые люди, не спускавшие с меня глаз. Глупо: все равно я их засекла, даже, возможно, смогла бы оторваться от этих парней, если бы захотела, но я надеялась, что мой «хвост» сделает какую-нибудь глупость, которая даст еще немного фактов, которых мне катастрофически не хватало...

Сегодня я решила не прикрывать форменную мантию плащом — это существенно облегчило мое продвижение по улице и исключило возможность того, что тип, следящий за мной, случайно меня потеряет. Нет. Пускай лучше знают все мои поступки и маршруты — сейчас это мне только на руку. Разумеется, все может закончиться для меня плачевно, но тем и интереснее.

Оказавшись у ворот дома семейства Айрэл, я с мелочным удовольствием взирала на то, как привратник при виде формы дознавателя кинулся открывать ворота, даже не спросив моего имени, затем сдал с рук на руки лакею, сопроводившему меня в один из кабинетов герцогского особняка. Моя беспристрастность дала тонкую, но приятную трещину. Я происходила из семьи мещан. Даже тот факт, что моя ма была магом и работала наставником в одной из многочисленных школ колдовства, не позволило нашей семье занять более высокое социальное положение. Я никогда не горевала по поводу того, что не родилась дворянкой — в мои планы входило добиться всего самой. Но, видя, как всегда такие чванливые слуги герцогов ходят вокруг меня на цыпочках, я почувствовала удовлетворение, хотя прекрасно осознавала, что это уважительно-боязливое отношение адресовано не мне, Риннэлис Тьен, а ларэ дознавателю.

— Что вы хотели мне сообщить, ларэ Риннэлис? — сдавленно спросил герцог, появившийся за моей спиной. А он исхудал — по виду напоминает скорее мертвеца, чем живого человека.

— Думаю, вы хотели бы узнать из первых рук, что задержанный кахэ невиновен в убийстве вашей дочери. Это абсолютно точно, — сухо сообщила я, ожидая дальнейшей реакции от герцога, дабы построить свою линию поведения.

Аристократ еле заметно побледнел, его руки сжались в кулаки, но самообладание он сохранил.

— Вы твердо уверены в этом, ларэ дознаватель? — Голос у ларо Айрэла, в противовес внешнему виду, звучал сильно и ровно.

— Абсолютно, ларо Айрэл. Кахэ не мог этого сделать.

— Обоснуйте! — решительно потребовал он.

Я глубоко вдохнула воздух и начала:

— Между ларэ Софией и этим кахэ был роман, ларо Айрэл. Ваша дочь ждала от него ребенка.

— Ч-что?! — опешил от неожиданности герцог. — Да этого быть не может! Моя дочь и этот... Будь это правдой, я бы знал! — изложил он последний довод.

На его лице был написан гнев на меня, посмевавшую сказать ему такое, изумление и запоздалое понимание произошедшего. Так я и думала: было что-то подозрительное в

поведении ларэ Софии, но ее отец в тот момент не обратил на дочь должного внимания.

— Это абсолютно точно, ларо, — покачала головой я, готовая к очередным нападкам. — Наши эксперты не ошибаются, тем более что тело вашей дочери изучал лучший специалист. И... Родители не всегда знают тайны своих детей, поверьте мне.

— Но ведь это еще не означает, что он не мог убить ее... — потерянно произнес герцог. Еще несколько минут назад для него все было просто: злобный кахэ исключительно из врожденной ненависти к человеческой расе убил его дочь. Но лишь мизерная доля преступлений совершается из подобных побуждений.

— Вы не знаете обычаев южан, — еле заметно вздохнула я. Герцог Айрэл, в отличие от меня, понятия не имел о традициях кахэ и о том, как трепетно они им следуют. — Кахэ никогда не убьет свое дитя, ларо, а ваша дочь действительно ждала его ребенка, поверьте. Все говорит о том, что у этого кахэ не было причины убивать ларэ Софию, тем более таким способом. Сердце у жертвы южане вырезают за предательство, а о каком предательстве могла идти речь, если в ту злосчастную ночь ларэ София собиралась бежать со своим возлюбленным?

Последовала пораженная пауза, во время которой меня буравили донельзя удивленные глаза. В то, что дочь могла тайно встречаться с кахэ, оказалось поверить гораздо проще, чем в то, что она решилась с ним бежать.

— Это... правда?

— Да, и существуют достаточные тому подтверждения, ларо Айрэл. Теперь я хотела бы услышать ваши пожелания. Чего хотите вы, герцог? Чтобы был казнен первый попавшийся мужчина, приблизительно подходящий на роль виновника смерти вашей дочери? Это удовлетворит вашу жажду мести?

Опасная игра. Я не знаю, как герцог отреагирует на подобный вопрос, остается надеяться только на то, что врожденное благородство, приписываемое аристократам, — не миф.

— Разумеется, нет, ларэ, — покачал он головой, хотя было заметно, что такой ответ дался ему нелегко. — Я не хочу позволить истинному убийце остаться безнаказанным.

— Значит, я могу рассчитывать на ваше содействие, ларо Айрэл? — подобралась я к самому важному аспекту беседы.

Тот подозрительно сощурился и посмотрел на меня с легким недоумением, в котором читалось и уважение, что значительно повышало мои шансы на успех.

— Чего вы хотите?

— Ну... Кахэ нижайше просит у вас разрешения проститься с ларэ Софией, — предельно мягко произнесла я.

— Кахэ? Но... Это же ни на что не похоже! Какой-то жалкий нелюдь... — захлебнулся праведным возмущением аристократ.

Я мысленно улыбнулась, полностью готовая к тому, чтобы разбить каждое заявление герцога Айрэла на мельчайшие кусочки.

— Ларо, уверяю вас, этот кахэ вполне способен соперничать с вами относительно благородства происхождения. Но — надеюсь на вашу порядочность, ларо, — это должно остаться в рамках приватной беседы.

— То есть... — начал было мужчина.

— Ваша дочь ни в коей мере не оскорбила честь рода любовью к безродному нелюдю. И кахэ так же искренне скорбит о смерти ларэ Софии, как и вы, так что, думаю, не будет

ничего страшного, если вы позволите ему проститься с ней и с его ребенком. К тому же... — забросила удочку я.

— К тому же?..

— Думаю, кое-кому весьма потреплет нервы тот факт, что какэ вне подозрений и на свободе, не так ли?

— Вы считаете, убийца появится на похоронах? — удивился герцог. — Но там же будут только близкие люди!

— Даже если убийцы там не будет, то слухи все равно дойдут до него быстро, не так ли, ларо Айрэл? Что в нашей жизни расходится быстрее, чем слухи?

— Ничего, ларэ Риннэлис, — подтвердил герцог. — Я согласен, какэ может прийти.

— Благодарю, ларо, — легко поклонилась я. — Всего доброго.

Превосходно. Все прошло даже легче, чем я предполагала. Я сумела добиться, чего хотела, и заодно выполнила обещание, данное ларо Риэнхарну, и теперь он мой должник. А если вспомнить, как какэ относятся к своим долгам... Я извлеку из этого еще много положительного.

На самом деле, действовала я скорее по наитию. Вполне может быть, что на настоящего убийцу факт освобождения ларо Риэнхарна не произведет ровно никакого впечатления, но женская интуиция, которая часто бывает надежнее логики, подсказывала, что я все делаю правильно. Обычно я действую, просчитав все варианты решения проблемы, но когда в уравнении слишком много неизвестных, невольно приходится действовать по самому великому и часто используемому принципу. Принципу научного тыка, к которому рано или поздно прибегает каждый.

Покинув гостеприимный дом Айрэлов, я спокойно огляделась, обнаружила, что «хвост» у меня все еще не отвалился, спокойно отправилась к управе через самые безлюдные улицы и демонстративно не оборачивалась, даже когда шаги соглядатаев слышались практически за спиной.

И все же что-то, на мой взгляд, в этом деле не клеится. Ну совсем не клеится, вот только не могу понять, что именно. Если вычеркнуть из моих расчетов ларо Риэнхарна Аэна, то получается, что вроде бы и некому больше желать смерти несчастной девушки. Дочь герцога было бы гораздо разумнее похитить. Возможно, ларэ София узнала что-то, чего ей знать не следовало, но в это верится с трудом — у девушки из знатной семьи мало шансов ввязаться в темную историю, слишком много глаз за ней следят. Но, с другой стороны, завела же она каким-то образом любовника-какэ, не так ли?

— Добрый день, ларэ Тьен, — издевательски раздалось за моей спиной. Превосходно, значит, не зря я пошла этой подворотней. А я-то боялась, что эти типы окажутся чересчур осторожными. Но почему они решили заявить о своем присутствии именно тогда, когда я, казалось бы, начала улавливать ту самую нить, которая должна привести меня к разгадке убийства ларэ Софии?!

— Добрый день, ларо, — в тон отозвалась я, превосходно зная, что за спиной пятеро — мои поисковые импульсы отточены до совершенства. Четыре бойца и один маг с весьма неплохим потенциалом. Преимущество на их стороне, но вряд ли этим уважаемым ларо удастся справиться со мной без подкрепления в виде арбалетчиков на крыше. А арбалетчиков... все-таки нет. Это определенно радует.

— Не уделите ли нам немного внимания? — все в той же манере продолжил парламентар нападавших.

Я, плавно обернувшись, смерила явившихся по мою душу спокойным твердым взглядом (одинаково одеты, на лица натянуты капюшоны — странный способ стать незаметными в погожий весенний день, но не мне же читать им правила маскировки!) и ответила:

— У вас ровно десять минут, ларо. Время пошло.

— Как насчет того, чтобы пересмотреть свою политику ведения расследований, ларэ Тьен? — А говорящий, как ни странно, не маг, а воин. По виду — с примесью орочьей крови, значит, реагировать будет чуть быстрее обычного человека, это надо принять во внимание. Вооружен коротким мечом — вполне разумно, если учесть, что мы находимся в довольно узком проулке, но, скорее всего, у него припрятаны еще три кинжала. Маг, судя по всему, — земля. Неплохо для меня, поскольку мой огонь, будучи более подвижной стихией, подходит для того, чтобы обратить всю мощь земли против ее же носителя. Остальные трое бойцов — чистокровные люди, это резко снижает их шансы. Одна сабля. Короткий ятаган. Два коротких меча. С обоеруким воином возможны проблемы, остальные — разменная монета, призванная отвлечь внимание.

Потанцуем.

— Увы, ларо, мои принципы столь крепки, что я не намерена их пересматривать, — мягко оскалилась я, незаметно подготавливая пару атакующих заклинаний и один щит на случай, если кто-то все же сумеет подобраться на расстояние удара.

— Даже если это будет чрезвычайно выгодно для вас, ларэ Тьен? — усмехнулся мой собеседник.

— *Особенно* если это будет выгодно, ларо, — еще шире улыбнулась я.

— Думаю, ларэ, ваше упрямство несет опасность вам и тем ларо, которые ныне обитают в вашей квартире. Ведь вы не хотите, чтобы с кахэ что-то случилось?

Неужели была попытка ударить по моему якобы слабому месту? Я просто поражена. Нет, честное слово, поражена до глубины души. Нельзя же так топорно использовать имеющиеся в наличии сведения. Меня бы наверняка за такое уволили с работы.

— «Неудовлетворительно», ларо, — вынесла свой вердикт я, глядя прямо в глаза мужчине.

— О чем вы? — растерялся тот.

— За подобный учебный допрос вам бы поставили «неуд», — милостиво пояснила я. — Использование непроверенных данных, неумелое давление на собеседника, озвучивание беспочвенных умопостроений... Вас ведь отчислили с третьего курса, не так ли?

Ответом мне было изумленное молчание.

В данном случае мой вывод был построен не на озвученных фактах, да и логика к нему имела самое опосредованное отношение: просто я всегда отличалась превосходной памятью на голоса, а именно этого парня я прекрасно помнила. Он учился курсом старше и прославился на всю академию неплохими способностями, которые сводились на нет полным отсутствием усидчивости и умения работать над собой. Отчислили этого студиязуса с таким треском и шумом, что вся академия обсуждала это происшествие еще несколько месяцев.

— Вы действительно умны, ларэ, — с невольным уважением протянул мой несостоявшийся коллега. — Так почему бы вам не послушать доброго совета? Пусть кахэ и дальше будет считаться убийцей ларэ Айрэл. Уверяю вас, так всем будет проще.

— Нет, — покачала головой я. — Кахэ невиновен, и отвечать за преступление, которого не совершал, он не будет. А вашему наверняка почтенному ларо нанимателю можете передать, что топор для него уже точат. Мне все равно, насколько он богат, знатен и

влиятелен, для меня он всего лишь преступник.

— А что будет с вами, ларэ, если выяснится, что вы скрываете в своем доме двух кахэ из рода Аэн? — прошипел мой противник. Его рука уже тянулась к рукояти меча, да и товарищи его явно не были настроены разойтись с миром. Рискнуть и сцепиться с ними? Расклад для меня не самый легкий, но это не катастрофа, вот только нет никакого желания тратить на такую мелочь свое время. Значит, отступаю...

— Никого из рода Аэн в моем доме нет, — иронично усмехнулась я. — И откуда только у вас могли появиться подобные сведения? В моем доме находятся кахэ из Дома Трэйт, следовательно, ваши угрозы не имеют смысла. Позвольте откланяться, ларо, — коротко кивнула я, молниеносно исчезая в воронке телепорта. Не думаю, что такое завершение разговора устроило моих оппонентов, поскольку в мою сторону полетел кинжал и «каменный молот», но достичь цели им было не суждено... Я оказалась в управе.

М-да... Ситуация в целом начала меня даже забавлять. Никогда бы не подумала, что у кого-то хватит глупости и наглости угрожать мне, ведь это заранее бесполезная затея: подобные жалкие типы по определению не могут вызвать у меня страха. Это, впрочем, не означает, что они не несут угрозы моей жизни.

Я на максимальной скорости направилась к своему кабинету, дабы отдышаться, подумать и заодно узнать о новой расстановке сил в отряде дознавателей. Поговорка, гласящая, что новая метла по-новому метет, не перестала быть непреложной истиной за все время существования нашего мира. Следовательно, нужно узнать, кто метит на место покойного Гросса и, главное, кто сейчас исполняет обязанности начальника. В мою работу, конечно, никто не имеет права вмешиваться... Но вдруг попробуют? Надо быть готовой ко всему.

В кабинете, как обычно, обнаружилась кипа непроверенной почты, разбираться с которой у меня не было ни малейшего желания: магические метки, означающие, что с посланием необходимо разобраться без промедления, отсутствовали, а все остальное я могла проигнорировать со спокойной душой.

Мой кабинет — это филиал моей квартиры в здании управы: те же чистота, строгость и тишина, которых я добилась созданием обычной звукоизоляции стен и использованием необходимых заклинаний. При необходимости я могла тут же активировать мощную магическую систему защиты и под ее прикрытием спокойно пережить даже очередное нашествие орков. Собственно говоря, именно поэтому в мой кабинет никто из коллег не рискует заходить, предпочитая беседовать на нейтральной территории. Они думают, что из этой уютной комнаты может не получиться так легко выйти. На мой взгляд, разумная позиция.

Я была немного раздражена этой нелепой попыткой мне угрожать. Слишком уж она ненастоящая. Тот, кто смог с легкостью убить ларэ Айрэл под самым носом кахэ, так, что тот ничего не заметил, тот, кто быстро и без следов расправился с ларо Гроссом, не станет устраивать подобный фарс в трепетной надежде, что толпа неудачников способна справиться со мной. Я не верю в подобную глупость. Скорее всего, у этих типов было что-то наподобие амулета, способного определить мой магический потенциал. Да, думаю, именно так. Но для того, чтобы эта колдовская игрушка собрала необходимую информацию, исследуемый должен активировать в ее присутствии минимум три заклинания. Я использовала одно — телепортацию. Получается, мое отступление являлось наиболее разумным поступком в сложившейся ситуации.

Выходит, охота идет по всем правилам. Вот только зря этот неизвестный вельможа решил устроить травлю Риннэлис Тьен. Я же не волк, который рано или поздно разъярится и бросится на преследователей. Я разумная и хладнокровная змея: зашиплю на прощанье и скроюсь в траве в случае опасности, а потом из этой же травы незаметно укушу за ногу. А до этого неизвестного злопыхателя я доберусь... Не люблю, когда кто-то старательно устраивает мне неприятности и суется в мои дела, оставаясь при этом безнаказанным. Значит, надо найти убийцу и отправить его в объятия палача.

«И все же, кому понадобилась смерть ларэ Софии?» — в очередной раз задалась вопросом я, садясь за письменный стол.

Может, стоит принять во внимание высокое положение семейства Айрэлов? Нет, чушь. Политическое убийство дочерей герцога? Разумнее убить самого герцога, а затем принудить к браку юных ларэ или похитить их с целью давления на отца. Герцогские дочки не нужны мертвыми, поскольку в таком виде они не приносят пользы, а любое политическое убийство всегда совершается из рациональных мотивов, это я уяснила давным-давно. Да и семейство Айрэлов... Их влияние скорее базируется на прошлых заслугах. Имеются кое-какие права на престол, но они откровенно птичьи, это понимают абсолютно все, тем более сыновей у герцога нет, что исключает возможность создания новой династии.

С королями в Эрале вообще всегда было беспокойно. Вроде бы Каэринги прошли проверку временем, достаточную для того, чтобы считаться законной и устоявшейся династией, но все ее короли отличались завидной плодовитостью, а их отпрыски — потрясающей живучестью. Так или иначе, но в итоге за несколько сотен лет правления Каэрингов появилась пара десятков герцогских родов — близких родственников королевской династии, которые в определенный момент могут попытаться занять трон.

Нынешний монарх довольно молод и еще не успел жениться, что создает напряженную ситуацию в плане престолонаследия. Если его величество Генрих внезапно упокоится с миром, то начнется нечто забавное... Кажется, очередность наследников на случай смерти ныне правящего короля определена, но не факт, что никто не попытается прорваться, так сказать, вне очереди. А желающих найдется масса...

Я не люблю политику и стараюсь быть от нее как можно дальше, потому что законы для политики не существуют в принципе. С точки зрения дознавателя это недопустимо. В борьбе за власть обычно забывают не только о праве, справедливости, но и морали и остальных высоких материях, уничтожая противников по мере необходимости, как в прямом, так и в переносном смысле, руководствуясь исключительно желанием достичь конечной цели. Меня это немного угнетает.

В отделе поговаривали, что будь я благородных кровей, то рано или поздно добились бы королевской короны. Меня считают искусной интриганкой. На мой взгляд, это откровеннейшая глупость, поскольку интриги и тому подобные развлечения кажутся мне слишком суетными и мелочными, чтобы тратить на них силы и время. Тем более я не собираюсь переступать мною же созданные запреты ради мимолетного удовлетворения. А власть способна привнести в жизнь только мимолетное удовлетворение, я знаю это, поскольку статус дознавателя дает определенное влияние на других людей. Поначалу это — удовольствие, затем — тягостная рутина, которая лишь раздражает, не более.

Да... Убийство ларэ Софии политических мотивов не имело и иметь не могло. И либо я потеряла дознавательскую хватку, либо у убийства герцогини вообще не было мотивов. Ну и что мне делать с таким раскладом?

М-да...

Занятная головоломка, и присутствие в ней кахэ — совершенно лишний кусочек, не просто бесполезный, но и не дающий составить картинку полностью. Просто жертва, оказавшаяся в нужном месте в нужное... Хотя о чем это я? А откуда тогда было взяться kr'iis, этому злосчастному ритуальному кинжалу? Kr'iis — не та вещь, которую можно легко раздобыть, да и не мог убийца сымитировать ритуальное убийство в момент неожиданного появления кахэ. А это значит, что появление на сцене последнего входило в планы преступника, целью которого было выставить кахэ виновным. Практически идеальный способ уйти от наказания самому. Если бы покойный ларо Гросс не отдал дело мне, то план убийцы наверняка бы сработал. Вряд ли он предполагал, что ему придется столкнуться с таким дознавателем, как я.

Перед моим носом также встал вопрос, имели ли место действия двух лиц — организатора и исполнителя, — или неизвестный, решивший улучшить материальное положение ларо Гросса и впоследствии отравивший его, не побрезговал испачкать руки в крови. Вполне возможно, и не побрезговал, если принять во внимание то, что преступнику удалось не потревожить охранные заклинания дома. Если я правильно помню, то подобные чары не только мешают проникновению в жилище, но и сообщают обо всех приблизившихся к дому. Дазн Стаут, составлявший протокол осмотра места происшествия, — большой умница, и заклинания — его конек, поэтому можно поклясться: если он не сообщил о том, что заклятия засекли кого-то, то они действительно никого не засекли. Но все же стоит поподробнее пообщаться с коллегой на эту тему.

Дазн Стаут был хорошим парнем, чему не мешало даже то, что он работал в страже дознавателем. Он всегда считал: работа никому не мешает быть прекрасным человеком, и даже если ты дознаватель, это не означает, что ты мерзавец. Разумеется, если твое имя не Риннэлис Тьен. Когда сия особа после обеда чинно вошла в кабинет дознавателя Стаута, тот подумал, что сегодняшней солнечный теплый день не так уж хорош. Ларэ Тьен всегда ассоциировалась у своего коллеги с промозглой сыростью старого склепа, спускаться в который в здравом уме и твердой памяти никто не будет, так как в таком мерзком месте даже покойники не смогут быть спокойными. Естественно, высказывать свое не слишком лестное мнение о Риннэлис Тьен Дазн не собирался, намереваясь жить долго и счастливо. Желательно здоровым и со всеми частями тела. Вроде бы никто не говорил, будто Тьен когда-то кому-то сделала что-то нехорошее, но дознаватель решил, что в этом мире все может быть, а ему не хочется проверять ларэ Риннэлис на наличие эмоций. Лучше подбить на это злейшего врага, а самому выпросить командировку к эльфам. Или к оборотням. Или к гномам в самую глубокую шахту, только бы подальше от ларэ Тьен.

— Добрый день, ларо Стаут. — Девушка скривила рот в улыбке. — Не помешала?

«Помешала!» — мысленно возопил Дазн.

— Разумеется, нет, ларэ Тьен, — вымученно выдавил он из себя. — Чем могу вам помочь?

— Я могу присесть? — поинтересовалась ларэ дознаватель.

«Идиот! — выругал себя ларо Стаут. — Надо было сразу предложить ей кресло! Она же терпеть не может, когда с ней необходимы! Только бы все обошлось...»

— Разумеется, присаживайтесь, ларэ. Чем могу вам помочь?

«Чего тебе надо, гадюка подколотная? Говори быстрее и уползай в свое болото!» —

подумал Даэн про себя.

— Ведь это вы осматривали место происшествия и составляли протокол по делу об убийстве ларэ Айрэл? — уточнила девушка, пристально глядя собеседнику в глаза.

— Да, ларэ. Что-то не так? — ощутило напрягся Даэн.

«Что я напортачил, гадина? — пронеслось в его мыслях. — Пришла сообщить, что сегодня последний день моей работы в отряде дознавателей?»

— Конечно, нет, — покачала головой Тьен. — Вы превосходный дознаватель, и у меня нет никаких претензий к вашей работе. Я просто хотела бы уточнить некоторые детали, если у вас найдется для меня немного времени.

— Для вас у меня всегда есть время, ларэ Риннэлис, — ответил Даэн. Увы, это не было красивой фразой: во всей страже, наверное, не было никого, кто посмел бы отказать Риннэлис Тьен. Говорили, что она не мстительна и не злопамятна, если не пытаться вмешиваться в ее работу. Все с этим соглашались, но не особо верили, предпочитая ходить рядом с такой гадюкой на цыпочках и дышать через раз, чтобы она, не допусти боги, не подумала чего.

— Благодарю вас, ларо Даэн, — еще шире оскалилась Тьен. — Я знаю, что вы прекрасно разбираетесь в охранных заклинаниях, не так ли?

Он кивнул с определенной долей самодовольства. Да, он один из лучших специалистов в этой области магии.

— Не могли бы вы поподробнее рассказать мне об охранных заклинаниях, использованных в доме герцога Айрэла? — деловым тоном поинтересовалась девушка, вытаскивая кусок пергамента и вооружаясь пером, которое недолго думая позаимствовала со стола ларо Стаута. Тот хотел было возмутиться, но, решив, что не стоит так рисковать, промолчал.

Вспомнить подробности упомянутой магической защиты было несложно: заклинания были созданы явным мастером своего дела, поэтому они сразу привлекли внимание дознавателя, который даже задержался на полчаса для более внимательного их изучения. Поэтому Стаут смог без особого труда воспроизвести необходимую информацию. Да, в защиту были встроены заклинания, отслеживающие перемещения в самом особняке и в его окрестностях, но они засекли только то, что ларэ София вышла из дома, а вот появление в саду какэ прошло незамеченным.

— А как они были настроены? — спросила ларэ Риннэлис. — «Своими» признавались только хозяева дома?

— Нет, еще несколько человек, включая доверенных слуг, — ответил дознаватель, уже приблизительно понимая, куда клонит Тьен. — Но я не взял список лиц, имевших доступ к дому Айрэлов, ларэ Риннэлис, тогда я посчитал, что это излишне...

— А напрасно, — протянула девушка, глаза которой затаило чуть ли ни мечтательной поволокой.

«Боги, только бы пронесло! — истово взмолился Даэн. — Только бы не накатала рапорт!»

— Благодарю за помощь, ларо Стаут, — кивнула гадюка, стремительно поднимаясь с кресла и покидая кабинет на невероятной скорости. Обычно ларэ дознаватель передвигалась более чинно.

«Кажется, пронесло», — чуть успокоился Даэн Стаут и продолжил раскладывать пасьянс, который старательно прикрыл документами при появлении ларэ Тьен.

Вылетев из обители моего коллеги, я решительно двинулась в сторону кабинета, где обретались курьеры нашей управы, когда им было нечего делать. На самом деле работа у курьеров есть всегда, но они так старательно и успешно уклоняются от выполнения своих профессиональных обязанностей, что почти все время находятся в управе и бездельничают. Я же собиралась заставить хотя бы одного из них поработать.

Встреченные в коридоре служащие стражи смотрели на меня недоуменно и неодобрительно. Они привыкли, что я иду спокойно и уж точно не налетаю на коллег, недостаточно быстро реагирующих, чтобы успеть отскочить в сторону.

Естественно, когда я распахнула дверь, на которой висела на одном гвозде табличка с надписью «Курьерская служба», все разговоры смолкли. Тишину нарушил судорожный кашель (кто-то подавился при моем появлении) и звон разбившегося стакана.

Тот, кто мне был нужен, хвала богам, находился именно там, где я и рассчитывала.

— Ларо Энтрел, у меня есть для вас поручение, — мягко сообщила я, готовая к отчаянному сопротивлению своей жертвы.

— Но, ларэ дознаватель! — тут же начал ныть рыжий конопатый прохвост. — У нас же обед!

— Обед закончился два часа двенадцать минут назад, — холодно заметила я, медленно и угрожающе приближаясь к курьеру с самой мерзкой усмешкой из имевшихся в моем арсенале. — К тому же, проработав в страже два года, вы должны были усвоить, что наша служба не приемлет таких понятий, как «обед», «отпуск» и «рабочий день окончен».

— Но, ларэ Риннэлис! — возопил парень, с тоской глядя на початую бутылку красного вина, которую никто и не подумал от меня скрывать.

— Через десять минут вы должны быть в моем кабинете, — отчеканила я, решив, что сегодня можно проявить немного мягкости.

— Да, ларэ! — поспешно согласился Энтрел, понимая, что, если начнет торговаться, я заставлю его пойти со мной сейчас же.

Понадобившийся мне тип был известным в нашей управе прохвостом, на которого поглядывали с закономерными опасениями, как на экспериментальное зелье, неожиданно начавшее дымиться. Рыжий парень пришел в стражу после того, как увел из-под носа у главаря одной крупной банды довольно внушительную сумму и не знал, куда деваться от расстроенных этим обстоятельством преступников, жаждавших получить назад свои деньги. Долги Энтрел не отдавал принципиально, а если кредиторы слишком настаивали, то просто избавлялся от кредиторов. В тот раз будущий курьер нашей управы хотел решить свои проблемы при помощи стражи, но, к огромному его сожалению, мои коллеги не были простаками, готовыми с радостью разгребать чужие проблемы. А посему парню пришлось отрабатывать деятельную помощь стражи работой на благо общества все в той же страже. Через пару месяцев рыжий вошел во вкус и с тем же упоением, что и другие курьеры, ругался с начальством, отчаянно филонил и исчезал в неизвестном направлении с рабочего места при первой же возможности. Из всей толпы с таким же энтузиазмом бездельничающих служащих курьерской службы Энтрела отличали изворотливый ум и умение держать язык за зубами — все эти качества, разумеется, мне пригодятся в полной мере.

Рыжий проныра явился ко мне ровно через десять минут, надувшийся как мышь на крупу, но полностью готовый выполнять мои приказы. Еще бы, если вспомнить, что это именно я успела предупредить его о приходе тех самых «добрых» кредиторов, из-за

конфликта с которыми Энтрел и начал работать в страже. Ничего личного, просто уже тогда можно было разглядеть, что от этого парня будет польза. К тому же он превосходно помнил об оказанных услугах и старался отплатить тем же. Разумеется, если это не касалось денег.

— Что вам угодно, ларэ? — довольно-таки вежливо поинтересовался курьер, смирившись с мыслью о безнадежно испорченном моими стараниями дне. Он понимал, что просто так я бы никогда не оторвала его от такого важного дела, как распитие спиртных напитков на рабочем месте.

— Вы должны отправиться в особняк герцога Айрэла и взять там всю документацию, касающуюся магической защиты дома, — сообщила я, замечая, как в серых глазах мелькает понимание. — Желательно, чтобы ваш визит и его цель остались между нами. За вами могут следить, возможно, попытаются перехватить, — добавила я, не желая дать Энтрелу основания считать, что я поручаю ему легкое и безопасное дело. — Сами вы ни при каких условиях не должны заглядывать в бумаги, которые даст вам его светлость.

— Все настолько далеко зашло, ларэ Тьен? — спросил курьер, глядя на меня на удивление серьезно и настороженно.

— Похоже на то, — пожала плечами я. — Я напишу записку ларо Айрэлу и выпишу вам разрешение на получение необходимых амулетов. Записку вы также не должны читать. Ради вашей же безопасности, ларо.

Затягивать с верительными грамотами я не стала, тут же написав их на первых же попавшихся листах пергамента.

— Значит, все очень серьезно, — пришел к выводу парень, принимая две заветные бумажки с моей подписью. — Я все сделаю, ларэ, можете не волноваться.

— Собственно говоря, на это я и рассчитываю, — усмехнулась я уже в спину спешно покидающего мою территорию Энтрела. Он, как всегда, не попрощался, хотя знает, как меня раздражает игнорирование норм этикета. Впрочем, иного от него и не приходится ожидать, зато он всегда точно выполняет приказы, и ему не придет в голову меня предать, ведь мне слишком многое о нем известно, и это именно я прикрываю его, если он в очередной раз совершает какую-то глупость. Взаимная выгода дает больше поводов для доверия, чем возвышенные и растяжимые понятия вроде любви и дружбы.

Пожалуй, ждать возвращения курьера можно примерно через час, а за это время лучше всего пойти пособирать последние сплетни отряда дознавателей. Разумеется, никто не знает сплетен больше, чем секретарь начальника, девушка довольно разумная, следовательно, выставить меня вон она точно не попытается.

Так что я в очередной раз распугала коллег, прямым курсом направляясь в приемную ныне покойного ларо Гросса на второй этаж. Естественно, Эстела, привлекательная и вежливая блондинка, восседала за своим массивным столом из мореного дуба, простоявшего в управе больше сотни лет, и внимательно просматривала какие-то бумаги. Да, она старательно опровергает все стереотипы, которые существуют по поводу блондинок и секретарш. Она красива, умна и действительно умеет работать. Иногда я даже подумываю о том, а не позавидовать ли мне этой примечательной особе, но затем вспоминаю, что я гораздо умнее, и мгновенно успокаиваюсь.

— Добрый день, ларэ Эстела, — как всегда вежливо здороваюсь я, разглядывая девушку с некоторой долей интереса. Я всегда уважала людей, которые обладали свойствами, которых нет у меня. Внешний вид секретаря был настолько идеален, что, будь я обычной женщиной, наверное, уже изошла бы ядом, но меня всегда оставляли в относительном

равнодушии вопросы прически, макияжа и одежды. В относительном, так как я все же считала, что приходить в ужас окружающие должны вовсе не от моего внешнего вида.

— Добрый день, ларэ Риннэлис, — улыбнулась девушка, пару раз хлопнув длинными ресницами. Потом она опомнилась и убрала с лица чуть приторное выражение, которое обычно использовала для введения в состояние тихого восторга мужчин. — Вы по делу? — спросила она, прекрасно понимая, что нет. Если я приходила по работе, то говорила это сразу же.

— Нет, ларэ, я просто забежала на минуту, — покачала головой я.

— Значит, чаю, — пришла к выводу Эстела, которая, как ни странно, даже находила удовольствие в наших частных беседах. Как я уже говорила, она была неглупой девушкой, поэтому умела ценить беседу с особой женского пола, обладающей очевидным интеллектом и не глядящей на нее волком только потому, что она красивее.

Мы с секретарем перебрались к стоящему в углу журнальному столику, рядом с которым располагалась пара удобных кресел, предназначенных для посетителей. Эстела каким-то непостижимым для меня образом мгновенно принесла горячий чай и блюдо с печеньем.

Я втянула носом аромат напитка и с позволительной долей удовольствия констатировала:

— Зеленый с жасмином.

— Держу специально для вас, ларэ Риннэлис, памятуя о том, как вы не любите кофе, — ответила она.

— Вы неправы, — запротестовала я, — кофе я люблю, но он должен быть хорошо сварен. А то, что пьют в управе... Употреблять это — ниже моего достоинства.

Мы понимающе переглянулись, припоминая, какую отраву завозят в управу в странных баночках, на которых какой-то лжец написал «Кофе». Отвратительная бурда.

— Как я понимаю, вы хотели у меня что-то узнать? — понимающе усмехнулась Эстела.

— О нет, я хотела бы узнать у вас *все*, — поправила я ее. — Видите ли, мое нынешнее расследование было довольно сложным, поэтому я не в курсе произошедшего в управе за последние несколько дней.

— О да, о вашем нелюде, по слухам, похитившем вас, говорят все, — с удовольствием сообщила мне Эстела. — Бедный кахэ еще жив?

— Пока да. — Я заставила себя не поморщиться. Кахэ все-таки сумел испортить мою репутацию, хотя и не так, как я ожидала. Теперь, значит, говорят, будто меня похитил какой-то несчастный нелюдь... Ну, не какой-то, а довольно сильный... Но мой счет к ларо Риэнхарну довольно быстро растет.

— Я рада, что вы не изменяете своим принципам, ларэ Риннэлис.

— Мои принципы незыблемы.

«И я об этом уже очень жалею», — с грустью подумала я. Подозреваю, что, если бы я все-таки уничтожила злосчастного южанина, мне стало бы намного легче.

— Думаю, вам будет интересно узнать, что исполняющим обязанности у нас назначен Стефан Роу? — чуть ехидно поинтересовалась Эстела.

Боги. Лучше война с орками, голод, эпидемия и весь Дом Эррис в моей квартире, чем Стефан Роу в качестве начальника. Нет ничего хуже, чем самоуверенный дурак в кресле руководителя, а этот ларо, в придачу к уже перечисленным «достоинствам», свято уверен в неизбывной силе своего интеллекта и щедро делится с окружающими великой мудростью.

Он наверняка попытается учить меня жизни и ведению расследования, причем в ультимативной форме. Ларо Гросс, по крайней мере, не считал, что со мной стоило схлестываться по поводу работы.

— Вижу, вы рады, ларэ Риннэлис, — ухмыльнулась секретарь.

— О да. Я в восхищении, — откинулась назад я, мысленно готовясь к великой битве с нынешним начальником.

— Ларо Стефан уже спрашивал о вас, но каждый раз вас не было на месте. Он угрожал, что понизит вам жалованье за прогулы.

— А ничего еще он не хочет сделать? — вздохнула я. — Например, расформировать отряд дознавателей или заставить всех наших служащих переписывать священные книги на рабочем месте?

— Не исключено, — пожала плечами моя собеседница.

Ситуацию можно было бы назвать комичной, если бы она не была настолько грустной.

— Какой кошмар, — с чувством произнесла я. — Думаю, в ближайшее время мне не стоит находиться в этих стенах.

— Покидаете поле боя, ларэ Риннэлис?

— Увы, ларэ Эстела. Силы противника превосходят мои, так что я предпринимаю стратегическое отступление на свою территорию. Если вас не затруднит, попросите пересылать все документы в мою квартиру. Думаю, там я смогу работать более плодотворно.

Эстела меня полностью поддерживала, по секрету признавшись, что планирует либо выжить нынешнего начальника, либо искать другое место службы. Я вполне ее понимала, вот только мне деваться из столичного отряда дознавателей было просто некуда, все-таки это моя любимая работа, которой я добивалась всю сознательную жизнь. И ничто не заставит меня с нее уйти. Даже начальник с явными признаками умственной отсталости.

Эстела щедро вывалила на меня все сплетни, ходившие не только в нашей управе, но и во всей страже в целом, в ответ на эту любезность я распугала ее посетителей, чем заслужила горячую благодарность и еще одну чашку чая. Затем, посчитав, что Энтрелу вполне должно было хватить времени для выполнения моего поручения, я тепло попрощалась с ларэ Эстелой и в очередной раз пошла по коридорам управы.

Вообще здание, где располагается отряд дознавателей, было не самым эстетически совершенным творением человеческой архитектуры. Точнее, эта... хм... развалюха совершенно не вписывалась в мои представления о прекрасном. Здание в три этажа было построено, похоже, на тот случай, если кто-то решит штурмовать управу. Этот вывод я сделала, исходя из того, что у здания были толстенные стены, маленькие зарешеченные окна, через которые, при самом большом желании, нельзя было ни попасть в управу, ни покинуть ее, и по крайней мере три подземных хода, причем один из них вел за пределы столицы, а другой — в королевские покои. Вот уж не знаю, то ли кто-то из прежних монархов находил общество некоего дознавателя настолько притягательным, что предоставил доступ в собственную спальню, то ли кто-то из моих коллег оказался настолько предусмотрительным, что организовал себе возможность убить короля со всеми удобствами.

Коридоры в управе были узкими, темными и сырыми, мало чем отличаясь от той части здания, где содержались задержанные. Те, кому «посчастливилось» оказаться в камерах, искренне считали, будто наши застенки строили специально для издевательств над ними, но им и в голову не могло прийти, что во всей управе условия абсолютно одинаковы. Переходы у нас настолько узкие, что если в одном из них попытаются разминуться хотя бы трое, то

одному непременно придется притиснуться к стене. Но, опять же с точки зрения возможного вторжения, такие неудобства были вполне разумны и обоснованны, хотя удобнее от этой разумности никому не стало.

Энтрел стоял у самой моей двери, сжимая что-то в руках. Войти в кабинет в обход заклятий он конечно же не мог. Выглядел рыжий потрепанно и нервозно, а выражение глаз курьера можно было охарактеризовать как затравленное.

— Знаете, ларэ Тьен, — глухо пробормотал парень, стараясь не смотреть на меня, — я больше на вас не работаю... Можете кому хотите меня отдавать...

Такого от Энтрела я еще ни разу не слышала.

— Вы просто не представляете... Они меня до самой управы гнали, как псы — лисицу. Если бы не амулеты, меня бы уже отпевали! — с искренним обличающим возмущением воскликнул он. — Вы меня подставили!

А вот эта истерика совершенно некстати.

— Вы не правы, — ровно откликнулась я. — Если бы я вас подставила, вы были бы уже мертвы. Не забывайте, кому вы обязаны тем, что у вас оказались амулеты, ларо Энтрел. Просто вы единственный, кому я доверяю среди ваших коллег, а сведения, которые вы доставили в управу, имеют огромную важность для расследования.

— То есть я могу рассчитывать, что вы похлопочете по поводу моего отпуска? — уже пришел в себя этот наглец, глядя на меня предельно честными глазами.

— Думаю, да, — решила пойти на уступки я. — Итак, ларо Энтрел, пройдемте в мой кабинет, он больше подходит для нашей беседы, чем коридор.

Курьера все еще потряхивало, но моя внешняя уверенность в себе — штука на удивление заразная, так что парень все-таки немного успокоился. Это было вполне объяснимо — надежнее моего кабинета только моя квартира.

Рыжий с трудом заставил пальцы разжаться и бросил папку на стол.

— Ларэ, у вас есть что выпить? — жалобно произнес он, опускаясь на диван.

Я посмотрела на него неодобрительно, но все же решила, что Энтрелу стоит расслабиться после всего произошедшего, и пошла к своим стеллажам, где позади книг притаилось несколько бутылок с алкоголем, хранившихся ради таких вот непредвиденных случаев. Подумав пару секунд, я решила, что курьеру лучше всего подойдет настойка на травах, которую и налила в довольно-таки большой стакан.

— Ларэ Тьен, никогда бы не заподозрил вас в милосердии, — криво усмехнулся рыжий нахал, принимая из моих рук настойку едва ли не с благоговением.

— За мной и не водится такого греха, — покачала головой я. — Сугубо рациональный подход к проблеме. Меньше всего я сейчас желаю выслушивать вашу истерику, ларо.

— Я не собираюсь портить вам настроение своими нервными срывами. Простите мою несдержанность, ларэ Тьен. Просто я слишком испугался.

Я кивком дала понять, что извинения приняты.

— А теперь все подробности, — сухо потребовала я.

Он собрался с духом и начал:

— «Хвост» пристал ко мне сразу по выходе из управы. Очевидно, эти типы уже успели покопаться в вашей жизни, ларэ, если знали, что я ваш человек. Почему вы не отправили к Айрэлам кого-то другого?

— Проверили бы любого курьера, вышедшего из управы, и только у вас хватило выдержки и ума выкрутиться самому и доставить документы, — сочла необходимым

ответить я.

— Вас, как я понимаю, тоже так просто не выпустили бы?

— Да.

— Вели меня аккуратно и даже, можно сказать, вежливо, — продолжил Энтрел. — Правда, за пару кварталов до особняка попытались популярно объяснить, что никуда мне ходить не стоит. Трое. Комбинация простая до боли: средний — маг, который обломал зубы о защитный амулет, второй — неплохой боец с коротким мечом, явно когда-то служил в страже, а третий — бойкий арбалетчик на крыше. Меткий, зараза! — зло выругался парень. — Похоже, убедились, что я иду именно к Айрэлам, а не по какому-то левому поручению, и захотели решить все мирно.

— Ваши действия?

— Я их послал, — невинно улыбнулся парень. — К вам, ларэ.

— Оригинально, — чуть улыбнулась я.

— О да, они тоже оценили.

— И?

— Попытались применить более действенные методы убеждения.

— Как я понимаю, вы сбежали.

— Разумеется, ларэ Тьен, не драться же мне с ними было, в конце концов, — чуть оскорбился курьер.

— Полностью разумная позиция, — позволила я себе скупую похвалу.

— С грехом пополам добрался до дома, с герцогом никаких проблем не возникло. Мне показалось, он готов был все, что угодно, мне передать. Чем вы заслужили подобное доверие, если не секрет?

— Правдивостью и неподкупностью, — хмыкнула я.

— Разумеется, — осклабился он. — А вот потом началось настоящее веселье! Гнали уже всерьез. Я насчитал двенадцать, но, готов поклясться, их было в полтора раз больше. Работала не случайная связка, а хорошо слаженная команда. Действовали по схеме «Ветер в тростниках». Вы в курсе, что это такое, ларэ Тьен? — мрачно осведомился Энтрел, глядя мне в глаза весьма неласково.

— Да, — сухо кивнула я.

Во время обучения в академии я с методичностью маньяка пыталась получить все возможные знания, поэтому с восторгом взялась за изучение современных методов разведки, которые оказались на диво многообразны. В том числе мы проходили и различные планы захватов, применявшиеся тайными агентами. «Ветер в тростниках» использовался для того, чтобы взять человека, пытающегося скрыться в толпе. Смертельный исход для объекта погони считается здесь обычным делом. Живым Энтрел был не нужен.

— Я ушел, используя амулет мгновенного перемещения, ларэ Тьен. До последнего берег, чувствовал, что меня, в конце концов, зажмут по полной программе. Думаю, теперь мы квиты, ларэ Тьен. Я с вами больше связываться не хочу.

— Я над этим подумаю, — отрезала я. — Свободны. Я обеспечу вам отпуск. Надеюсь, вы не проявили излишнего любопытства?

— Я хочу жить долго и счастливо! — на секунду зло ощерился курьер.

Значит, не читал.

Когда рыжий наглец вылетел из кабинета, я с сожалением поняла, что придется все-таки отпустить его. Отработал, да еще и с процентами, — если использовать дальше, то

придется давить, причем очень сильно давить, а это неизбежно скажется на результате работы. Да и доверять ему я больше не смогу. Жаль, но за все нужно платить.

Я взяла то, что принес Энтрел. Я могла бы пойти за бумагами сама, но не думаю, что меня бы не выдернули во время телепортационного перемещения к герцогскому особняку, а дойти до него просто не представлялось возможным. Готова поспорить на что угодно: факт моего разговора с ларо Стаутом уже дошел до заинтересованных лиц. С одной стороны, меня ждут крупные проблемы, с другой, если мой противник так шевелится, значит, я иду по правильному пути. К тому же с тем, кто так активно реагирует на малейший раздражитель, иметь дело гораздо проще, чем с тем, кто редко, но мастерски точно наносит одиночные удары по цели. Проще говоря, чем больше неизвестный убийца дергается, тем глубже в него вонзается мой крючок. И пусть рыба, на которую я охочусь, гораздо больше меня самой и имеет большие зубы, я и не с такими, бывало, справлялась.

На пергаменте изящным почерком с переизбытком завитушек и прочей декоративной мелочи оказался написан весьма солидный список заклятий, прочитав который я пришла к выводу, что, возникни у меня желание пробраться в дом Айрэлов, я бы задавила его тут же, как абсолютно невыполнимое.

Ко всему прочему, я обнаружила список из одиннадцати человек, при нынешней настройке заклятий безоговорочно считавшихся «своими». Настолько «своими», что даже следящие заклинания не отслеживали их. Занятно. Весьма занятно. Уже есть с чем работать.

Риэнхарн метался по комнате, как тигр в клетке. Безумно хотелось что-то расколотить, но он опасался, что дийес Риннэлис не оценит столь некорректного отношения к ее имуществу. Уже несколько часов кто-то упорно пытался взломать защиту на квартире дознавателя, причем делал это упорно и умело. Заклинания ларэ Тьен в полной мере переняли свойства характера своей создательницы, в том смысле, что стойко выдерживали попытки взлома и, судя по слабой ругани, периодически активировали атакующие элементы.

«Демоны! Когда только дражайшая дийес Риннэлис вернется! — с подступающей тревогой думал кахэ. — У меня даже оружия нет, она заперла клинки, принесенные Таэлем, в своей комнате, а туда попасть сложнее, чем в сокровищницу Дома Эррис. Дверь от магии просто искрит!»

Открытие телепорта нелюдь уловил мгновенно. Еще секунду назад он был в комнате один (Таэль рылся на кухне в поисках съестного, надеясь таким образом отвлечься от творившегося за входной дверью), а теперь вот уже с некоторой долей изумления смотрит на выпрямившуюся в кресле дийес дознавателя, недовольно поджимающую губы. Кахэ напрягся, пытаясь понять, чем он мог так разозлить девушку.

«И какого демона, я, спрашивается, должен ей угодить?! — одернул себя мужчина. — Не убьет же она меня, в конце концов! Или убьет?..»

Не говоря ни слова, человечка стремительно поднялась и направилась к выходу. Спина ее была неестественно прямая, а тонкие кисти рук сами собой сжались в кулаки, ощерившись костяшками. Судя по всему, о том, как драться, она все же имела представление, хотя вряд ли собиралась осадить наглецов, посмевавшихся ломиться в ее дом, одними оплеухами. Скорее, она испепелит их на месте.

— Что вы здесь делаете, ларо? — услышал Риэнхарн совершенно ровный и спокойный голос дийес Тьен. Настолько ровный, что захотелось сбежать куда подальше от этой жуткой женщины.

Ответ из-за двери, который кахэ не расслышал, видимо, не устроил дийес дознавателя, так как визитеры вдруг начали кричать, и явно не от счастья. Затем громкий хлопок дверью и неожиданно тяжелые, шаркающие шаги, будто вместо Риннэлис Тьен шла древняя старуха. Нелюдь даже повернулся, желая удостовериться, что это все-таки человечка. Девушка исподлобья посмотрела на него, как голодный оборотень. Кахэ мужественно выдержал поединок взглядов, с удивлением замечая сходство человечки с гитарной струной, натянутой до предела: одно прикосновение пальцев — и лопнет с оглушающим звоном.

— Что-то произошло, дийес? — решил поинтересоваться нелюдь.

— Ничего такого, с чем я не была бы в состоянии справиться, ларо, — чересчур равнодушно пожала плечами дознаватель, вроде бы возвращаясь в норму. Хотя, возможно, она лишь притворялась.

«Значит, все очень и очень плохо, — пришел к выводу Риэнхарн. — Если кто-то сильный заявляет таким тоном, что все в порядке, значит, пора подумать о завещании».

— Мне кажется, вам лучше отпустить меня и Таэлла, — заметил кахэ. — Так всем будет спокойнее.

— Когда кажется, ларо, лучше всего навестить целителя и поговорить с ним на тему расстройства психики, — съязвила она, прикрывая глаза. — А спокойно будет только под

могильной плитой.

Высказав свое мнение, человечка надолго замолчала. Она так и застыла с закрытыми глазами, будто заснула. Кахэ начал подумывать о том, чтобы стукнуть девчонку чем-то тяжелым в висок. Достаточно одного удара — и Риннэлис Тьен обретет покой. Вечный.

«Ну и что я тогда буду делать? — мрачно спросил себя мужчина. — Риэнхарн Аэн, давай рассуждать разумно. Что станет с тобой и Таэлем, если ты сейчас ее убьешь? Ты уверен, что сможешь выбраться с территории человеческого государства? То-то и оно...»

Нелюдь подавил тяжелый вздох, поднялся и пошел на кухню, где все еще шуршал племянник, не решившийся высунуть свой любопытный нос в коридор, когда дийес Риннэлис расправлялась с непрошеными визитерами. Интересно, а она смогла бы так же легко справиться с этими типами, если бы находилась не в своем доме, где демоны знают сколько артефактов и амулетов понапихано?

— Я рада, что вы настолько разумны, ларо Риэнхарн, — услышал он спокойный голос девушки.

Нелюдь раздраженно выругался про себя. Значит, видела, понимала: он размышляет над тем, убить ее или нет, и все равно даже не пошевелилась. Значит, опять провоцировала, пыталась заставить совершить глупость, а теперь еще и со слабым удовлетворением в голосе сообщала ему, что он прошел устроенное ею испытание. Стерва. Последнюю свою мысль он озвучил. Дознаватель ехидно хмыкнула и поблагодарила за комплимент. Мужчина не смог придумать достойного ответа на такой выпад, да и стоило ли вообще отвечать?

Таэллон на кухне старательно жевал бутерброд, достоверно делая вид, что уж он-то точно ничего не подслушивал.

— И не старайся, — поморщился старший нелюдь. — Ты все равно никогда не научишься притворяться так, чтобы я тебе поверил. И она тоже видит тебя насквозь.

— А может, я тренируюсь, — обиженно нахохлился младший, пытаясь скрыть свою детскую обиду на родича, который, возможно, как дядя и был хорош, но как наставник бесил до крайности. Он никогда не щадил чувств своего ученика, тыкая носом в его несовершенство и слабость, старательно бил по уязвимым местам и не желал слушать никаких оправданий.

— Тренируешься ты не так и не в том, — холодно отрезал Риэнхарн. — И сейчас не время и не место, чтобы играть в глупые игры, Таэль. Все очень серьезно, и будет просто чудо, если мы выкарабкаемся живыми.

— И чья в этом вина? Подставился из-за человеческой женщины!

— Я с самого начала пытался заставить тебя остаться дома, но ты же вопил, как олень в брачный период, что тебе просто необходимо побывать на землях людей! И не смей говорить о ней подобным тоном!

— А тебе надо было заставить меня остаться! — уже орал обиженный на весь мир Таэль, готовый броситься на старшего с кулаками. Останавливала его только слабо бьющаяся на самом краю сознания мысль о том, что Риэнхарн все равно сильнее, и в итоге хуже будет только самому Таэллону. — И почему, кстати, ты повышаешь на меня голос из-за какой-то человечки?!

После этих слов старший кахэ понял, что сейчас избьет своего племянника. До синяков. Чтобы этот соплик понял. Хотя что он может понять? Это же не он ее любил...

Но оплеух он ему все-таки отвесит!

Воинственные планы Риэнхарна сорвало появление до крайности возмущенной дийес

Тьен.

— Не могли бы вы успокоиться, ларо? — рассерженной гадюкой зашипела вплывшая в кухню хозяйка дома. Ни следа усталости, только ледяное раздражение, щедро выплескиваемое на обоих нелюдей, которым тут же стало стыдно за такой возмутительный и глупый скандал. — И впредь прошу отложить выяснение отношений до того времени, когда вы наконец-то покинете мою квартиру, — добавила дийес дознаватель, пронзая глазами сначала одного кахэ, потом другого.

«Что она себе позволяет?!» — мысленно возопил Риэнхарн Аэн.

— Да, дийес Риннэлис, разумеется, мы больше не позволим себе такой несдержанности. Мы просим прощения, — смиренно произнес он вслух, обещая себе, что после он припомнит гадине и это унижение тоже.

— Завтра я принесу нужную вам одежду, — сухо сообщила дийес Риннэлис. — Похороны послезавтра, ларо Айрэл позволил вам присутствовать.

У нелюдя возник абсолютно дурацкий порыв поблагодарить дознавателя, но он сдержался — ведь дийес Тьен ничего не делает из альтруизма. Так что не стоит говорить ей «спасибо» за то, что она использует его в своих целях как обычный инструмент.

— Можете даже не трудиться изображать благодарность, ларо Риэнхарн, — мягко заметила девушка, будто читая мысли своего пленника. — Ни вы, ни я не нуждаемся в этом пошлом спектакле.

— Вы, разумеется, правы, дийес, — согласился кахэ.

Человечка не удостоила его ответом. Развернувшись, она скрылась за дверью своей комнаты, которую, мужчина готов был поклясться, сразу же заперла.

— Кажется, нас не будут кормить, — с тоской произнес Таэллон.

— Думаю, сами как-нибудь справимся, — пожал плечами его старший родственник. — Надеюсь, дийес Риннэлис не убьет нас за то, что мы немного похозяйничаем на ее кухне.

— Нет, не убьет. Скорее уж засудит...

Есть не хотелось. Вообще ничего не хотелось, разве что выкинуть пару нелюдей из своей квартиры. Останавливала меня только необходимость наличия этих двоих под рукой для завершения расследования и полное отсутствие сил, необходимых для их выдворения. Боги мои, как я от всего этого устала...

По здравом размышлении я пришла к выводу, что в управу мне завтра выбираться не стоит — если сегодня меня только пытались ласково вразумить, как несмышленного ребенка, то завтра будет полномасштабное объяснение, почему я не права. И боюсь, после моего отрицательного ответа противник попытается применить наиболее убедительные доводы, которые, при определенных обстоятельствах, могут привести к летальному исходу. Моему. Такой вариант меня, разумеется, не устраивает, так что надо будет выработать хоть какой-то план. К тому же эти настойчивые попытки добраться до моей квартиры... Защиту конечно же так просто не обойти, но при особом упорстве... Лучше всего покинуть это место до того, как до меня и кахэ все-таки доберутся. Но у подъезда, скорее всего, уже находятся люди неизвестного убийцы, а обычное заклятие переноса можно отследить... Если только... Или нет? Боги, будьте милосердны, я ведь не настолько лишилась рассудка, чтобы добровольно лезть дракону в пасть! Но, с другой стороны, больше мне деваться некуда, а *там* я буду в полной безопасности, насколько это вообще возможно в моей ситуации, вот только согласятся в *том месте* принять кахэ? Бросить их здесь невозможно... Но другого выхода я

не вижу.

Значит, решено.

— Ларо, будьте добры забрать из моей комнаты свои вещи! — скомандовала я, вылетев из своего обиталища. Усталость отступила, вежливо напомнив, что это ненадолго и скоро она вернется.

Нелюди, естественно, ничего не поняли и молча уставились на меня в ожидании продолжения. Я не хотела посвящать их во все свои планы и невозмутимо проигнорировала немой вопрос. Кахэ еще пару минут недоуменно попереглядывались и пошли забирать свое имущество. Я вспомнила, что вместе с личными вещами, притащенными ларо Таэллоном, я поместила у себя и оружие обоих нелюдей. А теперь эти двое получают в руки колюще-режущие предметы и вполне могут пожелать доходчиво объяснить мне, кто сильнее... Я явно сглупила.

— И все же, что вы собираетесь делать, дийес? — попробовал получить хоть какую-то информацию ларо Риэнхарн, любовно прикасаясь к своим хаэзрам и едва не обняв их. У кахэ всегда было трепетное отношение к оружию, а уж к хаэзрам — особенно.

Кидаться на меня с обнаженными мечами мужчина не стал. То ли я убедила его в своем неоспоримом превосходстве (вот оно, торжество женского ума над грубой мужской силой), то ли решил, что это ему невыгодно. Таэллон вообще не считал нужным меня ненавидеть, предпочитая развлекаться за счет своего дяди: младший нелюдь с восторгом смотрел, как я методично окунаю его родственника лицом в грязь, и противно хихикал из-за угла. На мой взгляд, это было глупо и мелко, но уж воспитанием кахэ я точно не планировала заниматься.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вы нас освобождаете, дийес? — ощутило напрягся ларо Риэнхарн, понимая, что так просто из своих когтей я их не выпущу.

— Нет, разумеется, — усмехнулась я. — Просто я думаю, оставаться в доме сейчас не стоит. Поэтому я перебираюсь в другое место. И вы переселяетесь со мной, ларо.

— А если мы против? — ехидно поинтересовался старший нелюдь. Руки его уверенно легли на рукояти клинков.

— Тогда я буду вынуждена настаивать, — растянула я губы в фирменной улыбке.

И что ты на это скажешь, нелюдь? Все так же уверен, будто сильнее меня, только потому, что в твоих руках два куска железа? Не советую меня недооценивать.

Поединок взглядов я безоговорочно выиграла. Практика была хорошая. К тому же одно дело, когда глаза противника холодны, как осенняя вода, и совсем другое — когда в них, как в открытой книге, можно прочитать все эмоции. Читать по моим глазам кахэ не научился, а потому пребывал в постыдной неуверенности насчет соотношения наших сил.

— Все еще не желаете исполнить просьбу женщины? — с еле заметным самодовольством (ларо Риэнхарн понял, а вот его бестолковый родственничек — нет) протянула я, теперь уже целенаправленно уставившись в глаза своему противнику, так, чтобы он почувствовал едва ли не физическое давление.

— Мы же, кажется, обговорили тот факт, что для меня в данной ситуации вы не женщина, дийес, — нашелся с ответом мужчина, хотя я понимала, как трудно ему пришлось. — Вы для меня tai'ine — не-женщина, так что не пытайтесь использовать преимущества, которых у вас нет.

— Tai'ine я для вас или ine, вы идете со мной, — ровно оповестила я родственников. — Вы хотите оспорить мое решение, ларо Риэнхарн?

Тот попытался должным образом ответить, но с превеликим изумлением понял, что не в состоянии этого сделать.

— Не стоит меня недооценивать, ларо, — уже откровенно ощерилась я, активируя заклятие подчинения. — С оружием или без вы ничего не сможете поделаться с тем, что я сильнее вас, — продекларировала я, прекрасно понимая, что нагло лгу ему в лицо. Я не сильнее, я просто быстрее думаю и неплохо просчитываю чужое поведение, что дает определенные преимущества перед противником.

Вынужденная неподвижность стала для ларо Аэна неприятным сюрпризом.

— Дядя?! — не понял причины неподвижности и молчания родича ларо Таэллон. Юноша даже хотел отхлестать старшего родственника по щекам, но напоролся на гневный взгляд ларо Риэнхарна и решил, что ему все еще хочется жить.

— Так вы будете прислушиваться к мнению слабой беззащитной девушки? — насмешливо приподняла брови я, давая какэ возможность высказаться.

— Простите, я вас недооценивал, — прошипел тот. — Больше я не допущу такой ошибки...

— Попытайтесь сразу перерезать горло? — сделала предположение я.

— Да! — хрипло выдохнул он.

— Я это учту, — пожала плечами я. — А теперь, ларо, взяли свое имущество и перешли в прихожую! — скомандовала я, испытывая удовлетворение от скорости выполнения какэ моего приказа. Наверное, в каждой особе женского пола на уровне памяти крови сохранились воспоминания о том, как мужчины вынуждены были подчиняться нам. Прошли века, мировая ситуация изменилась, а жажда господства никуда не делась...

Положительно, происходящее забавляет меня все больше и больше.

Прежде чем покинуть свое обиталище, я методично собрала все документы и имевшиеся в наличии амулеты. Разумеется, взяла на руки Кэрри, мгновенно переползшего ко мне на плечи. Все остальное я смогу получить и в пункте назначения. Тянуть-то меня туда тянет, а вот идти не хочу... Тем более с бесплатным, но прожорливым приложением в виде двух нелюдей, один из которых в очередной раз пообещал меня убить.

— Надеюсь, вы готовы, ларо? — на всякий случай удостоверилась я, хотя ни единой вещи, принадлежащей родственникам, мною в комнате обнаружено не было.

— Да, дийес, — кивнул ларо Риэнхарн, награждая меня плотоядным взглядом. — Но куда мы направляемся?

— Узнаете по прибытии, — хмыкнула я, проведя рукой над поверхностью зеркала в прихожей. Оно пошло мелкой рябью и перестало отражать предметы, зато в нем стало можно увидеть небольшую комнату с горящим камином.

— Прошу, ларо, — указала я на зеркало.

— Неплохо сработанный портал, — заметил старший нелюдь, предусмотрительно отправив вперед племянника. Похоже, последние несколько дней ларо Таэллон успел изрядно потрепать нервы своему родичу, раз тот стал так беззастенчиво рисковать его жизнью. Узрев, что юноша благополучно оказался по другую сторону портала, ларо Риэнхарн сам вошел в зеркало. Последней в комнату шагнула я, парой пассивов закрыв за собой проход.

— Риннэлис Тьен! — злорадно изрек резковатый женский голос, как только я очутилась по ту сторону стекла. — Не прошло и года, как вы явили свой светлый лик недостойным!

— Прости... — тихо проблеяла я. — Извини, мам...

После умоляющего «мама» из уст дийес Риннэлис как-то показалось, что мир уже начал рушиться. Нет, теоретически без матери гадюка не смогла бы появиться на свет, вот только одно дело — знать о наличии где-то на земле дийи Тьен, породившей дийес дознавателя, и совершенно другое — видеть эту дийю своими глазами. Дийес Риннэлис в присутствии родительницы разом потеряла всю свою грозность.

— Ма, я занята была, столько работы, — принялась путано оправдываться девушка. Ее кот молниеносно соскочил на пол и скрылся в неизвестном направлении, не желая оказаться в центре назревающего семейного скандала.

— Ты так всегда говоришь! — раздраженно ответила женщина, как по волшебству появившаяся перед как-то и дознавателем.

Надо сказать, облик дийи Тьен производил впечатление. Статная светловолосая женщина, по которой сразу было видно, что она кого хочешь остановит и куда угодно войдет. И вот когда она войдет... На дочь она смотрела хорошо отработанным тяжелым взглядом: «Почему ты пришла после полуночи, да еще в таком виде?!» Дийес Риннэлис только обреченно жмурилась, готовясь к самому худшему.

— Три месяца не была дома, а теперь заявляется, да еще с двумя мужчинами! Надеюсь, хотя бы за одного из них ты выходишь замуж!

— Нет, ма, — мотнула головой гадюка. — Мне бы их у тебя оставить дней на пять... И самой остаться... А то мою квартиру скоро приступом брать будут.

— Опять влезла куда-то? — обреченно спросила дийя, глядя на дочь с крайней степенью неодобрения.

— Э-э-э... Да, ма, — подтвердила дийес Тьен, всеми силами стараясь слиться с обоями в прихожей.

— А с этими что? — Кивок в сторону нелюдей.

— С ними все сложнее, — хмыкнула дийес дознаватель.

— Представь нас друг другу и иди переоденься, — царственно велела дийя Тьен дочери и выжидательно посмотрела на нелюдей.

— Мама, это ларо Риэнхарн Аэн из Дома Эррис и его племянник, ларо Таэллон Аэн из Дома Эррис. Ларо, позвольте представить вам мою матушку, лару Тиану Тьен, — беспрекословно подчинилась Риннэлис Тьен и даже изобразила некое подобие придворного реверанса. Получилось плохо.

— Превосходно. Я позабочусь о твоих гостях, а теперь марш переодеваться! Хорошо хоть не явилась в своих форменных тряпках! — пробормотала дийя Тиана вслед дочери. — Пока это наказание богов приведет себя в порядок, я вас накормлю, ларо. Такое потрясение, как общение с моей дочерью по вопросам ее службы, непременно нужно заесть, а еще лучше запить.

— Вы абсолютно правы, — со вздохом признался Риэнхарн, поглядывая на дийю Тьен с искренней симпатией.

— Много нервов извела? — добродушно спросила дийя Тиана, расставляя перед своими неожиданными гостями полные тарелки с едой.

— Не то слово, дийя, — ответил старший как-то, понимая, что эту женщину он уже однозначно обожает хотя бы за то, что она лучше всех понимает, какой это кошмар — быть в руках дийес Тьен.

— У вас есть дети, ларо Риэнхарн? — с места в карьер начала расспросы дийя Тиана,

суеяться вокруг стола.

— Нет, дийя, я не женат, — горько усмехнулся мужчина. В сердце болезненно кольнуло, но он решил не обращать на это внимание.

— Тогда вам не понять меня, ларо. Это такое мучение — взрослая дочь. Так хочется порой спрятать это чудо под юбкой, чтобы ничего не натворила, а уже нельзя — самостоятельная. И угораздило же ее пойти в дознаватели! А ведь была таким милым ребенком. Никаких проблем, читать любила, даже стихи одно время писала, а потом поступила в академию и стала одним из этих фиолетовых чудищ! Дочь — дознаватель! Врагу такого не пожелаешь! — продолжала вываливать на плечи какэ свои проблемы дийя Тьен, время от времени вздыхая. — Совсем не подходящее для девушки занятие!

— Но, говорят, ларэ Риннэлис превосходный дознаватель... — робко попытался защитить дийес Тьен Таэллон.

— Ну, дознаватель из нее действительно вышел превосходный, — хмыкнула матушка дийес Риннэлис, — бзик у нее такой: уж если за что взялась, то делает это как можно лучше. А вот как человек она порой меня просто пугает!

— Меня тоже, — согласился Риэнхарн.

«Только не порой, а постоянно», — мысленно добавил он.

— Кто ее такую замуж возьмет? — риторически спросила женщина, оценивающе глядя на нелюдей. Старший какэ поморщился, готовясь отразить атаку родительницы, очевидно потерявшей надежду сбыть залежалый товар с рук.

— Мама! Оставь в покое ларо! — вовремя появилась дийес Риннэлис. — Ларо Риэнхарн в трауре, а ларо Таэллон еще несовершеннолетний по меркам какэ! И прекрати меня сватать всем подряд! Все равно ничего не получится.

Узрев своего персонального демона, Риэнхарн удивленно открыл рот, потом зажмурился, затем ущипнул себя, но видение дийес Тьен в светло-голубом, до странности легкомысленном платье, с волосами, собранными в конский хвост, никуда не делось. А для дийес дознавателя, видимо, появление при посторонних в своем домашнем виде было так же необычно, как и для какэ. Человечка выглядела смущенной и чуть растерянной, но все же решительно направилась к столу, за которым уже устроились ее родительница и нелюди.

— Надо же хоть кому-то тебя сосватать, если ты сама этим не озаботилась, — фыркнула дийя Тиана. — А теперь ты мне все расскажешь!

— Но мама, — взмолилась дийес дознаватель. — Не при них...

— Неужели один из этих ларо является подозреваемым? — слегка напряглась женщина, поглядывая на нелюдей с долей подозрения.

— Разумеется, нет, мама. Если бы они были подозреваемыми, то сидели бы не здесь. Просто по крайней мере одного из этих достойных ларо хотят отправить на тот свет не меньше, а то и больше, чем меня.

— И что же ларо Риэнхарн сделал? — удивленно приподняла брови женщина.

— Думаю, родился Аэном, — пожала плечами дийес дознаватель. — Не больше и не меньше. Кстати, ларо Риэнхарн, какие у вас отношения с родичами?

— ?! — молча выразил свое недоумение какэ.

— Видите ли, убийство ларэ Софии было настолько бесполезным, что я невольно подумала: ее смерть не цель, а средство...

— Убийство из ревности? — предположила дийя Тьен.

— Мама... Благородные не ведут себя так. Тем более гораздо надежнее было бы убить

конкурента, а потом получить девушку, — менторским тоном сообщила дийес Тьен. — А на убийство в состоянии аффекта это вообще не похоже. Слишком уж все продуманно.

— Вы уже знаете, кто убийца? — едва ли не подпрыгнул на стуле от восторга Таэль.

— Пока нет, ларо Таэллон, — с недовольным вздохом покачала головой дознаватель. — Но я уже близко к этому. Поэтому я, собственно, и спрашивала у вашего дяди, могли кто-то из родичей пожелать его смерти и активно этому поспособствовать.

— Что?! — поперхнулся супом Риэнхарн, глядя на человечку так же, как смотрел бы на говорящую лягушку.

— Ларо Риэнхарн, за всю мою жизнь только вы намекали, что моя дикция не особенно хороша, — протянула дийес Риннэлис. Взгляд у девушки был тяжелым и в то же время насмешливым. Сочетание, казалось бы, невозможное, но дийес Тьен и не такое могла.

— Это просто невозможно... — начал было кахэ, но был прерван.

— Это ваши предположения или непреложный факт? — хмыкнула дознаватель, окидывая презрительным взглядом нелюдя.

«Правильно, — мысленно осадил себя кахэ, — в моем возрасте пора забыть о наивности. Она больше пристала Таэлю. А гадюку интересует только точная информация, а не мои измышления. И это тоже правильно».

— У кахэ не принято решать свои проблемы с привлечением смертных, — сказал Риэнхарн. — Убить конечно же могут попытаться, но на своей территории и своими руками. Да и врагов в моем Доме у меня сейчас нет. По крайней мере, тех, которые решились бы на мое убийство.

— То есть вы — правая рука главы Дома? — скорее удостоверилась в правильности своих умозаключений, чем спросила, дийес Тьен.

— Хм... — замешкался с ответом мужчина. — В общем, вы правы, дийес Риннэлис.

— Риш, выставляй этих нелюдей! — возмущенно воскликнула дийя Тьен. — Нам только большой политики не хватает для полного счастья! Тебя же в порошок сотрут, если ты сунешь свой нос в это дело!

В целом, по мнению Риэнхарна, дийя Тиана была права, вот только...

— Поздно, мама, я уже сунулась, — покаянно опустила глаза девушка, ежась под мрачным взглядом своей родительницы. — Мама, ну я же дознаватель, в конце концов!

— Пороли в детстве мало, — констатировала женщина. — Ну куда ты лезешь, дурища?! Ну что ты будешь делать, если тебе начнут угрожать, давить?!

Таэль нервно захихикал и начал потихоньку сползать под стол.

— Мама! — завопила дийес Риннэлис. — Я уже не первый год в страже работаю! И убить меня пытались не один десяток раз! Я справлялась! И сейчас справлюсь! Я лучший дознаватель в этом проклятом демонами городе и намереваюсь им остаться!

Орущая Риннэлис Тьен — это было невероятное, просто-таки феерическое зрелище. Идеально сдержанная, холодная дийес дознаватель на глазах становилась девчонкой, которую неспешно душит родительская забота. От подобного поворота Риэнхарну рыдать хотелось: его, оказывается, зажал в угол какой-то человеческий ребенок, решивший поиграть в грозного дознавателя, а он мало того что поверил в ее гримасничанье, так еще и испугался едва ли не до смерти. И, что самое мерзкое, боится до сих пор.

— Зачем ты вообще связалась с этой стражей! — в ответ завопила дийя Тиана.

— Мама, — преувеличенно мягко начала дийес дознаватель (оба кахэ поморщились, ибо этот тон был знаком им до боли), — я, как ты, надеюсь, помнишь, совершеннолетняя. Я

люблю свою работу, я превосходно с ней справляюсь, и я зарабатываю достаточно, чтобы ни в малейшей степени не зависеть от вас с отцом. Поэтому будь добра не обращаться со мной как с ребенком, да еще в присутствии посторонних, — теперь уже зашипела девушка, глядя на мать с обреченным раздражением. Дийя Тиана саркастично хмыкнула, но решила больше не изводить нервы дочери.

«Предки, боюсь даже представлять, что будет со мной и Таэлем, если дражайшая дийес Риннэлис решит вернуть утраченное уважение», — промелькнула мысль у кахэ.

— То есть это совершенно непохоже на ваших южных сородичей? — как ни в чем не бывало продолжила девушка, пристально глядя на Риэнхарна. Будто и не было той возмущенной до невозможности девчонки, которая пререкалась со своей строгой мамой.

— Совершенно! — решительно заявил кахэ.

— А сколько людей, по-вашему, знают о назначении kr'iis? — мягко поинтересовалась дийес дознаватель.

— Я понятия не имею, — поморщился мужчина. — К чему вы ведете разговор, дийес?

Девушка тихо рассмеялась с видом полного превосходства.

— Ларо Риэнхарн, об обычае кахэ вырезать сердце за предательство знают все, а вот о том, что проводится ритуал не первым под руку подвернувшемуся клинком, а именно kr'iis, мало кто из людей слышал...

— Простите, дийес, я не информирован, насколько ваши сородичи интересуются традициями моего народа...

— Да, прошу прощения за мою бестактность, ларо. Так вот, инсценировка ритуального убийства была просто идеальной, и я была вынуждена предположить участие кого-то из ваших сородичей. Человек, по моему мнению, — а вы уже имели возможность убедиться, что мое мнение редко бывает ошибочным, — просто не в состоянии изобразить убийство, совершенное кахэ, с такой ювелирной точностью.

— Но *вы* же обо всем этом знаете... — неуверенно заметил Риэнхарн, понимая, что, похоже, дийес дознаватель в очередной раз права.

— Разумеется — Риш о кахэ вообще знает практически все, что только можно узнать. Она с детства на вашем народе помещана, даже на kaheily говорит свободно, — с усмешкой объяснила ему дийя Тиана.

«Что?!» — Кахэ похолодел.

— Мама... — простонала девушка, устало утыкаясь в ладони. — Ну кто тебя просил встревать?

«Ничего себе увлечение для человеческого дознавателя. Так вот почему она не особо возмущалась, когда я стал играть по правилам моего народа. Просто она так же хорошо знает наши обычаи, как и я сам...» — осенило кахэ.

— Лестно, что вы проявляете столько интереса к нашим традициям, дийес Риннэлис, — язвительно улыбнулся он, радуясь возможности хоть как-то отыграться за все издевательства.

— Увы, ларо, я проявляла интерес к вашим обычаям, но это было довольно давно. Но знания, которые я получила в период этого увлечения, никуда не делись, и я считаю вполне уместным их использование, — легко парировала удар нелюдя человека.

— Ashta, tai'ine, — признал заслуги дийес Риннэлис мужчина.

— Не нуждаюсь в вашем одобрении, ларо Риэнхарн, — фыркнула Тьен, досадливо прикусывая губу. — Кто-то из ваших родичей знал, куда и зачем вы направляетесь?

— Только глава Дома, а он... Он мой прадед и дорожит мной, к тому же я полезен Дому Эррис.

Хм, оказывается, в какой-то период своей жизни дийес Риннэлис страдала таким пороком, как романтизм, потому что это единственная причина, по которой представитель расы людей мог увлечься обычаями кахэ. Для смертных народ Слова был всего лишь одной из красивых легенд, если только отряды южан не пробовали на прочность границы человеческого государства. Конечно, кахэ — это не хрупкие прекрасные эльфы, словно шагнувшие в бранный мир из прекрасной песни; южане сами творили песни, которые были притягательнее напевов перворожденных, чьи мелодии хранили отпечаток неизбывной тоски. Люди поговаривали, что песни кахэ могут приворожить кого угодно. В чем-то смертные определенно были правы — легче всего приворожить, используя именно вербальную магию, а уж если в этот момент у жертвы еще и вызвать соответствующие эмоции...

— Итак, вы считаете, что к убийству Софии имеют причастность другие кахэ, — неохотно подвел итог Риэнхарн.

— Увы, ларо, но мои выводы именно таковы, — равнодушно отозвалась дийес дознаватель, решив все-таки отдать должное обеду, приготовленному дийей Тианой. Скорее всего, таким образом девушка просто намеревалась прервать разговор, в котором потерпела сокрушительное поражение. Достоинство, проявленное дийес Риннэлис при отступлении, никак не меняло того факта, что на этот раз повержена оказалась она, а не кахэ. Хотя, если бы не вмешательство дийи Тьен, дийес дознаватель снова смешала бы нелюдя с грязью, и понимание этого слегка подпортило мужчине триумф.

Моя драгоценная ма, как всегда, решила побыть в каждой бочке затычкой. Все бы ничего, но только теперь в глазах кахэ сверкает ехидство, а все мои преимущества перед ним утрачены. Я знала, что все так и будет, и была к этому морально готова. Но как же это бесит... Но теперь, по крайней мере, мама не сумеет отвязаться от обязанности присматривать за этими двумя. В конце концов, она мне, можно сказать, расследование запорола.

Ларо Риэнхарн шурился, как сытый кот, снисходительно переводя взгляд с меня на племянника — и обратно. Общался он преимущественно с моей матерью, поскольку я упорно молчала, а реплики Таэллона нелюдь по неизвестной мне причине решил игнорировать. Видимо, обиделся, что племянник над ним потешался.

— Мама, — окликнула я свою несравненную родительницу, когда в беседе появилась пауза, — нас здесь нет. И никогда не было. И никаких Аэнов ты не знала, не знаешь и никогда не узнаешь.

Я сказала это на всякий случай — мама и так поняла, что все очень серьезно. Она вообще-то превосходно умела хранить тайны, хотя просто с садистским удовольствием раскрывает мои слабости посторонним, как, например, этим злосчастным кахэ. Ну с чего ее потянуло выкладывать им всю мою подноготную?!

И самое расследование... Ларэ София была всего лишь чьим-то средством в борьбе с кахэ, как бы я ни отказывалась в это верить. Старательно вычеркивая нелюдя, словно инородный элемент, из схемы преступления, я прекрасно сознавала, что он-то, пожалуй, и есть самая органичная часть во всем произошедшем. Не больше и не меньше. Я не переносю политики, но, похоже, то, во что я влезла, — самая обыкновенная многоходовая интрига... Я

еще не сталкивалась с подобным, но лекции по политологии и предмету с непроизносимым названием (студенты его называли теорией интриги) нам читали, и экзамены по ним я, естественно, сдала на «отлично», поэтому определенное понятие об этой мерзости у меня все же имелось. Логичнее было сразу предположить, что целью является именно ларо Риэнхарн, вот только никто, кроме ларэ Айрэл и ее служанки, не знал о том, что нелюдь приедет в Эрол... Значит, кто-то все-таки оказался в курсе визита в нашу страну высокородного нелюдя и соответственно подготовился, и утечка информации произошла именно здесь, в Иллэне. Но для чего было выставить какэ виновным? Не убили, а казнили — казалось бы, разница минимальна, ведь итог один: смерть Риэнхарна Аэна. Вот только одно существенное различие все же есть... Если нелюдь погибнет от руки убийцы в темном переулке, вряд ли факт его смерти получит широкую огласку, а даже если кто-то впоследствии узнает правду, то указать на преступника не представится возможным. К тому же, если принять во внимание, что какэ прибыл в Эрол тайно, человеческое государство не несет никакой ответственности за его смерть, не так ли? А вот если какэ повесят за убийство... Думаю, при таком раскладе смерть ларо Риэнхарна была бы очень «громкой». Не уверена в своей абсолютной правоте, но в целом выходит убедительно.

То есть неизвестному преступнику понадобилось поднять вокруг трупа ларо Риэнхарна как можно больше шума? Чтобы... это дошло до Дома Эррис?

Проклятие девяти демонов, боюсь, дело начинает пахнуть паленой змеиной чешуей!

Утонув в размышлениях, я не заметила, как на моем лице снова появилось отрешенно-хищное выражение, которое так не любят родители и боятся сослуживцы. Как оказалось, и мама и какэ настороженно примолкли и многозначительно переглядывались, косясь на меня с тревогой.

— Ну, надумала что-нибудь, Риш? — озвучила общий вопрос моя драгоценная ма.

— Есть кое-что, — пожалала плечами я, стараясь упрятать поглубже в себя дикий коктейль из самодовольства и тревоги, — но толком еще ничего не ясно. Я пойду, поработаю, ты присмотри за ними, пожалуйста.

— Иди, — неохотно позволила мне мама. — Никуда они не денутся.

Оба какэ синхронно язвительно хмыкнули. О, они просто не знают моей обожаемой несравненной родительницы. От нее так просто не уйдешь, по себе знаю, к тому же она равна мне по силе, если только не превосходит. Именно она натаскивала меня как боевого мага, академия в этом смысле дала очень мало, там формировали мое сознание дознавателя, не особо затрагивая ни фехтования (никогда не любила да и не умею махать железом), ни магии. Нас учили думать, анализировать, сопоставлять факты, замечать даже самые крохотные зацепки, которые пройдут мимо внимания нормального человека. Это правильно, ведь дознавателю не приходится ни задерживать подозреваемых, ни применять физическую силу, его работа — думать. Вот только это — идеальный вариант, на самом деле приходится делать все и при этом не дать себя убить особо желающим.

Я машинально убрала за собой посуду, чмокнула маму в щеку и поднялась на второй этаж, где располагалась моя старая комната, так и не приспособленная родителями под другие нужды. Хотя я уже и не живу здесь постоянно, все равно это моя комната, в которой лежат только мои вещи. На полках стоят фигурные свечи — я все планировала зажечь их в честь какого-нибудь знаменательного события, но, как назло, ничего подобного в моей жизни упорно не происходило, поэтому свечи так и остались нетронутыми. Где-то в недрах шкафа за домашними платьями укрылась гитара, которую я уже демоны знают сколько

времени не брала в руки. Хотя, возможно, и к лучшему, я не особо хорошо играю. Наверное, она уже расстроилась окончательно... Надо будет подтянуть струны: ненастроенная гитара звучит просто отвратительно. Именно из-за своего подросткового увлечения кахэ я и начала мучить сей музыкальный инструмент. Заодно разобралась в основах вербальной магии и в возможностях ей противостоять.

Вообще, магия Слова — вещь довольно неприятная, поскольку одновременно затрагивает и мага и того, на кого направлено заклинание. За то время, что билась с изучением колдовства южан, я поняла многое: во-первых, неважно, какой язык использовать — на человеческом эффект будет ничуть не хуже, чем на kaheily; во-вторых, главное — чувствовать, что произносишь; в-третьих, необходимо верить в то, что делаешь — именно самовнушение заставляет магическую силу подчиняться твоей воле. Помнится, я ловко скрутила одного бойкого мага-кахэ (будь прокляты служебные командировки на южные границы!), убедив его в том, что стишки, которые он с таким пафосом «декламирует», заставляют меня только зевать (на самом же деле меня тогда едва не наизнанку выворачивало). Как только нелюдь начал в себе сомневаться, все негативные эффекты его магии сошли на нет. Тогда уже я ему почитала кое-что из своего раннего...

Так что пара козырей в фиолетовом рукаве моей форменной мантии еще припрятана.

Попробуем еще раз поразмыслить, что я на данный момент имею, за недостатком фактов используя мои домыслы. А имеем мы красивейшую подставу для небезызвестного нелюдя, в которой фигурирует труп дочери герцога Айрэла. Вычеркиваем ларэ Софию из расчетов, хотя нет, просто выносим за скобки. Зачем-то понадобилось убийство кахэ, причем по приговору королевского суда, то есть чтобы об этом неприятном событии знали все вокруг, включая Дом Эррис в полном составе. Что повлечет за собой гибель ларо Риэнхарна? Естественно, невероятно громкий политический скандал, в результате которого оскорбленные в лучших чувствах кахэ разом идут на наше многострадальное государство, поскольку не переносят, когда кто-то убивает их сородичей. Почему-то южане уверены, будто убивать кахэ могут только сами кахэ, а все остальные при попытке поднять руку на южных нелюдей объявляются кровниками всей расы. Ларо Риэнхарн был прав: маловероятно, что кто-то из кахэ решил сотрудничать с людьми с целью его уничтожения... Но это — если говорить об официальных лицах, то есть вряд ли кто-то из глав Домов санкционировал такую некрасивую выходку, но не все же кахэ состоят в Домах. Много случаев бывает в жизни...

Так, вернемся к нашим трупам. Что мы имеем при угрозе нашествия всех южан скопом? Правильно. Паника, набор рекрутов, переброска большинства сил на границы. Значит, кто-то хочет убрать силы из центра страны. И ради чего? Зачем подставлять человеческий народ под удар огромной армии прирожденных воинов — ведь при нападении всех Домов кахэ от Эрола не останется даже воспоминаний... Значит, необходимо обеспечить невмешательство части Домов в данный конфликт.

Допустим, мой противник предложил нечто соблазнительное нескольким Домам за то, что те останутся в стороне от всеобщего похода мести (если бы одному, то нашествие все равно бы не остановилось, для этого нужно как минимум пять Домов, а еще лучше — семь). Дом Эррис можно вычеркнуть сразу. А кто у нас главный противник Дома Эррис в борьбе за власть? Ну, вспоминай, ларэ дознаватель, не настолько уж покрылись пылью твои знания в области политики кахэ. Дом Торесс, в подчинении у которого, если я правильно помню, как раз семь вассальных Домов. Следовательно, можно предположить, что указанные восемь

Домов перейдут на сторону людей либо сохранят нейтралитет, а это значительно ослабит кахэ, поскольку тридцать один Дом — это уже не тридцать девять. К тому же отказ нескольких Домов сражаться деморализующе подействует на остальных воинов-кахэ, следовательно, в итоге люди с большими потерями, но победят, а из южан хуже всего придется Дому Эррис, которому на ближайшие лет четыреста можно будет забыть о главенствующем положении. И Дом Торесс окажется у политического руля. Это, конечно, только мои домыслы... Но очень уж все получилось похоже на правду.

Ну, хорошо: понятно, какую выгоду будут иметь в итоге нелюди, решившие поддержать людей в этой аванюре, но кто с человеческой стороны взялся за эту интригу и с какой целью? Король? Нет. Однозначно нет. Ему был бы более полезен живой заложник, значит, он бы не стал отдавать ларо Риэнхарна в руки следствия и правосудия.

После того как дед нынешнего монарха решил, что над ним только боги, и широко развернулся с казнями неугодных, начались народные волнения. Король решил завязать с мечтой об абсолютной власти и откупился от участи быть удушенным ограничением своего монаршего произвола. В частности, дал полную автономию дознавателям и суду. Отец царствующего короля решил: хорошего понемногу, и попытался отменить нововведение покойного батюшки. Но у народа за семь первых лет правления почившего правителя изрядно расшатались нервы, и при первом же намеке на то, что монарх собирается вернуть себе право карать и миловать подданных без суда и следствия, началось очередное восстание, которое по размаху едва ли не превосходило первое. Его величество Генрих решил учиться на опыте предков и не стал экспериментировать. Мудрый ход.

Так что наш монарх предпочел бы схватить ларо Аэна без лишнего шума, не привлекая стражу. Да и зачем королю ослаблять свою страну? А ведь после того как по нашим землям пройдут кахэ, население уменьшится минимум на десятую часть, а вот какая часть страны превратится в выжженную пустыню, даже думать не хочется. Нет, королю нужен мир с южанами, пускай шаткий, лицемерный — когда каждый раз незаметно плюешь в бокал с вином соседа, — но все же мир.

А если предположить, что есть еще один претендент на корону: достаточно умный, чтобы просчитать глобальную интригу, достаточно беспринципный, чтобы пойти на любое преступление ради осуществления своих планов, и достаточно влиятельный, чтобы обеспечить выполнение своих замыслов? Ведь есть такие личности в списке, принесенном Энтрелом, есть... Таких как минимум четверо. То есть список сужается. Надо будет повторно пообщаться с Полеттой, служанкой убиенной ларэ Софии, по поводу того, не могла ли ее хозяйка посвятить в свои тайны еще кого-то и не проболталась ли сама Полетта ненароком о тайне ларэ Айрэл. Ведь должен же был убийца откуда-то узнать о приезде ларо Аэнов, не так ли?

Я почувствовала, как во мне загорается охотничий азарт. Я не переношу политику, я не желаю вмешиваться в нее, но вся проблема в том, что это — мое дело, и я не откажусь от него, потому что никто, кроме меня, не доведет его до конца. Значит, я должна продолжать. Из принципа. Из упрямства.

— Кажется, дийес Риннэлис ужинать не собирается, — хмыкнул Риэнхарн, когда на очередное предложение спуститься вниз дийес дознаватель ответила невнятно, но явно отрицательно.

— А, с ней все будет в порядке, — отмахнулась дийя Тиана. — С Риш всегда так: если она чем-то увлекается, то ее за уши не оттащишь. Что поделать, воспитание, — со вздохом пожалала плечами женщина.

О своей дочери дийя Тиана говорила со странной смесью горечи и гордости, что редко встретишь у родителей. Обычно своими детьми либо гордятся, либо нет, а вот одновременно...

— Вы любите свою дочь, дийя? — неожиданно для себя спросил кахэ, не понимая, зачем ему это знать.

— Конечно, — усмехнулась та. — Она же мой ребенок, как я могу не любить ее?

— Ну, — протянул мужчина, искоса поглядывая на племянника. — У нас говорят: нужно приносить пользу Дому, нужно, чтобы родичи тобой гордились.

— А если у ребенка это не получается, то его не любят? — удивилась дийя Тьен.

«Не совсем так, — мысленно ответил кахэ. — Но почти».

Таэллаон был ярким тому примером. Его племянник не отличался особыми дарованиями — он не был ни искусным воином, ни сильным магом. Он не был гордостью Дома, поэтому его и отдали на обучение к Риэнхарну.

— Риш, конечно, не подарок, характер у нее просто отвратительный, но она моя дочь, — усмехнулась женщина. — В конце концов, это именно я ее такой воспитала, поэтому глупо жаловаться на плоды собственного труда.

— Мм... Дийес довольно... оригинальна, — выдавил кахэ, чтобы не показаться невежливым. Опасное занятие — обсуждать с матерью ее ребенка: никогда не знаешь, когда в тебя полетят тяжелые предметы.

— Видимо, это издержки благородного воспитания — говорить что-то нейтральное вместо ругательства, — со сдержанным ехидством заметила мать дийес дознавателя.

«По крайней мере, теперь я понимаю, в кого гадюка уродилась такой язвой», — пришел к выводу Риэнхарн.

Разговор о дийес дознавателе был неприятен кахэ, но сведения были ему жизненно необходимы, к тому же дийя Тьен с восторгом поддерживает эту тему. Видимо, женщине просто необходимо обсудить с кем-то свою дочь, а тут так вовремя подвернулся Риэнхарн. Мать дийес Риннэлис, как ни странно, была мужчине приятна — она напоминала по характеру дийю Эйсану, его бабушку, отличающуюся такой же прямолинейностью и чуть ли не навязчивой заботой по отношению к своим близким.

Таэлю тоже досталась положенная доля внимания — дийя Тьен возвела его в положение младшего среди присутствующих. Сперва этот факт позабавил Риэнхарна, поскольку племянник был в несколько раз старше дийес дознавателя, но потом нелюдь решил: возможно, женщина и права. Хотя бы потому, что дийес Тьен обвела племянника вокруг пальца, даже не прилагая к тому усилий, а в том, что мать во многом превосходит свое чадо, кахэ ни капли не сомневался.

— Вы не обижайтесь на Риш, ларо Риэнхарн, она неплохая девочка, только чересчур

принципиальная, а это обычно до добра не доводит. Характер у нее, конечно, скверный, но она не злая. И вам она ничего плохого не сделает, раз вы невиновны...

— Могу и сделать... — отозвалась появившаяся как по волшебству дийес дознаватель. Голос у нее был как у лунатика, взгляд расфокусирован, да и в целом вид был как у свежеподнятого зомби. — Мам, свари мне кофе, пожалуйста, — тихо попросила девушка, неуклюже плюхаясь на стул.

— Кофе? Ты же его не любишь.

— Тот, что варишь ты, терпеть не могу, — согласилась дийес Риннэлис, — но мне еще работать всю ночь. А я уже засыпаю.

— Заработаешь себе заворот мозгов, — сварливо пробормотала дийя Тьен.

— Ага, — не стала спорить ее дочь.

— Додумалась хоть до чего-то? — спросила женщина, ставя турку на огонь.

— Да. У нас все еще сохранились документы по генеалогии дворянских семейств?

— Куда же им деться... Все равно никому, кроме тебя, они не нужны. Там же лежат, на втором этаже. И кто же у нас совершил убийство невинной девы?

— Ма, не была она невинной девой, — с мерзопакостной усмешкой пояснила Риннэлис Тьен, так косясь на Риэнхарна, что тот невольно покраснел как мальчишка.

— Какая мне разница, — поморщилась дийя Тиана. — Так ты вычислила, кто это сделал?

— У меня уже есть подозреваемые, — с торжествующей ухмылкой сообщила Риннэлис. — Пока семеро, но вот покопаюсь еще в документах... К тому же, надеюсь, у меня еще будет возможность проверить свои подозрения.

— Не поделитесь с нами, дийес? — встрял в семейную беседу Риэнхарн.

— С чего бы это? — ошетижилась дийес дознаватель.

— Ну, хотя бы с того, что София была моей возлюбленной, — произнес какэ, выжидающе глядя на человечку.

— Позволю себе заметить, что меня ни в коей мере не касаются подробности вашей личной жизни, — широко и злорадно улыбнулась девушка.

Риэнхарн почувствовал, что во всем происходящем что-то не так, но не понимал, в чем именно эта неправильность заключается. А потом осознал и едва не упал со стула.

Дийес дознаватель его ненавидит. Он и раньше подозревал, что она испытывает к нему далеко не теплые чувства, но понять, что именно творится в голове человечки, было просто невозможно. До этого момента.

На лице дийес Тьен было написано такое отвращение, что какэ захотелось то ли засмеяться, то ли заплакать. Ледяная маска, которая была на человечке всегда, вдруг спала. И нелюдь никак не мог понять, рад он этому или нет.

— Риш, не нападай ты так на бедного ларо Риэнхарна, — встала на защиту какэ дийя Тиана. — Ему и так тяжело. Возлюбленную убили, он в чужой стране, ты опять же...

— Что я? — с мягкой угрозой спросила дийес дознаватель у матери. Так тихим шипением змея сообщает о том, что неуклюжий двуногий имел неосторожность поставить свою конечность рядом с ее драгоценным хвостом.

— Вот на меня подобный тон не действует, ларэ дознаватель, — ехидно хмыкнула женщина, осаживая дочь. — Своих преступников им пугай. А с ларо ты могла бы быть и помягче — в конце концов, они не подозреваемые, а свидетели, не так ли? Прекрати разыгрывать из себя хищницу.

По мнению Риэнхарна, там не нужно было ничего разыгрывать. Риннэлис и так была форменным бесчувственным чудовищем.

— Ма, ну я же не объясняю тебе, как обучать детей заклинаниям, так избавь меня от советов по поводу ведения расследований. Мне и так нелегко в последнее время приходится, — парировала девушка.

— Это не повод издеваться над окружающими, — отрезала мать дийес Риннэлис.

— Тебе первые встречные кахэ дороже дочери?! — оскорбилась человечка, глядя на нелюдей с такой пламенной нелюбовью, что у них возникло малодушное желание спрятаться под стол. Когда совсем рядом с головой Риэнхарна пролетела тарелка, он подумал, что, возможно, и стоило в этот раз позволить себе постыдную слабость. Стихийные всплески магии — это всегда чревато неприятностями.

Дийес Риннэлис недовольно поморщилась, глядя на останки посуды едва ли не обвиняюще.

— Ты устала, плохо контролируешь собственную силу, — вздохнула дийя Тиана. — Выспись нормально, иначе рядом с тобой будет просто опасно находиться. Если уже тарелки летают из-за твоих нервов, то и до самовозгорания предметов недалеко.

— Да, ма, ты права, — неожиданно мирно согласилась человечка. — Наверное, действительно стоит нормально отдохнуть. Доброй ночи, мама, ларо, — попрощалась она со всеми присутствующими.

— Доброй ночи, Риш.

— Не желаю счастливых снов, дийес Риннэлис, — сообщил в спину уходящей девушке Риэнхарн. Удовольствие было мелочным, но это не изменило того факта, что настроение кахэ начало подниматься.

— Не пожелали вечного покоя — уже радость, — отозвалась дознаватель, не удостоив мужчину и взглядом.

Около пяти минут прошло в настороженном молчании, которое прервала мать дийес Тьен.

— Значит, ларо Риэнхарн, вы хотите убить мою дочь? — безо всякого надрыва спросила она деловым тоном, каким, наверное, поинтересовалась бы, какое сегодня число.

— Ну... Вообще-то да, — признался нелюдь.

— По крайней мере, он клятвенно пообещал ларэ, что убьет ее сразу, как только разберется с убийцами ларэ Софии, — наябедничал на дядю Таэллон.

Дийя с минуту молча смотрела то на Таэля, то на старшего кахэ, а потом неожиданно для обоих родичей весело рассмеялась. Такой реакции ни Таэллон, ни Риэнхарн не ожидали.

— Могу предположить, что вы еще не один раз пожалеете о своем обещании, ларо Риэнхарн, — иронично заметила женщина. — Или я плохо знаю свою бесподобную дочь.

— Вы меня пугаете, — со вздохом произнес кахэ, прикидывая, что же такого ужасного может сотворить с ними дийес Риннэлис, если он уже не подозреваемый, а невиновных гадюка на виселицу не отправляет.

— У Риш богатая фантазия... — многозначительно протянула женщина, косясь на лестницу, по которой недавно поднялась ее дочь. — К тому же она моральная садистка, любит смешивать окружающих с грязью силой своего интеллекта. И жестоко мстит, если кто-то посмел оказаться умнее нее.

— Я уже имел несчастье выяснить все эти свойства вашей дочери на практике, — признался нелюдь.

— Сочувствую.

— Могло быть и хуже, — пожал плечами старший кахэ. — Если бы на месте дийес был другой дознаватель, меня бы уже давно повесили. Так что, в какой-то мере дийес Риннэлис — моя благодетельница.

— И все равно вы хотите ее убить? — слегка удивилась женщина.

— Да! — выпалил кахэ, чувствуя себя если и не идиотом, то чем-то в этом роде. — Можно подумать, она сделала это из-за высоких моральных принципов.

— Все очень запутанно, лара, — произнес Таэль, стараясь смотреть в сторону. — Думаю, дядя и ларэ Риннэлис действительно испытывают друг к другу сильную ненависть. Но мой дядя все равно ценит вашу дочь и то, что она для него сделала.

Вот в этом племянник полностью прав. Дийес дознавателя он действительно оценивает верно, поскольку преуменьшать достоинства врага опасно. А за все сделанное для кахэ человечка получит легкую смерть, потому что жизни недостойна. Когда-то Риэнхарн был в отряде, который уничтожал немертвых, посмевающих появиться на землях южан. Эти твари имели наглость притворяться живыми, смотреть на них просто отвратительно. Человечка была такая же — она не жила, она только изображала жизнь.

Я устала, я действительно до демонов устала: в присутствии нелюдей нельзя было расслабиться, ибо могло быть чревато тем, что приду в себя я уже на том свете. Причем не думаю, что там я окажусь в приятном обществе. Чем-чем, а праведностью я уж точно не отличаюсь.

Дома можно было позволить себе роскошь избавиться от фиолетового цвета и нормально отдохнуть. С мамой нелюди не справятся ни при каком раскладе, хотя бы потому, что искренне ей симпатизируют. Ни ларо Риэнхарн, ни ларо Таэллон даже не пытались скрывать, что моя родительница сразу им понравилась. А ма... Она, конечно, не одобряет моей работы, моего поведения и моего отношения к жизни, но за этой взрывоопасной парой присмотрит, ну и не позволит старшему нелюдию убить свою единственную дочь. Даже если и соглашается с тем, что доченька является отъявленной змеей.

А кофе у мамы действительно получается хуже некуда, я обычно варю его с корицей и добавляю побольше сливок. Но это горькое пойло пригодно для того, чтобы прогнать подступающий сон, а значит, можно будет провести ночь за преинтереснейшим занятием — изучение генеалогии знатных семейств Эрола.

Список из семи фамилий лежал в моей комнате, но я уже могла и по памяти, подскочив среди ночи, без запинки перечислить внесенные в него персоны в алфавитном порядке. Поэтому ничто не мешает мне найти в библиотеке необходимые тома. Еще немного пособираю информацию, потом пара часов сна, а затем я, залитая кофе по самое горло (ничто другое не поможет мне подняться с утра), пойду на работу изображать живого мертвеца. Прелестная перспектива... Мне на секунду даже стало жаль тех из моих коллег, которых завтра постигнет «счастье» общения со мной.

Наша семейная библиотека когда-то была небольшой комнатой. До тех самых пор, пока я не пристрастилась к чтению и не научилась раздвигать пространство. Примерно каждые три месяца родителям приходилось покупать новый стеллаж, а библиотека прибавляла еще пару-тройку квадратных метров. Что поделать, я росла «книжным» ребенком, так что траты на литературу пожирали изрядную долю семейного бюджета. Сначала родители радовались, потом запаниковали, но было уже поздно — оттащить меня от книг возможным не

представлялось. Иногда мама сетует на то, что именно книги меня и испортили.

Тома с генеалогией знатных семейств, как ни странно, можно было найти почти что в любой книжной лавке, поскольку все эти запутанные родственные отношения у нас изучаются на уроках истории в школе. Так что выяснить, кто может претендовать на уютное кресло с красной бархатной обивкой, было не так уж сложно. Вот только возможность — это не доказательство преступных намерений, а без веских доказательств к людям с такой родословной лучше и на полет стрелы не подходить.

Виктор Тейннор, граф Аррис; Артур Мосс, маркиз Риэнон; Эшли Уинсет, герцог Эйлион; Теренс Джейбери, герцог Вэйлин; Эдмунд Альэн, граф Делиан; Александр Инвор, герцог Экрос; Валентин Твиндэйл, граф Марлоу.

Самые знатные, самые влиятельные, родившиеся с серебряной ложкой во рту. Только один из них отправил на тот свет свою родственницу ради каких-то корыстных целей. В той или иной степени ларэ София Айрэл всем этим людям приходилась родственницей. Получается, власть — это что-то более ценное, чем жизнь? Забавная логика. А закон — это что-то более действенное, чем мораль. Вот от этого мы и будем танцевать...

Я рылась во всех этих запутанных родственных связях всю ночь, но узнала об этом, только когда первый луч солнца ненавязчиво пробежал по странице очередного неподъемного фолианта, заставив поблекнуть свечное пламя, при котором я читала. Я задумалась о том, есть ли в нашем доме спички, чтобы вставить их в глаза, закрывающиеся самым бессовестным образом. Зато рот не закрывался. Мне даже начало казаться, что я вывихну себе челюсть в очередном зевке.

Ну вот, пошла прахом моя голубая мечта выспаться как следует.

— Риш! Завтракать пора! — раздался недовольный вопль моей ма со стороны спальни. Наивная.

— Иду! — откликнулась я, собирая в кучку свои бранные останки и заставляя их принять вертикальное положение. Не скажу, что получилось очень уж хорошо, но я все-таки стояла на ногах, пускай меня слегка и пошатывало от недосыпания.

Мама, очевидно не обнаружив меня в спальне, тут же объявилась в библиотеке.

— Боги мои всемилостивые! — всплеснула руками она. — На кого ты похожа, сомнамбула! Ларо Риэнхарн, вы только посмотрите на это чудовище!

А он-то тут при чем? Какэ тоже возник в дверном проеме. Он ошалело моргнул глазами, отшатнулся и сделал отвращающий зло знак... Потом пригляделся и начал хохотать: сперва чуть слышно, потом в голос. Желание стереть нелюдя в порошок во мне стремительно росло. Наверное, что-то такое проскользнуло в моем взгляде, так как ларо Риэнхарн мгновенно замолчал. Вовремя. А то я, наверное, сотворила бы с ним нечто уголовно наказуемое, наплевав и на расследование и на репутацию.

— Риннэлис Тьен, ты похожа на несвежий труп, который поднял из могилы некромант. И я, как порядочный светлый маг, отправляю тебя обратно в могилу! — провозгласила ма, недовольно глядя на меня.

— Что? — не особо поняла я. Мозг после бессонной ночи работал плохо и с перебоями. Хотя я и в нормальном состоянии часто не понимала шуток своей родительницы.

— Марш в кровать, бледная немочь! Чтобы до обеда спала, а то упадешь на ходу! На тебя смотреть жалко!

Дийес Риннэлис, мерно пошатываясь, направилась в свою спальню, а Риэнхарн все еще

боролся с истеричным смехом. Видеть бледную человечку с темными кругами под слипающимися глазами было забавно. Правда, в определенный момент какэ показалось, что девушка готова его убить, и он стал выражать свою радость по поводу ее глупого вида более сдержанно. И уже потом, когда дийес дознаватель легла спать, а ее матушка спустилась в гостиную, Риэнхарн бесшумно прокрался в библиотеку, чтобы посмотреть на забытые девушкой записи. Забрать он их не решился, иначе бы за этим последовало долгое и неприятное объяснение, а подобная перспектива не представлялась заманчивой. Какэ не хотел давать дийес Тьен лишнего повода для беспокойства, лучше приучить ее к мысли, что в ее спину никто не метит. А вот когда она расслабится... Три раза Риэнхарн повторил имена, записанные, к его удивлению, не особо ровным, полудетским почерком, затем пробежал все заметки, оставшиеся на столе.

Как и ожидалось, голова у Риннэлис Тьен работала хорошо, об этом можно было судить по сделанным ею записям, в которых она досконально проанализировала все родственные связи своих подозреваемых, вкратце описала сферы их влияния и методично высчитала шансы на получение трона.

«Похоже, она действительно способна обнаружить убийцу, — пришел к выводу мужчина с некоторой долей удовлетворения. — Приятно иметь достойного врага. Думаю, мне придется постараться, чтобы переиграть эту змею».

Старательно разложив бумаги так, как они лежали до его появления, какэ покинул библиотеку. Сразу за дверями он натолкнулся на племянника, укоризненно глядевшего на дядю.

— Что? — раздраженно осведомился мужчина.

— Зачем ты рылся в бумагах ларэ Тьен? — недовольно спросил Таэль, скрестив руки на груди.

— Ты имеешь что-то против?

— Это... Это... неблагородно! — вспыхнул юноша.

В первый момент Риэнхарн опешил, через секунду уже разозлился. Неблагородно, понимаете ли! Глупый наивный мальчишка! Нашел когда вспоминать о благородстве!

— Идиот! — прошипел какэ. — Во-первых, не ори на весь дом! Во-вторых, если ты думаешь, что дийес Тьен оценит твой порыв, поспешу тебя разочаровать: она такими понятиями, как благородство, не оперирует, они, понимаешь ли, не укладываются в концепцию расследования преступлений. Поэтому придержи язык и делай, как я тебе говорю, если хочешь, чтобы мы оба вырвались из этого кошмара живыми!

— Но ларэ Риннэлис... Она... — промямлил Таэль.

— Она — змея, хладнокровная хищница, которая, не задумываясь, сотрет тебя в порошок, если посчитает это целесообразным! И не надо искать в ней положительные черты, у нее их по определению быть не может! Мы с тобой ей безразличны. и не строй нелепых иллюзий! Понятно?

— Н-но, дядя... — попытался было возразить Таэль.

— Если хочешь жить — будешь молчать и делать то, что я тебе говорю, — прошипел Риэнхарн, прожигая племянника взглядом.

«Малолетний идиот! — чертыхнулся про себя какэ. — Но он мой племянник, я за него отвечаю, поэтому обязан вытащить из этой передраги. Но как же меня это все достало...»

— Риннэлис!

Боги, я сплю... Ничего не хочу знать, совсем ничего.

— Риннэлис Тьен, просыпайся! У меня важные новости!

— Тарн? — сонно пробормотала я, разлепляя глаза. — Что случилось?

Кажется, заклинания связи не настолько хороши... Кэрри, устроившийся на моей груди, недовольно фыркнул и выпустил когти.

— Твоего рыжего курьера нашли мертвым! Судя по тому, что от него осталось, кто-то очень хотел вытянуть из него важные сведения!

— Ч-что? — опешила я.

— Ты ведь его недавно посылала с поручением, не так ли, Риш?

— Да... — обреченно подтвердила я.

— Что он мог рассказать?

— Ничего, Тарн, я об этом позаботилась. Приказ не читать документы вместе с избирательным заклятием забвения, действующим через определенное время, идеально решает проблему утечки информации, — откликнулась я, прикидывая, как бы мне поскорее отвязаться от приятеля.

— То есть ты подстраховалась? — со странной интонацией спросил Тарн.

— Разумеется, — зевнув, выдавила я. — Неужели ты думаешь, будто я настолько глупа, что допустила бы утечку сведений?

— Тогда почему, демоны тебя раздери, ты не использовала свой великий разум, чтобы защитить своего человека?!

Кхм... Что это с моим коллегой?

— Тарн, Энтрел был уже не мой человек, — отозвалась я, чувствуя легкое удивление. — Он сказал, что рассчитался со мной и чтобы я не рассчитывала больше на его помощь. Поэтому его проблемы меня уже не касались. Я не была обязана обеспечивать его безопасность. Лучше расскажи мне, что ты раскопал по поводу деятельности покойного ларо Гросса.

Тарн резко оборвал связь, коротко ругнувшись сквозь зубы. Нашел из-за чего истерику устраивать, можно подумать, что курьер — это первый сотрудник стражи, который умер раньше времени.

Боги, из-за этого нелепого утреннего разговора я так и не выпалась, а заснуть снова у меня вряд ли получится: я — жаворонок, так что бесполезно даже пытаться.

А Энтрела взяли на удивление быстро, просто потрясающе... Ведь он был не дурак, неплохо умел уходить от преследований... Надо проверить, взломали ли защиту на квартире. Там полно предметов, с помощью которых можно обеспечить мне неприятности. Те же волосы на расческе в ванной, ношенная одежда, ну и мало ли что еще.

Портал в зеркале обнаружить никому не удастся — он реагирует на кровь, подчиняясь только маме и мне, для других являясь лишь обычным куском стекла, так что выяснить, как я умудрилась исчезнуть со своей жилплощади, прихватив пару кахэ, никому не удастся. Поэтому даже если в квартире побывали, это не означает, что произошла катастрофа. Я все равно сумею выпутаться.

— Риш, ты уже проснулась? — окликнула меня мама из кухни. М-да... Звукоизоляция в нашем доме просто отвратительная.

— Да, мам, я сейчас спущусь.

— Ты уж поторопись, мы с твоими гостями уже почти закончили завтракать.

«Мои гости». Кошмар какой. Так мама называла Тарна с Лэром, когда те у нас отдыхали

на каникулах. Ох, какие тогда слухи ходили обо мне среди соседей — до сих пор вспоминать смешно. А я виновата, что и в школе и в академии у меня с парнями отношения складывались лучше, чем с девушками, поскольку разговоры о моде и косметике меня не впечатляли. Зато я хорошо разбиралась в магии и фехтовании (это, впрочем, не мешало мне выглядеть с оружием в руках нелепо и жалко), так что мои интересы определили и круг моего общения.

Я с неудовольствием посмотрела в зеркало, пробурчала под нос: «Другие не лучше!» и начала раскопки своего шкафа на предмет чего-нибудь удобного, чистого и немятого. Задача оказалась довольно сложной — мои безалаберность и неаккуратность в доме родителей расцветали пышным цветом, так что приходилось просто наугад вытаскивать вещи из той или другой кучи.

В итоге я спустилась через пять минут в домашних брюках, которые носила уже, наверное, лет пять, и рубашке, вылинявшим зеленоватым цветом гармонировавшей с моим оттенком лица. Увидев меня, ларо Таэллон подавился, ларо Риэнхарн постарался скрыть свою мерзкую усмешку, а мама пригрозила, что сама займется уборкой в моем шкафу — она прекрасно знала, что любое посягательство на мою территорию вызывает у меня состояние бешенства.

— Могла бы и попримечнее одеться, все-таки гости... — добившись от меня клятвенного обещания заняться уборкой, вздохнула мама.

Я выразительно фыркнула, давая понять, что для меня наличие подобных «гостей» не является чем-то заслуживающим внимания, пока они ведут себя пристойно и не лезут не в свое дело.

— Мама, очень прошу тебя в ближайшее время не покидать дом, и нужно, чтобы папа тоже был здесь безвылазно, — настроившись на серьезный лад, сказала я.

— Что случилось? — напряглась моя родительница, посмотрев на меня.

— Курьера, которого я посылала за кое-какими документами, нашли мертвым. До этого убили ларо Гросса. Судя по всему, гуманностью преступник не отличается, так что я не удивлюсь, если он и до вас попробует добратся.

— Превосходно, ты, как обычно, нашла неприятности для всех. А Тарн и Лэр?

— Они сами о себе способны позаботиться, — пожала плечами я. — Тем более в само расследование я их не втянула. Вряд ли их тронут.

Оба как-то напряженно застыли, стараясь не упустить ни одного моего слова.

— У вас неприятности, дийес Риннэлис? — поинтересовался ларо Риэнхарн.

— Увы, да, — ответила я, стараясь не драматизировать события, но и не проявлять излишнюю беззаботность. В конце концов, от того, что нелюдь будет в курсе некоторых перипетий расследования, хуже не будет. — Похоже, у вас появились многочисленные конкуренты, ларо Риэнхарн, — кривовато усмехнулась я.

— О чем вы, дийес? — слегка опешил мужчина.

— Моей крови теперь жаждете не только вы, и у ваших соперников больше возможностей, чтобы уничтожить меня.

— Но я-то ближе к вам, не так ли? — самодовольно произнес как-то, глядя на меня с пугающей плотоядностью.

— Следовательно, у меня все же больше возможностей вас убить, чему я чрезвычайно рад.

Ларо Таэллон и мама со священным ужасом наблюдали за нашей милой светской

беседой, но не вмешивались, предпочитая наблюдать со стороны.

— Уверяю вас, я приложу все усилия, чтобы помешать вам, — спокойно произнесла я, с удовольствием чувствуя:

ни тон, ни мимика не выдали навязчивой нервозности, которая понемногу начала во мне подниматься после последних событий. Проще говоря, проснулось чувство опасности, до этого лишь тихо скулившее от ужаса.

— Бесполезно, дийес Риннэлис, клянусь, что убью вас сам. Вы можете умереть только от моей руки, — мягким мурлыкающим тоном сытого хищника пообещал кахэ.

Я решительно оскалилась в ответ:

— Разумеется, вы можете попробовать, ларо.

Мама была бледна, младший нелюдь вообще старался смотреть в свою тарелку.

— Так вы это всерьез... — выдавила мама, переводя взгляд с меня на мужчину — и обратно.

— Конечно, — кивнула я. С чего это мама могла решить, что мы дурачимся?

— Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, — мрачно произнесла мама.

— Естественно, — с ноткой высокомерия ответила я.

Я просто ненавижу этого мерзкого, самоуверенного кахэ. Он разбивает мою жизнь на мелкие кусочки и с удовольствием смотрит на них. И я его опасаясь...

Оказалось, что даже в самом нелепом виде, с лицом, отливающим в синеву от переутомления, человечка все же способна выглядеть внушительно и угрожающе. Редкостная змея. Даже когда Риэнхарн поклялся убить ее, на лице дийес дознавателя не дрогнул ни единый мускул, а в глазах сохранилось все то же отрешенно-сосредоточенное выражение, которое вызывало у нелюдя тихое бешенство и страх.

«Проклятье!.. Я все равно ее убью! Я опытнее! Я кахэ! Я мужчина, в конце концов!»

Риэнхарн пришел к неутешительному выводу, что дийес Тьен все же удалось довести его до точки кипения.

А человечка глядела на него непроницаемыми, как осенние омуты, глазами и, казалось, видела Риэнхарна насквозь со всеми его страхами и метаниями.

В полной мере насладившись растерянностью и беспомощностью мужчины, дийес Риннэлис сообщила, что намерена отправиться по делам, поднялась наверх и через десять минут сползла в кухню уже причесанная, лишь слегка бледная и завернутая в свою форменную мантию.

— Доброго дня, дийес Риннэлис, — с трудом растянул губы в улыбке кахэ.

— У вас прекрасное чувство юмора, ларо Риэнхарн, — откликнулась человечка, активизируя портал, через который она и нелюди пришли в дом дийи и дийэ Тьен.

— Дочка, осторожнее, — напутствовала змею дийя Тиана. — Если тебя там убьют...

— Все будет в порядке, мама, — отмахнулась дийес дознаватель, подмигнув, словно малолетняя хулиганка, решившая залезть в соседский сад за яблоками. — Можно подумать, я в первый раз влипаю в историю!

На плече дийес Риннэлис словно по волшебству оказался ее кот, который старательно потерся боком о щеку хозяйки, просверлив презрительным взглядом Риэнхарна.

Мое обиталище осталось точно в таком же состоянии, как в тот момент, когда я его покинула, время здесь вернулось в нормальное русло только с моим приходом. В квартиру

никто так и не сумел вломиться, хотя чуть деформированные линии заклятий говорили о том, что враги предпринимали активные попытки. Я машинально запомнила особенности почерка правонарушителей, планируя добраться до них, как только закончу с расследованием. Таковую наглость нельзя оставлять безнаказанной.

Полчаса я потратила на восстановление и усиление защиты моего жилища, затем надела поверх серого платья форменную мантию и почувствовала себя просто превосходно, полностью на своем месте и в своей шкуре. Кэрри тоже одобрительно фыркнул, глядя на мою разом ставшую идеальной осанку. Определенно, в форме я выгляжу более внушительно.

Итак, мне нужно приобрести вещи для ларо Риэнхарна, отметить в управе и выяснить обстоятельства смерти Энтрела... А там посмотрим. Кажется, моя спокойная и размеренная жизнь медленно, но верно превращается в полнейший бардак, который грозит моей кончиной.

Первым делом я телепортировалась к мастерской портного, чтобы заказать траурные одежды для ларо Риэнхарна. У старенького мастера Поля, сумевшего бы, на мой взгляд, пошить все — от королевской мантии до рясы монаха, — я одевалась уже три года, то есть все время, что работаю в страже, у него я и форму заказывала. Когда я объяснила старому портному, что мне требуется, тот быстро прикинул и пообещал выполнить заказ за день.

Сразу после мастерской я перенеслась в управу. Из-за двух магических переносов подряд почувствовала себя лимоном, который не просто выжали, но еще и пропустили через мясорубку. Телепортация была заклинанием сложным и энергоемким, так что, очутившись в своем кабинете, я тут же опустилась в кресло и достала из ящика стола плитку шоколада, лежавшую там как раз для подобных случаев. Периодически я съедала сладкое, не дожидаясь критической ситуации. Мало ли, вдруг шоколад испортится...

Кажется, в ближайшие часы телепортация будет для меня так же невозможна, как и всеобщая любовь. Полное истощение магических сил. Придется пересидеть некоторое время в управе, а уже потом вернуться домой, поскольку пытаться добраться до квартиры на своих двоих — чистое самоубийство, а тяги к суициду у меня пока что нет.

И вот, когда я уже съела половину припрятанной плитки шоколада, в дверь постучали. Ну и кого демоны там принесли? Ведь никто не видел, чтобы я входила в управу... Значит, мой визитер имеет доступ к артефактам, отслеживающим перемещение сотрудников с помощью магии.

— Входи, Лэр, — откликнулась я.

— Риш, объясни, какая муха укусила Тарна? — с раздражением поинтересовался приятель, нависая над моим столом. Я с грустью подумала, что шоколад, который я сейчас держу под столом (чтобы однокашник, не приведи боги, не узнал об этой моей слабости), вот-вот начнет таять. Но если попытаться открыть ящик стола, то его скрип меня непременно выдаст. И почему я не спрятала свою записку до того, как впустить визитера?

— А что? — как можно равнодушнее спросила я.

— Мне тут доставили труп твоего Энтрела. В удручающем состоянии...

А вот это уже занятно.

— Насколько удручающем?

— Ты бы опознала его только с помощью соответствующих заклинаний, — криво усмехнулся эксперт. — Это был оригинальный способ наглядно продемонстрировать тебе ту участь, которая ждет тебя в ближайшее время.

— И почему же ты так подумал? — показательно удивилась я.

— Рядом с телом была найдена записка, — сообщил друг. — Она гласила: «Лэрэ дознаватель, вы будете выглядеть не лучше».

Как грубо. И неоригинально. А еще очень глупо — можно подумать, я не догадалась бы без поясняющего текста.

— А Тарн ничего мне про записку не сказал... — недовольно вздохнула я.

— То есть нашего стального друга злит именно твоя реакция на произошедшее. Точнее, отсутствие таковой.

Все... Он начал таять... Вся рука будет сладкой и липкой...

— А что, я должна была посыпать голову пеплом и кричать о своей великой вине? — саркастично хмыкнула я. — Не несу ответственности за чужую глупость. К тому же Энтрел сам отказался от работы со мной. Соответственно...

— А ты у нас далеко не белая и не пушистая, — с опасливым уважением протянул Лэр, покачав головой.

— А кто из нас белый и пушистый? — риторически спросила я. — Покажи мне, где могилы таких реликтов, я принесу туда букетик.

— Змея, — усмехнулся Лэр.

— Подколотная, — скривила губы в фирменной улыбке я.

Лэр, по моему мнению, отличался от Тарна в лучшую сторону тем, что не навязывал мне своих представлений. Тарн же усердно пытался изменить во мне то, что его не устраивало, и искренне возмущался, когда я отказывалась гнутья. Он никак не мог примириться с тем, что я — это я, со всеми своими достоинствами и недостатками, которые не намерена искоренять даже ради близкого друга.

— Могла бы и поддержать невинные иллюзии Тарна, — с легкой укоризной вздохнул парень. — Он же с тобой теперь месяц разговаривать не станет.

— Помолчит и отойдет, — в меру беззаботно ответила я.

Демоны! Это же был мой любимый — сливочный с корицей! Точно. Был. Теперь *это* можно будет есть только с закрытыми глазами, чтобы не возникло ненужных ассоциаций.

— Знаешь, иногда ты действительно перегибаешь палку, Риш, подумай об этом, — миролюбиво предложил мне Лэр.

— Да, обязательно. В свободное время. А теперь, пожалуйста, расскажи мне поподробнее насчет тела покойного Энтрела, ведь там наверняка было что-то интересное, не так ли?

— Что это вы делаете, ларо Риэнхарн? — раздалось за спиной кахэ, когда тот упоенно взламывал защиту дома семейства Тьен, сидя в гостиной в уютном кресле с самым безмятежным видом.

«Дийя Тиана... — пронеслась мысль. — С моей стороны было крайне наивно предполагать, что все качества дийес Риннэлис — приобретенные».

— О чем вы, дийя? — изобразил удивление нелюдь. Он был дипломатом с большим стажем, следовательно, превосходно умел врать с самым честным лицом, не забыв встать при появлении дамы.

— Ларо, мое драгоценное чадо не просветило вас на предмет того, кто обучал ее магическим искусствам? — протянула женщина, недобро сощурившись. Вроде бы никакой угрозы в адрес мужчины не прозвучало, но атмосфера в комнате несколько накалилась.

— Не имел счастья вести с дийес разговоров на приватные темы, — продолжал

изображать непонимание мужчины, понимая, что это абсолютно бесполезный ход.

— Тогда позволю себе сообщить: наставником моей дочери в магии была я. Делайте выводы, ларо Риэнхарн.

«Проклятье, — выругался про себя кахэ. — Кажется, дийес Тьен пошла характером в свою почтенную матушку, правда, нрав свой она несколько ухудшила...»

— Дийя, ну вам-то это зачем? — едва ли не взмолился южанин.

— Я пообещала дочери, что вы не покинете нашего дома, а я привыкла выполнять свои обещания. К тому же ваш побег доставит Риш множество неприятностей, а я все же желаю моей девочке только хорошего.

— Дийя, что вы сделаете, если я применю силу? — мягко спросил кахэ, внутренне ежась: уж слишком много общего во время этого непродолжительного разговора обнаружилось между милой дийей Тианой с ее «очаровательной» дочерью.

— Я буду вынуждена ответить вам взаимностью, — сообщила женщина, спокойно взирая на нелюдя. В тот момент она была непоколебима и внушительна, как могильная плита.

— Склоняюсь перед вами, дийя. Теперь я могу абсолютно точно сказать, кто дал государству Эрол выдающегося дознавателя — дийес Риннэлис Тьен, — иронично заметил Риэнхарн. — Эта во многом примечательная особа полностью плод вашего воспитания, дийя.

— Будем считать, что вы сделали мне комплимент, и пойдем пить чай, ларо, ваш племянник наверняка подслушивает под дверью и волнуется. Надо побереечь нервы этого милого юноши.

«Кхм, кажется, из тюрьмы сбежать было гораздо проще», — подумал нелюдь.

Таэль действительно обнаружился за дверью, которой дядя его едва не прибил, выходя из комнаты.

Юноша выглядел смущенным, но упорно утверждал, что он просто проходил мимо, и его обнаружили стоящим на коленях с ухом, прижатым к замочной скважине, совершенно случайно. Риэнхарн смотрел на честнейшую, но красную, как свекла, физиономию с чувством великого художника, неожиданно для самого себя разродившегося бездарной лубочной картинкой: и стыдно и понимаешь, что это все-таки твоих рук дело...

«Не выйдет из него ничего толкового», — с тоской решил для себя дядя, прожег негодящего племянника недовольным взглядом и поплелся за дийей Тианой.

Завтра должны были состояться похороны, и раз уж не удалось сбежать, то стоило посвятить имеющееся время скорби и благочестивым мыслям, о которых Риэнхарн позабыл, увлекшись попытками выскользнуть из колец змеи Риннэлис Тьен. Оказывается, лучшее лекарство от тоски — это хороший враг, не дающий возможности расслабиться. Хотя какая-то польза от дийес дознавателя.

Я сидела за столом и машинально облизывала пальцы, стараясь заставить мозг работать. Тот сопротивлялся, как мог, заявляя, что после хронического недосыпания и переутомления пытаться требовать от него деятельности — верх издевательства. Я все понимала, но мне сейчас срочно требовался весь мой интеллект в состоянии боевой готовности. Увы, не судьба...

Лэр ушел, вывалив на меня ворох полезных и бесполезных сведений, щедро присыпанных горстью советов, в большинстве своем никуда не годных. Когда-то Лэр, поддавшись тлетворному влиянию друзей, то бишь моему и Тарна, пытался поступить на отделение дознавателей в академии, но уже подготовительные курсы показали полную его беспомощность во всем, что касается логического мышления, — наш лопухий женолюб был абсолютно безнадежен. Поэтому он стал экспертом, иногда с легкой завистью глядя на нас с Тарном, таких всех из себя интеллектуальных и решительных — настоящих дознавателей. Хотя как раз в плане интеллекта алхимик, пожалуй, мог бы нас заткнуть за пояс — дознаватели выстраивались в очередь, чтобы именно у него провести экспертизу по своему расследованию.

Что касается смерти Энтрела, Лэр клятвенно заверил: рыжего сперва убили, а уж потом высокохудожественно порезали, видимо, впав в отчаяние из-за того, что из трупа им не выжать сведений (на всех служащих стражи были наложены специальные заклятия, не оставляющие возможности для работы некроманта). Решили попробовать меня запугать. Дилетанты.

Неожиданно я что-то почувствовала. Ощущение было наподобие привкуса крови во рту — вроде бы и не прямая угроза, но внутри грудной клетки зародилось смутное беспокойство. Я стремительно поднялась с кресла, подошла к сейфу и приложила к кругу в центре дверцы перстень, единственное кольцо на моей руке. Я терпеть не могу подобных побрякушек: когда играешь на гитаре, любые посторонние предметы на пальцах жутко раздражают. Но невзрачный перстень был ключом к моему сейфу, поэтому не носить его я не могла. В железной коробке со впаянными в металл заклятиями (которые можно было уничтожить только вместе с самим сейфом) лежал стандартный набор артефактов на все случаи жизни, в том числе и самый легкий одноручный меч, который я только смогла найти, — короткий *vi'irt* гномьей работы.

Это незаменимое оружие при недостатке места для боя: недлинный, чуть изогнутый клинок, заточенный только с одной стороны, небольшая гарда, длинная рукоять, удобная для двуручного хвата. Весит такая игрушка немало, чтобы держать ее в одной руке, но я девушка не слабая, справляюсь.

Мечник из меня отвратительный, но худо-бедно отражать удары, не зарезавшись при этом самой, я умею. А то, что сейчас придется помахать мечом, я поняла по напряженно зазвеневшему воздуху.

Мантию лучше снять, в этом мешке и при ходьбе-то можно запутаться. Жаль, я в привычном платье, а не в брюках, что было бы удобнее, но ничего, юбка — это еще далеко не катастрофа. Потанцуем...

На шею я нацепила кучу всего: артефакт переноса, амулет, блокирующий враждебные заклятия, средний щит против физических атак, буде кто подберется сзади, ну и по мелочи

— несколько огненных атакующих, начиная с «огненного шара», заканчивая самонаводящимся «фениксом». С таким арсеналом теоретически можно прорваться сквозь что угодно. С практикой все будет гораздо сложнее...

Морально подготовившись к худшему, я вышла в коридор, где на меня едва не налетел один из охранников. Он попытался объяснить происходящее в управе, но постоянно сбивался и переходил на жесты. Внезапно из-за его спины вылетел тип с уголовной рожей и мечом в руках, обрадовавшийся мне, как родной. К счастью, его клинок оказался короче моего, и я, извернувшись, успела пырнуть нападающего в живот. Никакого изящества и стиля, но зато действенно.

— Ларэ, как это вам удалось? — опешил стражник, ошеломленно переводя взгляд с меня на мужика, зажимающего рану.

М-да... Давно я не участвовала в захватах — позабыли дорогие коллеги, что Риннэлис Тьен не только запугивать умеет.

— Молча, — выдохнула я, опуская меч на открытую шею уголовника. Я отрубила голову с одного удара. Предпочитаю оставлять за собой безопасное пространство, чтобы можно было спокойно поворачиваться спиной.

Стражник резко побледнел. Можно подумать, у меня был выбор. Я потом, наверное, напьюсь... Так, чтобы ничего не вспоминать до самого утра. Убивать легко, одна секунда — и врага нет, а вот когда приходит осознание содеянного... Когда однажды при задержании я убила подозреваемого, меня так потом рвало... Казалось, мой желудок окажется на мостовой вместе со съеденным обедом.

— Что это за бардак? — брезгливо спросила я, указывая мечом на скособочившийся у стены труп.

— На управу совершено нападение, ларэ дознаватель, — ответил мне стражник, медленно пятясь.

— Что? — изумилась я.

— Группа неизвестных предприняла попытку захвата здания управы, ларэ Тьен. В данный момент силы стражи пытаются вытеснить злоумышленников из здания.

Превосходно.

Остаться или нет? Вполне возможно, этот фарс затеян, чтобы отправить меня на тот свет. Хотя также возможно, что у меня развивается мания величия на пару с манией преследования. В любом случае следует отсюда убираться.

Я не боец, я дознаватель, из меня никудышный мечник, я физически слабее мужчины, а магические силы после двух подряд телепортаций пока не восстановились. Значит, сперва — в квартиру, оттуда через портал в дом к маме, чтобы никто не отследил моего перемещения. Увы, но в бою интеллект бесполезен. Тут главное — убить раньше, чем убьют тебя. Поэтому я зашла в кабинет, подхватила сверток с одеждой для кахэ и активировала артефакт переноса, махнув рукой стражнику на прощание.

Интересно, если эта жалкая диверсия устроена в мою честь, то как отреагирует заказчик на мое некрасивое бегство с места возможной боевой славы? С другой стороны, неужели кто-то мог подумать, что я буду геройствовать? Подобные выходки в мои обязанности не входят и дополнительно не оплачиваются. Хвала богам, альтруизм во мне отсутствует, так же как и страстное желание огрести неприятности на свою пятую точку.

Квартиру, как ни странно, все еще не вскрыли, хотя Кэрри был очень зол, стало быть,

кто-то все же пытался проникнуть на мою территорию. На этот раз страж самостоятельно установил связь с моим сознанием, излагая подробности попыток добраться до законной жилплощади дознавателя. Действовали эти типы не без изящества, но чересчур самонадеянно, забывая о том, что совместно с защитными заклинаниями мною могут использоваться и атакующие. Если эти парни еще раз дернут нить чар, блокирующих входную дверь, то активируются «малые крылья огня», которые к летальному исходу не приведут, но наградят наглецов серьезными ожогами. А если попытаются разморозить замок, то запустится легкое (то есть действующее в течение двадцати часов) парализующее заклятие. Интересно, как оценят мои милые сюрпризы незваные гости?

Я еще раз проверила книжные полки и письменный стол. Не имею привычки хранить дома документы, касающиеся моей работы, но вдруг какой-нибудь клочок бумаги все же попал сюда...

Пока я металась по квартире, кот ходил за мною след в след, неодобрительно щурясь, и наипротивнейшим голосом мяукал, высказывая свое мнение о моих умственных способностях. Неожиданно за дверью оглушительно заорали, Кэрри истерично зашипел, а я молниеносно метнулась к vi'irt, оставленному в кресле. Как ни странно, но рукоять в ладони создавала приятную иллюзию уверенности в своих силах, увы, безосновательную.

Подойдя к двери, я застыла и прислушалась — со стороны площадки доносились тихие и жалкие стоны. Я удовлетворенно усмехнулась и открыла дверь с твердым намерением избавить несчастных от мучений радикальным способом. Vi'irt будет как раз кстати.

Волнения я не испытывала. Заклинания сработали — значит, мои противники уже небоеспособны. На полу, как и ожидалось, обнаружились два незадачливых взломщика. Кэрри злобно заурчал, и благодаря ему я успела выставить перед собой меч, на который налетел особо ушлый тип. Одновременно активировались физический щит и защита от заклинаний. Первый отразил летящий в меня кинжал, во втором завязло «тление» второго порядка.

Некромант. Мило. Кажется, разговора по душам не намечается.

— Здравствуйте, ларэ Риннэлис, — расплылся в омерзительно дружелюбном оскале мой несостоявшийся коллега, тот самый, с которым мне недавно довелось пообщаться в подворотне. — Вы в прошлый раз так невежливо нас покинули...

— Мое время слишком дорого стоит, чтобы дарить его такому сброду, — с любезной улыбкой откликнулась я, силовой волной сталкивая с клинка труп, тут же свалившийся у ног безобразной кучей.

Неподалеку сиротливо лежала смердящая кучка пепла. Не все из нападавших были магами, а защищать друг друга от моих заклинаний никто не посчитал нужным. Философия толпы: если убивают не меня, то мне все равно. И что, таким вот стадом они планировали меня взять? Я разочарована. Я безумно разочарована.

— Грубо, ларэ дознаватель, — прошипел мой противник.

— К сожалению, временами приходится жертвовать этикетом ради того, чтобы не погрешить против истины, — отозвалась я, незаметно под прикрытием подола платья перетекая в боевую стойку. Я морально и физически готовилась к серьезной драке, из которой, возможно, живой не выйду. Кожей чувствовала: вне моей сферы видимости находятся еще как минимум трое. Наверное, так чует собак обложенная в логове лисица. Тревогу пришлось загнать поглубже, чтобы она не мешала работать уму и телу.

— Мы еще раз предлагаем вам поступить разумно и прекратить это никому не нужное

расследование, — завел знакомую песню мужчина.

— Я в очередной раз вынуждена отказать вам, ларо, — произнесла я, готовясь к тому, чтобы парировать атаку. Если кто-то кинется с мечом, то мои шансы резко приблизятся к нулю. Надо как-то вывернуться.

Позади квартира, насквозь пропитанная моей магией, — можно просто выкачать оттуда энергию. Я даже пожалела, что не принадлежу к расе кахэ, у которых даже женщины пристойно владеют оружием, — мне-то придется довольствоваться одной только магией... Ничего. Мы еще потанцуем.

— Подобное решение в высшей мере неразумно, ларэ Риннэлис. Видимо, к вам придется применить те же меры убеждения, что и к вашему курьеру.

— Это в том смысле, что вы планируете надругаться над трупом? — усмехнулась я. — К вашему сожалению, ларо, я еще жива и не тороплюсь упокоиться с миром.

— Это ненадолго, уверяю вас, — ухмыльнулся недоучившийся дознаватель, переплетая пальцы особым образом.

Ого. «Копье» четвертого порядка, «лед». Не очень удачно. И все бы ничего, если бы одновременно с «копьем» ко мне не потянулись «щупальца» второго порядка. Демоны... Стоять на месте — самоубийство, двигаться — самоубийство еще большее. Превосходно. Не люблю некромантов. Очень не люблю. Именно за такие вот заклинания, которые без труда охватывают достаточно большое пространство и обладают подвижностью и продолжительностью действия. И защита здесь не сработает, потому что большая часть энергии уйдет на блокировку «копья», в то время как «щупальца» возьмут меня без особого труда. Если бы заклинание некроманта было хотя бы третьего порядка, я могла бы не особо волноваться. Удачно мои противники подобрали комбинацию заклятий. Чересчур удачно. Кто-то дал им приблизительный расклад арсенала моих артефактов и амулетов, заодно сообщив о том, что я буду магически ослаблена.

Будь я с полным резервом, вряд ли они рискнули со мной сцепиться, разметала бы их, как котят, и отступила под защиту своей квартиры. Значит, они в курсе, что я пользовалась телепортацией. Похоже, что попытка штурма управы была лишь способом отправить меня домой, где уже готовилась грамотная и продуманная засада. Я — идиотка, страдающая манией величия в последней стадии.

«Ладно, мы еще посмотрим, кто кого», — подумала я, резко вытягивая часть энергии из защиты своего жилища, чтобы поставить глухой щит против магии. Тем, что я отвлеклась, мгновенно воспользовался главарь нападающих и рванулся ко мне с мечом, от которого я с грехом пополам, но все же увернулась, хотя получила вскользь лезвием по плечу. Больно. Но не смертельно. Ослабнуть от потери крови я не успею — эта стычка не продлится дольше трех минут.

Зарвавшегося недоучку я, не особо задумываясь, пырнула «огненными когтями». Всего-то пятый порядок, по энергозатратам — детские игры, а вот жертве приходится несладко, когда живот распарывают пять полос огня. Выставив перед собой «стену огня», я метнулась в квартиру, захлопнув дверь перед самым носом противников. Поднять главаря теперь можно было только в качестве зомби, благо некромант у нападавших имелся.

М-да... Не знаю, как долго продержится ослабленная и пострадавшая от попыток взлома квартира. К демонам атакующие элементы, переведем всю имеющуюся энергию исключительно на защиту... Сказано — сделано. Это даст мне еще полчаса форы.

— Мя, — раздраженно вякнул Кэрри, запрыгивая мне на спину.

На этот раз страж абсолютно прав. Отсюда надо срочно уходить, в такой ситуации уже не до конспирации, игра идет на мою жизнь. Но оставить свой дом на разграбление этим жалким преступникам?..

Возникла мысль, как лишить противников даже морального удовлетворения от взлома защиты квартиры, и я передернула плечами, намекая Кэрри, что хорошо бы с меня прыгнуть.

Сходить на кухню за ножом было минутным делом. А потом я под удивленным взглядом кота порезала ладонь и стала старательно выводить на полу гостиной пентаграмму собственной кровью. Звезда получилась кривоватой, но это не играло особой роли.

Произнести формулу призыва и локализовать действие заклинания. Подхватить за шкуру кота, зажать под мышкой сверток с одеждой и шагнуть в зеркало, прихватив с собой меч, пока заклинание не активировалось.

А вот интересно, что скажут горе-взломщики, когда обнаружат, что мое жилище находится в состоянии глухой темпоральной заморозки, снять которую нет никакой возможности? Не зря же все-таки заклинала на собственную кровь. Если я не сниму заклинание, то это место будет на столетия вычеркнуто из общего времени.

Риэнхарн сидел за кухонным столом, понимая, что если бы дийя Тиана потребовала играть в карты на раздевание, то он сейчас сидел бы в чем мать родила. Таэль только тихо хрюкал, пытаясь сдержать смех при виде снулой физиономии своего дяди, продувавшего партию за партией. Старшему как-то очень хотелось ругаться, причем на человеческом, чтобы присутствующие поняли всю глубину его негодования, но он считал это поведение недостойным носящего черное, поэтому только раздраженно пыхтел.

Когда Риэнхарн уже был в шаге от того, чтобы проиграть и эту партию, в коридоре неожиданно раздался какой-то шум, что-то упало, и послышалось тихое недовольное шипение.

— Риш явилась, — сказал дийэ Тьен, сухощавый темноволосый мужчина чуть за сорок, который недавно вернулся домой и тоже принимал участие в игре. Присутствие двух незнакомых нелюдей в своем доме отец дийес Риннэлис принял со стоическим спокойствием. Мол, явились и явились, потом уберутся восвояси, следовательно, незачем нервничать по пустякам.

— И, похоже, не в лучшем состоянии, — добавила дийя Тиана, с недовольным вздохом вставая из-за стола, чтобы встретить блудную дочь, которая уже ввалилась в уютную кухню.

Предки, на кого была похожа дийес дознаватель! Бледная, зрачки неестественно расширены, встрепанная, пошатывающаяся, в руке зажат меч, форменной мантии нет и в помине, на правом рукаве прореха, ткань набрякла от крови.

Кэрри вошел в комнату вслед за хозяйкой с чуть пристыженным видом.

— Вляпалась, — констатировала женщина, застыв на пару секунд от изумления.

— Я в порядке, — отозвалась дийес Тьен. Потом уточнила: — Почти. Так, царапина...

Дийя Тьен, более не слушая дочь, усадила ее на стул и распорол рукав целиком, внимательно осматривая рану.

Риэнхарн был полностью согласен с дийес Риннэлис: она получила обыкновенную царапину, которую нужно всего-то перевязать — рана была неглубокой. Но большинство человеческих женщин при виде крови падало в картинный обморок, а уж если это была их кровь... Дийес Тьен вяло отмахивалась от причитаний матери и, пока родительница

перебинтовывала ее руку, сосредоточенно глотала чай с невероятным количеством сахара. Дийес дознаватель не подозревала, что в этот момент поднялась в списке личных врагов Риэнхарна еще немного.

— И что же ты натворила? — сухо поинтересовалась у дочери дийя Тиана, закончив перевязку. Женщина всеми силами старалась скрыть, что руки у нее мелко трясутся.

— Мама, я — дура, — выдохнула дийес дознаватель, устало прикрывая глаза. — Подставилась абсолютно по-глупому, да еще и позволила себя задеть. Кстати, знаешь, кто-то, по-видимому, меня старательно сдает...

Последовала пауза, во время которой все присутствующие лишь пытались закрыть рты. Даже нелюди никак не могли поверить, что некто решился вредить дийес Тьен.

— Кто-то в управе? — в конце концов, недоуменно приподняв брови, спросила дийя Тиана. — Для тебя новость, что коллеги тебя не любят? Естественно, они пытаются на тебе отыграться по мере своих скромных сил.

Девушка неловко пошевелила рукой, поморщилась от боли и произнесла:

— Они хотели бы на мне отыграться, мама, но у них нет возможности сделать это. Меня подставляет кто-то из моего ближайшего окружения, как это ни печально. Тот, кто в курсе того, насколько вместителен мой магический резерв и какие артефакты есть в моем арсенале.

— Ну, по крайней мере, ты сможешь легко вычислить своего недоброжелателя: круг твоих близких знакомых на удивление узок, Риш, — горько усмехнулась дийя Тиана, глядя на дочь.

— Значит, он был недостаточно узок, — с шипящими «рабочими» нотками ответила дийес Риннэлис, выпрямляясь и плотно сжимая губы.

«Кажется, дийес Тьен намерена мстить», — с долей тревоги подумал кахэ. Он прожил достаточно, чтобы знать, что ярость порой изливается не на того, кто ее вызвал, а на того, кто оказался рядом. А дийес дознаватель сейчас пребывала в состоянии холодной расчетливой ярости.

Таэль посмотрел на дядю и украдкой чиркнул по своему горлу большим пальцем, таким образом сообщив о своих предположениях насчет злопыхателей дийес. Риэнхарн чуть заметно кивнул, подтверждая правоту родича.

— И что ты будешь делать с предателем? — в меру беззаботным тоном спросил дийэ Герий Тьен у дочери.

— Ничего, — грустно усмехнулась дийес Риннэлис. — Разбираться, кому это было нужно. Все, что мог, этот некто уже наверняка выдал, стало быть, наиболее успешным выходом для меня будет просто прекратить общение и не дать возможности для утечки новых сведений.

— И... все? — ошалело спросил девушку Таэллон.

— Разумеется, ларо Таэллон. А вы ожидали, что я буду пытаться его убить? Я не намерена тратить на людей подобного сорта ни силы, ни эмоции, — с достоинством произнесла человечка.

«Неплохо, весьма неплохо, — констатировал Риэнхарн. — Самообладание и выдержка, достойные кахэ, носящей черное».

— Ничего не хочешь узнать у него? — осторожно спросила дийя Тиана.

— Ну разве что сколько сегодня дают за старую дружбу, — пожала плечами дийес дознаватель. — Мам, я чудовищно устала, пойду вымоюсь и постараюсь выспаться. Ларо

Риэнхарн, вещи, которые вы просили меня принести, в прихожей.

Скорее всего, дийес Тьен была не в лучшей форме, но это никак не сказалось на ее прямой осанке и ровном голосе.

— Учись, Таэль, — сказал нелюдь племяннику на kaheily, когда человечка удалилась. — Именно так должен вести себя кахэ в критической ситуации.

— Мне... учиться у ларэ Риннэлис?! — опешил младший. — Но ты же говорил, что она враг!

— Учиться нужно даже у врага, — нравоучительно заметил Риэнхарн. — А в особенности у достойного врага.

На душе было мерзко. Подставили. Предали. А ведь я ему полностью доверяла... И самое важное, я не знаю, что мне теперь с этим делать. Ну, не мстить же, в конце концов, ведь это ничего не изменит.

Но пообщаться с ним действительно стоит — все же это зацепка, которая вполне может привести к моему неизвестному преступнику. Хотя... Вполне возможно, убийца ларэ Айрэл был достаточно умен, чтобы не встречаться лично со своим осведомителем. Скорее всего, так и есть. Но провести разъяснительную беседу на эту тему стоит. Вот только приведу себя в нормальное состояние, пригодное для работы. В нынешнем-то я вообще ни на что не способна, даже ларо Риэнхарна перекосило едва ли не от жалости при моем «триумфальном» явлении. А все из-за того, что я повела себя чересчур беспечно, когда надо было тихо и незаметно отступать.

Демоны, а ведь на меня идет самая настоящая охота.

Перед глазами стояли лица тех, кого я сегодня убила. Жутко. Лишить жизни подобного себе всегда жутко, даже если делаешь это, защищаясь или защищая. Хотелось напиться и забыться. К сожалению, завтра похороны, значит, придется разыгрывать очередной раунд схватки. Жаль...

На самом деле, я принципиально не пью, ну разве что немного хорошего белого вина, но с моей-то работой употреблять алкоголь время от времени приходится, чтобы полностью отключиться от проблем. Иначе можно просто сойти с ума. Вот такая она, работа дознавателя...

— И? — сдержанно поинтересовался он, уже понимая по смиренно-виноватым взглядам: и на этот раз провал.

— Она сумела выкрутиться, ларо, — покаянно произнес болван, которому поручили избавиться от наглой девчонки, посмевавшей сунуть нос не в свое дело.

— Вы же утверждали, будто способны скрутить ее в бараний рог! — Бешенство все-таки прорвалось.

— Кто же знал, что она будет в состоянии черпать силу из защитных чар своей квартиры... А после она вообще что-то непонятное сделала! Мы не только взломать, мы даже к двери прикоснуться не можем! Ее будто не существует!

— И что это значит?

— Ну... Я понятия не имею, ларо, но мы стараемся!

«Похоже, устранять эту гадину придется другим способом, — подумал ларо. — Эти идиоты ни на что не способны, даже курьера живым не сумели взять! Кретины...»

— Поговорите снова с тем человеком, — велел он. — Вы же утверждаете, что он имеет

возможность встретиться с ней наедине, так пусть воспользуется этой возможностью.

— Он отказывается, ларо.

— Почему? Я хорошо заплачу за голову ларэ Тьен. Очень хорошо заплачу.

— Он знает, что вы щедро расплатитесь. Думаю, этот человек не может убить ее из-за своих моральных принципов, ларо.

— Значит, позволить нам ее убить он в состоянии, а вот отправить на тот свет не в состоянии? Хороши принципы...

— Ну сколько можно? — риторически спросил Риэнхарн, вышагивая по гостиной в доме Тьен под взглядами родителей дийес Риннэлис и своего племянника.

Старший кахэ уже был облачен во все белое, ножны с хаэзрами находились где положено — за спиной.

А дийес дознавателя все не было и не было! Сколько еще ее ждать?! Уже десять часов утра, как можно так долго спать?

— Успокойтесь, ларо Риэнхарн, — увещевал мужчину отец змеи. — Риш терпеть не может опаздывать. Она спустится вовремя, вот увидите. Лучше ее не тревожить — она и в нормальном-то состоянии терпеть не может, когда ее будят, а сейчас...

— Да, дядя Риэн, тем более ларэ сегодня понадобится вся ее сила, мало ли что произойдет на этих похоронах.

Девушка спустилась вниз в тот момент, когда Риэнхарн понял, что лимит его терпения исчерпан, и уже собрался вломиться в спальню к дийес Риннэлис, наплевав на возможные последствия.

Как ни странно, человечка выглядела вполне бодро, ни следа слабости или усталости. словно при исполнении служебных обязанностей — даже жалкий кинжал, который она обычно носила поверх формы, был пристегнут к поясу. Вот только мантия отсутствовала — дийес надела глухое черное платье.

Мужчина припомнил, что этот цвет у людей означает то же, что белый — у кахэ.

— А вам идет черный, — усмехнулся Риэнхарн. — Вот только с vi'irt в руках вы бы смотрелись гораздо органичнее.

Дийес Риннэлис с готовностью приняла эту «шпильку».

— О, что вы, ларо, в черном я кажусь слишком бледной. Да и меч — не лучший аксессуар для приличной человеческой девушки.

Кажэ счел такой ответ вполне удачным.

— Ларо Риэнхарн, давайте обговорим некоторые детали, — перевела разговор в рабочее русло девушка.

— Что же вы хотите обговорить, дийес?

— Первое: вы со мной ни в чем не спорите и не опровергаете моих слов, что бы я ни сказала, — решительно потребовала дознаватель. — Все мои действия на похоронах будут не случайными, ларо, вы должны понять это прямо сейчас.

— Очередной следственный маневр? — криво усмехнулся мужчина.

— Разумеется, — кивнула она.

А что еще можно было ожидать от такого ревностного дознавателя? У нее, похоже, все в жизни подчиняется плану расследования.

— Я не доставлю вам неприятностей, дийес, — произнес кахэ и с хищной улыбкой добавил: — На этот раз.

— Превосходно. Я благодарю вас за понимание, ларо Риэнхарн, — кивнула дийес Риннэлис.

Нелюдь почувствовал удовлетворение. Как гласят «Правила достойных» (старинный трактат, который заучивает в юности каждый кахэ): «Враги говорят о кахэ больше, чем его друзья». Дийес Тьен была достойным врагом.

Я долго раздумывала над тем, как же мне добраться до особняка Айрэлов. Задача эта была весьма непростая. Во-первых, мы с кахэ должны оказаться у дома семейства герцога, минуя места возможных засад. Во-вторых, необходимо сделать это так, чтобы не было никакой возможности установить, где мы скрываемся. Именно из-за этой проблемы, а не из-за желания принарядиться, как утверждал отец, я сидела в комнате до последнего. И решение было найдено. Все привыкли пользоваться наибанальнейшей телепортацией и ее вариациями, забыв, что для перемещения можно применить и другой способ, например, прилететь на место. О «крыльях ветра» сейчас мало кто помнил. Моя стихия — огонь, вполне совместимый с воздухом, а потому я могу применить «крылья ветра». Это заклинание одновременно полет и создание разрыва в пространстве, дающего возможность сократить время перемещения до минимума.

— Пойдемте на балкон, ларо, — отстраненно сказала я, начиная мысленную подготовку заклятия. Кахэ соблюдал наш договор о перемирии, поэтому без вопросов двинулся вслед за мной. Я без опасений пошла вперед, оставив ларо Риэнхарна за спиной. Была полная уверенность, что сейчас он на меня не нападет именно по причине моего доверия — это входит в принятый у южан этикет поединка.

— Значит, мы пройдем не через вашу городскую квартиру? — не сдержал удивления ларо Риэнхарн, когда «крылья ветра» проявились в физическом мире.

— Увы, ларо, по некоторым причинам мое жилище в данный момент недоступно, — вздохнула я, протягивая к кахэ руки. Тот, видимо, зная об этом заклинании, зеркально повторил мой жест. Когда наши ладони соприкоснулись, за его спиной, в потоке неземного сияния, появились два призрачных серебристых крыла. Такие должны были появиться и у меня. Из-за подобных заклятий некоторые дикие племена принимают магов за небожителей...

А потом мой взгляд упал на сверкнувшую в лучах солнца подвеску, висевшую на груди нелюдя, и я едва не вырвала свои руки, чтобы отскочить в сторону. Небольшое украшение в форме раскрытой ладони из черного серебра. Рука Смерти. Да уж. На людей знающих такая подвеска производит большее впечатление, чем «крылья ветра» — на туземцев.

— Приготовьтесь, ларо Риэнхарн, ощущения будут немного необычными, — взяв себя в руки, предупредила я его, прежде чем активировать заклинание.

Кахэ коротко кивнул в ответ.

Демоны... Что я могу противопоставить носящему звание «Рука Смерти»? Чтобы стати Рукой Смерти, нужно быть не просто мастером меча, необходимо уцелеть в бою, из которого обычно не возвращаются. После подобного опыта исчезает страх гибели. Наверное, эффект сильного шока. А вот каким образом нелюди снижают свой болевой порог практически до нуля, мне совершенно неясно. Как бы то ни было, когда отряд в несколько сотен Рук Смерти выходит на поле битвы, можно заранее петь отходную по их противнику.

Если бы в момент задержания ларо Риэнхарн был в адекватном состоянии, то стража потеряла бы многих своих людей, так и не сумев взять кахэ. Интересно, а тот, кто разыграл

эту партию, был в курсе, что связывается с Рукой Смерти? Думаю, вряд ли.

Когда дийес Риннэлис увидела на Риэнхарне Руку Смерти, она практически ничем не выдала своей реакции. У нее не сбилось дыхание, не задрожали руки, но вот проконтролировать зрачки она была не в состоянии, а они расширились, давая какэ возможность понять: не только заметила, но и оценила в полной мере.

Этот знак Риэнхарн надел не для того, чтобы произвести впечатление на дийес дознавателя, просто надо было как-то оправдать отсутствие символа Дома. Многие из Рук Смерти не носили родовых знаков отличий — считается, что отмеченные смертью принадлежат, в первую очередь, Белой Госпоже. Сам какэ не разделял подобные убеждения, но почему бы не притвориться ради пользы дела? К тому же вряд ли кто-то решится задавать Руке Смерти с хаэзрами за спиной лишние вопросы.

Ощущения от «крыльев ветра» действительно были странными: сперва показалось, что желудок отправился в свободное путешествие, затем тело вдруг потеряло свой вес, а потом перед глазами на несколько секунд повисла мутная дымка. Риэнхарн молил предков, чтобы дийес дознаватель понимала, что делает: сейчас, когда он не отомстил за убийство Софии и Таэллон в опасности, какэ просто не имел права умирать, тем более из-за такой чуши, как неверно примененное заклятие перемещения.

Неожиданно вернулось ощущение тела и твердой поверхности под ногами, и нелюдь рискнул открыть глаза, чтобы тут же узреть легкое ехидство во взгляде дийес Тьен.

— Мы прибыли, ларо, — произнесла дийес дознаватель, расправляя и без того идеально лежащий подол платья. Эта нарочитая аккуратность начинала понемногу раздражать какэ.

— Как вы смотрите на то, чтобы совместно со мной разыграть одну небольшую партию? — сощурилась дийес Риннэлис.

— Почту за честь, — ответил Риэнхарн, подхватывая человечку под руку. Игра обещала быть занимательной, а змея, с какой стороны ни посмотри, превосходный партнер.

Сказать, что появление на похоронах Риннэлис Тьен и какэ, которого едва не повесили за убийство юной дочери герцога, повергло присутствующих в полное недоумение, значит ничего не сказать. Аристократы безуспешно пытались удержать на лицах благопристойное выражение, а кто-то даже самым неприличным образом показывал пальцем на экстравагантную пару, чинно вошедшую в дом семейства Айрэлов. Нелюдь был вызывающе одет в белое, дознаватель затянута в черное глухое платье.

— Ларэ Риннэлис, ларо... — подошел к вновь прибывшим герцог Айрэл.

— Диэльран, — с легким поклоном представился какэ.

— Благодарю вас за то, что разделили со мной и моей семьей наше горе, — идеально вежливо произнес дворянин, хотя его колотило от вида какэ, который не только явился в дом, да еще и вырядился в белое.

Разумеется, ларэ дознаватель заметила состояние ларо Айрэла, несмотря на то что тот прекрасно справлялся с собой.

— Прошу прощения, герцог, что ларо Диэльран выглядит подобным образом, но он носит траур по вашей дочери согласно обычаям своего народа. Для южан цвет смерти — белый, — с умеренно скорбным лицом сообщила девушка, опустив очи долу.

«Ларо Диэльран» также всем видом выражал сочувствие, но по злым огонькам, светившимся в глазах ларэ дознавателя и какэ можно было понять, что эти двое явились в

дом Айрэлов ради охоты. Утешало лишь то, что их дичью был убийца Софии.

— Ларо Айрэл, могу ли я поговорить с Полеттой, служанкой вашей покойной дочери? — обратилась к вельможе дийес Тьен.

— Боюсь, это невозможно, ларэ. Она скончалась.

— Как это произошло? Почему об этом не сообщили в стражу?

— Несчастный случай. Упала с лестницы ночью — Полетта всегда была немного неуклюжа...

Дознаватель закусил губу. Кахэ выглядел задумчивым.

«Два хищника, — пришел к выводу герцог. — Два крупных и опасных хищника, взявших след. Возможно, все и к лучшему, теперь убийца Софии точно не выйдет сухим из воды. Ларэ Тьен достанет его даже с того света, чтобы добиться признательных показаний».

Другие люди, прибывшие, дабы выразить свои соболезнования и проводить Софию, реагировали на кахэ и змею с большим неодобрением, то и дело раздавался раздраженный шепот. Но ни кахэ, ни дийес дознаватель будто не замечали косых взглядов и чужого злословия. Эту странную пару не волновали подобные мелочи.

Человечка с видом воплощенного достоинства шествовала рядом с Риэнхарном. Риннэлис Тьен была безупречна на фоне мельтешащих аристократов, которые пребывали в полнейшей растерянности, частично вызванной и подвеской, висящей на груди нелюдя.

— Служанку слишком поспешно убрали, — чуть слышно заметила дийес дознаватель, с опасным вниманием рассматривая присутствующих.

— Собираетесь докопаться до истинной причины ее смерти?

— Даже не собираюсь.

Кто бы это ни был, сейчас не осталось ни одной улики. Наверняка заплатили кому-то из слуг. И скоро его тоже отправят на тот свет.

— Вы пессимистично настроены.

— Нет, всего лишь реально смотрю на вещи. Кстати, вы оказались совершенно правы, ларо Риэнхарн, — одними тубами произнесла дийес Тьен, не убирая с лица благожелательной улыбки.

— О чем вы, дийес? — искренне удивился нелюдь.

— О Руке Смерти. Никто не рискует задавать нам лишних вопросов... — многозначительно заметила девушка.

«Она что, мысли мои читает?!» — поразился Риэнхарн.

— И в чем же причина этой осторожности, дийес Риннэлис? — насмешливо поинтересовался кахэ.

— Подобное поведение даст мне вескую причину для подозрений.

— Вы хорошо делаете свою работу, не так ли?

— Я стараюсь быть лучшей во всем, за что берусь, ларо. Думаю, вы уже ощутили: на поприще сыска я добилась определенных успехов.

— Дийес, клянусь, если бы у меня не было возможности почувствовать ваш профессионализм на своей шкуре, я был бы гораздо счастливее, — саркастично заметил Риэнхарн.

— Давайте продолжим беседу на эту тему позже, в более приватной обстановке. Сейчас наше внимание потребуется иным персонам, — усмехнулась человечка. — Смею еще раз напомнить, сейчас нам придется сыграть в паре.

— Потанцуем, — ощерился в улыбке кахэ, заметив, как глаза дийес дознавателя на секунду удивленно расширились.

Риэнхарн мгновенно прикинул, что могло вызвать подобные эмоции в любезнейшей дийес Тьен, и пришел к выводу: причиной изумления была его последняя фраза. Но странно, что дийес Риннэлис, которая так много знает о народе Слова, не была в курсе любимой присказки Рук Смерти.

Отмеченные Белой Госпожой предпочитали говорить не «биться» или «сражаться», а «танцевать». Поэтому приглашение на танец, полученное от Руки Смерти, — более чем двусмысленно. Это у людей смерть целует, прежде чем увести с собой, а у кахэ она танцует.

— Простите мою бестактность, ларо, — обратился к Риэнхарну и дийес Риннэлис подошедший молодой вельможа. — Я Теренс Джейбери, герцог Вэйлин, кузен покойной. А вы, видимо, ларэ Риннэлис Тьен, дознаватель, расследующий убийство моей родственницы?

Человек был довольно молод и, по меркам смертных, хорош собой. Худощавый,

светловолосый и светлоглазый, он отдаленно напоминал Риэнхарну Софию, чем с первого взгляда вызвал безотчетную симпатию нелюдя. На родственнике Софии, в отличие от остальных гостей, была военная форма. Какая, как в точности не знал.

— Да, ларо Вэйлин, я Риннэлис Тьен, — вежливо ответила дийес Риннэлис. На ее лице мгновенно проступило выражение сдержанной скорби. — Что вы хотели?

Свой вопрос человечка задала таким тоном и с такой миной, что любому стало бы стыдно за неподобающее любопытство. Несчастный юноша, и так не являвший собой образец решительности, окончательно смутился и только открывал и закрывал рот. Риэнхарну стало смешно. Уж он-то никогда не вел себя настолько жалко и не реагировал так глупо на очередной выпад дийес дознавателя.

Дийес Тьен молчала, давая понять, что желает получить ответ.

— Я... Мне хотелось бы узнать, как продвигается расследование, ларэ, — выдавил из себя молодой аристократ. Его лицо выражало единственное желание немедленно оказаться подальше отсюда.

— И что конкретно вас интересует? — приподняла бровь дийес Риннэлис, тут же переходя на рабочий тон.

Южанина подобный перепад в поведении дийес Тьен всегда выводил из равновесия. На молодого герцога Вэйлина, как ни странно, сухость и резкость дийес Тьен подействовали. Он тут же перестал заикаться и смотрел вполне осмысленно.

— Почему какэ на свободе? — требовательно спросил молодой человек. — Его же взяли рядом с телом кузины!

— Я обнаружила факты, которые указывают на непричастность ларо Диэльрана к убийству вашей родственницы, ларо Вэйлин. Также он в меру своих сил помогает мне в расследовании, — пожала плечами дийес Риннэлис, пристально глядя на молодого вельможу, снова почувствовавшего себя не в своей тарелке.

Риэнхарн понял: этот несчастный мальчик — всего лишь жертва, мышь, неспособная противостоять змее. Это вызывало жалость с легким оттенком презрения. Какэ привык, что ценить можно только равного. Философия воина — уважать только того, кто способен прикрыть тебя или убить. К равным южанин отнес дийес Риннэлис Тьен, сумевшую справиться с ним, пусть и при помощи обмана.

— О... — пораженно выдохнул ларо Вэйлин, переводя взгляд с девушки на какэ и обратно. На этом его словарный запас исчерпался, и дийес Тьен вежливо распрощалась с кузенком Софии, буквально потащив какэ в сторону небольшой группы почтенного вида мужчин в летах.

— Приветствую вас, ларо, — с необходимой долей почтения произнесла дийес дознаватель, с самым невинным видом присоединяясь к слегка опешившему от ее выходки собранию.

Прогнать странную пару не рискнули, поглядывая и на нелюдя, и на невозмутимую дийес Риннэлис с равной долей опасения.

— Э... Рады видеть вас... — вымученно выдавил из себя мужчина лет пятидесяти с аккуратной черной бородкой, в которой были видны серебряные нити. — Лара...

— Ларэ, — поправила его человечка. — Ларэ Риннэлис Тьен, дознаватель, расследующий убийство ларэ Айрэл.

Все присутствующие снисходительно поморщились — ведь ни один уважающий себя представитель благородного сословия добровольно не пойдет на службу в стражу, к тому же

фамилия змеи указывала на то, что она, в лучшем случае, мешанка. Риэнхарн с трудом сдержал улыбку и выжидающе посмотрел на человечку. Она должна была почувствовать проскользнувшую тень пренебрежения и наверняка попытается отыгаться за то, что ее посмели поставить ниже себя. Змея слишком самолюбива и не станет спускать оскорблений.

— К сожалению, в данный момент расследование зашло в тупик...

«Ну-ну, — про себя хмыкнул кахэ. — У вас зайдешь в тупик. Скорее я поверю, что вы, дийес Тьен, этот пресловутый тупик разнесете».

— ...и мне придется снова заняться сбором информации, — нежно оскалилась змея, хищным взглядом обводя разом поскучевших дворян. — Я так понимаю, вы, ларо, довольно близко знакомы с почтенным семейством Айрэл?

Получив в ответ согласное бурчание, девушка продолжила:

— Поэтому на днях вам придется посетить управу отряда дознавателей. Я завтра же разошлю повестки, — с пугающим энтузиазмом заверила дийес Риннэлис.

Разумеется, никто не пылал желанием навещать обиталище дознавателей, но сказать это вслух тоже не решились.

— Представьтесь, пожалуйста, ларо, — официальным тоном попросила девушка, материализуя на ладони до боли знакомый Риэнхарну кристалл, запоминающий звуки. Происходящее подозрительно начало напоминать допрос, причем этот факт уловили все присутствующие.

Осмелиться отказать дознавателю «при исполнении», естественно, не рискнули, уж слишком внушительно вдруг стала выглядеть дийес Тьен, будто на нее снизошла благодать закона и порядка разом. Кахэ слегка занервничал, думая, что дийес дознаватель чересчур увлеклась своими играми, но за притворным азартом в ее глазах светилась твердая уверенность: все под контролем.

Я планомерно доводила местную фауну до состояния флоры путем наипростейшего психологического давления. Третий курс, первый семестр. Детское развлечение. Представители высшего света смущались, пытались избавиться от меня под благовидными предложениями, но я, пребывая в крайней степени раздражения, избрала редко применяемую мной манеру поведения, которую можно было выразить фразой: «Это что, намек? А я не понимаю намеков». Эти типы сами вывели меня из равновесия, соответственно они должны понести наказание. Ларо Риэнхарн сперва беспокоился, не забыла ли я о цели нашего визита, но, удостоверившись, что все идет согласно плану, расслабился и позволил себе насладиться разворачивающимся действием. Как выяснилось на практике, кахэ, держащий под руку, является весомым аргументом в споре с сильными мира сего, особенно если в наспинных ножнах у него два хаэзра (никто не посмел попросить нелюдя сдать оружие при входе), а на груди тускло посверкивает Рука Смерти. Пытаться спорить со мной в присутствии ларо Риэнхарна никто попросту не решался, явно ожидая, что он в любой момент начнет размахивать клинками. Как же, Рука Смерти, — их же и так считают сумасшедшими, а тут еще пронесся слух о его близких отношениях с покойной. В общем, при виде нелюдя все присутствующие начинали дергаться. Кахэ же наслаждался производимым эффектом.

Я «прощупывала» всех из своего списка, уже давным-давно прочитанного старшим ларо Аэном. Я не страдала наивностью и прекрасно понимала: кахэ не смог удержаться от соблазна ознакомиться с моими выводами, а я опрометчиво не озаботилась ограничением

доступа к информации. Не скажу, что из-за моей безалаберности произошла вселенская катастрофа, однако же теперь придется особенно внимательно следить за действиями ларо Риэнхарна, дабы иметь возможность пресечь любые его попытки вмешаться в мои планы. Как бы то ни было, я должна обыграть южанина.

Артур Мосс, тот самый пожилой бородач, попытавшийся хоть как-то сгладить ситуацию, когда я подошла к первой группе местной знати, оставил в моей душе лишь разочарование. Никакого отношения к преступлениям этот человек не мог иметь по определению, достаточно было посмотреть на эти ленивые движения рук и в глаза, посверкивающие сытым довольством. У маркиза было абсолютно все, и он полагал неразумным тратить на что-либо свои силы. Подобные личности не совершают ни великих подвигов, ни великих преступлений. Бесперспективный тип. Не люблю таких до скрипа зубов.

Эдмунд Альэн явно отставал в психическом развитии все об этом знали, но старательно не замечали, поскольку шелка и золото с избытком возмещают отсутствие и ума и красоты, а ни того ни другого у молодого человека с потяжелевшим и болезненно обрюзгшим лицом не наблюдалось. Нулевой вариант.

Герцог Вэйлин... Этот типчик вызывал обоснованные подозрения. Во-первых, он по возрасту близок к умершей, значит, между ними могли быть дружеские отношения, во-вторых, герцог Айрэл обмолвился, что этот молодой человек часто бывал в их доме, в-третьих, его неуместное любопытство... Впрочем, это еще ни о чем не говорит.

Виктор Тейннор произвел на меня самое благоприятное впечатление. Матерый умный хищник чуть за тридцать с внешностью рокового красавца. Он превосходно знал, чего хочет от жизни и как это получить, чем безоговорочно вызвал во мне уважение. Видимо, наши чувства были взаимны — я и ларо Тейннор минут пять провели в великолепнейшей словесной перепалке. Подобная личность могла бы замыслить переворот и виртуозно его осуществить. Ум, гибкие принципы, фантазия, авантюризм... Да, этот человек определенно сумел бы сместить нынешнего монарха, чему способствовал статус советника государя и близкого друга монаршей семьи... Однако же я нутром чувствовала, что ни к каким дворцовым интригам в данный момент ларо Виктор отношения не имеет. Да и по реакции Тейннора на мои вопросы можно было понять, что сейчас ему нечего скрывать и некого бояться. Даже для самого влиятельного человека дознаватель является слишком нервующим фактором, если за душой есть грешок.

Еще один субъект показался мне довольно перспективным в плане организации переворота. Валентин Твиндэйл. Он чем-то мне напоминал покойного Энтрела. Граф Марлоу был похож на битого жизнью лиса, не раз бравшего приступом курятники. Рыжеволосый мужчина с редкими нитями седины в шевелюре и сейчас оглядывал присутствующих таким взглядом, будто собирается кого-то ограбить. Думаю, если бы не происхождение ларо Твиндэйла, он был бы частым гостем в нашей управе.

С герцогом Экросом вышел небольшой казус: посмотрев на меня и моего сопровождающего с отвращением, он заявил, что не желает говорить с «этой дознавательской стервой и ее любовником». Мы с нелюдем ошарашенно переглянулись и едва не отскочили друг от друга. На лице как-то появилось выражение брезгливости, и, я подозреваю, мою физиономию исказила та же гримаса. С другой стороны, вполне естественно, что общественность полагала, будто как-то добился свободы через постель молоденькой ларэ дознавателя. В тот момент у меня мелькнула мысль, что неплохо было бы

придушить ларо Риэнхарна, сумевшего все же испортить мою идеальную репутацию, но, покосившись в его сторону, поняла: он не меньше меня раздосадован таким положением вещей. И этот факт слегка поднял мне настроение и добавил милосердия. Смерть кахэ откладывалась.

Ларо Александру Инвору я доходчиво объяснила, что служащие стражи беспристрастны, справедливы и неподкупны, а оскорбление дознавателя при исполнении — это статья. До трех лет тюремного заключения. Его сиятельство Экрос хмыкнул, но распинаться на тему моей личной жизни все же перестал, а я с некоторой долей разочарования мысленно вычеркнула этого типа из списка подозреваемых. Так хамить представителям власти обычно решаются только кристально честные люди. А жаль.

Эшли Уинсет не почтил высокое собрание своим присутствием, чем вызвал во мне жгучий интерес. Почему этот вельможа не пришел? Он состоит в достаточно близком родстве с Айрэлами — племянник лары Элизы. Неужели он и есть тот неведомый организатор, не пожелавший лишний раз со мной встречаться? Этим человеком срочно надо заняться. Определенно.

— Вы закончили с делами, дийес? — еле слышно осведомился у человечки кахэ.

— Да, ларо, — коротко кивнула та. — Думаю, вы уже успели понять, что я имела удовольствие пообщаться со всеми подозреваемыми, присутствовавшими здесь.

— Одного не было, — заметил Риэнхарн. Изображать неведение было бы бесполезно и глупо.

— Не было, — согласилась дийес Тьен, устало прикрывая глаза. Ах да, у человечки же еще рука толком не зажила, а люди — существа до смешного хрупкие, страдают от малейшей царапины.

— Но в ближайшее время я постараюсь возместить ларо Уинсету недостаток внимания к его персоне, — оскалилась дийес Риннэлис. — А теперь пора проститься с хозяевами и отбыть.

— Мы не поедem на кладбище?

— Нет, слишком опасно, — покачала головой дийес дознаватель, — есть большие опасения, что мы останемся там навсегда.

— А как же ваши связи в страже, дийес?

— О них можно забыть, — горько скривив губы, ответила девушка, чересчур быстро отвернувшись. — Боюсь, ларо, со своими проблемами нам придется справляться исключительно собственными силами. Чтобы избежать еще больших проблем.

— Вы позволите попрощаться с ней?

— Да, ларо, сейчас около гроба наверняка никого нет — все приглашенные в обеденном зале. Думаю, вам никто не помешает.

Дийес тактично не пошла за кахэ к телу Софии, хотя Риэнхарн готов был поклясться чем угодно, что человечка давным-давно поставила на нем магическую метку.

София казалась спящей и была еще красивее, чем при жизни. Одухотворенное лицо с неправильными, но удивительно привлекательными чертами было прекрасно даже в мертвенной бледности.

— Я найду его, кто бы он ни был. Найду и убью, — пообещал на каheily южанин. — Он не останется безнаказанным.

Слова были отвратительно пафосными и, казалось, резали слух, но что еще он мог

сказать ей, умершей из-за его происхождения? Просить прощения было бы еще глупее, тем более какэ никогда не извиняются. Ошибки они смывают кровью, своей или чужой. Южане рождались и умирали воинами. Риэнхарн знал: он отомстит, и боль уйдет, снова можно будет продолжать жить и приносить пользу Дому, как и полагается. А тоска... она станет светом и смыслом, которые дают силы дышать и идти дальше. Руке Смерти не привыкать к тому, что Белая Госпожа забирает самое дорогое.

В тот момент ларо Аэн казался мне почти безумным: разом посеревшее лицо, взгляд, устремленный в пустоту, судорожно сжатые кулаки. И, похоже, если он в ближайшее время не разберется с убийцей ларэ Айрэл, то возникнут крупные проблемы. У меня. Потому что, если сумасшедшему не дать удовлетворить его навязчивую идею, он попытается уничтожить первый попавший под руку подходящий предмет, которым окажется скромный дознаватель Риннэлис Тьен. Впрочем, я с самого начала была готова дать отпор. Но есть еще и родители. При всем почтении к талантам моей несравненной ма, я не вполне уверена в ее способности справиться с Рукой Смерти на грани помешательства, а па... Он не боец по определению, какэ справится с ним без труда... Ларо Риэнхарна просто необходимо срочно куда-то деть вместе с племянником. Жизненно необходимо. Я могу делать с собственным бранным существованием все, что угодно, но рисковать родителями нельзя. Я, конечно, втянула их в эту историю, но одно дело — угроза извне, а другое — взбесившийся нелюдь в собственном доме. Явный перебор.

Демоны. И куда мне девать ларо Риэнхарна и ларо Таэллона? У меня и так было мало друзей, теперь их стало еще меньше, да и хватит ли совести подставить того же Лэра? Он не противник для ларо Аэна, это совершенно точно, да и если за какэ придут, у алхимика не будет шанса выжить. И в управу нелюдей нельзя тащить... Кажется, у меня огромнейшие проблемы, не поддающиеся решению.

Какэ еще немного постоял у открытого гроба. Затем снова подошел ко мне. На этот раз практически нормальный, только зрачки чересчур расширены, как будто надышался какого-то дурмана. К счастью, он не вошел в состояние священного безумия, которое, как считается, даровано самой Смертью. Значит, прежние правила игры остаются в силе. Пока какэ считает меня сильной, он будет долго и терпеливо выжидать удачного момента для нападения. Страх какэ — самое большое мое преимущество, а главный залог страха — это его вменяемость. Значит, нужно всеми силами поддерживать образ идеального бесстрастного дознавателя и не позволить какэ погрузиться в свое горе, иначе... А вот другой вариант даже обдумывать не стоит, потому что этого «иначе» для меня не будет.

Самым злободневным был вопрос, как добраться обратно домой, чтобы нас не отследили. Повторно использовать «крылья ветра» было нельзя: один и тот же фокус дважды не проходит, я прекрасно это усвоила за время работы в страже. Придется вспоминать академические познания в области магии, порядком подзабытые после получения диплома.

М-да... Видимо, Риннэлис Тьен, ты теряешь хватку, раз не спланировала свой отход. Неужели на меня так подействовала усталость? Стыд и позор: я должна была продумать свои действия на десять шагов вперед! Но не продумала. Идиотка.

В работе обычно используются стандартные, общепринятые заклятия, маги в страже берут количеством и грубой силой, а не мастерством, дознавателю же вообще проще обойтись амулетами и не мучить свой мозг (он для другого при расследовании используется), и вот сейчас я расплачиваюсь за собственную лень.

Телепортация — вообще форменное самоубийство, ее отследят еще раньше, чем я и кахэ прибудем на место. Что еще есть в арсенале?.. Можно «зеркальную дорогу» попробовать, редкое заклинание, которое досталось мне после тесного общения с одним вампиром — эта нежить любит использовать в своих целях отражающие поверхности. Правда, «зеркальная дорога» относится к земле, и это не в мою пользу, но как-нибудь справлюсь. Не вода, и на том спасибо, думаю, с противоположной стихией я бы и на пике формы могла не совладать, а уж сейчас о таких экспериментах и думать не стоит.

— Риш! — вырвал меня из раздумий оклик. Тарн. Естественно, он должен был просчитать мое появление на похоронах. — А я тебя везде искал!

Обернувшись, я имела счастье лицезреть широкую дружелюбную улыбку коллеги.

— Где тебя носило, горюшко? И какого демона ты все еще таскаешь с собой этого кахэ?! У него же на физиономии написано, что он мечтает тебя убить в темном переулке!

Я с любопытством естествоиспытателя смотрела на Тарна, надеясь заметить хоть что-то подозрительное в его внешности или поведении. Бесполезно. Это все еще был мой давнишний приятель Тарн, исправно прикрывавший меня при необходимости. Ни рогов, ни крыльев, ни лишних конечностей у него не обнаружилось. Так странно. Тот же самый человек, знакомый, казалось бы, до мелочей, но смотрю я на него теперь совсем по-другому.

— По крайней мере, он искренен в своих намерениях, — пожала плечами я, равнодушно глядя Тарну в глаза.

Тот недоуменно свел брови, очевидно пытаясь понять причину столь резкой смены моего отношения с дружески-панибратского на отстраненно-рабочее.

— Солнце, ты чего? — все еще беззаботно и удивленно поинтересовался коллега, но уголок его рта предательски дернулся, выдавая беспокойство.

— Тарн, ты же всегда заявлял о великой силе моего интеллекта, не так ли? — криво и издевательски усмехнулась я.

Тот судорожно кивнул в ответ.

— Почему же сейчас ты думаешь, что я дура? — дружелюбно ощерилась я. — Неужели ты мог посчитать, что я не пойму, кто так изящно сливает информацию обо мне?

Кахэ пораженно открыл рот, глядя то на меня, то на моего бывшего друга. Похоже, нелюдь недоумевал, каким образом я, практически не покидая дома, сумела сделать такие выводы.

Дознаватель побледнел, но все же сумел удержать маску оскорбленной невинности. Может быть, кто-то другой и поверил бы в его непричастность, вот только я сама слишком долго ношу маски, чтобы не уловить фальши. А у Тарна лицедейский талант был развит не так хорошо, как у меня.

— Риш, ты явно перенапряглась со своим расследованием, — фыркнул однокашник, укоризненно улыбаясь. — Ты же прекрасно знаешь, ты мой самый близкий друг, мы столько лет с тобой знакомы. Как только в твою голову пришла такая глупость!

— Ты хочешь услышать всю цепь моих размышлений, приведших к таким неутешительным выводам, или ограничишься моими заверениями в том, что эти размышления были, что я подкрепила их достаточными фактами, подтверждающими твою вину, и любой суд принял бы их в качестве доказательств? — сухо осведомилась я.

— Ты сошла с ума... — зло бросил когда-то очень близкий мне человек. Большинство привязанностей в конечном итоге оборачиваются пустотой и разочарованием, но почему-то я до сих пор не могу привыкнуть к этому.

— Сколько тебе заплатили, Тарн? — выдавила из себя я. — Знаешь, мне интересно узнать, какие сейчас расценки на дружбу, ну, заодно и на совесть... Видимо, я многое пропустила и окончательно отстала от жизни. Я почему-то всегда считала такие категории бесценными.

Тарн застыл, будто его вморозили в лед. В тот момент мне безумно захотелось сотворить что-нибудь страшное со стоящим передо мной двуличным типом, все еще смевающим утверждать, будто он мой друг. Друзья — это вообще странное явление. Считается, что они должны поддерживать в любой ситуации, прощать ошибки, защищать... А в итоге... А в итоге смотришь человеку в глаза и понимаешь: врет сейчас, и, вполне вероятно, это началось давно. Просто не хотела замечать, с глупой наивностью пытаюсь не дать треснувшей чашке превратиться в горстку черепков. С ларо Риэнхарном действительно гораздо проще и удобнее, мы осведомлены о намерениях друг друга и знаем, по каким правилам играем. По крайней мере, здесь все честно.

— Риш...

— Хватит, — вздохнула я. — Меня утомляет этот фарс. Будь добр высказываться по существу. Я не собираюсь тратить время на выслушивание твоей лжи.

— А для тебя целесообразность всегда была самым важным! — неожиданно зло воскликнул Тарн. — Ты не замечаешь ничего вокруг, что не касается твоих расследований! Ты ведь уже не человек, Риннэлис! Ты просто механизм! В тебе нет ничего человеческого! Ты готова отправить на смерть любого, если это поможет найти преступника!

— Возможно, — согласно кивнула я. — Вот только я тебя никогда не предавала, несмотря на всю мою бесчеловечность. Ты можешь сказать о себе то же самое? И не пытайся изобразить все так, будто решил меня подставить после случая с Энтрелом. Ты работал на организатора убийства ларэ Айрэл гораздо раньше.

Бывшему другу сказать было нечего. Опровергнуть ни одно из моих обвинений он не мог.

— Я не буду подавать на тебя рапорт, Тарн. В память о дружбе. Но не допустите боги, чтобы у тебя хватило глупости еще хотя бы раз сунуть свой нос в мои дела. Я разотру тебя в пыль. Ты знаешь, что у меня хватит и сил, и возможностей, и фантазии.

Его лицо посерело.

— Угрожаешь? — чуть дрогнувшим голосом спросил он. Боится. Чудно.

— Ни в коем разе. Предупреждаю о возможных последствиях той глупости, о которой ты наверняка подумал, — ласково ощерилась я.

— Ты сама виновата, Риннэлис Тьен! — выплюнул мне в лицо обвинение дознаватель.

— Разумеется, — согласилась я. — Причиной всего произошедшего были только мои ошибки. Сейчас я их исправляю. Доброго дня, ларо Рэйс.

Последовала недоуменная пауза.

— И что же, ты ничего не собираешься предпринимать против меня? — неверяще спросил Тарн.

— Я же сказала, что не подам на тебя рапорт, — ответила я.

— Можно подумать, рапорт — единственно возможный способ мести.

— Я, в отличие от большинства своих коллег, всегда действую в рамках закона, даже если дело касается моих собственных интересов.

Больше сказать ни мне, ни моему бывшему другу было нечего. И все-таки какой фарс... Абсолютно бесталанная игра, не принесшая ничего, кроме раздражения и разочарования. И

я позволяла себя обманывать этому типу?! Бездарность, к тому же не имеющая понятия о честности и принципах. Мерзко.

Тарн нервно мялся, не решаясь повернуться ко мне спиной. Он был уверен, что через пару минут я передумаю и все-таки попытаюсь его убить. Вполне возможно, это был бы наиболее разумный поступок. Но я не собираюсь отступать от собственных правил. Предать другого — это тяжкое преступление, но предать себя — преступление еще более тяжкое.

Я сплела пальцы в атакующем пассе, пробиваясь в сознание бывшего друга. Никогда не читала мысли близких людей, считала, нечестно... и до безумия боялась узнать, что на самом деле они обо мне думают. Теперь было уже все равно. Хуже точно не будет, а вот узнать, кто это подсуелся и приплел в происходящее Тарна, мне не помешает. Ничего личного. Просто работа.

Отфильтровав ближайшие мысли объекта, я имела сомнительное удовольствие узнать его нелицеприятное мнение о себе, отягощенное еще и негативными эмоциями.

Затем нырнула в память, методично отбрасывая в сторону то, что не имело отношения к заключенной сделке. Здесь я обнаружила чувство вины, слабенькое, еле заметное, загнанное так глубоко в подсознание, что даже сам Тарн Рэйс о нем вряд ли подозревает. Именно чувство вины и привело меня, наконец, к моменту встречи с посредником и к каждому эпизоду передачи сведений обо мне.

Чисто работают. Ни единой зацепки. Тарн даже близко не представляет, на кого на самом деле работает. Посредник — Хромой Ник, его обычно перекупают через двадцатые руки, и отследить все звенья совершенно невозможно...

Меня опять обошли.

Коллега, разумеется, почувствовал мое вторжение в собственное сознание, но выкинуть меня оттуда было сложнее, чем оттащить бульдога, вцепившегося в ногу. Дознаватель яростно уставился на меня, я холодно подняла на него глаза, и он почему-то отступил назад и как-то весь съезжился.

Ларо Рэйс еще пару минут пытался состязаться со мной в поединке взглядов, но преимущество было на моей стороне, поэтому он вынужден был убраться подальше от меня и слегка растерянного ларо Риэнхарна, который на протяжении всей беседы коллег тактично молчал. Все же воспитание у южан превосходное.

— Теперь, ларо, мы отправимся восвояси, не дожидаясь очередной неблагоприятной встречи.

— Это был один из ваших близких друзей? — чуть заинтересованно спросил он.

— Так и не научилась разбираться в людях, — покаянно вздохнула я. — Но вряд ли вас беспокоят неурядицы моей личной жизни, ларо.

— Врага надо знать со всех сторон, — парировал кахэ.

— Разумно, ларо, — не стала спорить я. — Но в любом случае у вас нет никаких шансов.

— Жизнь покажет, — отрезал Риэнхарн, впрочем, мысленно соглашаясь с дийес дознавателем. Ни единого шанса против этой змеи у него действительно нет, потому что его любимый племянник сейчас сидит в доме у дийи Тианы и дуется на своего дядю.

Впрочем, терзания по поводу собственной уязвимости были вытеснены из головы кахэ вполне конкретным вопросом: каким образом дийес Тьен планирует выбраться из особняка? Вряд ли человечка позволит себе в нынешнем положении такую глупость, как телепортация,

да и «крылья ветра» второй раз применить было бы непозволительным легкомыслием, если не сказать — глупостью.

Дийес Риннэлис настороженно огляделась, удостоверившись, что за ними никто не наблюдает, даже послала поисковое заклятие для надежности. Затем человечка подошла к громадному зеркалу, висевшему в холле, и медленно провела рукой над его поверхностью. Риэнхарн уловил еле заметные колебания силы, приняв к сведению высокий уровень владения магией дийес дознавателя: так бесшумно колдовать могли очень немногие.

— Полагаю, это и есть те двери, через которые мы покинем дом герцога? — поинтересовался нелюдь, заранее уверенный в своей правоте.

— Вы, как всегда, проницательны, ларо, — кивнула девушка, делая левой рукой сложный пасс.

Использованное заклинание было трудоемким, темным и подозрительно походило на те, которыми обычно пользовались вампиры.

— «Зеркальная дорога»? — зачем-то уточнил Аэн.

— Да, — совершенно не удивилась его познаниям дийес Тьен. — Довольно удобный способ передвижения, часто используемый высшей нежитью, не оставляет после себя ни единого следа.

— И энергоемкий, — заметил кахэ.

— Я не в том положении, чтобы мелочиться, — ответила змея и щелкнула пальцами, запуская механизм заклятия.

Зеркало сначала пошло мелкой рябью, затем его начало затягивать мутной, похожей на бельмо, пленкой. Повеяло не самым приятным колдовством.

— Прошу, ларо, — указала на зеркало дийес дознаватель.

Идти первым Риэнхарну совершенно не хотелось, но выбора не было. Шагнув в зеркало, кахэ мгновенно понял, почему только нежить с удовольствием использует это заклинание: ни одно живое существо не захочет испытать таких отвратительных ощущений. Мужчине казалось, будто его выворачивают наизнанку, одновременно раздирая на части. Утешала только аналогичная участь дийес Риннэлис. Впрочем, человечка, появившись в холле дома четы Тьен через несколько секунд после кахэ, ничем не выказала своего недовольства по поводу выбранного способа передвижения.

— Кажется, вампиры — существа не особо прихотливые по части удобства, — не сумел сдержать язвительной реплики Риэнхарн, хотя клялся себе, что не позволит проявить слабость в присутствии дийес Тьен.

— Дознаватели — тоже, — пожала плечами девушка, направляясь на кухню. Ей было глубоко наплевать на своего пленника.

На шум не замедлили появиться оба родителя дийес Риннэлис и насупленный Таэллон, глядевший на дядю весьма неласково.

— Как все прошло? — осведомилась дийя Тиана.

— Пока пусто, — вздохнула змея. — К тому же единственного перспективного свидетеля уже убрали. А обед готов?

— Готов, — хмыкнула дийя Тьен. — Лопаешь за двоих.

— На умственную работу тратится много энергии, ее надо восполнять, — с достоинством ответила человечка. — А тебе продуктов для родной дочери жаль?

— Тебя проще убить, чем прокормить, — рассмеялся дийэ Герий. — Иди переоденься и не забудь руки помыть, все-таки с похорон.

— Хорошо-хорошо, — отмахнулась дийес Риннэлис, поднимаясь к себе. — Спустишь через пять минут.

В кухне она появилась действительно ровно через пять минут в какой-то нелепой домашней одежде, придававшей ей совсем юный и безобидный вид. Риэнхарну эти перемены не нравились, поскольку внушали необоснованные надежды. Уж лучше пусть нервирует омерзительно-фиолетовым цветом и шипит. По крайней мере, честно.

Таэль был в отвратительнейшем настроении. Как выяснилось, когда он в очередной раз пытался подслушивать, дийя Тиана, дабы кахэ «не забивал голову всякой ерундой», заставила Таэлла прибраться на чердаке. Общественно-полезные работы младшему нелюдю пришлось не по вкусу, но дийя Тьен была столь же непреклонна, как и ее невыносимая дочь, и благородному отпрыску рода Аэнов пришлось-таки работать. Узнав о причине недовольства своего второго подопечного, дийес Риннэлис промолчала, но улыбка ее была ехидной до невозможности.

— Мне кажется, или ты опять решила подставиться ради расследования? — без особого беспокойства спросила мать дийес Риннэлис, разливая по тарелкам суп.

— Ну, есть немного, — пожала плечами дознаватель, с удовольствием вдыхая аромат еды. — Можно подумать, в первый раз.

Риэнхарн растерянно нахмурился и посмотрел на человечку.

— Ну и глупо, — отозвался дийэ Герий.

— А у меня есть другой выход? Этот тип настолько влиятелен, что взять мерзавца я смогу только в том случае, если его застанут с ножом в руке у моего горла.

— Ты можешь все бросить, — внесла свое предложение дийя Тиана, пристально глядя на дочь.

Та только досадливо помотала головой:

— В том-то и проблема, что не могу. А убить меня попытаются в любом случае: я слишком глубоко влезла и слишком много знаю. Живая я не нужна. Да и не брошу я никогда начатого дела, тебе ли этого не знать?

— Вы что, совсем не думаете о собственной безопасности? — решил вступить в разговор Риэнхарн.

Он совершенно не понимал нерационального поведения дийес Риннэлис.

— Есть нечто большее, чем безопасность, ларо Риэнхарн, — высокомерно усмехнулась человечка. — Я думаю, вам это хорошо известно, ведь в противном случае вы бы уже давно были на землях Дома Эррис.

— Я кахэ, — парировал нелюдь, — для нас обычай — больше, чем для вас — закон.

— Я Риннэлис Тьен, — откликнулась девушка.

— Нравится быть исключительной? — ехидно поинтересовался кахэ, смерив свою тюремщицу уничижительным взглядом.

— Вы даже не представляете насколько, — ухмыльнулась дийес Риннэлис.

О да, я была самолюбива и тщеславна в крайней степени и ни капли не стыдилась этого. Я потратила бездну сил и времени, чтобы быть совершенством в выбранных мной областях, и, думаю, имею право собой гордиться. Никогда не стоит скрывать свои достоинства, иначе их существование навсегда останется тайной за семью печатями для окружающих. Увы, скромность чаще принимают либо за слабость, либо за никчемность, следовательно, именно эту черту характера следует давить в зародыше.

— Вполне возможно, — не стал спорить со мной ларо Риэнхарн, поигрывая обеденным ножом.

Я тут же почувствовала смутную тревогу. Интересно, на что способен Рука Смерти, вооруженный столовым серебром? Может, пусть лучше наши южные гости едят руками? Нет... Полная глупость. Но родители... И это будет явным проявлением слабости, значит, кахэ может рискнуть приступить к действиям. Демоны... Я скоро стану паникершей и клиническим истериком.

— И как часто вы, дийес, используете себя в качестве живца? — спросил нелюдь.

Его лицо было задумчиво.

— Редко. Только в случае крайней необходимости, ларо.

— По крайней мере, вы еще не полностью лишены инстинкта самосохранения, — сделал он вывод.

— Уверяю вас, ларо Риэнхарн, — вмешалась мама, — Риш пытается исправить это упущение.

— Зачем? — изумился ларо Таэллон.

— Неужели вы думаете, будто я стану раскрывать вам все свои секреты, ларо? — ответила я.

Бедный нелюдь смутился и покосился на дядю, надеясь получить от него хоть какую-то поддержку. Ларо Риэнхарн же принялся за еду — он чихать хотел на затруднения племянника, великодушно предоставляя ему возможность выпутаться самому.

— Э... Ну... Я же вам не враг... Это все дядя... — залепетал младший кахэ.

— О! Теперь вы отрещиваетесь от вашего родственника? — изумилась я. — Так недолго и от собственного Дома отказаться.

— Прекратите, дийес, — шикнул на меня ларо Риэнхарн. — Таэль здесь совершенно ни при чем, и не вмешивайте в наши дела Дом Эррис. Это da-liss, моя личная кровная месть, остальные члены Дома не имеют к ней никакого отношения.

— Значит, вот какой расклад на самом деле, — задумчиво протянула я. — Носящий черное из рода Аэнов занят da-liss, забыв об интересах Дома и не сообщив его главе об истинной цели своего путешествия..

Старший южанин стиснул кулаки и еле слышно скрипнул зубами.

Я позволила себе снисходительную улыбку:

— Поступок, не подобающий взрослому мужчине, к тому же одному из ближайших помощников главы Дома.

— Дийес, вы сегодня безжалостны как никогда, — обвиняюще выдохнул кахэ.

— Не более, чем всегда, ларо, — пожала плечами мама, — просто вы сегодня, ларо Риэнхарн, слишком уж раскрылись перед Риш, а такую великолепную возможность для нападения моя дочь вряд ли упустит, не так ли, милая?

— Разумеется, — не стала спорить я. Да, в чем-то садистка, каюсь.

Теперь трапеза продолжалась в напряженном молчании. Родители то и дело перемигивались, мама толкала меня под столом ногой, так что мне пришлось изо всех сил сдерживаться, чтобы не высказать свое мнение по поводу ее выходок. Иногда мои родственники просто невыносимы. Старший кахэ уставился в свою тарелку с таким вниманием, будто в мамином рагу была сокрыта величайшая истина мироздания. Ларо Таэллон, покрасневший до корней волос, вяло работал ложкой.

Пожалуй, чаша весов на этот раз склонилась в мою сторону. Если противник

сомневается в себе самом, он никогда не победит. Я в данный момент была прекрасно осведомлена обо всех своих слабостях и возможностях, я не сомневалась в мотивах собственных поступков, следовательно, почва под моими ногами была твердой, в то время как ларо Риэнхарну досталась топкая и ненадежная трясина.

Я довольно улыбалась уголками губ, понимая, что сейчас Рука Смерти был не настолько опасен, хотя и представлял определенную угрозу. Пока старший нелюдь пребывает в столь деморализованном состоянии, можно полностью посвятить себя расследованию.

Интересно, клюнет ли зубастая рыбка, которую я так старательно пытаюсь поймать, на блесну в фиолетовой мантии или нет? Моему противнику было известно, кто скрывает двух кахэ, но теперь совсем другое дело — я заявила о невиновности нелюдя в открытую, официально, как дознаватель. Подобный поворот дел не может радовать убийцу. Я и так была для него занозой, о чем красноречиво говорят попытки «переубедить» меня. Не слишком приятно думать о предстоящих перспективах теперь, после показательного выхода в свет с Рукой Смерти. Но мне нужна реакция. Нужна хоть какая-то зацепка. Сейчас я беспомощна больше, чем когда-либо. Неизвестно, кому из коллег я могу верить. Раньше надеялась на Тарна, что оказалось очередным сентиментальным заблуждением. Увы, глупость не так легко излечить, как кажется.

И все же кто из них? Вэйлин, Твиндэйл, Уинсет... Это может быть один из них. И с тем же успехом убийцей может быть кто-то другой, если я чересчур увлеклась со своими умозрительными построениями и взяла не тот след. Кто знает, вдруг я рыла землю вовсе не в той степи... Ничего, нужно только немного подождать. Кем бы ни был убийца, если он узнал о снятии с ларо Риэнхарна обвинений, то должен занервничать и совершить ошибку... Должен... И Полетта. Девушка наверняка знала нечто важное, поэтому и прожила так недолго. Жаль, очень жаль. Я на нее рассчитывала.

— Риш, ты с нами или витаешь в доступных лишь дознавателям высях? — раздался рядом с моим ухом голос папы. Я его очень любила, но порой он был еще более невыносим, чем ма.

— О да, я была в горних мирах, откуда меня так грубо выдернули, — недовольно пробурчала я, хмуро глядя на родителя, который только усмехнулся.

— Ну как, просветление снизошло? — решила поддержать начинание супруга мама.

— Вы как раз отвлекли меня от него, — недовольно вздохнула я. — Пойду, подумаю немного. И, мама, в ближайшие дни вам нельзя выходить из дома. Это очень серьезно.

— Доигралась, — констатировала мама, не слишком удивляясь. Да и трагизма, приличествующего ситуации, в ее голосе не было слышно.

— Так было нужно. Меня сдавал Тарн, мои возможности теперь очень ограничены. Кроме Лэра, мне некому доверять в страже, но он всего лишь эксперт, особо ничем не поможет. Я фактически осталась одна.

— И ты никому не сказала о нападениях на тебя, — напомнил отец.

— Зачем? Я посчитала, что не стоит лишний раз дергать Тарна, а сообщить о покушениях кому-то в управе — значит, дать возможность контролировать свои перемещения и позволить навязать свору стражников под предлогом охраны. С тем же успехом я могу покончить с собой без посторонней помощи.

— Сплюнь! — рявкнула мама.

Я послушно постучала по столешнице и три раза сплюнула через левое плечо под недоуменные взгляды ничего не понимающих кахэ.

— Человеческая примета, по поверьям, помогает избежать зла, которое было озвучено, — пояснила я нелюдям, поднимаясь из-за стола.

Какэ саркастично хмыкнул, давая понять, что он думает о наших приметах. Я решила не напоминать ему о не менее (а то и более) глупых приметах какэ. Унизить его в отместку я еще успею.

— Эта гадина бросила мне вызов! — Он был в ярости. — Притащила какэ и заявила с его невиновности! А теперь вы еще говорите, что этот идиот дознаватель не может к ней приблизиться!

Ответом ему послужило виноватое молчание.

— Но, ларо, с самого начала было маловероятно, что парень долго сумеет обманывать ее. Тьен все-таки одна из лучших в страже именно благодаря своему уму...

— Мне плевать на ее ум! Я хочу пустить слезу на похоронах этой стервы, слышите?! Вы сумели хотя бы проникнуть в квартиру?

— Нет, ларо.

— Вы вообще чего-нибудь добились в этом деле?!

— Ларо...

— Мне нужна голова Тьен на серебряном блюде!

— Мы будем стараться, ларо...

Тарну Рэйсу было паршиво. Он полагал, что выпил достаточно, чтобы забыться, но память упорно подбрасывала последний разговор с Риннэлис — когда-то ближайшим другом. Тарн, Лэр и Риннэлис — неразлучная троица со времен школы, лучшие во всем, вместе поступили в академию, а затем и в стражу, прикрывают спины друг друга в любой ситуации.

Теперь уже нет.

Правильно говорят про Риш. Змея. Ей плевать на него, плевать на Лэра, да и вообще на любого другого человека, она, наверное, забыла, что такое чувства и эмоции. Бездушный труп! Она собственными руками разрушила их дружбу, длившуюся уже тринадцать лет.

Раньше... Тарн помнил, как первый раз встретился с будущей ларэ дознавателем. Это была молчаливая, неуверенная в себе девчонка, с вечно взлохмаченной смешной челкой. Ее недавно перевели в его класс. Им с Лэром тогда было по двенадцать, и Риннэлис не казалась чем-то примечательным — обычная заучка, помешанная на книгах и своих оценках. Да, уже тогда можно было понять, что она умна, но на подростков редко производит впечатление чужой интеллект. Другое дело — красота, нахальство, острый язык... Как оказалось впоследствии, Риннэлис хорошо умела использовать речь, просто не любила демонстрировать это окружающим. Внешность Риш совершенно не бросалась в глаза — ни красавица, ни уродина. Обычная девчонка с щенячьим жирком и умеренным количеством прыщей на хмурой физиономии. Риннэлис казалась погруженной в свои малопонятные цели и способы их достижения. Ее отличало умение ставить задачи и с маниакальным упорством добиваться своего. За это Тарн всегда уважал ее, потому как сам такой способностью не обладал. Для него жизнь была спуском по горной реке: куда тянет течение, туда и плывем, главное, чтобы лодка не перевернулась. Риннэлис больше любила плыть против потока.

Сперва Тарн и Лэр покровительствовали молчаливой и беспомощной подруге — это позволяло им чувствовать свою значительность. Вот они уже, как взрослые, защищают

девочку, и пускай такой даме сердца вряд ли кто-то станет посвящать стихи и песни, но, по крайней мере, она есть. Потом Риннэлис из существа, нуждающегося в защите, стала «своим парнем», который может и в драку ввязаться за компанию, если возникнет необходимость. Обычно она использовала магию, но при случае могла и в ухо двинуть. Это уже потом она научилась осаживать любого одним лишь взглядом. Это потом она оделась в фиолетовую чешую...

Да и мозги у Риш варили получше, чем у большинства, и она могла дать толковый совет. Именно Риннэлис первая решила работать в страже и заявила друзьям с полной уверенностью, что станет дознавателем. Ни Лэр, ни Тарн сперва ей не поверили. Девчонка в пятнадцать лет с убийственной серьезностью сообщает о намерении работать в сыске! Это же курам на смех! «Ты же девушка! На кой тебе сдалась стража? Станешь преподавать магию, как твоя мама. Может, университет закончишь и там останешься работать. Да ты не сможешь с преступниками иметь дело!» — говорили они. Риш только раздраженно поджимала губы. И, окончив школу, поступила в академию. За ней пошли и оба ее друга — как же, Риш, девчонка, решила стать дознавателем, а они, парни, от нее отстанут?! И будучи студиозусами, они тоже были неразлучны, правда, потом их пути разошлись. Наверное, так было правильнее. Риннэлис взяли в отряд дознавателей, Тарн занялся внутренними расследованиями стражи, а Лэр выбрал профессию эксперта. Они прекрасно друг друга дополняли.

Теперь от всего этого остался только пепел.

«Чтоб тебя демоны в преисподнюю забрали, Риннэлис Тьен! — чертыхнулся Тарн. — Вот уж подходящая для тебя компания!»

Ближе к ночи со мной связался жутко раздраженный Лэр, требовавший объяснить, что происходит в этом филиале больницы для умалишенных, где обитаем я, он и Тарн. Лэр — большая умница, но порой совершенно не понимает сложившейся ситуации, а о предательстве Тарна я и сама догадалась не так давно.

— Лэр, боюсь, мы теперь остались в палате вдвоем, — все же сумела выдать из себя я, переждав очередной всплеск негодования.

Это была старая шутка, которой было столько же лет, сколько и нашей дружбе: «Мы в одной больнице для умалишенных, в одной палате, и у нас один и тот же диагноз. И что это значит? Это значит, мы — сила!»

— Что? — в первый момент не поверил мне друг.

— Что слышал, — вздохнула я.

— Но... Может, ты ошибаешься? — с надеждой спросил Лэр. — Может, ты что-то неправильно поняла?

— Лэр, это точно. Абсолютно точно. Тарн меня продал. Из-за него меня едва не убили, по-моему, это трудно интерпретировать как-то иначе.

— Не может быть.

— Я сперва тоже так думала.

— А что он?

— Фактически признался, но, разумеется, во всем виноватой оказалась я, — с горечью произнесла я.

— Я так и знал, что он погорит именно на этом: любовь к деньгам и уверенность в своей стопроцентной правоте, — хмуро отозвался алхимик. — И что ты намерена делать?

— С ним?

— Да.

— В данный момент ничего. Но если он еще раз сунется в мои дела, разотру в мелкую пыль и развею по ветру. И все на законных основаниях.

— Он в курсе?

— Я ему лично сообщила.

— Ты, как всегда, неподражаема.

— На том и стою.

— Мерзко.

— Да.

Помолчали.

— Знаешь что, солнце, ты завязывай с этим, — решительно потребовал Лэр.

— Ты о чем? — недоуменно спросила я.

— Знаю я тебя, сейчас займешься самокопанием и придешь к выводу, что именно ты во всем и виновата, а не Тарн оказался слабаком и сволочью. У тебя есть расследование, вот им и занимайся. Не взваливай на себя лишнее, подруга, у тебя и так проблем больше, чем нужно. Обещаешь?

— Обещаю, — согласилась я, чувствуя, как разочарование и боль отступают и дышать становится легче.

— Если что, дергай без всяких «ой, мне же неудобно», ясно? — грозно велел мне Лэр.

— Конечно. Я тебя люблю.

— И я тебя. Ты уж держись, Риш.

— Постараюсь. Пока.

— Удачи.

Я лежала на заправленной постели и прокручивала в голове разговор с другом. Последним оставшимся. Остальные либо отодвинулись сами, либо были отодвинуты мной. Я всегда требую многого, порой кажется, слишком многого. И от себя, и от других. Не терплю полумер, приятелей, с которыми говоришь ни о чем и безболезненно расстаешься, зная, что можешь легко обойтись в своей жизни и без них. Друзья в моем понимании — это как семья, близость, подразумевающая защиту и помощь. И в то время как я старалась соответствовать собственным высоким требованиям, окружающие, разумеется, не готовы были к ответным шагам в тех же масштабах. Как ни странно, но я умею прощать. Точнее, я до определенного момента могу закрывать глаза, списывать происходящее на что угодно, говорить себе, что это все из-за моего мерзкого характера, но, в конце концов, чаша моего терпения заполняется, и наступает неизбежное отдаление. По моей инициативе, разумеется. Проверку выдержали только Лэр и Тарн, да и то... Теперь у меня остался только один Лэр.

Ну и демоны со всем этим. Правильно наш драгоценный алхимик сказал: незачем назначать себя виноватой во всех неприятностях, у меня и так нервы не железные.

Дийес Тьен очень вовремя решила станцевать с Белой Госпожой, очень вовремя. Еще немного — и Риэнхарн мог бы рискнуть и начать действовать на свой страх и риск. Только племянник удерживал его от опрометчивых поступков. Но теперь достаточно быть рядом с дийес дознавателем, чтобы добраться до убийцы. Пусть человечка ищет. Пусть. В любом случае кахэ будет в курсе всего происходящего, по крайней мере, он на это надеялся.

Он лежал на кровати в гостевой комнате дома Тьен. Рядом посапывал умаявшийся за

день Таэль — увы, еще одной комнаты или хотя бы лишней кровати для племянника не нашлось, а он мало того что во сне метался, так еще иногда и храпел. В общем, у старшего нелюдя не было никакой возможности нормально спать, зато появилась бездна времени для размышлений. Данная ситуация не слишком радовала, но необходимо было использовать с толком все, дарованное Вороном.

Понять, кого дийес Риннэлис занесла в свой список подозреваемых, какэ самостоятельно не смог. Видимо, пожелай Риэнхарн работать дознавателем, его бы ждал безоговорочный провал...

Я сидела в своем кабинете в управе и прихлебывала из большой кружки травяной отвар, который должен был хотя бы немного меня успокоить. Раньше я бы не рискнула использовать подобные средства, поскольку они также снижали скорость реакции, но сейчас я подскакивала от любого громкого звука и, к стыду своему, была вынуждена признать: я нахожусь на грани нервного срыва и готова перейти эту грань в любой момент. Позволить себе такую роскошь, как настойка валерьяны, я не могла: запах бы выдал меня с головой, а это равнозначно признанию собственной слабости. Отвар же легко выдать за чай, и вряд ли кто-то на этом свете способен разгадать мою маленькую хитрость.

В мой кабинет все-таки вломились и умудрились вплести в канву защитного заклинания сейфа атакующую волшбу. Я так и не смогла понять, какого порядка была эта мерзость, но тот факт, что «подарочек» отправил бы меня на тот свет со стопроцентной вероятностью, я осознала мгновенно. Одним богам известно, каким чудом я успела выставить перед собой щит максимальной мощности. В шаге от меня пол почернел и обуглился. Я стиснула зубы, сумев не издать ни одного неподобающего звука, но ноги все-таки подогнулись, и я позорно хлопнулась на пол, заработав синяки на коленях. Впрочем, когда в кабинет вбежали перепуганные сослуживцы, я уже деловито обследовала сейф. Руки еле заметно дрожали, но широкие рукава форменного одеяния превосходно это скрывали.

Служащие управы ахали, охали, задавали нелепые вопросы, а мне было интересно одно: кто из них провел убийцу в здание. Ведь наверняка кто-то из дражайших коллег постарался.

Естественно, ларо Роу не пожалел своего радикулита и приполз на шум едва ли не быстрее всех. Старый сплетник, он, наверное, даже умрет, подслушивая у замочной скважины. Если раньше его не сразит маразм.

— Что за шум, ларэ Тьен? Как вы можете так вести себя на рабочем месте! — проскрежетал исполняющий обязанности начальника отряда дознавателей.

А вот это стало последней каплей. Чаша моего терпения переполнилась, и накопившееся раздражение ледяной волной накрыло всех присутствующих.

— Что? — картинно округлила глаза я. — Я неподобающим образом веду себя на рабочем месте? — зашипела я, обводя холодным взглядом всех присутствующих.

Кто-то в панике попятился, кто-то сплюнул через плечо, только ларо Роу сумел остаться на месте, хотя я подозреваю, что он просто не осознал моей откровенной угрозы. Слишком глуп.

— Что ж, ларо, если кто-то еще не в курсе произошедшего, — я сделала многозначительную паузу, — хочу сообщить, что на меня было совершено покушение. Я настаиваю на служебном расследовании.

— И, разумеется, проводить его будет ларо Рэйс, — хмыкнул Дэниэл Йель, всем видом показывая свое мнение о беспристрастности моего бывшего друга.

— Я не настаиваю на кандидатуре ларо Рэйса. Мне безразлично, кто возьмет дело, но оно должно быть заведено. Сейчас. — Для надежности я добавила в голос побольше металла.

— Но, может быть, вы просто ошиблись, ларэ Тьен, — встрял ларо Роу. — Вы всегда были склонны сгущать краски.

Я иронично усмехнулась, заинтересованно разглядывая обугленный пол.

— Ларо Роу, я, разумеется, склонна все преувеличивать, и именно из-за этого свойства своей натуры напишу на вас рапорт начальнику стражи, — ощерилась я в наилюбезнейшей улыбке, судорожно сжимая кулаки.

Старик посмотрел на меня с устрашающей серьезностью. Я уже давно поняла: если на лице дурака появляется умное выражение, то это не принесет нашему многострадальному миру ничего хорошего.

— Не слишком хорошая идея, ларэ, если вы планируете продолжать работать в отряде дознавателей.

— И вы мне угрожаете? — не сдержала искреннего веселья я. — Дознаватель, не раскрывший за последние десять лет ни одного дела и проваливший уже три квалификационных экзамена?

Ларо Стефан побагровел и запыхтел, как еж, о которого споткнулись. Драгоценные коллеги озадаченно примолкли, глядя на меня с недоумением. Ну да, это ведь первый раз, когда я позволила себе продемонстрировать свое недовольство на людях. Разумеется, подобное поведение ни в коей мере не нарушает норм приличия и не является истерикой. Для остальных. Но по отношению ко мне это примерно то же самое, что и крики ярости в исполнении других.

Кахэ окончательно испортили мне нервы. А обожаемые родители с радостью помогли им. К вышеперечисленному можно добавить постоянное ощущение опасности и перенапряжение. В итоге я пребываю в отвратительном настроении, слабо себя контролирую и неестественно агрессивна. В общем, если использовать слова моих сослуживцев, я похожа на гадюку, которой наступили на хвост. Зла, как сотня демонов, и потенциально опасна для любого объекта.

— Это оскорбление! — вякнул начальник.

— Разве? — переспросила я, делая шаг вперед. Часть присутствующих предпочла незамедлительно покинуть мой кабинет. Инстинкт самосохранения и по сей день управляет людьми и нелюдьми. Хоть что-то в мире остается неизменным. — В моих словах не было ничего оскорбительного для вашего достоинства, ларо Роу, а вот в ваших действиях любой желающий может углядеть сокрытие преступления, — любезно ответила я, прикидывая, а можно ли убить тем жалким куском железа, который выдавали всем дознавателям в качестве обязательного табельного оружия.

Кажется, у меня в первый раз за всю жизнь возникла мысль убить начальство. Думаю, стоит внести этот день в календарь как праздник.

— Вы можете инициировать служебное расследование сами, либо это сделаю я. При втором варианте можете даже не надеяться на то, что дело не получит огласки. — Я вопросительно посмотрела на ларо Стефана, ожидая, пока он выберет свою участь. Я имела все возможности для полного уничтожения карьеры старика — пускай меня не любят в страже, но к мнению моему все же прислушаются.

Ларо Роу, к счастью для себя, все же воспринял мои слова всерьез и рапорт о произошедшем подал. Я сама перечитала все бумаги перед отправкой, во избежание неблагоприятных последствий. Ларо Стефан бесился, но я всегда умела настоять на своем. В отличие от этого отвратительного самодовольного старика. Теперь же, когда все хлопоты были завершены, я чувствовала приближение истерики, как животные ощущают приближение бури.

Надо отпуск взять. Потом. Если доживу.

В комнате омерзительно воняло горелым. Ковер был уничтожен безвозвратно, и о том, что он когда-то вообще существовал, говорил лишь запах паленой шерсти. Пол придется перестилать едва ли не во всей комнате. Стол практически не пострадал. Хороший мореный дуб способен пережить многое, как оказалось.

Пора заканчивать расследование, иначе, боюсь, некому будет помогать моим родителям в старости. Зря они не завели второго ребенка. Дознаватель — самая непостоянная величина в этом мире: слишком много людей стремится отправить его в последний путь.

Когда я выпила уже вторую кружку отвара, понимая, что успокоиться так и не удалось, а больше в меня не влезет, в дверь постучали. Причем подобный ритм я раньше ни разу не слышала. Так уж сложилось, что каждый работник нашей управы выстукивал что-то свое, индивидуальное, и пока еще посетитель находился за дверью, можно было понять, кто пожаловал к тебе в гости.

— Войдите! — разрешила я, деактивируя защиту.

Осторожность была отправлена куда подальше. Я могла сцепиться с любым типом, решившим покуситься на мою жизнь, и даже начала желать еще одного нападения: это, по крайней мере, дало бы мне возможность сбросить накопившееся напряжение.

Моим приглашением незамедлительно воспользовались. Дверь бесшумно открылась, и в комнату буквально просочился странный субъект, вызвавший у меня желание бросить в него каким-нибудь атакующим заклинанием помощнее. Единственное, что меня успокоило, так это фиолетовый колет — форма отдела внутренних расследований. Впрочем, наличие формы еще ни о чем не говорило. Хотя бы потому, что оборотней редко берут в стражу, а передо мной, несомненно, был один из них: сухопарый,двигающийся чересчур плавно; его лицо было скуластым и с резкими чертами.

— Добрый день, ларэ Тьен, — дружелюбно улыбнулся оборотень.

Я машинально отметила, что, наверное, улыбка у него была обаятельной.

— Добрый день, ларо... — Я сделала многозначительную паузу.

— Разн каэ Орон, — с легким поклоном представился чужак.

Орон... Орон... Вроде бы Рысь. Ничего больше вспомнить не удавалось. Оборотни были подданными королевства Эрол вот уже несколько веков, но я не особо интересовалась этим народом.

— Я ознакомился с рапортом ларо Роу и решил в первую очередь переговорить с вами, ларэ, — произнес ларо Орон, глядя на меня... оценивающе.

— Я готова ответить на ваши вопросы, — сдержанно кивнула я.

А быстро Роу управился. И на рапорт среагировали как-то слишком оперативно. Странно.

— Позвольте присесть, ларэ Тьен? Разговор обещает быть долгим, — усмехнулся нелюдь (боги, за что же мне столько нелюдей разом?).

— Разумеется, ларо, — ответила я, кожей чувствуя какой-то подвох. Хотелось выставить чужака вон, но поступить подобным образом было бы неблагоразумно.

— Как только у вас хватило смелости укрывать Аэнов? — с искренним интересом спросил меня дознаватель. — Обычно женщины предпочитают так не рисковать.

— О чем вы? — Я приподняла брови, обозначая удивление.

— И, самое удивительное, даже я не смог бы уличить вас во лжи, — не обратил внимания на мою реплику оборотень. — Кстати, вы в курсе, что совершенно не пахнете эмоциями? — осведомился он.

— Я вас не понимаю. — Я искренне недоумевала как над словами оборотня, так и над самим фактом его появления в моем кабинете.

— Обычно любое живое существо меняет собственный запах в зависимости от испытываемых эмоций. Оборотни обладают превосходным обонянием, мы можем по запаху определить любые чувства: страх, гнев, волнение, даже влюбленность. Ваш запах — только запах тела, то есть вы пахнете, как труп.

— Это угроза? — насмешливо спросила я.

— Всего лишь констатация факта, — пожал плечами мой странный собеседник. — Когда врешь — волнуешься, соответственно изменяется запах. Вы лжете мне в глаза и все равно пахнете так, будто не испытываете ни малейшего беспокойства.

— Может быть, из-за того, что я говорю правду? — невинно хлопнула глазами я. — Или свято уверена в собственной правоте.

— Чушь. Вы слишком хорошо разбираетесь в кахэ и слишком въедливый дознаватель, чтобы не подозревать, кого держите в руках. Я успел ознакомиться с вашей биографией, ларэ. К тому же я разбираюсь в южанах и знаю, что только у Аэнов лиловые глаза.

Я позволила себе выказать удивление.

— А вы, видимо, не знали об этой особенности? Да бросьте вы, ларэ Риннэлис, вы же знаете о кахэ все, что можно и что нельзя... Это признак нечистой крови — основательница Дома, Айис, взяла в мужья эльфа, и все их потомки унаследовали его цвет глаз.

— Я поражена вашими познаниями, ларо, но какое это имеет отношение к нашему делу? — Примерное представление о происходящем у меня уже было, и теперь я размышляла на тему, чем мне все это грозит.

— При задержании составляется описание внешности и в документации магически закрепляется образ. Я позволил себе проявить любопытство, ларэ, — ответил мне ларо Орон. Это все объясняет. И предвещает крупные неприятности.

— Кстати, вы знаете, что устанавливать магические средства защиты на жилище — незаконно? — нахмурился дознаватель. — Мои люди пострадали.

А вот тут я уже ехидно осклабилась.

— Во-первых, подобные системы защиты уже месяц как официально разрешены. Во-вторых, моя защита была зарегистрирована согласно с административным уложением сразу же по факту ее создания. В-третьих, проникнуть в жилище дознавателя можно только с его согласия, даже если на него заведено уголовное дело, следовательно, здоровье «ваших людей» мне глубоко безразлично, ко всему прочему, у меня появляется законный повод для заявления протеста.

— Восхитительно, — хмыкнул ларо Орон. — Вы еще и отличаетесь потрясающей наглостью, ларэ Тьен. Я в восторге.

— Польщена. Но либо вы предъявляете мне обвинения прямо сейчас, либо прекращаете попытки запугать, все равно меня ваши инсинуации мало трогают.

— Я не собираюсь ни в чем вас обвинять, ларэ. Мое дело — найти того, кто помог организовать на вас покушение. И я понял достаточно, чтобы с уверенностью сказать: изменой ваши действия и не пахнут. А вот убийство ларэ Софии Айрэл пахнет заговором, вы ведь тоже так решили, ларэ Тьен?

Я сухо кивнула, с некоторым интересом взирая на нелюдя. Тот отвечал мне не менее заинтригованным взглядом.

— Вы тщательно оберегаете свою территорию, ларэ, для меня, как для оборотня,

подобное поведение понятно и нормально, — сказал ларо Орон. — Более того, я тоже не желаю, чтобы какэ попали в руки властей.

— С моими мотивами мы уже разобрались — я защищаю свою территорию. Каковы ваши?

— Видите ли, все Аэны являются кровниками моего клана, — странно улыбнулся мужчина. — А относительно Риэнхарна как минимум трое моих родственников имеют ten-hi. Знаете, что это такое?

— Боюсь, мои познания в обычаях оборотней довольно скромны, — с неудовольствием призналась я. Терпеть не могу не знать чего-то.

— Ну да, вы же специализируетесь на какэ, ларэ, — заметил ларо Разн. — Если вам так будет понятнее, то ten-hi очень похож на da-liss. Личная кровная месть.

— То есть несколько ваших сородичей мечтают лично перегрызть горло ларо Риэнхарну?

— О да. А врагов мы бережем не меньше друзей: позор, когда твой враг погибает от чужой руки.

— Следовательно, вы хотите обеспечить ларо Риэнхарну безопасное возвращение домой, тем самым дав возможность кому-то из своих родственников убить его?

— Да.

— Именно поэтому люди никогда не смогут понять вас, — вздохнула я. — По-моему, было бы гораздо проще позволить его повесить.

— Люди вообще примитивны.

— О да, зато вы, такие великие и возвышенные, полностью от нас зависите, — прибегла я к излюбленному аргументу всех людей в споре с оборотнями.

— Ну, это спорный вопрос... — ехидно улыбнулся ларо Разн. Глаза его гневно сверкнули, а рука сама собой потянулась к короткому мечу, висящему на поясе.

— Хорошо, а почему вы тогда сами его не убьете? — спросила я, решив не затрагивать извечные политические темы, пока Рысь на меня не кинулся.

— О, ларэ Тьен, вы подстрекаете меня на убийство? А как же ваша вопиющая законопослушность?

— Я никого не подстрекаю, — раздраженно поморщилась я. — Просто хочу понять.

— У меня к ларо Аэну всего лишь sae-hi — убив его сам, я нанесу оскорбление тем, у кого к какэ ten-hi. А я бы не хотел обижать своих сородичей. Это, знаете ли, чревато.

Знаю я, чем оно чревато. Помнится, если кто-то не дает какэ осуществить da-liss, по глупости убив его кровника, то автоматически сам становится объектом мести. Скорее всего, у оборотней ситуация схожая.

— А зачем тогда ваши люди пытались пробраться в мое жилище? — решила я удовлетворить свое любопытство.

— Таэллон, — спокойно улыбнулся оборотень, продемонстрировав чуть увеличившиеся клыки, которые у представителей его расы даже в человеческом облике внушают уважение. — За племянником какэ пойдет даже к демонам.

— Не слишком благородно, — заметила я.

— Какое может быть благородство, когда речь идет о кровной мести?

— Я не отдам вам младшего. — Я сочла нужным предупредить каэ Орона.

— И не надеялся, — безразлично пожал плечами он. — Не собираюсь просить вас о том, чего вы никогда не сделаете. Согласен и на живого Риэнхарна, убирающегося в земли

Дома Эррис с племянником под мышкой. Главное, чтобы мои родственники не потеряли объект мщения.

— Меня полностью это устраивает. Я могу рассчитывать на вашу поддержку, ларо каэ Орон? — решила проверить свои тылы я.

— Разумеется, ларэ Тьен. Я прикрываю вас, как представитель отдела внутренних расследований, и снабжаю необходимой информацией. Думаю, даже после завершения вашего расследования мы будем полезны друг другу.

Превосходно.

— Ларо, если не секрет, а с чего оборотню служить в страже, и сколько информации вы сливаете в свой клан? — невинным голосом спросила я.

— О, ларэ, я служу в страже потому, что это посчитал полезным глава моего клана... А насчет информации... Мы ведь уже не дети, а оборотни остаются верными подданными королевства Эрол.

То есть сливает все.

— Я, в свою очередь, также являюсь верной подданной Эрола и его величества Генриха, — усмехнулась я.

— Ничего невозможного я и не требую. Но могут же два дознавателя посплетничать в свое свободное время? — превосходно понял мои сомнения ларо Раэн.

— Разумеется, ларо.

Каэ Орон, конечно, расчетливая скотина, впрочем, как и любой нормальный оборотень, но ему действительно в данный момент выгодно наше сотрудничество. Теперь главное — не упустить тот момент, когда перевертыш посчитает возможным с чистой совестью сдать меня начальству.

Размышляя о состоявшейся беседе у себя в кабинете, оборотень пришел к выводу, что Риннэлис Тьен в некоторой степени даже понравилась ему. Ровно настолько, чтобы он поблагодарил всех богов за рождение этой примечательной особы среди людей. Окажись Тьен Рысью, рано или поздно она бы включилась в вечную борьбу за власть в клане и сцепилась бы с любимым кузеном Раэна, Третьим лордом Линхом каэ Ороном, прожженным интриганом. Первого и Второго лордов Линх не стер в порошок только по той причине, что один был его дедом, а другой — отцом, а родственные связи между оборотнями исключительно чтились. Если бы Риннэлис Тьен принадлежала к роду каэ Орон, то наверняка нашла бы коса на камень.

Кузен был на диво предприимчивым оборотнем, именно он спровадил Раэна в земли людей, надеясь получить побольше информации о смертных. Мало кто знал, но уж сам-то Раэн был прекрасно осведомлен: родственничек строил наиглобальнейшие планы по отделению земель оборотней от человеческого королевства, причем осуществлял их довольно тонко и умело. Скорее всего, лет через пятьдесят кузен сможет послать куда подальше Эрол вместе с его королем. Раэн каэ Орон небезвозмездно помогал родственнику в удовлетворении его амбиций и тяги к сепаратизму. В конце концов, Линх достаточно умен и не подставит ни клан, ни кузена, с которым частенько проводит время в злых местах. Разумеется, инкогнито, дабы не уронить чести рода каэ Орон.

Кстати, надо бы отписаться драгоценному родственничку, сто колючек ему под хвост, обо всей истории с кахэ и Тьен. В конце концов, именно у Линха было приоритетное право *ten-hi* Риэнхарну, когда-то убившему в поединке его брата. На самом деле, скорее всего, сам

Линх и отправил бы на тот свет своего постоянно зарывавшегося братца, если бы какэ не оказался проворнее, но простить убийство чужаку, разумеется, было нельзя. Нет, наверное, лучше будет проинформировать кузена после, когда все уже закончится, дабы уберечься от излишнего энтузиазма Третьего лорда.

От приятных воспоминаний о родственнике мысли Раэна вновь вернулись к Риннэлис Тьен, с которой по окончании расследования придется что-то делать. Не стоит допускать даже малейшей утечки информации о том, что оборотни стали проявлять нездоровую активность. Особенно политическую. Следовательно, сию милейшую ларэ необходимо будет вывести из игры. Можно, конечно, убить, но не хочется так радикально решать проблему: все же человечка довольно умна, а интеллект нужно беречь, ценить и использовать по мере возможности. Убийство в данном случае — просто бездарное разбазаривание ценных ресурсов. Можно выкинуть Тьен из стражи, но и это не выход.

Решение было найдено довольно быстро. Девушку нужно украсть. И желательно выдать замуж за какого-нибудь не слишком честолюбивого вельможу, дабы ларэ Риннэлис была привязана к Рысям, работала на их благо и при этом не была стеснена в действиях волей супруга. А что? Все будут довольны. Для мещанки родовитый оборотень составит достойную партию, да и любая женщина еще с колыбели мечтает о замужестве.

Успокоив себя таким образом, Раэн каэ Орон сел за свой стол, чтобы написать еще одно проникновенно-родственное письмо кузену. Но сообщать о человеческом дознавателе Третьему лорду оборотень пока не собирался.

Через два часа я начала подозревать, что скоро захлебнусь в травяном отваре (все-таки еще три кружки я в себя залила), так и не обрета спокойствия. Думаю, мои нервы среагировали на очередной визит ларо Роу, решившего поговорить со мной на животрепещущую тему служебного расследования. Все сводилось к полному нежеланию исполняющего обязанности начальника позволять кому-то рыться в грязном белье отряда. Я, по примеру своих фигурантов, впадала в «полную несознанку». Ларо Стефан то угрожал мне, то обещал осыпать милостями (и то и другое маловероятно, так как ларо Роу не обладал возможностями для выполнения своих обещаний), но я упорно изображала наивную дурочку, причем настолько достоверно, что сбивала его с толку. Не терплю посредственных собеседников, не умеющих вести себя в словесном поединке. Считаю это одним из проявлений слабости, а я не переношу беспомощных и глупых индивидов. Они для меня скучны.

Ларо Стефана пришлось заткнуть угрозами пообщаться на тему его «совершенно неадекватного поведения» с ведущим служебное расследование ларо каэ Ороном. При упоминании имени оборотня вредный старик скривился, как во время приступа радикулита, и поспешно уполз в свою нынешнюю нору. А я осталась раздумывать над тем, что же делать. Поразмыслив немного, решила отправиться домой, под крыло к ма — нервы в ужасном состоянии после этого дурацкого утра, нужно хотя бы поспать.

Дийес Риннэлис, по расчетам Риэнхарна, явилась чересчур рано. Дознаватель была встрепана сверх меры и так же сверх меры напряжена. На сдержанно-прохладное приветствие девушка ответила судорожным кивком и протопала в кухню, более не обращая на какэ никакого внимания. Тот возмущенно фыркнул, но от попыток возобновить общение отказался. Зачем ему сомнительное удовольствие колко-ехидной беседы со змеей в

прекрасный весенний день? А вот Таэль при виде кислой физиономии этой ползучей гадины просиял и отправился следом за ней на кухню, видимо, делиться незабываемыми впечатлениями от уборки в сарае.

— Ларо Риэнхарн, — раздалось из кухни. — Не могли бы вы присоединиться к нам? Если вас не затруднит, конечно.

Змея. Пришла в себя. И что ей от него нужно на этот раз?

— Разумеется, не затруднит, дийес Тьен, — спокойно отозвался кахэ.

«Как будто я занимаюсь в этом доме хоть чем-то, от чего меня можно отвлечь», — раздосадованно поморщился Риэнхарн, входя в кухню.

— Вы что-то хотели, дийес? — вежливо осведомился он у жующей бутерброд человечки, рассевшейся на стуле. Напротив нее расположился Таэллон, сосредоточенно глотающий горячий чай.

— О, пустяк. Просто хотелось узнать, сколько у вас кровников в роду Орон. Я имею в виду ten-hi, — с обаятельной улыбкой спросила дийес Риннэлис.

Кахэ для надежности прислонился к дверному косяку. Ноги держать отказывались.

Это ей зачем? При чем тут его отношения с рысьим кланом? Или...

— Видите ли, сегодня я имела честь беседовать довольно продолжительное время с почтенным ларо каэ Ороном, — невинно заметила девушка, с хищной выжидательностью следя за реакцией нелюдя. Тот пребывал в полнейшей растерянности, мучительно пытаясь осознать, какие изменения для него повлечет сегодняшняя беседа дийес дознавателя с оборотнем.

— И с которым ларо каэ Ороном вы говорили? — решил уточнить кахэ. Хотелось надеяться на лучшее, но Риэнхарн, как настоящий реалист, готовился к самому мерзкому развитию событий.

— Ларо Разн каэ Орон.

Мужчина на секунду задумался, а потом облегченно выдохнул. Разн каэ Орон не стоял первым в очереди на убийство кахэ, а оборотни в этом смысле строго соблюдают установленный порядок.

— И что же заставило Орона говорить с вами? — любопытствовал южанин.

— Он проводит служебное расследование по факту покушения на мою жизнь, — как ни в чем не бывало ответила дийес Риннэлис, заботливо похлопав по спине Таэля, который от последней новости подавился чаем.

Риэнхарн начал понемногу сползать по косяку, но вовремя спохватился и резко выпрямился, чем вызвал снисходительную улыбку дийес дознавателя. Очень хотелось выругаться, но ронять собственное достоинство еще ниже было нежелательно.

— Вы ничего не перепутали? — тихо переспросил кахэ.

— Ничего. Ларо Разн работает в страже, ларо Риэнхарн.

— Проще говоря, шпионит для своего кузена, — скривился мужчина, невольно вспоминая последнюю встречу с родственником Разна каэ Орона, которая не привела ни к чему хорошему.

— И кто этот таинственный кузен? — тут же насторожилась дийес Риннэлис, видимо чувствуя потенциальный источник неприятностей.

— Третий лорд клана Рыси, если это вам о чем-то говорит, — процедил кахэ, скривившись еще больше.

— Боюсь, ваши слова мне немного объясняют, — со вздохом созналась дийес

дознаватель.

— Первый лорд руководит кланом в целом, под началом Второго лорда — войскá, третий же отвечает за сыск и шпионаж.

— Серьезный ларо, — озадаченно констатировала девушка, прокручивая в уме безрадостные перспективы.

— Более чем серьезный, — подтвердил южанин.

— Вы были лично знакомы с Третьим лордом? — зачем-то осведомилась дийес Риннэлис.

— К несчастью, да, — ответил Риэнхарн. — Все-таки у него ко мне ten-hi, так что познакомиться с ним пришлось.

О да, Орон был настойчивым кровником, требовавшим к своей персоне постоянного внимания. Он всеми правдами и неправдами частенько добирался до кахэ, чтобы в очередной раз схватиться с ним. Пока обходилось ничьей, но оборотень оказался упорным в своем желании отправить южанина на тот свет, а упорство, как известно, рано или поздно вознаграждается.

— Вопреки моему желанию, — мрачно добавил Риэнхарн, еле заметно поморщившись. — И что же пожелал достойный служитель стражи?

— О, всего лишь не дать отправить вас на тот свет. — Дийес Риннэлис просто излучала ехидство в окружающий мир. — В общем и целом, ларо каэ Орон в данный момент поддерживает нашу сторону.

А вот это уже опасно.

— Не советую вам расслабляться и полагаться на обещания оборотня. Эти твари всегда и все поворачивают в свою пользу.

— Думаю, вы правы, — согласилась человечка. — Ларо Разн показался мне немного... — на секунду она задумалась, подбирая наиболее подходящее определение, — немного скользким.

— По сравнению со своим кузенom, этот — просто воплощение терпимости, добродушия и честности.

— Вы не любите оборотней, — сделала вывод человечка.

— Разумеется, — кивнул кахэ. — Мы же кровные враги.

— Все нелюди слишком много времени уделяют обычаям и традициям, — пренебрежительно заметила дийес дознаватель. — Это глупость, причина которой, видимо, длинная жизнь.

— А вам на глупости, выходит, времени не хватает? — съязвил Риэнхарн.

— Именно. Мы, люди, тратим свою жизнь более рационально, — с оттенком превосходства произнесла дийес Тьен.

— Проще говоря, вы примитивны, — парировал южанин.

— Возможно, — не стала спорить человечка, — однако, как ни странно, мы более жизнеспособны, чем любые из вечноживущих.

— На эту тему можно рассуждать бесконечно, — недовольно проговорил южанин.

— Увы, — согласилась дийес дознаватель, — поэтому мы прекратим этот бессмысленный спор. Меня больше интересует Третий лорд.

— Линх каэ Орон — матерый оборотень, без малого двух сотен лет от роду, прожженный интриган, очень умен, но, могу сказать, перевертыши думают не так, как люди, вряд ли вы сможете понять их логику.

— Мне просто не выпадало шанса, ларо, — самодовольно усмехнулась дийес Риннэлис. — Если присутствует хоть какая-то логика, то ее можно понять, если логики нет — все равно можно найти общие принципы поведения.

Кахэ снисходительно улыбнулся:

— Я уверяю вас: оборотни — это нечто исключительное, а с Линхом каэ Ороном даже мне было непросто. Если он захочет лично вмешаться во всю эту историю — будут большие проблемы.

— О-о, — озадаченно протянула девушка. — Если уж вы настолько уважаете этого достойного ларо...

— Вы цените мое мнение?

— Да, ларо. Нужно закончить дело как можно быстрее, пока лорд Орон не проявил своего высочайшего внимания.

Разговор с кахэ несколько приподнял завесу тайны над истинной причиной вмешательства в мое дело ларо Раэна. Значит, из такой трепетной заботы еще и торчат усы Третьего лорда Орона. И почему количество нелюдей, фигурирующих в моем деле, растет с такой скоростью? Демоны... Все происходящее просто воняет большой политикой. Мало мне было мотива заказчика, так еще и заинтересованность братского народа оборотней, которые спят и видят обретение суверенитета после нескольких сотен лет зависимости от презираемых ими смертных. Даже если я не знаю о жизненном укладе этих перевертышей практически ничего, то быть в курсе подобных нюансов просто обязана — все-таки историю государства и права я в свое время сдала на «отлично».

Проникшись безрадостными перспективами вмешательства в мою работу предприимчивых оборотней, я стала раздумывать над тем, как ускорить расследование, пока благородный Третий лорд Орон не успел запустить в него когти.

Покинув общество неожиданно разговарившегося ларо Риэнхарна, я поднялась к себе, чтобы пообщаться с последним из имеющихся друзей.

— Лэр! — нетерпеливо позвала я, после того как друг в течение невероятно долгой минуты игнорировал мой вызов. — Лэр, безумно стыдно мешать твоей личной жизни, но ты мне нужен. Срочно.

— Риш, ты, как всегда, не вовремя, — проворчал алхимик.

— Лэр, ты же знаешь, что я никогда не побеспокою тебя просто так. К тому же ты сам потребовал связаться с тобой в случае чего.

— Знаю. Что на этот раз?

— У меня проблемы.

— Нашла чем удивить.

— У меня очень большие проблемы, — со вздохом сообщила я. — Мне нужна негласная слежка за некоторыми лицами.

— Я-то тут при чем?! — воскликнул друг.

— Вот только не говори, что у тебя нет связей. А я сейчас, как лисица, которую обложили в норе собаки. В управе меня скоро на части разорвут, еще и оборотень свалился на голову — расследует сегодняшнее покушение. Мне больше не к кому обратиться.

— Дожили, — мрачно констатировал Лэр. — Дознаватель просит эксперта договориться о слежке за своими фигурантами.

— Сейчас у меня нет другой возможности, ты же понимаешь.

— Ты же всегда была способна добиться разрешения на любое следственное мероприятие!

— Тогда я была чиста на руку, — со вздохом призналась я. — А вот сейчас...

— Ты совершила должностное преступление? — напрягся Лэр.

— С ума сошел?! — возмутилась я. — Как тебе только в голову могло подобное прийти!

— Да успокойся ты, Риш. Объясни толком.

— Мой первый подозреваемый — Риэнхарн Аэн. Сейчас я вынуждена укрывать какэ и его племянника, поскольку заказчик убийства ларэ Софии хочет выставить его виновным и добиться, чтобы нелюдя повесили со всей помпой. Выдать его я не могу: во-первых, это противоречит моим принципам, во-вторых, если начальство выяснит, что я не дала добраться до Аэна, меня размажут тонким слоем на мостовой. И, ко всему прочему, на мне висит оборотень, тесно связанный с разведкой клана Рыси. Что скажешь?

— По части влипать в истории ты просто мастер, дорогая моя подруга, — хмыкнул приятель. — Так основательно вляпаться за небольшой период времени надо уметь.

— Я вообще талантливая, — вздохнула я.

— Все будет сделано в лучшем виде, ларэ дознаватель, не извольте беспокоиться, — со смехом уверил меня Лэр. — Можешь на меня положиться, солнце. Давай список.

— Да, Лэр... Знаешь, мне больше не на кого положиться, так что имей в виду: если меня предашь еще и ты, я сначала буду долго и мучительно тебя убивать, а потом покончу с собой, — полушутливо предупредила я.

— Брось молоть чушь, Риш, — шикнул на меня друг. — Мы с тобой в одной палате. Давай список тех несчастных, которым не повезло стать объектами твоего внимания.

Я тяжело вздохнула и начала диктовать. Вмешивать Лэра было не самой лучшей идеей, но кому я еще могла довериться?..

— Что вы сказали?! — яростно воскликнул он. — Что значит «ваши люди убиты»?!

— Прошу прощения, но это так и есть, — проблеял этот идиот, не сумевший выполнить элементарное поручение.

— Кто? — сухо спросил он. Посмевающийся вмешаться в его дела ответит за это. Он, конечно, не какэ и не имеет представления о ритуальных убийствах, но с помощью богатой фантазии сумеет компенсировать отсутствие знаний по этому животрепещущему вопросу.

— Мы не знаем, но это были умелые воины. Ни один из ваших наемников не остался в живых. И только двое из них успели вытащить оружие, чтобы отразить нападение.

Ну так кто же посмел помешать его планам? У кого хватило наглости на такую выходку? Явно не стража — тут все надежно и спокойно. Неужели Тьен наняла? Нет, невозможно, у простого дознавателя не хватит средств, чтобы нанять отряд хороших воинов. Тогда, выходит, кто-то опекает мерзавку и отслеживает тех, кто решил приблизиться к ее квартире?

— А что насчет родителей змеи?

— Она не появлялась там, — явно обрадовался смене темы собеседник. — Ни одно поисковое заклинание не зафиксировало появления там Тьен. Наружное наблюдение также подтверждает, что ее не было в доме, хотя можно с уверенностью сказать, что с родителями она каким-то образом связывалась.

— Почему?

— Они практически перестали покидать пределы своего дома.

— Захватить?

— Невозможно.

— Демоны, — констатировал он. Тьен все еще вне сферы досягаемости. А ее нужно уничтожить как можно скорее.

— И сколько их было? — лениво потянулся ларо каэ Орон, оглядывая ехидно скалящихся сородичей.

Оборотень чувствовал себя как сытый кот, уютно устроившийся возле растопленного камина. Удалось сделать гадость людям, слегка поспособствовать ларэ Тьен и дать возможность ребятам размяться. Перевертышам необходимо время от времени выпускать своего зверя наружу.

— Всего пятнадцать жалких человечков, — пожал плечами Касс, любимый старший брат, не искусный в дипломатии и плетении интриг, но зато потрясающе умелый исполнитель, чем Раэн и пользовался по мере необходимости.

— А драгоценный кузен в курсе твоих выходов? — спросил Лиэр, младший брат, обожаемый мелкий пакостник — рыжий, встрепанный и вредный до невозможности.

— Ну... Драгоценный кузен узнает об этом. Позже. Может быть, — протянул оборотень. — А пока, думаю, следует побережь нервы Третьего лорда от лишних потрясений, дабы он продолжал усердно и плодотворно трудиться на благо клана.

— Самодеятельность, — с легким намеком на неодобрение хмыкнул Сэн каэ Верр. Он, как ни странно, родственником не являлся. Потомок дальней ветви некогда славного рода, сейчас медленно вырождающегося. Ходили слухи, что некоторые каэ Верры уже не в состоянии перекидываться, впрочем, на Сэне это никак не сказалось — у парня были потрясающие способности бойца и цепкий ум. — Линх тебе шерстку потреплет за такие выходы. Ты не смотри, что он по-дружески к тебе относится, Раэн. Если ты продолжишь дурить, твой драгоценный кузен возьмет тебя за горло.

— Все, что я делаю, идет на благо клана, значит, не противоречит воле Третьего лорда, — монотонно, в тысячный, наверное, раз повторил задолбленную фразу Раэн. За такие вот выходы Линх его и ценил: за умение действовать самостоятельно, не оглядываясь на высокое начальство, при этом не выходя за определенные рамки. К тому же родич знал, что Раэн с самого детства смотрит на него, открыв рот от восхищения, — Линх всегда был для своего кузена идеалом и примером для подражания.

— Когда же тебе взбучку устроят наконец? — риторически спросил брата Касс.

— Не в этой жизни, — самодовольно рассмеялся Раэн. — А вы лучше, ребятки, присмотрите за ларэ Тьен. Я не хочу, чтобы столь примечательная особа отправилась на тот свет раньше, чем принесет нам пользу.

— А если нас заметят? — недовольно проворчал Сэн.

— А вы сделайте так, чтобы вас не заметили, — хмыкнул дознаватель. Каким образом будет выполняться приказ — это не его забота.

— Скотина ты, братец, — беззлобно «обласкал» родича Касс.

— Именно.

Он напишет кузену, только когда все закончится. Линх поймет.

Наверное.

— Риннэлис Тьен! — раздался на периферии сознания требовательный голос. Кто-то напрямую ломился ко мне в сознание, не озаботившись предварительно договориться со мной о доступе. Между прочим, откровеннейшее хамство.

— Ларэ Тьен! Перестаньте делать вид, будто у вас низкий уровень ментальной энергии и вы не в состоянии почувствовать моего настойчивого внимания, — продолжал надрываться явно на пределе возможностей чей-то смутно знакомый голос.

— Ларэ дознаватель, вы издеваетесь надо мной?! — в отчаянии возопил незванный гость. Без предварительного доступа зрительный образ создать было невозможно, поэтому возникло чувство, что это я разговариваю сама с собой.

На надрывный вопль очень хотелось ответить: «Да, издеваюсь», но я предпочла не трепать нервы несчастному.

— С кем имею честь говорить? — поинтересовалась я, пропуская визитера в свое сознание.

— Ну что же вы, ларэ Риннэлис, — укоризненно вздохнул собеседник. — Неужели уже успели забыть меня? Вроде бы только вчера разговаривали...

— Ларо Разн? — предположила я.

— Именно, ларэ, именно! — обрадовался факту своего опознания оборотень. Теперь перед моими глазами появилось бесплотное изображение усмехавшегося ларо Разна. Легко на помине.

— Кстати, ларэ Тьен, тут на вас снова покушаться собирались, — с какой-то странной радостью сообщил мне перевертыш.

— И?

— Больше некому покушаться, — злорадно отозвался ларо Разн.

— Оперативно, — оценила я. — Это была санкционированная операция?

— Ларэ... — саркастично протянул оборотень.

— Знаете, я сразу заподозрила что-то подобное.

— Ценю вашу проницательность, — с широкой, можно сказать, даже радостной улыбкой ответил ларо Орон.

— Вам удалось хоть что-то узнать от покойных? — выказала я свой интерес.

— О да, ларэ! Ларо Элиот Весберн... Вам о чем-то говорит это имя?

— Нет. — Я растерянно нахмурилась. — Никогда не слышала об этом человеке.

— Как ни прискорбно, я тоже, ларэ. Однако именно этим именем представился тот, кто нанял убийц.

— Разумеется, имя вымышленное...

— Но лицо-то настоящее!

— Лицо? — изумилась я.

— Да, ларэ Тьен. Мой подчиненный считал из сознания одного из наемников лицо нанимателя. Скорее всего, это только посредник, но ведь уже кое-что, не так ли, ларэ Риннэлис?

Кое-что! Да это настоящая зацепка, а не шаткие конструкции из редких фактов и прорвы домыслов...

— А вы уверены, что лицо настоящее?

— Да, ларэ, абсолютно! Правда, пришлось долго разбираться с иллюзиями, наложенными на облик, но в конце концов мы получили подлинную физиономию этого типа! Ларэ, мы — оборотни, нам самим слишком часто приходится менять облик, чтобы позволить ввести себя в заблуждение каким-то второсортным колдовством.

Демоны побери мою грешную душу, откуда каэ Орону удалось получить таких подчиненных? Снять иллюзию со слепка памяти — это же больше, чем мастерство, в страже таких специалистов по пальцам одной руки можно пересчитать, а если учесть, что эту экспертизу совершенно точно провели мимо начальства... То, боги все милостивые, какие же еще резервы есть у клана Рыси?!

— Передайте мне образ, пожалуйста, — потребовала я, мгновенно ощутив охотничий азарт.

Вот оно. Наконец-то.

— Ловите, — осклабился оборотень. — Уже набросали план дальнейших действий, ларэ Риннэлис?

— Разумеется, — не стала отпираться я. Картинка оказалась на удивление четкой, и запечатлеть ее в один из магических кристаллов было одно удовольствие.

— Ваша оперативность достойна уважения, — усмехнулся ларо Раэн.

— Как и многие другие мои качества, — с легким самодовольством ответила я.

— О да. Удачи на охоте, ларэ. Если будет что-то новое, я свяжусь с вами.

Отлично. А вот о том, кто же так старательно копает мне яму в родной управе, ларо каэ Орон не сказал ни единого слова. Либо считает это неважным, либо ничего не нашел, либо счел необходимым умолчать... Вроде бы Рысь, а скользкий, как уж. Или жаба. Ко всем прочим прелестям, непонятно, подключился ли к действиям ларо Раэна его высокопоставленный родственник. И спрашивать бесполезно — все равно совет...

Когда Лэра во время очередного свидания настиг вызов его незабвенной подружки Риннэлис, он только с мученической обреченностью вздохнул и извинился перед ни в чем не повинной девушкой, с которой приятно проводил время в одной таверне. Послать куда подальше старого друга нельзя — Лэр в курсе крупных неприятностей Риннэлис и ни за что не бросит ее в такой ситуации, но вот когда у Тьен все наконец-то устаканится, алхимик стрясет с нее весь накопившийся за этот период долг вместе с процентами.

— Риш, солнышко, у меня такое странное подозрение, что ты задалась целью уничтожить мою личную жизнь на корню, — без малейшей ноты раздражения проворчал Лэр, впуская в свое сознание настойчиво домогающуюся его внимания девушку.

— Извини, — без тени раскаяния ответила та.

«Надо бы убраться в место побезлюднее», — решил алхимик, поняв по чересчур деловому тону ларэ Тьен, что разговор намечается серьезный.

— Надеюсь, у тебя что-то действительно важное, иначе у меня появится законный повод убить тебя своими руками.

— Разумеется, важное, — хмыкнула Риннэлис. — У меня тут есть образ одного человека, который совершенно точно связан с тем, кто зарезал ларэ Айрэл.

— И откуда же у тебя такой раритет? — ахнул Лэр.

— Не поверишь: ларо Раэн подсуетился, — с легкой нервозностью сообщила Риш.

— Ой, не нравится мне все это...

— Ты бы знал, как мне это все не нравится, но нужно использовать все имеющееся в

наличии — у меня сейчас не та ситуация, когда можно гордо отказываться от помощи, — вздохнула дознаватель, явно не испытывая положительных эмоций от энтузиазма оборотня.

— Вот только неизвестно еще, как ты с этим нелюдем расплачиваться будешь, не уверен, что он так просто позволит тебе сорваться с крючка.

— Не напоминай, — раздраженно отмахнулась Риннэлис. — Сама знаю, но пока мне удобнее с ним, а проблемы будем решать по мере их поступления.

— Чересчур легкомысленно для тебя, дорогая моя подруга.

— А что мне еще остается в такой-то ситуации? — риторически спросила та.

Хм. Лэр был несколько ошарашен, понимая, что несгибаемую Риннэлис Тьен, его лучшего друга, грозу всей стражи, загнали в угол, из которого она имеет возможность только вяло огрызаться на очередные нападки. Подобная ситуация была странной, даже немыслимой.

— Ну да, деваться тебе особо некуда, — был вынужден признать алхимик.

— Лэр, проверишь этого типа, а? — заканючила девушка.

— Ну не брошу же я тебя... — вздохнул эксперт.

— Да кто ж тебя знает. — Вроде бы и в шутку сказала, но Лэр понял, что после того, как Тарн подставил ее, Риш потеряла уверенность в своих друзьях.

«Убить поганца за такую выходку мало, — подумал алхимик. — Нет, наша змейка, конечно, далеко не идеал: она при случае может быть и жестокой, и бездушной, да и стервозности хоть отбавляй, но она же все-таки наш друг! И помимо недостатков, у Риннэлис еще и достоинств прорва! Она верная, отзывчивая, разумная, готовит прекрасно! К тому же не злопамятная, а это тоже большой плюс, если учитывать ее способность отравлять жизнь окружающим. Да она же просто умница!»

— А как там насчет слежки? — поинтересовалась девушка.

— Будет тебе и твоя слежка, радость моя. Я договорился. С завтрашнего дня несчастных, умудрившихся попасть под твое подозрение, будут «водить» постоянно даже до сортира.

— Я тебя обожаю!

— Угу, я тебя тоже, — откликнулся Лэр, разрывая связь.

Пробить наблюдение было, разумеется, нелегко, но Риш стоила затраченных усилий. Ведь именно Риннэлис Тьен когда-то чуть не вытрясла душу из целителя, который заявил, что алхимика бесполезно откачивать, так как доза отравляющих веществ превысила лимит, при котором есть шанс выжить. Тарн, заикаясь, пересказывал, как невозмутимая ларэ дознаватель сперва отвесила почтенному целителю несколько хороших оплеух (а рука у нее никогда легкой не была), а потом нежнейшим голосом сообщила, что, если тот не будет заниматься своим делом, она нанесет ему травму, несовместимую с жизнью. Перепуганный целитель под неусыпным надзором ларэ Тьен вернул невезучего эксперта к жизни, а потом слег с сердечным приступом: ничего более жуткого, чем Риннэлис, молча сверлящая тяжелым взглядом, представить себе невозможно. Даже при самом большом желании и самой богатой фантазии.

После этого случая Лэр знал совершенно точно: когда понадобится, он так же будет рядом с Риш, чего бы это ни стоило, так же будет защищать ее любой ценой, и так же не подпустит к ней никого, даже смерть.

Спустя несколько часов мучительного ожидания дийес Риннэлис все же соизволила

обратиться из дома своих родителей и отправиться на работу, чем весьма обрадовала Риэнхарна, который уже был готов выть. Нет, дийес дознаватель не докучала кахэ своим постоянным вниманием, она, скорее, вообще старалась не сталкиваться с ним без особой необходимости, но само присутствие дийес Тьен в доме лишало мужчину надежды на осуществление своего плана. Терпение нелюдя подошло к концу, и он решил сбежать из гостеприимного жилища.

Как только человечка переместилась из дома родителей, используя неизвестное сложное заклинание (приходилось признать, что заметала следы она мастерски), Риэнхарн принялся за изучение сложной магической паутины, которая опутывала дом, не давая непрошеным визитерам проникнуть, а гостям — покинуть тихую обитель семьи Тьен, чей мир и покой периодически нарушался гневными воплями дийи Тианы, отчитывающей нерадивого мужа, и противным мяуканьем стража дийес Риннэлис, который выражал недовольство по поводу того, что его в очередной раз забыли покормить. Кот вообще был персональным проклятием кахэ, поскольку принципиально везде таскался за ним. И Риэнхарн ни секунды не сомневался, что все его действия, так старательно наблюдаемые мерзким животным, дойдут до сведения дийес дознавателя в самое ближайшее время.

О возможности своего побега кахэ всерьез стал задумываться после досконального обследования защиты дома четы Тьен. Он выяснил, что при всем своем богатом опыте и недюжинном магическом мастерстве предусмотреть абсолютно все дийя Тиана не сумела. Слабое место в заклетах было, точнее, не слабое, а нестабильное. Слишком большое количество ключевых узлов чар оказалось в непосредственной близости друг от друга и слабо фонило, тем самым создавая участок, великолепно подходящий для незаметного разрыва. Дефект на самом деле был смехотворным, с внешней стороны дома «слепое пятно» защиты наверняка перекрывало что-то еще, но вот закрыть его изнутри то ли забыли, то ли посчитали излишним.

Злосчастный пятак находился под лестницей, ведущей на второй этаж, которой, как назло, члены семьи Тьен пользовались довольно активно, что невероятно мешало осуществлению плана. Демоны, побег был важен для него, настолько важен, что даже Таэллон не был посвящен в замыслы своего дяди. Да кахэ и не собирался брать с собой Таэля. В доме Тьен племянник будет в большей безопасности, чем с ним на свободе. Дийес Риннэлис Таэля не тронет, а вот те типы, до которых необходимо добраться Риэнхарну, вряд ли пощадят мальчишку. Поэтому судьба Таэллона была решена: он остается под крылышком дийес дознавателя.

Мысль о собственной кончине кахэ, разумеется, посещала, она была с ним постоянно, но, как и все Руки Смерти, Риэнхарн привык игнорировать опасность и безразлично относиться к собственной жизни. К тому же, даже если его казнят, после того как он убьет виновника гибели Софии, он спокойно уйдет к Белой Госпоже, зная, что не несет долгов из мира живых, и путь в Страну Тысячи Теней будет легок. Для кахэ такая смерть почетна и не унижает чести Дома.

Выбрать время для побега было сложно: дийес Риннэлис в последнее время уходила и возвращалась, когда ей заблагорассудится, а исчезнуть прямо у нее из-под носа, учитывая сверхъестественное чутье змеи на творимые поблизости заклета, казалось невозможным. С другой стороны, даже в период отлучек дийес Тьен покоя Риэнхарн не знал: дийя Тиана с успехом возмещала кахэ недостаток внимания к нему со стороны дочери, практически постоянно держа его в поле зрения. К тому же кот этот... Он чуть ли не в уборную вместе с

южанином ходил, а на любые попытки отвязаться выдавал такой жуткий ор, что о возмутительном поведении какэ узнавал не только весь дом, но и все живые существа в радиусе двух лиг. Да и Таэль... В те моменты, когда дийя Тиана не нагружала мальчишку работой, тот маялся жесточайшей скукой и жаждал общения с дядей, а предупреждать племянника о своем намерении бросить его на попечение Тьен Риэнхарн не собирался. В-первых, мальчишка наверняка бы устроил истерику, во-вторых, Таэллон совершенно не умеет владеть собой и может случайно выдать старшего южанина хозяевам дома, тем самым поставив крест на возможности тихо исчезнуть.

К счастью, добраться до личных вещей (в первую очередь, до оружия) труда не составляло: после похорон дийес Риннэлис по какой-то только ей известной причине не забрала у Риэнхарна его клинки. Возможно, надеялась на его понятие о чести, возможно, считала, что родители способны защитить себя... Впрочем, бесполезно пытаться узнать мысли дийес дознавателя, но главное, что у какэ было все необходимое для побега. Еще немного, пара часов, — и Риэнхарн будет на свободе.

Я все же рискнула появиться на работе. Сама не понимаю, как у меня хватило духу на подобную выходку, но я стиснула зубы и гордо вошла в здание, в котором уже лет сто размещался отряд дознавателей славного города Иллэны. Предыдущее разнесли во время Второй эльфийской войны, причем эльфы до столицы так и не дошли, а погром учинили местные уголовные элементы, воспользовавшиеся тем, что большую часть стражников перекинули на восточные границы. Сегодня я, для разнообразия, переместилась на площадь перед управой, чтобы дать возможность всем желающим увидеть мое торжественное шествие к месту работы. Я чувствовала, что, если остановлюсь, коленки у меня наверняка затрясутся, но я же не собираюсь останавливаться, верно? Репутацию самого грозного и бесстрашного дознавателя необходимо постоянно поддерживать, дабы никто не разуверился и не попробовал на крепость мою шкуру — это я усвоила превосходно.

На вахте меня встретили подозрительно дружелюбно и едва ли не постелили под ноги ковровую дорожку. Два дубоподобных охранника буквально светились счастьем от лицемерия моей скромной персоны. Я заподозрила неладное и даже проверила эту парочку на универсальные заклęcia внушения. Проверка показала: столь странное ко мне отношение — проявление личной инициативы охранников. Я пребывала в полнейшем недоумении.

Неизвестность всегда раздражала меня больше всего, поэтому я отправилась не в свой разоренный кабинет, а в приемную начальника, где должна была сидеть всеведущая Эстела. Искренне надеюсь, что я все еще удостоена расположения этой примечательной особы, и она разъяснит, что происходит в этом бардаке.

Встреченные по дороге коллеги тоже старательно изливали на меня свою безмерную радость от встречи, заставляя тянуться к кинжалу. Меня не любят. Меня очень не любят. Я к этому привыкла и не пытаюсь вызвать чью-то симпатию, а подобное поведение окружающих вызывает тихую панику наряду с желанием понять мотивы непрошенных доброхотов. Так и ждешь предательского удара в спину.

Добравшись до обители ларэ Эстелы, я почувствовала себя гораздо лучше и спокойнее. По крайней мере, в этом месте со мной обращаются так, как я того заслуживаю, и честно отвечают на вопросы.

— Ларэ Риннэлис, — радушно улыбнулась при моем появлении секретарь. — Что-то вы не очень хорошо выглядите. Я налью вам чаю.

Можно подумать, в сложившейся ситуации я могу выглядеть иначе.

— Немного утомилась за последнее время, — вздохнула я, присаживаясь в кресло рядом со столом ларэ Эстелы.

— Неудивительно, если вспомнить, что вам пришлось пережить, — понимающе кивнула девушка.

— А что это с моими коллегами? — решила-таки задать я нещадно мучающий меня вопрос. — Они ведут себя как-то... странно.

— О, ничего удивительного, — снова улыбнулась моя собеседница. — В ваше отсутствие заходили ларо из отдела внутренних расследований.

— И? — внутренне напряглась я. От ларо Разна, судя по рассказам ларо Риэнхарна, можно ожидать чего угодно.

— Они забрали ларо Роу и еще нескольких служащих, так что теперь вся управа дрожит в ожидании, кто же будет следующим. Никто подумать не мог, ларэ Риннэлис, что конфликт с вами чреват такими неприятностями.

Я и сама не подозревала. С чего это у каэ Орона возникла идея устроить акт террора в нашей управе? Да еще и не согласовав со мной? Возможно, с моей стороны неверно считать оборотня соучастником в небольшом заговоре, но ведь он все же работает в отделе внутренних расследований, а у них имеется огромное влияние на обычных дознавателей... Такие, как он, ведут свою игру, в которой любому другому работнику стражи предназначена роль разменной монеты. Демоны. С кем я все-таки связалась?

— А вы можете похвастать выгодными знакомствами, ларэ, — немного напряженно протянула Эстела.

— О да, — с самодовольством согласилась я.

Как мне только потом избавиться от этого «выгодного» знакомства... Естественно, признаваться ларэ секретарю в том, что ларо Разн взялся за моих коллег по своей личной инициативе, а не по моей просьбе, я не стала. Пускай она лучше считает, что в рукавах моей мантии припасен еще не один туз.

— И как давно ваше знакомство с ларо Разном настолько тесное, что он бросается вас защищать? — с двусмысленным намеком поинтересовалась девушка, пристально глядя мне в глаза.

Я удивленно моргнула и на секунду даже опешила.

Неужели... Она считает, будто я и этот оборотень?.. Бред какой. Вполне можно допустить, что я польстилась на каэ Орона — он довольно привлекателен, — но вот вероятность того, что даже самый заваливающий перевертыш польстится на человеческую женщину... К тому же особой красотой я не отличаюсь.

— О нет, ларэ, мы не так давно знакомы.

Мы вообще друг друга едва знаем. Надеюсь и дальше пребывать в блаженном неведении относительно сложной натуры ларо Разна.

— Видимо, он искренне симпатизирует вам, ларэ Риннэлис, раз оказывает такую поддержку... — многозначительно протянула секретарь.

Демоны. Ее заклинило? Или ей так хочется выяснить подробности моей мнимой связи с ларо каэ Ороном? Может, наплести ей еще и про ларо Риэнхарна и ларо Роу? У меня богатая фантазия, я смогу удовлетворить ее любопытство в полной мере — ларэ Эстела даже поверит в эти бредни, но зачем мне портить репутацию бесчувственной стервы, интересующейся только своей работой?

— Я не в курсе симпатий и антипатий ларо каэ Орона. И не совсем понимаю, почему, по вашему мнению, мне должно быть известно его субъективное отношение к лицам, проходящим в его расследовании в качестве потерпевших.

В глазах блондинки на мгновение промелькнула растерянность. Да ведь она пытается вытащить из меня признание в том, что я и ларо Раэн — любовники! Милая девушка. Невероятно милая. И, главное, какой отличный повод для отстранения перевертыша от ведения моего дела. Да и на моем положении подобный служебный роман положительно не скажется. И кому же пташка должна насвистеть о моих любовных подвигах?.. Точнее, где в приемной спрятан магический кристалл, который записывает каждое мое слово, и кто должен этот кристалл получить?

— Ну...

— Я ведь, кажется, уже сказала вам, ларэ Эстела, что наше знакомство с ларо Раэном более чем поверхностное, и никакого интереса, кроме делового, ни с его стороны ко мне, ни с моей стороны к нему нет, не было и быть не может? — с приторной любезностью произнесла я, глядя на секретаря с той же нежностью и любовью, с которой гадюка взирает на удачно подвернувшуюся мышь.

Блондинка нервно сглотнула, похоже, ожидая от меня как минимум кинжала в сердце.

— Думаю, ларэ Эстела, я больше не буду навещать вашу скромную обитель, — хмыкнула я. — Ваш чай недостаточно хорош для приватной беседы.

Даже если она и не поняла мой намек, то, по крайней мере, я испытала удовольствие от того, что высказала, пускай и в завуалированной форме, свое раздражение по поводу ее поступка.

Странно, в последнее время окружающие почему-то поголовно стали предавать мое доверие. Это становится неприятной закономерностью.

И все-таки как долго и, главное, кому стучит ларэ Эстела? Стоит обсудить этот вопрос с ларо каэ Ороном — скорее всего, ему тоже будет интересно узнать о шпионской деятельности этой особы. Но сначала стоит удалиться в руины своего кабинета (вряд ли в свете недавних событий хоть кто-то озаботился произвести там ремонт), чтобы никто посторонний не узнал, о чем и с кем я беседую.

Как я и предполагала, мое рабочее место красочно изображало последствия боевых действий и прогулок слонов: кроме разгрома, причиненного атакующим заклятием, свою скромную лепту в беспорядок внесло нашествие экспертов, которых прислал сюда ларо Раэн.

Я опустилась в кресло (хвала богам, оно не пострадало) и мысленно потянулась к оборотню.

— Ларэ Риннэлис, какой приятный сюрприз! А я уж и не ожидал, что вы осчастливите меня своим вниманием!

— Не паясничайте, ларо каэ Орон, я по делу.

— Разумеется, — ответил собеседник. — Как всегда, ларэ.

— Ларэ Эстела, секретарь покойного ларо Гросса, проявляла в нашей приватной беседе крайний интерес к нашей с вами совместной личной жизни.

— Что? — Перевертыш явно впал в состояние шока.

— Вам повторить еще раз?

— Не надо. Возможно, это обычные женские сплетни.

— Ларо, вы сами-то можете себе представить, чтобы кто-то в ясном уме и твердой

памяти стал со мной сплетничать, тем более на тему моей личной жизни? — ехидно осведомилась я.

— Э...

— И можете не бояться меня обидеть.

— Думаю, что отсутствие вашей личной жизни — не самый интересный повод для обсуждения, ларэ Тьен. Лично я бы не рискнул своим здоровьем задавать подобные вопросы.

— Вот и я о том же. А Эстела так старательно пыталась выбить из меня признание в романе с вами, что я начала подозревать наличие в комнате магического кристалла. И, если принять во внимание реакцию этой ларэ, я оказалась абсолютно права.

— То есть я слишком лоялен к вам, ларэ, и кому-то это не понравилось?

— Выходит, да, — вздохнула я. — Вот только не понимаю, это как-то связано с моим делом, или меня пытаются выжить за прошлые заслуги?

— Думаю, следует навести справки об этой очаровательной девушке.

— Я тоже об этом подумала. И вам стоит быть поаккуратнее, — посоветовала я.

— О! — насмешливо воскликнул оборотень. — Неужели вы волнуетесь за меня?

— Увы, ларо Раэн, я волнуюсь за себя. Не думаю, что мое положение улучшится, если служебное расследование будет вести другой дознаватель.

— А я надеялся, что вы по отношению ко мне проявляете заботу.

— Увы, ларо. Я слишком бесчувственна для таких жестов. Всего доброго.

— Удачи.

Да, она мне понадобится в самое ближайшее время.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Сэн! — окликнул Раэн Сэна каэ Верра, прикорнувшего в кресле.

— А? — сонно отозвался приятель.

— Ты же занимался личными делами служащих в управе Тьен?

— Ну да. А что на этот раз? Мы же вроде повязали тех, кто помог установить эту хлопушку в кабинете твоей ненаглядной кобры?

— Да, повязали, — отмахнулся Раэн. — Что ты можешь сказать об Эстеле Кэррел?

Сэн удивленно взглянул на начальника, но послушно начал выдавать сведения:

— Двадцать один год, не замужем, в порочащих связях не замечена, образование среднее, спокойна, выдержанна, разумна, в хороших отношениях с сослуживицами, незаконнорожденная дочь покойного герцога Вэйлина...

На осознание последнего факта у кузена Третьего лорда ушло две секунды.

— Что?! — удивленно воскликнул он.

— Незаконнорожденная дочь Фредерика Джейбери, герцога Вэйлина. Он прижил ее от мещанки, впоследствии признал, но никакого наследства так и не отписал.

— О! Предки кахэ вместе со всеми демонами этого мира... Это же...

— Ты потерял дар речи от нравов местной аристократии? — иронично спросил каэ Верр.

— Не от этого, — покачал головой Раэн. — Просто, в отличие от тебя, я не страдаю склерозом. Ларэ Тьен будет в восторге от этой новости.

— Риннэлис! — раздался в моей голове оглушительный вопль.

— Мама? — растерялась я.

Что ей от меня нужно? Ведь только утром виделись.

— Твой нелюдь сбежал!

Что? К-как? Да быть этого не может...

— Который? — сумела более-менее спокойно выдавить из себя я.

— Старший, — ответила ма. — Запер Кэрри в туалете, дождался, пока я буду занята, и преспокойно телепортировался.

— А защита? — изумилась я.

Наш дом защищен получше иных секретных хранилищ стражи — ни ворваться, ни сбежать просто невозможно.

— Как выяснилось, он сумел решить эту проблему, — скривилась моя родительница.

И почему только все проблемы сваливаются на меня одновременно?!

— Он хотя бы тихо ушел? У вас с папой все в порядке? — заволновалась я.

— Тихо, как мышь. Похоже, посчитал, что со мной не стоит связываться.

О да, моя мама — женщина грозная, особенно в гневе. К тому же она довольно сильный маг, неудивительно, что ларо Риэнхарн предпочел уйти, не попрощавшись. И, думаю, он в состоянии понять: упади с головы мамы или отца хоть один волос, я бы эту тварь нашла даже в Стране Тысячи Теней.

— А ларо Таэллон? — спросила я.

Мама сказала мне о побеге старшего южанина, не обмолвившись при этом о младшем.

— Ларо Риэнхарн оставил его у нас.

— То есть он не взял его с собой?

— Более того: племянник был вообще не в курсе затеи своего дяди, а когда понял, что его бросили, закатил истерику, — усмехнулась мама.

— Хм... Мама, мне кажется, или ларо Риэнхарн тонко намекнул, что теперь нам придется позаботиться о его младшем родиче?

— Так и есть. Редкостное свинство со стороны этого кахэ. Мог хотя бы забрать с собой этот источник неприятностей, раз уж решил покинуть наш дом. Так нет же, повесил этот камень на наши шеи!

— Мама, у ларо Риэнхарна же кровная месть, — с саркастичной усмешкой протянула я. — Куда ему думать о живых, его сейчас больше мертвые волнуют. Этот ненормальный не успокоится до тех пор, пока не убьет своего кровника или пока его самого не отправят на тот свет.

Причем второй вариант гораздо более вероятен.

— Я всегда говорила, что у южан с головой не все в порядке, — вздохнула мама и разорвала связь.

Интересно, кахэ сбежал потому, что нервы не выдержали, или что-то выяснил? Если второй вариант, то каким образом в дом родителей могла просочиться какая-то информация, источником которой была не я?

Все катится демон знает куда, а я ничего не в состоянии сделать. Кахэ исчез. Над душой стоит оборотень, которому неизвестно что от меня нужно, а о личности убийцы я знаю едва ли не меньше, чем в начале расследования. Есть повод, чтобы подать рапорт об отставке в связи с несоответствием занимаемой должности. Дознаватель из меня, как из козла — дойная корова.

В дверь вежливо постучали.

— Войдите! — отозвалась я, не поднимаясь из кресла.

Сегодня я была готова послать вежливость куда подальше.

— Ларэ Риннэлис...

— Ларэ Эстела? — изумилась я, автоматически подготавливая слабенькое атакующее заклятие.

Эта девица перешла из списка нейтральных личностей в список неблагонадежных, соответственно при ее появлении необходимо принять меры предосторожности.

— Ларэ... вы ведь уже кому-то рассказали... я...

— Что вам нужно? — вежливо и холодно спросила я.

Ресницы вокруг светлых глаз были мокрыми, а тушь чуть заметно потекла. Удивляюсь я способности некоторых даже рыдать эстетично.

— Я... я не хотела!.. — залилась рыданиями секретарь.

— Не хотели чего? — решила сразу перейти к делу я. Слезы и прочая трогательная мелодрама — это конечно же прекрасно, но у меня в последнее время возникли более насущные проблемы.

— Я не хотела за вами следить, но... Брат!

— То есть ваш брат заставил вас за мной следить? — предположила я.

— Нет! — замотала головой блондинка, безнадежно испортив себе прическу. — Если бы я этого не сделала, брата могли убить!

— Я не знала, что у вас есть брат, — сухо сообщила я.

— Я... незаконнорожденная, — еле слышно выдавила она, судорожно комкая подол платья. — Тери — мой единственный родственник, у меня больше никого нет.

Тери... Теренс? Теренс Джейбери.

— И никаких средств к существованию, не считая убогого жалованья секретаря, — сухо констатировала я. — Предпочитаю не верить слезливым уверениям в трепетной и беззаветной любви незаконнорожденных детей к своим братьям и сестрам, появившимся на свет в браке. Такие случаи встречаются настолько редко, что упоминания о них можно найти только в легендах.

— Да как вы... — яростно зашипела она.

— Смею. Еще как. И не стоит уверять меня в сестринской любви. Как я понимаю, покойный отец не оставил вам средств, раз вы вынуждены торчать в столь незавидном месте на столь незавидной должности, не так ли? Да и брат не спешит обеспечить вам достойное существование, предпочитая использовать ваши таланты и служебное положение по мере необходимости. Возможно, именно по просьбе вашего родственника вы позволили себе копаться в моей жизни?

А ведь молодой герцог фигурирует в моем перечне. И тут его сводная сестрица неожиданно попала на слежке и начинает лить слезы, уверяя, будто делала все ради брата, которого с какой-то стати собираются убить. Не слишком ли много совпадений?

— Прошу, не говорите никому, иначе Тери убьют! — картинно всплеснула руками блондинка. — Вы не понимаете! Вы бездушная, лживая, подлая...

— Так вы пришли сюда, чтобы высказаться по поводу моей скромной персоны? — встала я, смерив ларэ Эстелу тяжелым взглядом потомственной кобры. — Можете не тратить мое и свое время, я полностью в курсе свойств собственной натуры.

— Н-нет, — сникла та. — Пожалуйста, простите меня, ларэ Риннэлис, я не хотела ничего плохого...

Я сделала еле заметный пасс левой рукой, выясняя, не принесла ли эта двуличная девица в мою комнату что-то, приспособленное для слежки. Как оказалось, на этот раз она

пришла с относительно честными намерениями.

— О да. Вы всего лишь пытались испортить репутацию и сломать карьеру мне и еще одному работнику стражи.

— А что еще можно было подумать после того, как на следующий же день после начала служебного расследования арестовали нескольких служащих, а остальных запугали до полусмерти?! Эти проклятые оборотни два часа шатались по управе и едва ли клыки не показывали!

— Оборотни? — совершенно искренне изумилась я. — Их было несколько?

— Да! Похоже, что под началом Раэна каэ Орона их целая толпа!

Что? Я думала, что один оборотень в страже Эрола — это уже странный прецедент, но несколько? И всеми командует ларо Раэн. Это подозрительно смахивает на диверсионный отряд. И как только Третий лорд сумел подсуетиться, чтобы протащить столько соплеменников в столичную стражу? Действительно, виртуоз своего дела и опасная личность.

— И вы посчитали, что это именно я натравила оборотней на родную управу? — скептически спросила я.

— Э... Да.

— А вам не приходило в вашу светлую голову, что управлять оборотнями — это из области фантазий? — издевательски протянула я.

— Но ведь они действовали вам во благо, — заметила девушка.

— Это говорит только о том, что их цели по какому-то капризу судьбы совпали с моим благом, — пожалала плечами я. — Кто вам приказал следить за мной? Или брат вам красочно расписал ожидающую его участь, если вы откажетесь содействовать?

— На что вы намекаете? — возмутилась ларэ Эстела.

— Напекаю? — оскалилась я. — Да я прямым текстом говорю. Ваш брат — один из подозреваемых по моему делу. И вдруг выясняется, что вы, его сводная сестра, следите за мной. Чем вы объясните такое удивительное совпадение?

— Но я начала следить за вами гораздо раньше! — возмущенно воскликнула блондинка, тут же досадливо прикусив губу.

— А вот с этого места поподробнее, пожалуйста, — мгновенно воодушевилась я.

— Со мной связались около полугода назад, — медленно начала говорить секретарь. — Вы тогда завершили какое-то крупное расследование, в ходе которого опять послали к демонам тонкие намеки вышестоящих.

Это было дело Уильяма Эшби. Как сейчас помню. На парня старательно вешали три трупа, к которым он не имел ни малейшего отношения, дабы отвести подозрения от одной влиятельной и родовитой особы. Особу все равно казнили моими стараниями. Помнится, на меня тогда грамотно давили с самого верха, я даже предполагала вмешательство нашего дражайшего монарха в дела стражи. Разумеется, доказать это было нереально — его величество правил под лозунгом «Законность во всем», но смутные подозрения у меня имелись.

— Ко мне домой пришли вежливые молодые люди и попросили повнимательнее присмотреть за вами. Я должна была передавать сведения о малейших порочащих связях, нарушениях, ненадлежащем исполнении обязанностей...

Какая прелесть.

— То есть вы должны были найти повод выгнать меня из стражи? — подвела итог я.

— Именно, ларэ Риннэлис. В противном случае они грозились, что с моим братом произойдет несчастный случай.

— Герцог Вэйлин вообще неудобная личность для нынешней правящей элиты. Один из возможных претендентов на престол в случае гибели его величества.

— Да. С Тери постоянно что-то происходит. Не знаю, участвовал ли он в каком-либо заговоре, но, вполне возможно, от него попытаются избавиться, не дожидаясь, пока он начнет рваться к власти.

— А он начнет? — не сдержалась я.

— Он довольно амбициозен, — спокойно пожала плечами она, подтвердив тем самым мои предположения. Брата она действительно не любила. Таким тоном никто, даже я, не будет говорить об опасности, угрожающей близкому человеку.

— Вам не кажется, что сама идея обмена карьеры дознавателя на жизнь герцога несколько нелепа? — фыркнула я.

— Нет. Тери в любом случае планируют убрать, а вы тоже изрядно портите нервы, подрывая авторитет власти, — с циничной усмешкой произнесла ларэ Эстела.

— Не надо убеждать меня, будто одна назойливая муха может вызвать к себе такое пристальное внимание.

— Вы чересчур уничижительно к себе относитесь, ларэ дознаватель. Даже я могу насчитать двадцать дел, расследуя которые вы открыто пошли против пожеланий его величества, выраженных через некоторых лиц. Похоже, лимит терпимости, отпущенный на вашу долю, ларэ Тьен, закончился.

Судя по всему, истерика ларэ Эстелы была хорошо поставленным спектаклем. В принципе ничего другого от нее ожидать не следовало, все-таки эта милая девушка полгода успешно водила меня за нос, а я, дура, ничего не заподозрила. А ведь должна была понять, что чересчур доброжелательное отношение ко мне — это странно само по себе.

— А сейчас вы слезно просите меня не сообщать о вашем проступке ларо каэ Орону, который расследует покушение на меня.

— А вот к покушению я точно не имею никакого отношения! — раздраженно ответила девушка. — Я не настолько глупа.

— Это еще неизвестно, — ощерилась я. — В любом случае ларо Разн уже осведомлен с ваших бездарных попытках разрушить нашу карьеру.

На меня уже несколько раз смотрели так, как сейчас смотрела она. И каждый подобный взгляд запоминается на всю жизнь, потому как в нем можно увидеть собственную скорую и мучительную смерть. Хвала богам, сил ларэ Эстелы на убийство не хватало, но на всякий случай я подвесила заклятие посильнее. Все-таки при желании можно убить врага одной царапиной. Если иметь в запасе неплохой яд. И не факт, что ларэ секретарь не разбирается в отравляющих веществах.

— То есть вы все-таки связаны? — тут же окрысилась блондинка, став на мгновение не просто некрасивой, а уродливой.

— Вы забыли об одном маленьком факте, ларэ, — торжествующе ухмыльнулась я. — Ларо Разн ведет дело, по которому я прохожу пострадавшей, не так ли? Естественно, я сообщаю ему о случаях, по моему мнению, имеющих отношение к произошедшему.

— Думаете, выкрутились? — зло сощурившись, выдохнула ларэ Эстела. — Я уж позабочусь, чтобы вы не вышли сухой из воды! Считаете, что можете втаптывать других в грязь и оставаться при этом безнаказанной?

Я окинула ее равнодушным взглядом.

— Знаете, а ведь я могу позаботиться о вашем благополучии гораздо раньше. Или не я, — с многозначительной улыбкой проронила я. — Всего доброго, ларэ Эстела.

Она молниеносно развернулась и вылетела из кабинета, как снаряд из катапульты. Еще один человек, о котором, как оказалось, я ничего не знала.

А я-то надеялась, что ларэ Эстела следит за мной по приказу убийцы ларэ Айрэл. Признаться, этот вариант был бы для меня куда более удачным, чем только что любезно озвученный. О да, стража самостоятельна, стража автономна, в дела стражи нельзя вмешиваться, однако никого не удивит, если в один прекрасный день нечуткий к пожеланиям вышестоящих дознаватель не явится на службу. И искать его никто не будет. Так иногда бывает. Похоже, именно это вскоре может со мной произойти. Где я в итоге окажусь? В какой-нибудь дальней тюрьме? Или, может быть, на дне реки? Зачем тратить деньги из бюджета королевства на содержание неучтенного пленника... А так даже польза для окружающей среды — рыба сытой будет.

Разн явился в управу к своей нынешней подопечной в лучшем стиле рода каэ Орон: неожиданно, как снег на голову. Его кузен именно таким способом предпочитал являться в казармы к подчиненным. В конце концов, это привело к тому, что во всех вверенных заботам Линха каэ Орона подразделениях был противоестественный порядок, а их воины пристрастились к настойке валерьяны. Третий лорд вообще обожает держать окружающих на грани нервного припадка.

Дознаватели и другие служащие смотрели на Разна каэ Орона обреченно и выполняли любое его приказание покорно, как дрессированные собачки. Да, по мнению оборотня, таковыми они и являлись: брехливые шавки, с готовностью выполняющие приказ сильнейшего. В это раз им оказался Разн, в другой раз... Одни боги ведают, кто будет командовать ими потом. Единственным человеком с чувством собственного достоинства в этом месте оказалась ларэ Риннэлис. Жесткая, несговорчивая, но при этом гордая и умная. Нет, эту особу просто необходимо украсть. Гадюку нужно содержать в стеклянном ящике, хорошо кормить и время от времени сцеживать яд в практических целях. Здесь же ее скорее пустят на ремни. Совершенно нерациональное применение способностей этой во всех смыслах примечательной ларэ.

На вопрос, где он может найти ларэ Тьен, перевертышу тут же подобострастно сообщили, что ларэ Риннэлис сейчас находится в своем кабинете и всех визитеров посылает по всем благопристойным адресам. Но вскоре, вероятно, будет выражаться менее пристойно.

«О, а это уже серьезно», — ошарашенно подумал каэ Орон. Представить себе ругающуюся ларэ дознавателя было чрезвычайно сложно, почти невозможно. Очевидно, бедную девушку довели до той критической точки, когда даже ее змеиная выдержка и самообладание отказывают.

Самое удивительное было то, что ларэ дознаватель выглядела абсолютно так же, как и всегда. Идеально причесанная, в отглаженной форменной мантии, совершенно невозмутимая, правда, слегка бледновата, с темными кругами под глазами, но мало ли что в жизни случается, может быть, просто переутомление. Руки так старательно спрятаны в рукавах, словно она по какой-то причине не хочет их показывать.

— Вы не очень хорошо выглядите, ларэ, — решил высказать свое мнение Разн. — Наверное, вам стоит отдохнуть.

— На том свете отдохнуть успею, ларо каэ Орон, — отозвалась ларэ Риннэлис, глядя на оборотня одновременно как на палача и как на свой потенциальный обед.

— Не слишком оптимистично, ларэ Тьен.

— Мой подопечный все-таки покинул меня, — сообщила девушка.

Последовала пауза, во время которой перевертыш старательно осмысливал услышанное. Какие мысли бродили в голове ларэ дознавателя, было неизвестно, но на чуть похудевшем лице не дрогнул ни один мускул. Очевидно, она уже успела переварить новость.

— Каким образом ему это удалось?! — воскликнул наконец Разн.

— Я бы сама хотела это узнать, — пожала плечами девушка, еле заметно вздохнув.

— А младший?

— Оставил у меня. Судя по всему, посчитал, что в моих цепких руках племяннику будет безопаснее.

Имен старательно избегали и оборотень, и его собеседница.

— Da-liss? — недовольно скривившись, спросил мужчина.

— Именно. Почему-то и вас, оборотней, и ваших соседей обычаи и традиции лишают всякого благоразумия. Ведь этот ларо не только подставляет под петлю свою шею, но и забывает, что его поступки будут иметь неблагоприятные последствия для его родственника.

Ларэ Тьен презрительно поджала губы.

«Человеку, существу приземленному и прагматичному, сложно понять мотивы старших рас. Смертные могут изучить традиции, но их дух так и останется для них недостижимым. Примитивные создания», — пренебрежительно подумал о народе ларэ Риннэлис и о ней самой Разн, неосознанно копируя гримасу дознавателя.

— За младшим он в любом случае вернется. — Оборотень попытался успокоить девушку, а заодно и себя.

— Разумеется, ларо, — согласно кивнула та. — Разумеется. Если будет кому возвращаться.

— Он — Рука Смерти! — раздраженно воскликнул каэ Орон. — Ничего с ним не случится.

— То, что он Рука Смерти, еще не означает, что его невозможно убить, ларо Разн. Все зависит от того, скольких выставят против него. К тому же, думаю, привлекут и воинов и магов, а вербальная магия в бою — не самый надежный союзник. Вам ли этого не знать, ларо каэ Орон.

Да, оборотни хорошо знали о той особенности колдовства своих соседей и врагов, которая давала преимущество в схватках между кахэ и перевертышами. Для вербальной магии требовалось некоторое время, в течение которого творящего заклинание можно было запросто убить. Если сородичам каэ Орона удавалось добраться до вражеских магов в нужный момент, битва была выиграна.

— Куда он мог направиться?

— Понятия не имею, — вздохнула человечка. — У него не было даже тех сведений, которые имею сейчас я.

— То есть ему практически ничего неизвестно, — подвел итог Разн. — Потрясающе! Да он же в самое ближайшее время снова попадет в руки стражей!

— Именно, ларо Разн. Его нужно найти. Срочно. К тому же он осведомлен о том, какое участие вы принимаете в моем расследовании, а у палачей стражи невероятно высокая квалификация, — равнодушно сообщила ларэ Риннэлис.

— Вы меня бесконечно обрадовали, — язвительно протянул оборотень.

В этот момент Разн каэ Орон испытал жгучее желание придушить свою «очаровательную» собеседницу собственными руками. Тут же.

— Всего лишь дала еще один стимул к скорейшему нахождению этого предприимчивого ларо, пока он в очередной раз не наделал глупостей, — до отвращения мило улыбнулась ларэ Риннэлис, делая еле заметный пасс рукой.

Ну да, такую убьешь. Перевертыш готов был поставить свою шкуру против медной монеты на то, что девушка подвесила «гнев богов», а против такого заклинаньица защиту хоть ставь, хоть не ставь — все одно спалит.

— Знаете, ларэ Риннэлис, кажется, я тоже хочу вас убить, — с кривоватой улыбкой сообщил Разн о своих намерениях. Впрочем, он уже отказался от подобной самоубийственной глупости.

Ларэ Тьен только пожала плечами и устало откинулась в кресле.

— Ваше право. Кстати, вы в курсе, что ларэ Эстела — сводная сестра герцога Вэйлина?

А заклятие так и не дезактивировала. В высшей степени мудрая особа.

— А вы, значит, уже осведомлены? — немного удивился перевертыш. У него-то в наличии имелись еще несколько пар глаз и ушей, к которым прилагались неплохие мозги, а вот откуда сведения попали к змее? Тем более что она отрезана от большинства источников информации.

— Да. Я пообщалась с этой ларэ, мы многое обсудили. Она утверждает, что ее «попросили» присмотреть за мной весьма высокопоставленные ларо под угрозой расправы с ее братом. Аргумент был тем более весомым, если учесть, что именно ларо Вэйлин содержит свою родственницу.

— А я думал, что сия особа стучит на вас своему драгоценному братцу.

— То, что она сливает сведения наверх, еще не означает, что она не делится информацией с ларо Вэйлином, — резонно возразила ларэ Риннэлис. — Одно другому не мешает.

— А ее братец и без того был у вас в черном списке, — подхватил оборотень. — Думаю, нужно лучше узнать этого ларо.

— Я с вами полностью согласна, ларо Раэн, — кивнула ларэ Тьен. — Этот молодой человек явно на многое способен, раз факт его существования до такой степени нервирует короля.

— В том числе на убийство собственной родственницы, да к тому же и близкого друга? — изумился Раэн.

— Знаете, ларо каэ Орон, — горько усмехнулась ларэ Риннэлис, — мой собственный опыт говорит, что для некоторых дружба не является поводом не предавать и не убивать. Хотя я не буду заранее обвинять его светлость герцога Вэйлина во всех смертных грехах, не имея против него ни единого доказательства.

— Сочувствую, ларэ, — кивнул оборотень.

— Благодарю вас, — более открыто улыбнулась она.

— Всего доброго, ларэ Риннэлис, — коротко поклонился оборотень.

— Удачи, ларо Раэн.

Эстела была в бешенстве. Из-за этой гадюки Тьен она могла потерять все в своей жизни! Абсолютно все! Ларэ секретарь знала, что такое бедность, граничащая с нищетой, и не желала повторения этого опыта. А теперь... Если что-то случится со сводным братом, то Эстеле придется существовать на скромное жалованье, получаемое в страже, а это было унижительно. Все-таки она — дочь герцога, пускай и незаконнорожденная. Она не чета какой-то мещанке, которая наделена разве что избытком самодовольства. Природа, по мнению ларэ Кэррел, обделила ларэ Тьен всем: и красотой (на эту бледную моль ни один нормальный мужчина не взглянет), и умом (не зря же Эстела полгода морочила ей голову, а та так ничего и не поняла). Да, ларэ Риннэлис неплохо справлялась со своей работой, но это единственное достоинство не перевешивало того факта, что она была абсолютно невыносима. Сама ларэ секретарь благоразумно не хотела портить с местной подкольной змеей отношения, но с радостью согласилась поспособствовать ее удалению из управы. Да, ларэ Кэррел начала следить за Тьен из-за угроз прикончить ее брата в случае отказа, но она с удовольствием делала бы то же самое, просто чтобы насолить мерзавке.

Когда в управе появился этот оборотень, Эстела решила: наконец-то подходящая возможность! Но, видимо, ларэ секретарь потеряла бдительность, и Тьен разгадала ее замысел. Что будет теперь, одним богам известно. Каэ Орон знает о слежке, а это чревато многими неприятностями: все-таки он занимается внутренними расследованиями, такие, как он, не любят тех, кто идет навстречу желаниям вышестоящих. Особенно если эти желания направлены на уничтожение кого-то из стражи. Да и ларэ Риннэлис наверняка постарается устроить «счастливую» жизнь той, которая попыталась ее подставить. В общем, Эстеле обеспечены многочисленные и крупные проблемы. И вряд ли кто-то защитит ее от змеи и оборотня. Брат... Он терпеть не может глупости, а именно по причине собственной недалекости ларэ Кэррел влипла, соответственно помогать родственник ей точно не будет. Придется выпутываться самой.

В первую очередь девушка решила сообщить о своем провале поручившим ей слежку за Тьен. Этих ларо она даже в мыслях старалась не называть по имени, боясь, что может случайно проговориться. Или кто-то прочтет ее мысли. Если давние воспоминания невозможно прочесть тайно от их обладателя, то поверхностные мысли — легко, подобные фокусы по силам как минимум четверти дознавателей, работающих в управе. Значит, сначала сообщаем все, что удалось узнать о ларэ дознавателе, а потом посмотрим, каковы будут приказы. Хорошо бы ларэ Риннэлис убрали как можно раньше. Хотя бы из управы. Да и каэ Орона. Этот проклятый нелюдь имел наглость нахамить ей, Эстеле, еще во время первого визита, глядя на нее при этом с таким презрением, будто увидел таракана. Естественно, такого к себе отношения признанная красавица простить не могла.

«Они у меня за все ответят!» — злорадно думала ларэ Эстела, протягивая руку к кристаллу связи. Увы, за неимением магических способностей секретарю приходилось пользоваться подручными средствами. И это тоже вызывало вполне объяснимое раздражение по отношению к Тьен и ее оборотню.

Я пребывала в состоянии, которое подозрительно напоминало панику. В управе я была обложена, как лиса в норе. Меня вот-вот пришибут, как зарвавшегося таракана, особо вышестоящие ларо... Убийцу ларэ Айрэл тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Мои шансы остаться целой и хотя бы относительно невредимой тают с удручающе высокой скоростью. Наверное, мне страшно. Наверное, мне хочется бросить все: расследование, саму работу дознавателя — и уехать, Куда угодно, лишь бы подальше — скажем, к тем же оборотням.

Я раздраженно встряхнула головой и встала из-за стола. Порой такие глупости на ум приходят, что противно становится. Я — и куда-то там бежать? Да это просто бред. Я никогда не позволю себе таких безответственных выходов. Если уж взялась за что-то, то должна завершить начатое, и сделать это в лучшем виде. Лэр всегда посмеивался надо мной: «Мужик сказал — мужик сделал». Увы, во мне всегда было слишком мало женского. Я предпочитала быть сильной, независимой, самостоятельной... в общем, старалась воплотить в себе все те черты, что свойственны мужчине. Женщине же, по мнению большинства, пристало быть слабой, нуждающейся в помощи, словом, она должна быть оправой, оттеняющей достоинства мужчины, идеальной спутницей, которая, не выдвигаясь на первый план, должна помогать супругу достигать вершин. Я не хотела быть такой. Стать чьей-то верной тенью? Увольте. Я сама в состоянии отбрасывать тень.

Настроение у меня было... далеко не оптимистичное. И, что хуже всего, я не

испытывала желания менять ситуацию. Чувство собственной беспомощности накатывало и не хотело отпускать, не давая возможности разумно мыслить и пытаться переломить ход событий. Я еще в состоянии это сделать. Нужно взять отпуск на пару месяцев. За весь период работы в страже я ни разу не удосужилась дать себе передышку, но теперь могу позволить себе побездельничать. И потом, скорее всего, придется какое-то время вести себя как можно тише. Может быть, обо мне забудут... Умирать совершенно не хочется.

Я давно усвоила, что апатию можно победить только работой: до полного истощения, когда под вечер, дойдя до собственной кровати, падаешь на нее едва ли не замертво. А наутро снова несешься на работу и загружаешь себя делами до такой степени, что лишняя мысль, случайно затесавшись в голову, умирает от ужаса. Сейчас необходимо поступить так же. Только работа — и никаких посторонних дум и стенаний над своей горькой судьбиной, иначе мои родные в скором времени будут заказывать для меня гроб.

Я фыркнула раздраженно и ехидно (так я смеюсь только над самой собой — собственная глупость вызывает во мне жгучее недовольство), отряхнула и расправила мантию и решительно вышла из кабинета, искренне сочувствуя тем, кто будет иметь неосторожность оказаться на моем пути.

Коридоры были пусты, будто все служащие нашей управы спешно эвакуировались из здания. Да... Похоже, визиты оборотней не проходят бесследно для простых смертных. Даже двери кабинетов закрыты и, по-моему, заперты изнутри. А ведь ларо Риэнхарн говорил, что Раэн каэ Орон — просто пыль по сравнению со своим кузеном лордом. У меня и так не было особого желания встречаться с ларо Линхом, а уж теперь и подавно.

...На стук никто не открыл, даже после того, как я подала голос. Может быть, просто телепортировались по домам из запертых кабинетов? С них станется. Мои дражайшие коллеги никогда не отличались храбростью и уважением к своим профессиональным обязанностям. Я тоже не была храброй. На самом деле более трусливого существа, чем я, не найти в этом мире — я всегда робела перед незнакомыми, отчаянно отнекивалась от походов в любое новое место, а в шумных компаниях предпочитала сидеть где-нибудь в темном углу, не привлекая внимания... но ведь для того, чтобы уничтожить страх, не нужна храбрость. Для этого необходима воля, а вот ее у меня, хвала богам, было предостаточно благодаря воспитанию моей обожаемой родительницы.

В конце концов, дабы решить свои сомнения по поводу степени бесхребетности остальных служащих управы, я просто вышибла все двери, встретившиеся мне в коридоре. Сильных чар не было вообще ни у кого, разве что маскировочные, позволяющие скрыть, кто находится внутри комнаты (очень удобно для бесед с гостями, чей приход необходимо сохранить в тайне). Просто рай для преступников. Заходи кто хочет, бери что под руку попадется. А тут ведь лежат секретные документы, правда, вполне возможно, сведения, в них содержащиеся, уже давным-давно проданы все теми же работниками стражи. В кабинетах было абсолютно пусто. На вахте не обнаружилось охранников. Я осталась в этом здании, напоминающем тюрьму, совершенно одна. Не было слышно ни единого звука, кроме приглушенного стука моих собственных шагов. Все происходящее стало походить на дурной сон. Я направилась на второй этаж, в приемную начальника.

На втором лестничном пролете обнаружился труп. Вот и первый охранник. Он лежал лицом вниз, вокруг его тела растеклась лужа темной крови, уже начавшая подсыхать. Я не стала трогать покойника. Зачем? Мертвому уже не помочь, а вот для экспертов будет лучше, если я оставлю все как есть.

Перед тем как переступить через убитого, я запустила поисковый импульс, определяя, есть ли кто-нибудь рядом. Заклинание было простеньким, если не сказать примитивным, и именно поэтому не давало сбоев. Да и засечь его было практически невозможно. Второй этаж был пуст, как и первый. Если, конечно, никто не укрылся в кабинетах.

Я огляделась. Все было как обычно. Видавшие виды стулья на своих исконных местах. Двери открыты или закрыты, в зависимости от предпочтений хозяев кабинетов. Я решила, что в целом все в порядке, если не принимать во внимание труп на лестнице, неестественную тишину и слабый, еле уловимый запах крови.

Я прекрасно понимала, что мне, с одной только магией, лучше бы отсидеться в безопасном кабинете или вообще уйти из управы, подальше от опасности, вызвав экспертов и всю ту многочисленную братию, которая обычно разбирается с подобными происшествиями, но я плюнула на осторожность и стала осматривать этаж.

Тихо, спокойно... Такое здесь бывает только в обеденный перерыв, а в рабочее время из кабинетов доносятся возмущенные вопли, носятся курьеры. Это место, при всем сходстве с тюрьмой, является на самом деле воплощением жизни. А теперь... Было жутко.

Я заглядывала в каждую открытую дверь, внутренне готовая обнаружить еще один труп, но пока, благодарение богам, было чисто. Понятия не имею, куда и зачем массово испарились мои коллеги, но, похоже, они сделали это по своей воле. А вот приемная преподнесла мне неприятный сюрприз. Около дверей обиталища ларэ Эстелы обнаружился второй охранник. Правда, не целиком. Голова несчастного стражника лежала чуть в стороне, около обрубка шеи натекала кровь. Я на мгновение прикрыла глаза и заставила себя успокоиться. Подобные зрелища всегда были для меня невыносимы: хотелось броситься прочь от трупов, от запаха крови, навязчиво бьющего в ноздри, от тишины, схожей с кладбищенской. Я лишь задышала глубже и вошла в приемную, уже зная, что меня там ожидает.

Ларэ Эстела лежала прямо на потертом шерстяном ковре, который был здесь, по-моему, всегда и успел понести урон от ног тысяч посетителей и служащих. Секретарь была одета так же, как во время нашего разговора, значит, из управы никуда не выходила... Крови не было, и я уже собралась привести девушку в чувство, полагая, что она в обмороке. И тут я поняла, что тело ларэ секретаря лежит как-то... неправильно. Иначе не скажешь. Так выглядит марионетка, брошенная впопыхах кукловодом. Шея ларэ Эстелы была странно повернута...

Внутри меня что-то свернулось в противный липкий комок, неуклонно пробиравшийся к горлу. Перед глазами замелькала рябь, и я бессильно оперлась о стену, по которой тут же начала медленно сползать вниз. Уже оказавшись на полу, я поняла, что необходимо хоть с кем-то выйти на связь.

— Ларо Раэн. — Я попыталась дотянуться до первого, кто вспомнился. Почему-то в голове всплыло имя оборотня.

Последовала чудовищно длинная для меня минутная пауза.

— Ларэ Риннэлис? — изумленно и встревоженно прозвучал голос оборотня. — Что-то случилось?

— В управе три трупа. Два охранника и ларэ Эстела.

— Через пятнадцать минут буду! — мгновенно отозвался каэ Орон.

И мне стало легче.

К тому моменту, когда появилась шумная толпа под предводительством ларо Раэна, я была уже более-менее в порядке и могла адекватно отвечать на вопросы. Перевертыш смотрел на меня, прищурившись, будто пытаюсь разглядеть что-то едва заметное, и в его взгляде я чувствовала молчаливое, но весьма приятное уважение.

— Я не могу понять, куда подевались остальные, — растерянно призналась я каэ Орону, когда два других дознавателя прекратили вытряхивать из меня душу. — И, главное, когда. То ли они покинули здание сразу после вашего визита, то ли их перепугали убийцы.

— Скорее всего, в массовом бегстве работников стражи повинен я, — покаянно опустив голову, хмыкнул оборотень. — Думаю, застань убийцы еще кого-то — трупов было бы больше. Похоже, они убили тех, кого встретили по дороге к приемной.

— Тоже считаете, что они приходили за ларэ Эстелой?

— Да.

— Но почему они не убили меня? — не смогла сдержать удивления я.

Ларо Раэн усмехнулся и ответил:

— Ларэ, вы сидели за закрытыми дверями в наглухо запечатанном магией кабинете и ничем не обозначали своего присутствия. Все здание было пустым. Убийцы, скорее всего, просто подумали, что вы отправились домой, как и остальные ваши коллеги.

Логично.

— Кстати, покойная с кем-то общалась незадолго до смерти. В приемной обнаружили разряженный кристалл связи, причем пользовались им примерно час-полтора назад, — сообщил мне оборотень.

— Судя по всему, она связывалась с теми таинственными высокопоставленными лицами, которые поручили ей приглядеть за мной, — предположила я.

— Думаю, да, — согласился ларо Раэн. — Ларэ секретарь была не особо ценной фигурой, шантажировать с ее помощью брата бесполезно, а тут она еще так засветилась. Убили, чтобы лишить нас возможной зацепки.

— Эстела мало знала.

— Ларэ Риннэлис, наверное, все в этом городе в курсе, что вам не нужно много информации, чтобы сделать верные выводы.

— Вы мне льстите.

— Ничуть, ларэ Тьен, — покачал головой мой собеседник с невероятно серьезным лицом.

Мне стало неудобно отнекиваться от комплимента моим умственным способностям, и я поспешила сменить тему:

— А нельзя узнать, с кем общалась ларэ Эстела? Проверить тот кристалл связи, о котором вы упоминали?

— Нет, — покачал головой перевертыш. — По этой игрушке предусмотрительно стукнули чем-то тяжелым. Теперь кристалл можно только выбросить.

Я с трудом поборола в себе желание выругаться.

Каэ Орон оставил меня одну, занявшись более насущными проблемами, и я уже планировала насладиться одиночеством, как вдруг на мою голову свалился неизвестно откуда взявшийся Лэр.

— Риш! — возопил он, едва увидев мою постную осунувшуюся физиономию. — Да ты отвратительно выглядишь!

— Спасибо, — скривилась я. — Будто без тебя не знала.

Алхимик всегда поражал меня своей бесцеремонностью по отношению к слабому полу. Ну какой женщине будет приятно, когда ее друг заявит во всеуслышание, что она похожа на несвежий труп, вытасченный из могилы кладбищенскими ворами. А именно это выдал Лэр, не обращая внимания ни на мое раздражение, ни на ехидные перешептывания окружающих.

— Пошли со мной, все равно я здесь уже все закончил, — заявил Лэр и, не обращая внимания на мои возражения, потащил на улицу.

Впрочем, я и не особо сопротивлялась. Безумно хотелось выйти из этого зловещего здания. Я, вероятно, была напугана, но не столько обнаружившимися трупами, сколько той мертвой тишиной в управе, которая буквально душила меня, пока я шла к приемной. Необходимо было отвлечься от произошедшего, а лучшего лекарства, чем общество патологически жизнерадостного Лэра, я не знала. Рядом с этим неисправимым оптимистом волей-неволей начинаешь думать, что все будет хорошо, нужно только подождать немного.

Оказавшись на свежем воздухе, я немного взбодрилась.

— Вот зуб даю: последние несколько дней ты безвылазно торчала в закрытых помещениях, — ворчливо произнес мой приятель.

— С чего ты взял? — спросила я. Да, я действительно в последнее время не радовала себя прогулками на свежем воздухе, но мне хотелось узнать, на чем основаны выводы эксперта.

— А у тебя вид, как у покойницы относительной свежести.

— Переутомилась.

— Из-за переутомления ты, дорогуша, бываешь синевато-бледной, а этот землистый оттенок кожи у тебя появляется только из-за недостатка свежего воздуха.

— Знаешь, было как-то не до этого, — призналась я. — Ты же понимаешь...

— Понимаю, — кивнул Лэр. — Посмотрел сегодня на твоего оборотня. По-моему, тебе стоит хорошенько подумать, как отвязаться от этого парня. Мне его взгляд не понравился, Риш. Явно задумал что-то помимо сообщенного тебе.

— Думаешь, я не знаю? — недовольно буркнула я. — Я просто не представляю, как мне выкрутиться. Зажали со всех сторон.

— Расскажешь?

— Нет. Для тебя будет лучше ничего не знать. Я вообще зря тебя во все это втянула, но просто больше не к кому было обратиться.

— Ну что ты, Риш, — до ушей улыбнулся эксперт. — Кого же тебе еще втягивать, как не меня? Да я бы просто разобиделся насмерть, если бы ты в такой ситуации побежала к кому-то другому. Друзья для того и существуют, чтобы в случае чего прикрывать задницу!

— Как бы потом кому-то не пришлось прикрывать твою задницу, — тяжело вздохнула я.

Было противно. Я понимала, что обращаться к Лэру, единственному другу, нельзя. Слишком большой риск подставить его под удар. Те, с кем я имела неосторожность связаться, были людьми решительными и не гнушались пачкать свои руки в крови по локоть. Я еще могу понять этого злосчастного убийцу лэрэ Софии. Когда человек один раз сознательно переступает через запрет уничтожать себе подобных, ему уже ничего не стоит сделать это вновь. Похоже на сумасшествие. И свойственно именно убийцам — не воинам, которые заставляют себя презирать свою, а не чужую жизнь. Высшим проявлением подобных качеств является бесстрашие Рук Смерти.

Но как могут люди, которые шантажировали лэрэ Эстелу, с таким безразличием решать, жить кому-то или умереть? Убийцы честнее. Они хотя бы не пытаются убедить всех вокруг и

самих себя в том, что отдадут приказ убивать ради общего блага. А его, этого самого великого общего блага, попросту нет... А если бы и было, то на кой демон оно нужно, если на его алтарь приносят кровавые жертвы?

Друг пощелкал пальцами перед моим носом, заставив вернуться в мир живых.

— Риннэлис Тьен, живо прекратила пестовать свою хандру! — рывкнул на меня лучший эксперт управы. — Сейчас мы с тобой нормально пообедаем, я расскажу тебе, что сумел нарыть по своим каналам, немного погуляем, а затем ты отправишься домой и по-человечески отдохнешь. Поняла?

— Взлся за мой режим? — ехидно посмотрела на него я.

— Да, пока ты окончательно себя не уморила, первый дознаватель нашей славной столицы.

— Ты мне льстишь, — рассмеялась я, и этот смех удивил даже меня саму: легкий, искренний, такой несвойственный мне.

— Ничего подобного, ларэ Риннэлис, — шутливо поклонился друг. — Всего лишь констатирую факт, известный каждой собаке в этом городе. И именно это нравится тебе больше всего, змейка.

На моем лице, как жирное пятно на воде, расплывалась довольная улыбка. В этот момент я была счастлива.

— Ты что-то говорил насчет обеда? — усмехнулась я.

— О! К моей несравненной Риннэлис вернулся аппетит. Боюсь, моего скромного заработка не хватит, чтобы оплатить все, что ты в состоянии съесть, — с преувеличенным ужасом всплеснул руками Лэр.

О да, мой аппетит был достоин среднего тигра даже в тех случаях, когда у любого нормального человека не могло возникнуть даже желания взглянуть на еду. Мне приходилось есть и на выездах рядом с трупом потерпевшего, и... да, боги мои, куда только не заносят дознавателя издержки его профессии...

— Зачем ты тогда, презренный нищий, приглашал приличную девушку? — издевательски приподняла бровь я.

— Приличная девушка не станет работать дознавателем, — отмахнулся друг и, взяв меня под руку, потащил к ближайшему трактиру.

«Хвост», разумеется, прилепился сразу же, но я не собиралась портить себе и без того паршивый день из-за такой мелочи.

Лэр обеспокоенно украдкой поглядывал на Риннэлис. Казалось, что она полностью пришла в себя — снова была сдержанной и деятельной, как всегда, — но алхимик знал, что даже у этой стальной особы есть свой предел, и при таком диком темпе она вскоре может не выдержать. Вон, бледная, как упырь, похудела так, что кости просвечивают, а она и так полнотой не отличалась.

Ларэ Тьен чинно вышагивала рядом со своим другом, сохраняя на лице самое благопристойное выражение. Иногда эта мерзкая идеальность бесила парня до судорог. Она была такой нарочитой, что казалась неживой, неестественной.

А потом эксперт ощутил чей-то неприятный взгляд, упирающийся ему меж лопаток, как арбалетный болт.

— Риш, за нами следят?

— Только что заметил? — насмешливо сощурилась та. — Да. От самой управы.

— Почему ты ничего мне не сказала? — изумился Лэр, порываясь остановиться. Риннэлис решительно пресекла этот маневр.

— А смысл? — фыркнула девушка. — Ты мог бы что-то сделать?

— Ну...

— Не забивай себе голову, в данный момент все равно ничего не изменить.

— Да как ты можешь оставаться такой спокойной? — раздраженно воскликнул эксперт.

— А что мне еще остается? — хмыкнула она.

— Риннэлис, ты допрыгаешься!

— Уже, — холодно отрезала она. — Так что не порть мне настроение. И вообще, напоминаю, что ты обещал мне обед.

— Как ты можешь... — снова завел было Лэр, но Риннэлис бесцеремонно его оборвала:

— Я многое могу. Пойдем поедим.

Он решительно не понимал ее поведения. Ну не дура же, далеко не дура, но что за странные поступки?

Не оглядываться, чтобы посмотреть на тех, кто идет позади, было безумно сложно. Лэр то и дело порывался, но Риш каждый раз сильно сдавливала его локоть. Наверное, будет синяк.

«Вот только пусть попробует после этого заикнуться на тему, что она-де „слабая, хрупкая девушка“!» — возмущенно подумал алхимик, стараясь не морщиться от боли.

Трактир, в который Лэр намеревался привести свою закадычную подругу, располагался недалеко от управы. В некоторых заведениях служащих управы встречали неласково и старались выпереть под любым предлогом — возможно, по причине продажи хозяевами запрещенных зелий и сидящих в зале полураздетых девиц, которые отстегивали проценты за использование номеров. Разумеется, подобный дополнительный доход был незаконным, но ведь ушлые стражники и дознаватели частенько вместо того, чтобы сдать правонарушителей, изъявляли настойчивое желание войти в долю, а это было даже хуже, чем штраф.

В трактире «Меч и корона» (намек на профессию завсегдатаев, так как гербом стражи были как раз меч и королевская корона) коллег ларэ Тьен и Лэра если и не любили, так уж точно уважали и ценили, поскольку более надежных защитников против бандитов, страстно желающих взять сие заведение под свое «покровительство», найти было сложно.

Едва друзья вошли в трактир, как его хозяин тут же вылетел им навстречу.

— Ларэ Риннэлис, ларо Лэр! Я так рад видеть вас в нашем скромном заведении! Вы самые желанные гости!

Как ни странно, но этот полноватый мужчина с лицом доброго дядюшки действительно был рад их видеть. Даже Риннэлис. Точнее, особенно Риннэлис. Она была одним из немногих посетителей, которые не только не создавали проблем, но и успешно решали создаваемые другими. Папаша Эдвард искренне считал ларэ Тьен милой достойной девушкой, которой осталось только замуж выйти для полного счастья. Ларэ Тьен тактично умалчивала о собственных представлениях о полном счастье.

— Как обычно, ларо? — осведомился хозяин, впрочем, даже не нуждаясь в ответе. Тьен и ее лучший друг частенько здесь бывали, и папаша Эдвард превосходно знал их вкусы. Правда, обычно вместе с этой парочкой появлялся и третий приятель. Как там его... Тарн? А сейчас вот только двое... Не к добру.

— Да, — ответила за себя и друга ларэ Тьен. — И, пожалуйста, бокал белого полусладкого. Получше.

Трактирщик недоуменно поднял кустистые брови. Ларэ дознаватель редко заказывала вино, точнее говоря, всего три раза. И все эти три раза девушка выглядела преотвратно. Риннэлис Тьен чинно выпивала один-единственный бокал белого вина, но для такой, как она, и это было из ряда вон выходящее явление. Сейчас ларэ дознаватель выглядела спокойной и довольной жизнью, но чутье старого трактирщика подсказывало: что-то произошло.

— Итак, Лэр, — мягко улыбнулась Риннэлис, предварительно активировав «шелест крыльев», заклинание, которое должно было помешать уловить суть их беседы, если у кого-то вдруг возникнет желание подслушать.

— В общем, ты не поверишь, дорогая моя, но все твои подозреваемые в той или иной степени контактировали с тем типом, лицо которого ты мне подбросила.

— Нравы нынешней аристократии всегда были выше моего понимания, — слегка удивленно протянула девушка.

— Риш, вот только не пытайся внушить мне, будто ты не знаешь, что эти люди редко бывают чисты на руку.

— Просто я предпочитаю не замечать некоторых вещей, — пожала плечами ларэ дознаватель. — Так проще верить, что этот мир еще не до конца прогнил.

— Последний романтик стражи, — рассмеялся Лэр.

— Да ты фантазер, — хмыкнула Риш, криво усмехаясь. — Дальше.

— С этим типом, по-моему, все связываются в случае затруднений, которые нельзя решить законным способом.

— Как ты полагаешь, вежливо ли будет поинтересоваться у этого почтенного ларо, кто из его клиентов пожелал устроить мои похороны?

— Увы, но почтенный ларо исчез.

— Что?

— И я не думаю, что когда-нибудь его найдут, по крайней мере целиком.

— О-о-о. Это твои личные предположения, или для подобных выводов есть основания?

— Слухи, Риш, слухи. И большинство тех, для кого этот тип был посредником, спешно ищут ему замену.

— Порой слухи — наиболее правдивый источник информации, — устало прикрыла глаза Тьен. — Опять пустышка?

— Выходит, что так, Риш, но в этом ты лучше меня разберешься — у меня логика так себе.

— О нет, — простонала ларэ дознаватель. — Лэр, это очередной провал. Кто-то успевает оборвать все ниточки до того, как пытаюсь по ним пройти. Это невероятно раздражает.

Да. Именно раздражение я испытывала, сидя за любимым столиком вместе с Лэром. Это место редко кто занимал, будто всегда ожидая, что сюда ввалится наша когда-то неразлучная троица: Лэр, Тарн и я. Уже не ввалится. Никогда. Я не умею прощать, я могу лишь что-то не замечать до определенного предела, но вычеркнуть из памяти предательство не получается. Змеи — твари на редкость злопамятные.

— Что будешь делать, змейка? — с тяжелым вздохом поинтересовался мой друг. Лучший друг. Единственный друг. Иногда он называет меня так — тоже считает изрядной змеей, но при этом все равно любит. Так что для него я не гадюка, а всего лишь змейка —

небольшое, забавное создание.

— Выкарабкиваться, — отозвалась я. — И не спрашивай, каким образом, сама еще не представляю, но сделать это нужно. Все-таки у меня родители.

— Была бы нормальной, были бы еще и дети, — не удержался от подкола алхимик.

— Какие дети? У меня даже рыбкидохнут через неделю, — невесело усмехнулась я.

— А Кэрри?

— Ему просто невероятно везет.

— Или он слишком хорошо приноровился воровать еду.

— И это тоже.

— Каэ Орон?

— Пока он мне нужен, потом постараюсь намекнуть кому следует, что верноподданный оборотень стучит своим родственничкам на всех сразу, — пожала плечами я.

— И тебе не совестно? — укоризненно нахмурился друг.

— Ни капли. Он планирует сделать со мной то же самое.

— Откуда ты знаешь?

— Ну... Как бы тебе сказать... Предугадываю ход его мыслей.

— Значит, ты только предполагаешь, — недовольно подвел итоги Лэр.

— Брось, когда я ошибалась? Мы оба постараемся вывести друг друга из игры, как только отпадет необходимость в сотрудничестве. Это вполне закономерно.

— Риннэлис Тьен, ты когда-нибудь слышала о такой вещи, как благородство и взаимное доверие?! — Алхимик был буквально переполнен возмущением.

— Да, — пожала плечами я. — И даже регулярно ношу цветы на могилы тех, кто рассказывал мне об этих понятиях.

— Неужели ты безжалостно убиваешь тех, кто пытается просветить тебя на тему общепринятой этики?

— Разумеется, нет. Просто такие вот, чересчур этичные, личности, по моим наблюдениям, долго не живут.

— Все-таки я поторопился насчет романтика, — вздохнул мой лопухий приятель.

Я лишь улыбнулась в ответ.

В следующее мгновение я уже активировала «адово пламя», накрывая им трех несчастных, один из которых имел наглость использовать на мне «удавку».

Лэр не успел уловить момент, когда его подруга перешла от беседы к атаке. В этой стремительности была вся Риннэлис, вся ее деятельность и быстрота принятия решений, которая множество раз спасала не только ее жизнь.

Лэрэ дознаватель со зловещей улыбкой колдовала. Алхимик же, несмотря на огромное желание помочь, благоразумно забился в угол, предварительно активировав магический щит. Увы, но со своим образованием ларо Лэр Стэрол мог выступать в подобной схватке либо камнем на шее для Риннэлис, либо удобным заложником для тех, кто на нее напал. Мужское самолюбие от подобного расклада страдало дико, но эксперт не был дураком, чтобы рисковать жизнью своего друга и собственной из желания восстановить уважение к себе, любимому.

Убедившись, что добраться до него не могут, Лэр решил оказать помощь Риннэлис в единственной возможной форме: он вызвал дежурный наряд из управы, искренне надеясь, что там не будут тянуть, как обычно, а вышлют подмогу сразу же, иначе... Иначе вполне возможно, что завтра состоятся похороны и Лэра и Риннэлис: когда Риш ударила по тем троим (как она только заметила их — сам алхимик понятия не имел о том, что типы, которые следили за ними, решились войти в трактир), в залу вломились еще четверо, и теперь можно было с уверенностью сказать, что девушка самостоятельно не справится. Это была не слезка — Риннэлис успела изрядно утомить кого-то своим существованием. На этот раз пришли за ее чешуйчатой шкурой.

— Эй, ребятки! — неожиданно окликнули из дальнего угла нападающих. Те слегка ошалели от подобной фамильярности и ослабили бдительность. За что и поплатились. Одному из них Тьен все-таки попала по шее «клинком ветра».

Окликнувший преступников тоже не пожелал остаться в стороне от схватки. Высокий широкоплечий стражник с примесью орочьей крови метнул разом с двух рук ножи, и еще двое воротил с хрипом осели на пол. Они явно готовились к встрече с одной Риннэлис, которая, как всем известно, с оружием не очень хорошо обращается, поэтому позаботились о защитных амулетах, но не об обычной броне. Кто же мог предположить, что за ненавистную Риннэлис Тьен решат вступить?.. Вступились. Оба выхода из трактира уже были перекрыты не улыбочивыми мужчинами в фиолетовых мундирах. Как оказалось, нельзя безнаказанно напасть на служащего стражи на его собственной территории. Даже если этим служащим является печально известная всей столице Риннэлис Тьен.

Сама виновница переполоха с изумлением взидала, как обидчиков аккуратно крошат в мелкую пыль несколько ее коллег, с которыми она даже не была знакома. Лэрэ Риннэлис силилась понять, что же происходит вокруг. Ведь не может быть, чтобы в ней не узнали самого мерзкого дознавателя этого города, ведь так? Тогда почему ей помогают?..

Через пару минут стражники уже деловито оттаскивали трупы в угол и столь же деловито вязали оставленного в живых преступника, который с завистью косился на убитых подельников: уж его пощадили явно не из милосердия или человеколюбия. А палачи в страже всегда славились своим мастерством...

— Все в порядке, лэрэ Риннэлис? — с вежливым вниманием обратился к Тьен полуорк.

— Благодарю вас, — мягко улыбнулась девушка. — Теперь — более чем.

Лэр растерянно оглядел зал и понял, что обошлись и без помощи из управы. Все-таки

глупо было нападать на ларэ Тьен в трактире, набитом дознавателями и другими служащими стражи.

— Вот наглость-то, — саркастично фыркнул полуорк, удовлетворенно взирая на аккуратно разложенные трупы. — В «Меч и корону» вломиться! Они бы еще прямо в управу пришли!

— Приходили, — хмыкнула Риннэлис, разглядывая лица убитых. Видимо, хотела запомнить и после порыться в базе данных.

Лэр настороженно следил за подругой, готовясь, если что, подхватить ее. Риш, конечно, девушка хладнокровная, в обморок не хлопнется, но плохо ей стать может.

— Вам следует быть осторожнее, ларэ Тьен, — посоветовал стражник.

«Вот сейчас драгоценная Риш скажет какую-нибудь гадость!» — внутренне напрягся алхимик, зная, что ларэ дознаватель не любит, когда ее учат жизни.

— Согласна, — кивнула Риннэлис. — Только не всегда удается.

— Понимаю. Идите-ка вы отсюда, ларэ Тьен, не слишком приятное зрелище для молодой девушки.

— Я дознаватель, и не такое в своей жизни видела, — пожала плечами змейка, покорно давая увести себя в сторону. — Меня не испугать мертвецами.

— Ни капли не сомневаюсь в вашем самообладании, но все же будет гораздо лучше, ларэ, если вы в своей жизни увидите как можно меньше подобного. Тем более что ваше присутствие в качестве дознавателя здесь не требуется, за дело возьмусь я, это мой район.

— Да, наверное, вы правы, ларо... — не слишком воодушевленно отозвалась девушка, но спорить не стала.

— Крэйн, Анхель Крэйн, ларэ Тьен, и мне приятно познакомиться с мастером своего дела.

— Благодарю, мне также приятно познакомиться с вами. Если вас не затруднит, сообщите об этом происшествии ларо Разну каэ Орону из отдела внутренних расследований. Возможно, что сегодняшнее нападение — один из эпизодов в деле, которое он расследует.

— То есть я могу потерять возможность столь занимательно провести время! — раздосадованно всплеснул руками полуорк.

— Увы, ларо, мне жаль вас расстраивать, — извиняющимся тоном произнесла Тьен. Впрочем, в глазах ее никакой вины не было.

— Ну, значит, не судьба, — слегка огорчился ларо Крэйн. — Если дело не передадут ларо каэ Орону, то в ближайшее время я попрошу вас заглянуть в управу Южного моста.

— Хорошо, — сдержанно кивнула Риннэлис. — Я свободна?

— Да, конечно.

— А мой друг еще нужен вам?

— Нет, вы оба можете идти.

— Тогда всего доброго, ларо.

Лэр смотрел на происходящее даже с бóльшим изумлением, чем Риннэлис. Он владел своими эмоциями хуже, чем его подруга, да и не привык, чтобы кто-то, кроме него самого и Тарна, относился к Риннэлис с симпатией.

— А твоя подруга — настоящий мужик! — раздалось позади эксперта.

Тот от шока закашлялся и повернулся. Перед ним стоял здоровенный детина в одежде фиолетового цвета. Собственно говоря, в «Мече и короне» редко можно было встретить другие цвета, а если некоторое разнообразие и появлялось, то означало либо выходной день

служашего, либо то, что его форма героически погибла во время рабочего дня.

— Ч-чего? — ошалело переспросил Лэр, глядя на оживший шкаф, отвесивший змейке такой сомнительный комплимент.

— Да того! — рассмеялся мужик. С его габаритами смех вышел гулким и даже жутковатым. — У нас бы половина управы штаны намочила при таком раскладе, а она мало того что отбиться сумела, так еще и спокойна, как обитатель мавзолея. Одно слово — змея!

Назвать Риннэлис змеей тоже было сомнительным комплиментом, но тон был все такой же уважительный.

— Мировая баба! И дело свое знает! — продолжал петь хвалу ларэ Тьен здоровяк, не обращая внимания на то, что сама «баба» тоже его слушает со все возрастающим удивлением.

— А почему тогда мужик, раз мировая баба? — ехидно поинтересовался лопоухий алхимик. Здоровяк юмора не понял, а вот Риннэлис начала как-то странно смотреть в их сторону. Как бы потом не отыгралась за эту сцену...

— Да потому, что любому мужику фору даст! — с восхищением произнес стражник.

Лэр не нашел, что сказать в ответ, а вот Риннэлис еле заметно улыбнулась уголками губ и отвела взгляд. Кажется, подобные комплименты она все же считала лестными.

— Всего доброго, ларо, нам пора, — поспешил алхимик закончить животрепещущий разговор, пока его собеседник не начал по второму кругу восхвалять профессиональные качества Риннэлис Тьен. Как о достоинствах, так и о недостатках этой особы ларо эксперт знал лучше всех, за исключением, разумеется, лары Тьен.

— И как тебе мнение общественности? — с хитрой ухмылкой поинтересовался он у Риш, когда они вышли из «Меча и короны».

— Неожиданно, — уронила Риннэлис. — Честно говоря, сейчас есть кое-что, привлекающее мое внимание гораздо больше.

— Да... Мне кажется, или ты зарвалась по полной программе, а, Риш?

— Похоже, ты прав. Проклятый кахэ, чтоб его душу демоны забрали, мешает слишком многим. А это неизбежно отразится на мне, если его поймают.

— Риннэлис, подумай еще раз. Ты можешь все бросить. Ты еще можешь все бросить.

— Ты считаешь меня слабой и трусливой? — резко вскинулась ларэ дознаватель, прожигая друга злобным взглядом.

Наступил Риш на любимую мозоль... Уж чего-чего, а попыток сообщить ей, что она слабая хрупкая женщина, ларэ Тьен не терпела. Но кто-то же должен иногда говорить ей правду.

— Я считаю, что ты достаточно умна и способна понять, когда необходимо остановиться. Все зашло слишком далеко, Риш, пора сматывать удочки. А еще лучше — сматываться. Не верю, будто ты не понимаешь, к чему все идет!

— И к чему же? — равнодушно произнесла девушка. — Будь добр озвучить свои выводы.

— Тебя либо убьют, либо упекут без суда и следствия в какую-нибудь тюрьму, где ты и умрешь от старости! И никто даже не узнает, где тебя похоронят. Не сходи с ума! На кой демон тебе вся эта возня с южанами, Риш?!

— Лэр, знаешь, есть такое слово «честь». А еще и слово «долг»...

— При чем тут это?! — рявкнул Лэр, резко остановившись и резко развернув ларэ дознавателя к себе. Та болезненно поморщилась, но не стала жаловаться на грубое

обращение. Риннэлис Тьен вообще никогда не жаловалась.

— По-твоему, если меня угораздило родиться женщиной, то я могу быть такой... подлой? — разъяренно прошипела девушка прямо в лицо другу, который от неожиданности даже отшатнулся.

— Честь, долг... Да это мужские категории! При чем тут подлость? Ты девушка, ты...

— Слабая? — спросила Риннэлис. — По-моему, ты меня с кем-то путаешь. По крайней мере, с тобой справиться я уж точно способна. И за себя постоять могу.

Риш была зла. Нет, не так. Риш была в ярости.

— Ты берешь на себя слишком много. Больше, чем нужно, — тихо ответил Лэр, пытаюсь избежать неловкой ситуации.

Хотя куда уж более неловко: они и так стояли посреди улицы и выясняли отношения. И непонятно, отчего подруга раздражена: то ли нервы шалят, то ли ее вывело из себя предложение сдаться.

— Я беру ровно столько, сколько в состоянии вынести. И ровно столько, сколько обязана взять, — ледяным тоном сообщила Тьен. — И, надеюсь, впредь ты избавишь меня от озвучивания рамок поведения, которые, как ты считаешь, пристали слабой женщине.

— Следи за своим тоном, — сухо посоветовал Лэр.

— Хотела сказать тебе то же самое.

Нет. Она не в ярости. Она... обижена. Практически до слез обижена.

— Я же беспокоюсь о тебе, — вздохнул алхимик, стараясь не смотреть в глаза подруги.

— Спасибо, но, думаю, это лишнее.

И в этом она вся. Только что едва ли не орала на него, а теперь снова закрылась, как створки раковины. И даже извиниться не получится, ведь Риннэлис отлично умеет разыгрывать недоумение. Да и за что извиняться? За желание помочь? За попытку вразумить?

— Пойдем куда-нибудь в спокойное место, нужно продолжить разговор, — полностью успокоилась Риннэлис, — мы еще не закончили.

— Не закончили, — согласился Лэр. — Вот только вряд ли удастся найти заведение более спокойное и безопасное, чем «Меч и корона». Хотя... Кажется, я припоминаю одно такое.

За свою жизнь мне приходилось бывать даже в борделях — жизнь дознавателя есть жизнь дознавателя, а убийства в подобных местах тоже происходят. Но в первый раз мне довелось очутиться под крышей дома с красным фонарем в роли частного посетителя. Было несколько непривычно. Да и форму пришлось снять... А в ней я чувствовала себя так уверенно, как если бы за моей спиной стояла пара-тройка стражников. Но не заявляться же в фиолетовой мантии дознавателя в подобное место, не имея ни постановления о задержании, ни ордера на обыск! Так что я явилась в скромном сером платье (форма была предусмотрительно свернута, уменьшена при помощи магии и засунута в дальний карман от греха подальше), правда, и такой вид больше подходил для похода в храм, чем в веселый дом.

Вышибалы на входе поздоровались с Лэром, как с родным, меня же одарили подозрительными взглядами, но как только приятель сообщил им, что «это со мной», местная охрана, которой, судя по виду, самое место в нашем изоляторе, потеряла ко мне всякий интерес.

— И часто ты навещаешь это заведение? При нашей-то зарплате, — осведомилась я,

одаривая ларо Стэрола волной презрения. В двух фразах я сумела выразить все, что испытывала в данный момент: раздражение, возмущение поведением друга и подозрение его во взяточничестве.

— Риш... Я не посетитель... — пробормотал он.

— Да что ты говоришь, — хмыкнула я. Уж чему-чему, а таким заверениям в исполнении лиц мужского пола я не верила. Не был, не замечен, не привлекался. Ну-ну.

— Риш, но я правда здесь не посетитель! — вроде бы искренне возмутился мой лопухий друг, так что мне пришлось задать вопрос в лоб:

— И кто же ты здесь? Работник? — В последнем моем слове содержалось столько яда, что хватило бы человек на десять.

— Э... Да, — выдохнул он.

Несколько секунд я благополучно пребывала в состоянии шока, а потом одними губами — голос от потрясения пропал — произнесла:

— Что?..

Я торчала посреди полутемного коридора, вытаращив глаза, и смотрела на друга, как на что-то вовсе несусветное. Уж лучше бы был посетителем... А главное, кто польстится на услуги, предоставляемые данным заведением, в исполнении этого... Боги, даже слова-то приличного подобрать не могу.

— Риш, ты опять меня не так поняла, — пробубнил алхимик.

— И как же мне тебя понимать? — прошипела я ему в лицо, как смертельно оскорбленная кобра.

— Ну я подрабатываю здесь. Применяю знания, полученные в стенах академии.

— А конкретнее?

— Ну... — Он умоляюще посмотрел на меня, но милосердие никогда не являлось моей отличительной чертой. — Ароматические вещества, бальзамы, афродизиаки...

Я сверлила Лэра тяжелым взглядом, и он поспешил добавить:

— Все абсолютно законно!

— Объяснять это будешь не мне, — отрезала я.

— Риш, только не рапорт! Все действительно абсолютно законно! Если хочешь, покажу тебе!

— Ладно, верю на слово, — хмыкнула я, немного успокоившись. Лэру я все-таки доверяла, да и не особо хотелось, чтобы он мне что-то «показывал». — Но если когда-нибудь...

Приятель рассмеялся:

— Знаю-знаю. В мелкую пыль разотрешь.

— Именно, — с достоинством кивнула я.

— Ты не меняешься. Все та же нетерпимость ко всему, что, по твоему мнению, выходит за дозволенные пределы, — чуть поморщился Лэр.

— Должен же хоть кто-то обозначать эти пределы, — пожала плечами я.

Коридор, в котором мы с приятелем вели милую, практически светскую беседу, наполнил приторно-сладкий запах. Виски тут же заломило. Терпеть не могу таких ароматов. Слишком навязчиво и вульгарно. А через секунду я уже имела удовольствие лицезреть ярко накрашенную особу. Определить возраст женщины было невозможно из-за слоя косметики, а руки и шею она благоразумно скрыла шарфом и перчатками. Значит, стареющая. И держится как хозяйка. Значит, это здешняя маман.

— Ларо Стэрол, какая радость видеть вас! — громогласно оповестила о своем счастье женщина. — А эта ларэ?.. — брезгливо осведомилась маман, взирая на меня, как на таракана в тарелке с деликатесами.

И, похоже, эта лара почуяла, какой я расцветки. Как бы ты не одевался в свободное от работы время, — если шкурка фиолетовая, то всегда найдутся те, кто это поймет с первого взгляда.

— Эта моя коллега, лара Иллира, и мы всего лишь ищем место, где можно спокойно поговорить без свидетелей.

— Да уж, вряд ли вы могли привести подобного рода ларэ в мое заведение для устройства на работу, — язвительно прокомментировала лара Иллира, рассматривая меня с неестественным интересом.

Кажется, последняя фраза должна была выразить нелестное мнение хозяйки борделя о моей внешности и дать понять, что в это заведение меня не примут ни под каким предлогом. Я едва не ухмыльнулась.

— Разумеется, Лэр вряд ли пришел бы к вам с подобной просьбой, лара Иллира. Я уже имею честь служить в ином заведении, которое обладает гораздо худшей репутацией.

Женщина моргнула, опешив, а потом поняла. В золотисто-зеленых глазах мелькнула тень изумления.

— Что ж, я покажу вам комнату, где вы можете побеседовать. Думаю, будет излишним просить вас представиться, ларэ.

Верно. Хотя, готова поклясться, маман уже имеет представление о том, кого Лэр привел с собой.

Хозяйка привела нас в небольшую комнатку, дверь которой была предусмотрительно замаскирована. Скорее всего, я бы обнаружила ее, проводя обыск, но в глаза вход тем не менее не бросался. К тому же я есть я — мама всегда говорила, что чем лучше что-то спрятано, тем быстрее я это найду. Видимо, боги при моем рождении уготовили мне стезю дознавателя. И, судя по мнению окружающих, у богов, ответственных за мой выбор профессии, было странное чувство юмора. Явно черное.

В помещении не было окон, зато обнаружился еще один выход, скрытый за гобеленом, на котором была изображена битва на Йельском поле — одно из значительных сражений Второй эльфийской войны. Если учесть, что тогда перворожденные бежали с поля боя через тайный проход в топах, то намек на замаскированную дверь был вполне прозрачным. Посреди комнаты стоял небольшой круглый стол с тремя стульями, покрытыми слегка потускневшей обивкой. Больше ничего не было. Видимо, это было одно из тех мест, где люди предпочитают обсуждать свои самые секретные дела.

— Довольно уютно, — заметила я, присаживаясь на стул.

По крайней мере, уютней наших допросных.

Лэр понял ход моих мыслей и согласно хмыкнул.

— Я вас оставляю, — произнесла хозяйка и тактично нас покинула.

Еще несколько минут мы с другом настороженно молчали. Да, комната выглядела достаточно надежной для проведения приватной беседы... Но все же осмотреться не помешает.

Я, не задумываясь, использовала дополнительное маскирующее заклинание, которое должно было помешать желающим узнать суть беседы. Лэр одновременно со мной установил защитный контур. Все-таки мы превосходно друг друга понимаем после стольких

лет тесного общения.

— Итак, моя дорогая, на взгляд постороннего наблюдателя, все твои подозреваемые чисты, аки агнцы... Просто придраться не к чему.

— А если хорошенько присмотреться? — сощурилась я, кожей ощущая, что сейчас мне в руки попадут преинтереснейшие сведения.

Алхимик расплылся в такой довольной улыбке... Даже я прониклась волной оптимизма, излучаемой этим лопоухим типом.

— Уинсета, солнышко, списывай со счетов.

— И почему? — любопытствовала я, выжидающе взирая на приятеля, который просто светился от самодовольства.

— Он в магической коме вот уже вторую неделю. Маг-экспериментатор с нездоровой тягой к неприятностям. Его раза четыре собирали чуть ли не по частям после очередного неудачного опыта, а в последний раз он вообще учудил нечто несусветное! Пытался скомбинировать заклинания разных стихий.

Я понимающе поморщилась, примерно представляя, что могло произойти с Уинсетом.

— ...множественные ожоги плюс внутренние повреждения, да и ментально ему досталось. И теперь молодчик лежит, как бревно, в родном поместье.

— Почему об этом событии никому неизвестно? — спросила я.

— Домочадцы старательно скрывают факт недееспособности Уинсета. Сыновей у него нет...

— Майорат, — понимающе хмыкнула я. — Сыновей нет, а вот братья имеются.

— Именно, радость. Все имущество получит на законных основаниях младший братец, а жена и две дочери останутся ни с чем.

— И от кого ты узнал такие жуткие тайны? — любопытствовала я.

— Семейный врач Уинсетов — мой хороший приятель, а приличное вино делает беседу откровенной.

— Ты ему наверняка что-то подсыпал, — рассмеялась я.

— Ну... — Алхимик сделал вид, что смутился.

— А остальные? — продолжила клянуть я, требовательно взирая на своего друга.

Тот передернул плечами:

— Дорогая, ты же просто вымогательница, я и так тебе на треть работу сократил.

— Лэр, выкладывай, все, — велела я.

— Лэр, я тебя обожаю, — произнесла через полчаса Риннэлис, блаженно откинувшись на спинку стула. Это признание было сделано совершенно не тем тоном, к которому привык любвеобильный эксперт: ни восторга, ни писклявых ноток, при помощи которых девушки выражают переполняющие их чувства. У Тьен даже благодарность была сухой, но ларо Стэрол прекрасно видел теплые искорки в серо-зеленых глазах. Риш была чрезвычайно довольна, следовательно, кто-то в скором времени станет жертвой ее отличного настроения.

— Кстати, я тебе забыла сказать, — проронила девушка, — от меня старший кахэ сбежал.

— Как? — опешил Лэр. На его памяти от лары Тианы не удавалось удрать даже ее дочери. — Твоя мама...

— Прошляпила этого нелюдя, — вздохнула Риннэлис. — А он имел наглость еще и сбросить на мою шею своего племянничка. Оставил мальчишку — и все. Так вот тактично

дал понять, что его родственник — теперь моя личная головная боль. — В голосе ларэ дознавателя слышалась едва ли не детская обида.

— Может, вернется? — предположил Лэр.

— Ага, дождешься от него, — поморщилась Риннэлис. — Благородный мститель. Наверняка поляжет в неравной битве с врагами.

— И кому мстить планирует? — с любопытством осведомился парень. Безрассудство южанина его развлекало.

— В том-то и проблема, что точно он не мог знать, кому, — раздосадованно прикусила губу Риш. — Я была его единственным источником информации о внешнем мире, а на тот момент у меня, кроме общих предположений, ничего не было.

— Он что, весь твой список на тот свет отправить задумал? — изумился парень, в замешательстве потирая макушку. — Там же семь человек!

Риннэлис скривилась, как от чего-то горького.

— Он же Рука Смерти, я не до конца понимаю, что творится в его голове.

— Риннэлис Тьен, ты идиотка, каких свет не видывал! — рявкнул Лэр, подскочив к подруге и угрожающе нависая над ней. Тьен растерянно заморгала и вжалась в спинку стула. — Как только у тебя дурости хватило связаться с этим кахэ? Рука Смерти... Да он тебя убить мог быстрее, чем чихнуть. Каким местом ты думала в тот момент?!

На пару секунд ларэ Тьен изумленно застыла, не понимая, почему старый друг пришел в такую ярость и с какой стати он второй раз за день читает ей нотации, а затем перешла к активным боевым действиям по отстаиванию своего дознавательского достоинства.

Риш отодвинула Лэра от себя, а затем встала. Так разговаривать было гораздо удобнее.

— Ну, во-первых, когда все только заварилась, я не знала, что этот южанин — Рука Смерти, а он меня, как ты понимаешь, не осчастливил данным фактом своей биографии; во-вторых, я не настолько глупа, чтобы не вживить в него заклятие подчинения, так что, кем бы он ни был, я могла с ним справиться в любой момент; и, в-третьих, по какому праву ты начал на меня орать? — сухо выдала Риннэлис.

— Э... — Да, глупо было снова указывать почетной змее стражи, что делать, тем более сегодня она и так раздражена до предела, а недавняя ссора еще раз показала: на любую попытку давления ларэ Тьен отвечает ударом.

— Ладно, Риш, я молчу, — покаянно опустил голову алхимик. — Но от тебя я такой беспечности не ожидал.

Риннэлис едва заметно покраснела от смущения, но ни оправдываться, ни спорить не стала. Только высокомерно сверкнула глазами и вздернула нос, всем видом давая понять, что она — само совершенство, милостиво снисшедшее до простых смертных.

— Какие у тебя планы насчет твоей пропажи? — решил перевести тему алхимик. Смысл рассыпаться перед этой паршивкой в увещеваниях? Она сама все знает.

— Никаких. Раэн каэ Орон в курсе исчезновения кахэ, ему и придется разгрести эту неприятность, — сообщила Риннэлис недовольным тоном — ее явно не радовало вмешательство каэ Орона в дело южанина. — Я все равно ничего не могу с этим поделать.

— Как потом собираешься избавляться от оборотня? — язвительно осведомился парень, скептически глядя на подругу.

— Как-нибудь, — отмахнулась та. — Сейчас я намерена заняться решением насущных проблем.

— И да будет земля пухом для тех, кто осмелится встать на твоём пути, моя дорогая, —

невесело рассмеялся Лэр Стэрол, предупредительно открывая дверь перед Риннэлис. — И попытайся не угробить себя окончательно, ладно?

— Постараюсь, — неожиданно лучезарно улыбнулась девушка. И именно эта столь редкая на лице Риннэлис Тьен улыбка заставила сердце Лэра сжаться от смутного предчувствия беды.

«Ты уж побереги себя, Риш», — мысленно попросил он.

Риэнхарн Аэн уже понял, что идея сбежать от дийес Риннэлис, пожалуй, не была такой разумной, как ему показалось вначале. Оказавшись без денег и поддержки на враждебной территории, кахэ почувствовал себя как в ловушке. Месть — это прекрасно и благородно, но вот только кому именно мстить? Побег... Это было чересчур импульсивное решение, но что-то изменить сейчас уже невозможно. Второй раз дийес дознаватель не допустит такой оплошности, и шанса вырваться из ее цепких рук больше не представится, а Риэнхарн должен отомстить. Эта потребность была частью его крови, частью традиций его народа, частью смысла его жизни. И это — своего рода приговор, не подлежащий обжалованию даже после смерти. Человек не в состоянии понять мотивы южан. Даже дийес Тьен, столь хорошо изучившая обычаи кахэ, столь много знавшая о них, не сумела уловить их духа. Люди могут нарушать свои законы и не терзаться угрызениями совести. Кахэ не в состоянии переступить через часть себя. Нарушить обычай — все равно что отрезать себе руку. Мучительно и дико.

Бежав из дома четы Тьен, Риэнхарн сразу направился в столицу, туда, где находился убийца. То, что он не знал точно, кто именно повинен в смерти его возлюбленной и нерожденного ребенка, не казалось такой уж большой загвоздкой — кахэ пребывал в состоянии полнейшей эйфории от удавшегося побега, и этот восторг спутывал мысли, мешал думать ясно и объективно.

Ко всем прочим «прелестям» его незавидного положения добавились оборотни, страстно желающие вмешаться в его дела. Кровники — это всегда проблема, но кровники-оборотни — это проблема вдвойне, если не втройне. Особенно, если они происходят из рода каэ Орон.

«Благодарение предкам, я хотя бы избавлен от личного вмешательства Линха каэ Орона», — облегченно подумал кахэ. Вот с Третьим лордом, если бы тот сунулся в происходящее, возникли бы крупные неприятности, но он был далеко, а против Риэнхарна выступал только его родич.

Южанин сидел в грязной пустой комнате, где нашел себе пристанище после того, как вырвался из дома родителей дийес дознавателя. Средств для найма жилья у него не было — все деньги были оставлены Таэлю. Да и вообще, навряд ли сейчас будет разумным показываться на людях. В лучшем случае он попадет в руки дийес Риннэлис, в худшем — страже, оборотням или убийцам Софии. Так что для ночевки мужчина выбрал старое заброшенное здание с такими ветхими перекрытиями, что пройти по ним, ничего при этом не сломав, мог только нелюдь. Хотя даже сам кахэ пару раз едва не свалился в одну из многочисленных дыр в полу. Но, по крайней мере, так Риэнхарн был избавлен от ненужных глаз. Уж здесь-то его искать точно не будут. В этом городе слишком много трущоб, чтобы стража имела возможность обыскать их все.

«Хм... Значит, придется навестить всех подозреваемых дийес Риннэлис и пообщаться с ними лично. Приватная беседа с Рукой Смерти обычно всех впечатляет», — с

самодовольством подумал Аэн, садясь на подоконник. Все-таки пол под его весом начал подозрительно проседать.

Заявиться в дома к семерым высокопоставленным аристократам, учитывая пламенный интерес местных блюстителей порядка к личности Риэнхарна... Даже самому южанину показалось, что эта идея отдает идиотизмом.

«Просто превосходно, — сделал он вывод. — Выходит, что я ночью чуть ли не под открытым небом, голодаю, постоянно рискую жизнью только потому, что у меня не хватило ума продумать все заранее?!»

В голове Риэнхарна мелькнула предательская мысль вернуться обратно к дийес Тьен, но он отбросил ее как пораженческую. Тем более неизвестно, что захочет сотворить с ним дийес дознаватель теперь, после его побега.

Мой «черный список» сократился до двух человек, и я чувствовала из-за этого небывалый прилив энтузиазма. Двое — это уже не семеро, с которыми не знаешь толком, что и делать.

Итак, если исходить из моих предположений, то убийца намеревался с помощью казни ларо Риэнхарна перевести конфликт между людьми и кахэ из «холодной» стадии в «горячую». И если механизм этой стадии мне понятен практически в полной мере, то вот каким способом преступник планирует убрать ныне правящего короля, не совсем ясно. Убить монарха — это ведь не банк ограбить. Задача гораздо сложнее. Но тип, задумавший всю эту кампанию, далеко не дурак, соответственно он не мог просто понадеяться на то, что его величество Генрих вдруг скончается от сердечного приступа в самый подходящий момент. Значит, у убийцы есть возможность отправить на тот свет короля, причем постоянная возможность.

Если предположить, что на время войны большинство войск уйдет из Иллэны... Получается, преступник не служит в регулярной армии, поскольку основная часть авантюры разыгрывается в столице, а столь сложное дело, как государственный переворот, требует неусыпного личного контроля. К тому же будь заговорщик военачальником (а дворянин с герцогской цепью не будет прозябать лейтенантом), то начал бы с бунта в войсках, так было бы гораздо проще. Но батюшка его величества во время своего правления озаботился тем, чтобы на ключевых постах в армии находились люди, преданные короне до последнего вздоха, а нынешний правитель не стал устраивать должностных перестановок. Так что армия — нулевой вариант для заговора.

А его величество, если память меня не подводит, — посредственный полководец; этого не изменили даже годы обучения, да и не любит он показываться на месте военных действий. Стало быть, вероятность того, что на этот раз монарх захочет рискнуть своей венценосной головушкой, смехотворно мала...

Итак, король остается в Иллэне. Кто будет рядом с ним? Придворные, слуги и... личная гвардия?

А вот это уже вариант. Гвардию его величество формировал лично в самом начале своего правления, то есть его батюшка не участвовал в отборе, а сам Генрих, по всеобщим наблюдениям, не слишком хорошо разбирается в людях и отличается крайним упрямством, так что взять на службу в собственную охрану он мог практически кого угодно. И даже если бы кто-то намекнул о неблагонадежности выбранных людей, монарх скорее всего проигнорировал бы подобного рода советы.

Я, конечно, могу и ошибаться, но, так или иначе, один из моих подозреваемых служит именно в личной гвардии короля. Это просто случайность или нет? Надо будет проверить...

Второй вариант — особо приближенное к государю лицо: входит без доклада в любое время суток, и ни у кого даже мысли не возникает спросить, с чем он пожаловал. Понятия не имею, чем его величество мог привлечь такой тип... Получается, сразу у двоих имеется непосредственная возможность убить короля. Кошмар. И что, спрашивается, мне с этим теперь делать?

Опять придется поиграть в живца, иначе мне не добраться до убийцы. Слежка, которую мне обеспечил Лэр, несомненно, отличный способ, чтобы получить информацию, вот только ни один суд не примет доказательства, полученные таким путем. Порой я испытываю раздражение при мысли, что, если бы не ограничения уголовного процесса, жизнь дознавателей стала бы гораздо насыщеннее. С другой стороны, далеко не все работники стражи согласятся променять реальные деньги на абстрактную справедливость...

Итак, мне придется сходить в гости без приглашения. И, возможно, не единожды. Надеюсь, с лестницы радушные хозяева меня не спустят.

Такие вот нерадостные мысли занимали мою многострадальную голову, пока я размеренным шагом направлялась к управе. Телепортироваться я посчитала лишним, поэтому просто прикрыла свою приметную физиономию морозом посильнее и шла по самым людным улицам, сливаясь с толпой. Без защиты фиолетовой мантии передвигаться оказалось сложнее, чем я представляла: мне несколько раз отдавили обе ноги, и разочек получила смачный шлепок пониже спины. Злоумышленник скрылся с места преступления на свое счастье, иначе бы так легко не отделался.

Прогулка подействовала на меня благотворно: теперь я даже искренне забавлялась над тем, как переменчива моя судьба: из трактира, давно и прочно оккупированного стражей, переместиться в бордель... Рассказать кому — не поверят. Да и рассказывать-то теперь уже некому. А Лэр — еще тот жук, подрабатывает полулегальным делом, можно подумать, он не в курсе, что на использование особых зелий в веселых домах требуется лицензия за подписью градоправителя. И что-то подсказывает мне: лара Иллира не озаботилась получением этой лицензии, перед тем как предложить Лэру Стэролу легкий заработок, который всегда так нужен работникам стражи.

— Эй, красотка, — заорали мне в спину, — прогуляться до трактира не хочешь?

Я пожала плечами и пошла дальше. Таких предложений мне не делали лет с семнадцати, причем даже темной ночью, когда я шла по городу в штатском и меня видно было только со спины. Казалось, что мою фиолетовую шкурку чуют, даже не имея перед глазами подтверждения в виде форменной мантии.

— Девушка! — заорали уже над самым моим ухом. Значит, все-таки меня окликали.

От скорой смерти любителя уличных знакомств уберегло непонятно что. В последние дни нервы у меня начали сдавать, и на любой громкий звук рядом с собой я реагировала исключительно однообразно — боевым заклинанием. Каким чудом я сейчас удержалась от убийства, известно только богам.

А голос-то у этого типа знакомый. Более того, мне довелось слышать его совсем недавно. Я соизволила оглянуться. Физиономия казалась смутно знакомой, но вот с ходу вспомнить, кто это и где мы встречались, не удалось. Человек (скорее всего, без примесей), на вид лет двадцать пять, волосы прямые, ниже плеч, соломенного оттенка, лицо квадратное, с грубыми чертами, нос несколько раз сломан, губы тонкие, через левую щеку

тянется шрам, рост средний, на кисти левой руки татуировка в виде совы, на правой — простое серебряное кольцо, от которого идет легкий магический фон, возможно, неактивированный амулет. А по сводкам не проходил, странно.

— Девушка, а вы свободны? — масляным голосом протянул тип.

И, спрашивается, чем его привлекло мое новое лицо? Я же специально создала неброский морок. Однако все к лучшему. Сова на руке этого парня приметная, такую татуировку по глупости не сделают.

— Думаю, да, — лучезарно улыбнулась я.

Гримаса, которая на лице ларэ Тьен вызвала бы заикание у собеседника, в исполнении безымянной девицы действительно была признаком хорошего настроения и благоволения.

Мое согласие явно подняло мужчине настроение. Еще бы, с таким украшением на лице мало желающих найдется свести с ним более тесное знакомство.

— А как вас зовут? — пошел в атаку подозрительный тип.

Безумно захотелось ляпнуть нечто из разряда: «Меня не зовут, я сама прихожу».

— Мадлен, — проблеяла я, старательно изображая из себя легковерную наивную дурочку. Такое амплуа примерять на себя мне еще не приходилось, поэтому я импровизировала, сверяясь с реакциями своего зрителя. Тот пока не выказывал никаких признаков беспокойства, стало быть, я вела себя адекватно роли. Главное, не сбиться на привычные дознавательские интонации до того, как получу все необходимые мне сведения. Наемные убийцы просто так по улицам Иллэны не ходят, «совы» предпочитают обретаться где-нибудь в пригороде, где стражи поменьше. В городе с этими парнями худо-бедно разобрались — поспособствовали некоторые высокопоставленные лица. Обладателей приметной татуировки с треском выдворили подальше от центра, впрочем, время от времени кто-то все равно просачивается. Как этот, например.

— Милашка, а не хочешь прогуляться до таверны? — не стал тянуть кота за хвост незнакомец.

Вот тут я смутилась. Как дать понять, что я согласна пойти с ним, и при этом не вызвать подозрений переизбытком энтузиазма? Честно говоря, под прикрытием морока я раньше не работала, да и импровизации мне никогда не удавались...

Пока я мучилась стратегией и тактикой, судьба решила все за меня. Не дождавшись от меня реакции, убийца со словами: «Конечно, хочешь», схватил меня за руку и буквально поволок к таверне «Петух и кошка», находящейся за углом. Хватка на моем запястье была крепкой, я могла поспорить, что останутся синяки.

Вышибала на входе странно посмотрел на мое лицо, но ничего не сказал, позволив «сове» беспрепятственно втащить меня внутрь.

«Петух и кошка» всегда было заведение для избранных; работники стражи решались появляться здесь в количестве не меньше двадцати человек ради проведения облавы. Воры, бандиты, дешевые проститутки, мошенники... Это место, от подвала до чердака, принадлежало городскому дну, никто из добропорядочных граждан и на тысячу шагов не подошел бы к таверне. Не трусость. Здравый смысл.

Зато теперь понятно, почему мой знакомец не привлек внимания никого из моих фиолетовых коллег. Любой стражник, рискнувший полезть в паучье гнездо, исчезал бесследно и навсегда.

Я понятия не имела, как заведение, куда меня привели, выглядит изнутри (в облавах я никогда не участвовала, считая подобные мероприятия недостойными себя), поэтому была слегка удивлена, поняв, что данная таверна мало чем отличается от других, разве что молоденькие разносчицы оказались немного более раздетыми, чем принято. Главная зала была большой, светлой и чистой. Возмутительно, но в этом притоне было не хуже, чем в «Мече и короне», святая святых стражи.

Докатились.

— Мартин, из какого монастыря ты притащил эту цыпочку? — заржал кто-то, тыча пальцем в мою сторону.

Не скажу, что подобное замечание меня порадовало. Более того, с самого дна души медленно поднимался осадок чисто женского раздражения — явление для меня редкое и совершенно нетипичное.

— Там больше таких нет, так что можешь и не надеяться, — радостно заржал в ответ мой спутник, волоча меня к свободному столику.

Вслед доносились смешки, пожелания удачи и предположения, когда же Мартин потащит меня наверх — разумеется, не пить чай или играть в шахматы. Если события пойдут именно так, это мне будет только на руку. Один на один я сумею нейтрализовать мужчину. Вытащить его из этого вертепа будет, разумеется, сложно, но реально. А вот посреди общей залы, при таком скоплении вооруженного народа, я сделать ничего не смогу, разве что сбежать...

О боги — в один день посетить бордель и бандитский притон. В моей жизни прочно обосновалось разнообразие.

И неожиданно я вспомнила, где слышала этот голос. Во время одного из нападений. Точно. Один из тех, кого присылали за моей головой... Еще бы вспомнить, из какой именно партии был этот убийца. Тогда можно будет хотя бы примерно установить момент, когда его

наняли...

Не обнаружив в своей голове ничего полезного, я решила оглядеть залу. В конце концов, не каждый день оказываешься в бандитском притоне в его естественном состоянии. Грубоватый деревянный стол тоже был идеально чист, такую неестественную стерильность я видела прежде только в морге.

На щелчок Мартина среагировало как минимум шесть разносчиц, но победила наиболее резвая девица, которая просто разметала своими внушительными формами менее удачливых конкуренток.

Переизбыток энтузиазма со стороны работников «Петуха и кошки» наводил на мысль, что мой спутник — здесь частый и дорогой гость. А еще влиятельный. Официантка смерила меня презрительным взглядом признанной первой красавицы. Такая серая мышь, как я, не казалась ей достойной находиться рядом с завидным мужчиной. Я не особо разбираюсь в приоритетах личной жизни криминальных слоев общества, но Мартин, похоже, считался здесь красавцем. Я старательно опускала взгляд, не давая девице заглянуть себе в лицо. Женщины — не мужчины, они подвох чуют кожей.

— Что будешь, детка? — осведомился у меня убийца. Я пожала плечами, демонстративно съезживаясь. Хотя есть хотелось. Очень. Обед в «Мече и короне» был безнадежно испорчен, и желудок посасывало.

— Тогда нам по кружке пива и тушеное мясо с капустой, — решил за нас обоих наемник.

В животе при упоминании еды одобрительно заурчало, хорошо еще, что вокруг стоял гомон и предательского звука не расслышали.

Парадокс жизни: раньше меня кормили за свой счет только Лэр и Тарн, а теперь угораздило оказаться на свидании с убийцей.

— Мадлен, а где живут такие хорошенькие девушки? — пустился во все тяжкие ухажер.

Отправившаяся было за заказом официантка зашла в судорожном кашле. Мне тоже стало смешно.

— За городом, — выдавила я. За образец поведения я взяла героинь народных сказок, которые в исполнении бродячих артисток почему-то по-козьи нежно блеяли, общаясь с окружающими.

— Так ты не местная! — искренне обрадовался мой собеседник.

Сразу вспомнился бородатый анекдот про серийного убийцу, тащившего девочку в лес: «А представь, как мне страшно будет одному возвращаться!»

Мы еще посмотрим, кто будет маньяка изображать, когда останемся нос к носу. В глубине души тлея злорадная улыбка, не допустить которую на лицо было невероятно сложно.

— Не местная, — подтвердила я все тем же тоном невинной жертвы, отправленной злой мачехой в темный лес.

А этот Мартин верил, совершенно искренне верил, что подцепленная на улице девчонка оказалась дурочкой, забредшей далеко от дома. Но кто же предполагает, что в скромном платье, опустив очи долу, по городу ходят дознаватели при исполнении?

Я чувствовала взгляды местных завсегдатаев, иногда злорадные, иногда сочувственные, иногда презрительные, и все яснее осознавала: если я выберусь отсюда живой, да еще и со своей «жертвой», то нужно будет потратить крупную сумму на свечи всем богам разом. Здесь действительно могло помочь только чудо. Просторная комната среди бела дня была

забита народом под завязку...

И пока я размышляла, на сцене появилось еще одно действующее лицо, едва ли не главное в разыгрываемой сцене. Я так и не поняла, из какой щели просочился этот кусок мрака.

Сперва было неясно даже, мужчина это или женщина, настолько был закутан в одежду явившийся: черный плащ, как безвольные крылья издохшей летучей мыши, на лицо накинута капюшон, высокий воротник куртки поднят, скрывая губы и подбородок от посторонних взглядов. Неплохая конспирация, если не принимать во внимание, что за окном отличная теплая погода, и черное пятно посреди людной улицы заметнее, чем чернила на белоснежной скатерти. Двигался незнакомец или незнакомка так, что волей-неволей предположишь: перед тобой нелюдь. Препятствия на своем пути черный не обходил — обтекал.

— Добрый день, ларо, — поприветствовал его без особого удивления Мартин.

Значит, именно ради этого вот «ларо» убийца сюда и явился.

— Добрый, — не стал спорить чужак, присаживаясь на свободный стул.

Я едва не подпрыгнула от неожиданности, услышав его речь. Всего одно слово, но до чего занятно произнесено: чрезмерно растянутые гласные, звук «р» смягчен настолько, что слышится практически как «л», сама артикуляция для человеческого языка чересчур вялая.

Ну и зачем было прятать лицо с таким-то вопиющим акцентом?

— А это что за ine? — недовольно спросил пришелец, ткнув в мою сторону изящным музыкальным пальцем. Верх бестактности. К тому же, находясь на чужой территории, произносить словечки на своем языке... Дурные манеры — признак переизбытка наглости или недостатка воспитания, ни то ни другое не говорит о силе и большом уме.

— Ты же сказал, что тебе нужна девка, — недоуменно пожал плечами Мартин, вперившись в меня тяжелым взглядом. Мол, только дернись, на части голыми руками разорву.

Ну-ну. Блажен, кто верует.

— Да, но не первая подвернувшаяся тебе на улице! А если она из стражи? Убей ее!

Я почувствовала тревогу. Если Мартин решит выполнить приказ черного, то мне придется защищаться, и тут уж точно станет понятно, что вместо мышки убийца притащил змейку.

— Да ты свихнулся! — на всю комнату заржал человек. — Эта девка — из стражи?! Да посмотри только на эту бедную овечку, она на тебя взглянуть боится! Как такая в страже может работать?

— Ты Тьен еще не видел, — саркастически хмыкнул черный. Если Мартина было слышно в любом углу, то нелюдь говорил совсем тихо. — По той тоже не скажешь, что она из себя нечто серьезное представляет, а справиться с ней пока никому не удалось.

— Видел! И ничего, баба как баба, замочить можно, — оптимистично заверил своего собеседника блондин. — А девчонка нам поможет.

Попасть в яблочко, не целясь... Все же боги меня еще любят. Везение на грани невероятного: на меня вышли именно те, кому понадобилась моя шкура. Причем какэ, по моим прикидкам, именно тот, кто помогал в инсценировке ритуального убийства ларэ Айрэл. Как говорят южане: «Если предки вложили в ладонь, не забудь сжать пальцы». Эту парочку я в управу затащу, даже если придется взорвать «Кошку и петуха» ко всем демонам разом.

Кахэ буравил меня тяжелым взглядом. Заметил что-то?

Я мгновенно прикрыла свое магическое поле иллюзией.

Обнаружся вдруг у меня дар — вопросов тут же прибавится. Сама же стала легко «ощупывать» черного, пытаюсь определить его потенциал и соответственно количество проблем, которыми он может меня обеспечить.

Нелюдь тем временем продолжал разговор с Мартином, обращая на меня внимания не больше, чем на стул, на котором сидел. Такой расклад меня вполне устраивал, так как давал определенную свободу действий.

— Она откуда?

— Из пригорода, — с ухмылкой ответил меченый. — А Иллэна — город большой, мало ли куда могла запропасться хорошенькая провинциалка. В столице водится много плохих парней, поди пойми, какие здесь руку приложили.

Выдав свою тираду, парень расхохотался. Звук гулко раскатился по помещению, отразился от стен и вернулся обратно. Эффект поразил даже сам источник смеха. Вот что значит луженая глотка.

Кахэ, привыкший к более сдержанному проявлению эмоций, недовольно и, как мне показалось, брезгливо поморщился.

А маг слабенький... Да еще и огненный. Превосходно: Пятый закон магии еще никто не отменял, значит, подавить слабую магию собственной стихии для меня труда не составит. Тем более вербальный ее вариант.

— Но если ты, милашка, будешь умной девочкой, ничего плохого не случится, — поспешил успокоить «наивную жертву» убийца, улыбаясь, как его величество на празднике явления богини плодородия и весны.

В глазах южанина на это заявление появился скептицизм, который я в полной мере разделяла. Отпускать в свободное плавание свидетеля глупо. Глупее было бы только лично отвести его в управу и передать с рук на руки кому-нибудь из дознавателей. Но, разумеется, милая девушка Мадлен не могла не поверить, когда ее убеждали с таким честным видом. А у Риннэлис Тьен руки чесались применить какое-нибудь заклинание посильнее. Ну не было и нет в страже веры в людей и представителей иных разумных рас, зато появляется привычка бить на опережение. Качество, полезное как для моей профессии, так и для повседневной жизни.

— Верно, ine, — решил поддержать политику откровенной лжи нелюдь, — если сделаешь, как мы тебе скажем, то увидишь маму с папой.

Естественно, южанин не удовольствовался одними только уговорами. Неожиданно он навис надо мной, как вестник смерти, и еле слышно начал петь что-то на kaheily. Мелодия была неплоха, да и слова: что-то про то, что, даже во сне неизвестная, она не будет принадлежать своему возлюбленному, про звезды и деревья, подпирающие небеса, а вот исполнение подкачало. И кто только придумал, будто все кахэ поголовно превосходно поют? Конкретно этот бесстыдно фальшивил. Возможно, именно поэтому заклятие подвластия на меня не действовало совершенно. Но изображенный мной ословелый взгляд убедил нелюдя, что маг он превосходный. Ага. «Поводок». Милая и полезная вещь, если сумеешь наложить как следует, — не только подавляет волю объекта, но еще и «тянет» его обратно при необходимости.

Я подготовила «феникса». Так, на всякий случай. Огненный маг более всего уязвим для заклятий своей стихии — обратная сторона силы. От такой милой «птички» в моем

исполнении уходили разве что на тот свет... Хм. Слишком уж радикальный вариант. С черным было бы хорошо пообщаться по душам, возможно, с применением кое-каких занятных приспособлений, доводящих искренность до невероятных пределов. Дознавателей тоже учили, куда и под каким углом загонять иглы и зачем придумали дыбу. Значит, дабы не потерять интересного собеседника, вместо «феникса» остановим выбор на «огненной бабочке», эта точно не доведет до летального исхода.

— Знаешь, где находится управа района Белого сада? — спросил меня Мартин. Сперва мне показалось, будто вопрос слишком уж дурацкий — нашу управу в Иллэне знал последний нищий, а потом вспомнила, что не местная, и ответила на вопрос кивком.

Блондин удовлетворенно хмыкнул:

— Пойдешь туда, скажешь, что тебе нужна дознаватель Риннэлис Тьен и ты хочешь встретиться с ней лично. Тебя проводят к ней в кабинет.

— Возьми, — перебил его черный, сунув мне в руку небольшую брошь в форме свернувшейся в клубок кошки.

Телепорт? Судя по ауре, да. Слабенький, узконаправленный и, кажется, настроенный на этих двоих. Неужели надеются справиться со мной только вдвоем? Какие козыри должны быть припрятаны в их рукавах? Не стоит рисковать, вызову в качестве подкрепления ларо Разна, наверняка обнаружится, что у него есть кровная вражда и к этому конкретно взятому южанину. Быть такого не может, чтобы у оборотня не было и к этому какэ какой-то мести, если не *ten-hi*, то хотя бы *sae-hi*.

Арэйн?

Изумлению Риэнхарна не было предела. Что делает Сарет Арэйн, пес Дома Торесс посреди Иллэны, да еще вместе с двумя людьми? Ну не с дипломатическим же визитом появился! Рядом с Саретом шли мужчина и молодая девушка, их лица Аэну рассмотреть пока не удавалось, но девушка привлекла его внимание. Серое строгое платье, выглядящее вызывающе в этом районе столицы Эрола, длинные темно-русые волосы, стянутые в тугую косу, скупые движения, идеальная осанка, достойная королевы... Змея?! Быть того не может... В таком месте и в такой компании? Но перепутать с кем-то дийес Тьен для какэ было сложно. Но только какого демона дийес дознаватель делает рядом с неблагонадежным какэ и человеком с внешностью уголовника? Неужели бесстрастная и справедливая дийес Риннэлис все же решила отступить от собственных принципов?

Сама идея такого поступка со стороны дражайшей гадюки показалась для Риэнхарна такой же дикой, как дождь из лягушек...

А потом девушка на секунду повернулась к нему лицом, и южанин увидел совершенно незнакомое ему лицо. Глаза узкие, нос прямой, а у дийес он чуть вздернутый, тяжелый подбородок, крупные пухлые губы, низкие скулы... Ничего общего с лицом змеи эта физиономия не имела, но не мог же он ошибиться? А может быть, и мог.

Незнакомка вновь повернулась спиной.

Нет, он не ошибся. Тьен это, и никто другой. Даже сомнений быть не могло. Выправка Риннэлис Тьен слишком заметна, чтобы он перепутал ее с кем-то другим, какую бы личину она на себя ни нацепила.

Значит, дражайшей дийес чем-то не угодил ее милый облик, и она решила набросить поверх иллюзию. Нет, не иллюзию, здесь заклятие посложнее и понадежнее, что-то вроде «маски» или даже «зеркала».

По здоровом размышлении мысль о том, что гадюка решила пойти против своих установок, показалась глупой. На то она и змея, чтобы быть мерзкой, равнодушной и неподкупной. Тьен не пошла бы на поводу у преступников. Даже за очень большие деньги.

Значит, у Арэйна появились крупные проблемы в лице одной человеческой девушки, помешанной на своей работе. Хватка у дражайшей дийес крепкая: если один раз попал, то дорога только на тот свет... Нет, положительно, иногда это свойство дийес Риннэлис приводило Риэнхарна в полный восторг, особенно когда он представлял, что она может сделать с вырождаком из Дома Торесс. Если предположения дийес дознавателя верны, то вполне возможно, именно дийэ Арэйн Сарет мог посодействовать убийце Софии. Если припомнить, какие у Домов Эррис и Торесс сложились отношения, то вероятность подобного выпада со стороны враждебного Дома высока. Противники Дома Эррис не гнушались никакими средствами борьбы, слишком уж был силен главенствующий Дом, слишком уж разумными и решительными были его правители, начиная с легендарной прародительницы Айис.

Проследить за странной троицей хотелось до безумия. Все-таки кахэ любопытны, как кошки, и часто страдают из-за этой своей черты. Но нельзя же позволить им уйти неизвестно куда! Велика вероятность того, что именно эта тварь Арэйн... Да и дийес тоже не стоит оставлять без присмотра, неизвестно, справится ли она в одиночку с человеческим головорезом и кахэ, который не Рука Смерти, но все же по силе и по скорости превосходит большинство людей. Внутренний голос ехидно напомнил, что драгоценная дийес Риннэлис, о чьем хрупком здоровье Риэнхарн якобы сейчас заботится, оказалась в состоянии справиться даже с ним самим, но он решил игнорировать инсинуации собственного подсознания.

Для перемещения пришлось выбрать истинно кошачий способ: кахэ пошел по крышам. Всего-то и нужно было, что преодолеть по ветхой полуразвалившейся лестнице два пролета, вылезти через окошко чердака на карниз и подтянуться на крышу. Черепица была ненадежной дорогой — Риэнхарн несколько раз успел возблагодарить предков, что его душа воплотилась в представителе народа Слова. Человек бы уже давно свернул себе шею, ступая по скользкой черепице. А кахэ двигался с тем же звериным изяществом, что и по ровной мощеной дороге.

Голуби, издревле считавшие крышу своей вотчиной, ошарашенно и неодобрительно косились на странного двуногого, ворвавшегося в их владения. Кахэ без особой вежливости расшугивал наглых птиц, которые спокойно продолжали сидеть, даже когда он едва не наступал на них. Пару раз мужчина чуть не споткнулся о надоедливых тварей.

Риэнхарн никогда не любил голубей.

Жаль только, что не удастся досмотреть финал спектакля, устроенного дийес Тьен. Уж очень хочется увидеть перекошенную яростью и бессилием физиономию Сарета Арэйна. В победе гадюки Аэн не сомневался. Она выигрывает, даже если все против нее.

Сарет Арэйн был разумным и циничным кахэ. Достаточно разумным и циничным, чтобы без слова протеста отправиться в человеческое государство для выполнения приказа главы Дома. Традиции Арэйн блюл, как и подобает добропорядочному кахэ, но почему бы не отступить немного? Разумеется, к вящей славе Дома Торесс и в соответствии с личной просьбой главы. Собственно говоря, именно из-за такой гибкости Сарета, носящего всего лишь синее, и приблизили к власти имущим. Конечно, ничто не изменит цвета его одежды,

но хотя бы прикоснуться к настоящему могуществу... И чем демоны не шутят: вдруг дийэ Эрхе будет доволен им настолько, что позволит жениться на девушке более высокого происхождения, и он сможет сменить цвет хотя бы на зеленый? Бывают же на свете чудеса!

И для этого чуда нужно совсем немного: остывшие трупы Риэнхарна Аэна и человечки Риннэлис Тьен, раз она так активно мешается под ногами. Мерзкая девка уже несколько раз спутывала Арэйн у все карты и при этом отчаянно сопротивлялась, когда ее пытались убить. Подосланные убийцы либо возвращались ни с чем, либо их возвращали по частям. Хотя чего еще можно ждать от примитивных людишек? Эти твари были созданы в тот момент, когда у богов наступил творческий кризис, не иначе.

Связи с некоторыми нечистыми на руку смертными были для кахэ в порядке вещей, тем более с «совами». Мало ли кто из людей мешает Дому в достижении его целей. Для убийства кого-то из южан такие «знакомые» не подходят — соотношение сил не то, а вот для убийства зарвавшейся гадюки сойдут в самый раз.

Радовало, что смертный попался не совсем уж тупой и серьезно взялся за порученное дело, но ему и платили за работу прилично. К тому же «сова» сумел выкрутиться при прямом столкновении с Тьен, а это уже очко в его пользу.

Правда, привлекать третьих лиц, причем неизвестно откуда явившихся, кахэ считал по меньшей мере неосторожностью. Хотя ine и в самом деле можно зарезать где-нибудь в темном переулке, как овцу. Жалеть людей? Этих тупых животных, способных только жрать и размножаться? Сарет не считал себя жестоким — нельзя ведь обвинять того, кто забивает скот на мясо? Или того, кто охотится на волков? А чем люди лучше? Тем более что Арэйн убьет девчонку во благо Дома.

Человечка шла рядом, даже не пытаясь вырваться из цепкой хватки Мартина, нанятого убийцы, и только по-коровьи глупо хлопала глазами, словно стараясь не заплакать. Стало противно.

— Не дрейфь, детка, — ухмыльнулся «сова». Ine неуверенно улыбнулась в ответ. Ее губы мелко дрожали. Позвать на помощь она, видимо, так и не догадалась. Дура.

— Возьми это, ine, — велел южанин, протягивая человечке круглый посеребренный медальон. Обычная побрякушка, которая продается на каждом углу за несколько медяшек. Вот только не на каждую такую поделку наложены мощные чары. Колдовством занимался лично дийэ Эрхе, что исключало малейшую возможность сбоя при использовании.

— Видишь управу стражи?

Серое неуклюжее строение торчало на другой стороне площади, как трухлявый пенёк.

Девчонка судорожно кивнула.

— Зайдешь туда, заявишь, что тебе надо видеть ларэ дознавателя Риннэлис Тьен. Имя запомнила?

В ответ он снова получил кивок.

— Если ее не будет на месте, дождешься, поняла?

— Д-да, — выдохнула девчонка, закусывая губу.

Как бы не напутала с перепугу. Но брать кого-то поумнее опасно: те интуитивно чувствуют заклятия подчинения и сбрасывают их. А так как умелым магом Сарет никогда не был, то особых усилий, чтобы избавиться от его чар, не понадобится.

— Скажи, что хочешь поговорить с ней наедине по поводу дела, которое она расследует сейчас, что у тебя есть нужная ей информация. Как только останетесь вдвоем, отдашь ей этот медальон. Только перед этим нажмешь на это углубление ногтем. Вот эта ямочка,

видишь? Нажмешь. На нее. Ногтем. Да не сейчас! А перед тем, как передать медальон Риннэлис Тьен, дура! Нажмешь и тут же отдашь ей в руки! Она должна взять его в руки!

— Э... В обе? — честно хлопнув глазами, спросила ine.

— Хоть в одну руку, хоть в обе! — взорвался Сарет и зло выругался: — T'he na roht!

— А что, если она не возьмет?

— Тогда ты не вернешься домой, — самым мерзким образом осклабился кахэ. — Так что постарайся, чтобы взяла. Потом выйдешь из управы и придешь в таверну, ясно? И не вздумай в страже болтать про нас, хоть слово скажешь — до утра не доживешь. Я тебя из-под земли достану.

Во время получения инструкций я нервно кусала губы, чтобы не дать появиться на лице профессиональной улыбке. Смешно. Но нельзя же было расхохотаться прямо в лицо кахэ, так старательно объясняющего мне мое же убийство. Надо будет еще разобраться с тем, что южанин нашептал над той игрушкой, которую мне всучил. Или не он нашептал. Чары наложены явно сложные, кожей чувствую, а особого дарования к колдовству у этого южанина я что-то не заметила. Интересно, из какого он Дома? Торесс? Скорее всего. Или вольнонаемный, но работающий на Дом Торесс. Зуб даю. Тот, который ядовитый.

...И он называет меня только ine, причем таким тоном, что переводить нужно как «девка». Ларо Риэнхарн обращался не иначе как «дийес», со сдержанным достоинством, не унижая ни меня, ни себя.

Сама по себе встреча с собственными убийцами меня только развеселила. Никакой особой опасности для себя я здесь не видела. Я и сейчас могла бы с легкостью сбежать от этой парочки, возможно, я в состоянии даже убить их обоих сразу... Но ведь вытянуть информацию из живых гораздо быстрее и проще, чем из трупов. К тому же лучше всего мне удаются огненные атакующие заклинания, а после них разупокаивание не всегда осуществимо. Специфика стихии. Придется использовать что-то менее радикальное. Например, оборотней. В конце концов, ларо Раэн неплохо потрепал мои бедные нервы — пусть возмещает моральный ущерб. Или это я трепала его нервы? В любом случае, черный кахэ наверняка интересен нам обоим.

А еще меня настораживало странное ощущение: как будто мне в спину уже довольно долгое время упирается чей-то взгляд. Как ни странно, враждебности к своей скромной особе я не улавливала, но неизвестность все равно раздражала. Постоянно приходилось подавлять желание обернуться и узнать, кто это так мной интересуется.

А кахэ и Мартин почему-то ничего не чувствовали. Странно.

Риэнхарн с легким удивлением взирал с высоты крыши трехэтажного здания, как Арэйн что-то старательно втолковывает дийес Риннэлис. Вот теперь нелюдь был целиком и полностью уверен в том, что Сарет Арэйн не имеет ни малейшего представления, кто перед ним: увещевать дийес дознавателя, как четырехлетнего ребенка, не только глупо, но и небезопасно. Все-таки змея была злопамятна и совершенно не терпела, когда ставили под сомнение силу ее интеллекта.

После довольно продолжительной беседы дийес Тьен мирно двинулась к собственной управе, а Арэйн и Мартин внимательно следили за ней, пока девушка не вошла в здание.

Предки, ну как можно быть таким идиотом? Подобрать на улице неизвестно откуда взявшуюся девчонку, запугать ее до полусмерти и заставить быть пособницей в убийстве...

Хотя, возможно, не такая уж это и глупость. Просто, дешево и идеально путает следы. Если труп неизвестной девчонки с убийством дийес дознавателя еще можно увязать, то как узнать о том, что за двумя убийствами стоит именно Сарет Арэйн, а уже за ним — пока неизвестный человеческий вельможа... Да, в принципе неплохо, хотя подосланная человечка могла решиться все рассказать в управе если не самой дийес Тьен, то еще кому-нибудь. Но на этот случай существуют заклятия подчинения, а вербальная магия практически незаметна для людей...

Вот только на этот раз дийэ Арэйну не повезло в крайней степени. Хотя кто мог ожидать, что в облике серой мышки по городу расхаживает именно та особа, которую дийэ Сарету необходимо убить? Иногда судьба любит зло пошутить. В этот раз орудием ее развлечения стала милейшая и добрейшая дийес Риннэлис, которая наверняка спустит шкуру с зарвавшегося выскочки. И какэ безумно хотел увидеть это.

«Ненавижу ходить по крышам», — мрачно подумал Аэн, но все же пошел вслед за сородичем.

Когда я вошла в управу под чужой личиной, охранники были удивлены. Хотя и не стали пытаться меня задержать — защита здания, так превосходно не работающая в минуты крайней необходимости, сейчас функционировала стабильно и четко сообщила стражникам, что перед ними Риннэлис Тьен собственной персоной. Задавать мне вопросы сослуживцы тоже не стали, во избежание, так сказать. И правильно, мне сейчас не до рассказывания сказок, а правду сказать — себе дороже.

Я «сняла лицо» и явила миру собственную, не слишком довольную и цветущую, физиономию. Охрана, воочию убедившись, что это точно я, полностью успокоилась и попыталась незаметно спрятать замызганную колоду карт.

Мой путь лежал в разоренный кабинет, привести который в божеский вид у меня не хватало ни времени, ни сил. Ларо какэ желает, чтобы я явилась к нему на встречу? С превеликим удовольствием. Только не одна. Думаю, ларо Раэн согласится составить мне компанию, а может, и не один — кто знает, сколько под его началом еще оборотней, я пока никак не могу определить предел возможностей, которыми всемогущий Третий лорд наделил своего родича.

Видимо, от подобных мыслей выражение моего лица стало совсем уж жутким, потому что встретившийся на пути ларо Даэн неожиданно пискнул что-то вроде «извините» (за что он извинялся, я так и не поняла) и шмыгнул в первую попавшуюся дверь. За которой располагался женский туалет.

А я думала, что это у меня плохо с нервами...

Кабинет поприветствовал меня затхлостью и гарью. Интересно, этот мерзкий запах когда-нибудь выветрится или будет преследовать меня до конца жизни? А ведь, скорее всего, умру я именно в этом кабинете — я из тех дознавателей, которых с работы уже выносят.

Чтобы хоть как-то справиться с вонью, я настежь открыла окно, не забыв выставить «щит». Теплый весенний воздух хлынул в предоставленный проход, и мой профессиональный склеп перестал быть таким отвратительным. С улицы пришли запахи свежего хлеба и аромат продаваемых торговками цветов. Я любила позднюю весну именно за эти запахи.

— Ларо Раэн, — позвала я.

Раньше, когда мне нужна была помощь, я обращалась исключительно к Лэру и Тарну, сейчас же приходится пользоваться услугами совершенно постороннего мужчины. Но что мне еще остается.

— Ларэ Риннэлис? — через несколько секунд ответили мне. Перед глазами возникла не слишком довольная физиономия ларо каэ Орона: — Вот только не говорите мне, что вы соскучились!

— Не слишком, — ответила я. — Лучше скажите, у вас в Доме Торесс кровников нет? Перевертыш озадаченно замолчал.

— А что такое? — наконец спросил он.

— Есть возможность взять за горло одного представителя этого Дома. Велика вероятность, что он причастен к делу Аэна, — сообщила я, не слишком углубляясь в подробности. Сейчас главное, чтобы Рысь согласился, а уж в деталях все будем разбирать при личной встрече.

— И с чего вы сделали такой интригующий вывод? — решил проверить почву нелюдь.

— Этот достойный ларо собирается меня убить, — хмыкнула я.

— Вы с каждым днем становитесь все популярнее, ларэ, — издевательски протянул мужчина.

— Меня даже пугает такой расклад.

— И что вы предлагаете мне, ларэ?..

Риэнхарн Аэн довольно удобно устроился на чердаке старого дома. Через окно превосходно просматривался вход в дом, куда вошли Арэйн и его спутник. Жаль, что подобраться еще ближе нельзя: все-таки кахэ не имеет права умирать до тех пор, пока не отомстит за смерть возлюбленной. Но если бы не священная для южан месть, мужчина лично бы встретился лицом к лицу с сородичем и постарался оторвать ему голову.

Около часа ничего не происходило, а потом... потом кахэ искренне пожалел, что демоны принесли его к этому дому. Как духи хаоса из шкатулки, посреди улицы возникли оборотни. Шестеро. И все, как ни странно, в фиолетовом. И среди них Аэн опознал Раэна каэ Орона, правую руку Третьего лорда. Предки, вдруг эти твари учуют его? Драться с шестеркой перевертышей не хотелось совершенно. Два-три — еще куда ни шло, но шестеро?!

«Хотя чего это я удивляюсь? — подумал Риэнхарн. — Совершенно закономерно, что дийес втравила драных котов, в конце концов, ей нужна силовая поддержка, а в собственной управе ей запрашивать помощь нежелательно».

Впрочем, опасения Риэнхарна не оправдались: его кровники были слишком заняты дийэ Саретом, чтобы проверять близлежащие строения, да и сам кахэ находился достаточно далеко от перевертышей, чтобы его запах был для них уловим.

Затем появилась и сама дийес Риннэлис в том же сером платье, в котором Раэн видел ее ранее, вместе с Арэйном и тем подозрительным человеком. Значит, он не ошибся, и тогда с Арэйном была именно гадюка. Не то чтобы Риэнхарн сомневался в своей правоте... Но удостовериться все же было не лишним.

«Ну, дийэ Сарет, посмотрим, что останется от вашей шкуры после такой встречи! — злорадно подумал кахэ. — И надеюсь, то, что вы напоёте, поможет дийес Тьен добраться до убийцы».

В том, что дийес Риннэлис не побоится использовать пытки, южанин не сомневался ни капли, как и в том, что и в этом деле дийес не будет равных. А если она не сумеет довести

задержанного до нужной кондиции, то каэ Орон поможет с огромным удовольствием. Помнится, как-то Арэйн имел неосторожность подпортить планы рода каэ Орон и стал кровником для всего клана Рыси разом. Причем оборотни были разозлены настолько, что каждый имел право на ten-hi без строгой очередности. Обычно так решают проблемы с достаточно неудобным, чтобы оставлять в живых, и недостаточно родовитым, чтобы долго урегулировать ритуал мщения, кровником. Вроде как оса — пришибить ее может любой, кто увидит.

Редкие случайные прохожие настороженно взирали на группу нелюдей, но форма стражи, которая была на перевертышах, снимала все возможные вопросы. Ну, Линх каэ Орон, умелец, каких мало, везде без мыла пролезет и еще кого-нибудь с собой протащит. Устроить в стражу такое количество сородичей надо умудриться...

Оборотни кружили вокруг дома, легкие и незаметные в подступивших сумерках. Кахэ даже позавидовал такому мастерству, хотя и понимал, что это, скорее, один из даров крови, которые каждая раса получила в момент создания — сколько сам Риэнхарн ни пытался добиться от себя такой же скрытности и легкости, но и вполтину не достиг умения треклятых перевертышей.

Но красиво идут, паршивцы! Явно пытаются определить, как зайти в дом с наименьшим шумом. Умные ребятки. А дийес Тьен вперед не суется, взирая на маневры своих союзников со стороны. Тоже верно — при штурме никакой пользы от человечки не будет. Насколько помнил кахэ, мечом дийес владела неуверенно.

Через несколько минут Рыси, повинуясь сигналу, ворвались в дом. Каждый выбрал собственный путь: кто-то вошел через двери, кто-то сиганул прямо в окно. А стекла-то еще не везде выбили... Кахэ искренне надеялся, что оборотни получают максимум дырок в своих блохастых шкурах.

Дийес Риннэлис с интересом наблюдала за действиями союзников, а затем неожиданно для Аэна исчезла.

«Удачи, дийес», — мысленно пожелал девушке кахэ.

Все же успех дийес дознавателя был для него гораздо более выгоден, чем успех Арэйна.

Сарет Арэйн раздраженно расхаживал из угла в угол захлавленной комнаты, ругая на чем свет тупость той идиотки, которую он послал к змее. Так тянуть! Что она там, пообедать с Тьен решила? Эта глупая ine точно будет умирать долго.

Время от времени кахэ останавливал взгляд на пентаграмме, начерченной в центре комнаты. Линии, проведенные на полу мелом, время от времени посверкивали белыми вспышками. Нелюдь удовлетворенно улыбнулся: значит, работает. Рисунок должен был перебить слабое заклятие переноса и сделать конечной точкой телепортации саму пентаграмму. А уж из нее так просто не выбраться, не зря мужчина корпел над ней двое суток, чтобы, не привести предки, не допустить неточности.

Теперь осталось только ждать, когда человечка окажется в ловушке. А там уж убить ее будет проще простого. Только бы эта демонова ine все сделала как надо.

Жаль, что он, Сарет, такой неумелый маг... Будь он настоящим мастером, не пришлось бы тратить лишнее время на объяснение девчонке того, что от нее требуется. Можно было бы просто вложить приказ при помощи Слова, а заодно и приказать покончить с собой после выполнения задачи. Но, увы, кахэ толком не умел заклинать.

— Где она? — раздраженно произнес южанин, снова пройдясь по комнате. Убийца

настороженно посмотрел на своего нанимателя, но решил промолчать. Ничего дельного сказать он все равно не мог...

— Вообще-то здесь, — донесся из темного угла отстраненно-спокойный женский голос.

«Что?» — опешил какэ, оборачиваясь на звук. Он готов был поклясться, что еще минуту назад никого, кроме него и «совы», в комнате не было... И никакой магии нелюдь тоже не ощутил... Тогда как?

— Вы столь настойчиво домогались встречи со мной, ларо, что я сочла невежливым не прийти.

Явившаяся неизвестно как и откуда женщина сделала пару шагов вперед, и свет, с трудом пробивавшийся через мутно-серые от грязи окна, обрисовал ее фигуру. Сарет сразу понял, что это и есть пресловутая Риннэлис Тьен, которую ему нужно было убить. Перед ним стояла девица среднего роста с непримечательным лицом, в сером простеньком платье. Вот только взгляд был холодным и цепким, как у настоящего пресмыкающегося. А еще осанка. Будто кол проглотила.

— Вы, как я понимаю, в курсе, кто я. Будьте добры представиться, — с легким раздражением продолжила смертная, заметив отсутствие реакции на свое появление у ошарашенного Сарета и у Мартина, пребывавшего в еще большем изумлении.

«И чего я жду? — пронеслась у какэ мысль. — Да, гадюка свободна, но она же явилась сюда одна! Что она может противопоставить мне и Мартину? Ничего. Она всего лишь женщина. Человеческая женщина! Пыль под ногами!»

Арэйн атаковал молниеносно, как если бы совершал *da-liss*, используя все силы, мастерство и ярость, которые в нем только были. Он сам не успел понять, как в его руках оказался меч, слишком уж быстро все произошло. Секунду назад он стоял, растерянно застывший, разглядывая неизвестно откуда явившуюся девку, а теперь уже несется на нее с клинком наголо.

Тьен резко выставила перед собой руку. Ее губы беззвучно шевелились. Неизвестно, что она говорила, но какэ врезался в невидимую стену и со стоном сполз по ней вниз.

Гадина.

А он ведь знал, что она неплохой маг, раз все еще жива. Человеческая магия, грубая, примитивная, к сожалению, была эффективнее в бою, чем напевные *heiliane*, Слова, которые использовали какэ.

И прежде чем какэ успел опомниться и напасть снова, Риннэлис Тьен дернула кистью руки, будто стряхивая капли воды — и тело южанина пронзила волна жгучей боли. Что она использовала, Сарет так и не понял, скорчившись и не обращая внимания на грохот, раздавшийся совсем рядом.

— Превосходно, как и всегда, ларэ, — констатировал Раэн, с удовольствием взирая на валяющегося на полу кровника. Тот все еще толком не пришел в себя от болевого шока, поэтому не мог в полной мере осознать, во *что* он умудрился влипнуть.

Человека, который был с Арэйном, уже деловито вязали братья каэ Орона. Смертный затаих, явно надеясь, что если он будет вести себя примерно, то его оставят в живых. Зря. Оборотням был не нужен живой свидетель, а ларэ Тьен вряд ли вступится за него. Если показания наемного убийцы должным образом запротоколируют, то жив он или мертв, ларэ дознавателя интересоваться уже не будет.

— Мне только кажется, или вы действительно сознательно дали мне возможность немного размяться? — В ровном голосе ларэ Риннэлис не слышалось ни угрозы, ни раздражения, одно чистое любопытство, но взгляд был каким-то... подозрительным.

— Простите, ларэ — усмехнулся перевертыш. — Уж очень хотелось посмотреть, как вы работаете. Слухов о вашем мастерстве ходит множество, а вот видеть самому, увы, не приходилось.

Девушка изобразила милую улыбку и ответила:

— Так надо было только попросить. Я бы не отказала вам в такой услуге.

Раэн поежился:

— В естественных, так сказать, условиях, ларэ, смотреть было интереснее. Все же чистота эксперимента...

— И каков ваш вердикт? — перебила неуклюжие оправдания ларэ дознаватель. Теперь уже без малейшего следа прежнего чуть заметного негодования по поводу выходки Раэна.

— Довольно неплохая реакция. Безукоризненное применение заклинаний. Большой магический резерв. Завидное хладнокровие. Как маг, ларэ, вы превосходны, но то, что вы не владеете оружием, ставит вас в заведомо невыгодное положение.

Девушка удовлетворенно кивнула, соглашаясь со словами оборотня.

— В моем возрасте уже поздно учиться фехтованию, — вздохнула она. — Так что приходится пользоваться тем, что имею.

— Эти, — кивнул в сторону задержанных каэ Орон, — вам не нужны?

Губы ларэ Риннэлис расплылись в нежно-хищной улыбке — она прекрасно поняла подтекст вопроса: «Они нужны вам живыми, или мы можем развлечься?»

Мартин еле слышно заскулил, умоляюще глядя на змею. Возможно, надеялся, что она все же сжалится над ним. Сарет Арэйн не надеялся ни на что. Он хорошо понимал, в чьи руки попал и что теперь с ним сделают. Оборотни никогда не отличались милосердием. Впрочем, как и кахэ. В этом они были схожи.

— Мне нужны только их показания, — брезгливо сморщилась человечка, отводя взгляд от убийцы. — Что будет с ними, меня не интересует.

— Превосходно! — возрадовался Раэн, переглядываясь со своими родичами.

— И что у вас к этому кахэ? Sae-hi или ten-hi?

— С каких это пор вы стали интересоваться кровной местью оборотней? — ехидно спросил ларэ дознавателя перевертыш. — Вы же все больше по южанам.

— Меняю приоритеты, — пожала плечами девушка, расправляя подол платья. — И как его имя, кстати говоря? Должна же я иметь представление, кого задержала.

— Ларо Сарет Арэйн из Дома Торесс, прошу любить и жаловать, — хмыкнул оборотень. — Более он не доставит вам затруднений, ларэ Тьен.

— То есть вы забираете этих двоих, и мне не нужно ломать голову, что с ними делать? — переспросила она.

— Да, ларэ, уж мы их пристроим...

— Надеюсь, на законных основаниях? — с подозрением посмотрела на Разна человечка. Все же ларэ Тьен остается верна себе самой и уставу стражи.

— Обижаете, ларэ. Никто не подкопается! — осклабился Разн.

Уж что-что, а искусно заматывать следы подчиненный Третьего лорда превосходно умел. Иначе его бы уже давным-давно убили. И, скорее всего, на тот свет Разна отправил бы его же дражайший родственник, который имел тяжелый нрав и был скор на расправу. Многие боялись Линха, но все до единого члены клана соглашались, что его действия всегда идут на благо Рысям. Даже если ради этого блага он со спокойной душой отправит на тот свет десяток-другой оборотней.

— Может быть, ларо Орон, вы наконец-то представите мне своих спутников? — неожиданно обратилась к мужчине ларэ Риннэлис.

— Зачем вам это? — тут же насторожился оборотень. Не слишком-то хотелось сообщать имена своих родичей змее, созданию непредсказуемому и потому вдвойне опасному. — Вряд ли дознавателю вашего уровня следует беспокоиться по поводу простых стражников.

— Правила приличия распространяются на всех без исключения, — с улыбкой покачала головой человечка, переводя взгляд с одного перевертыша на другого. — Тем более вряд ли оборотень, умудрившийся оказаться в столичной страже, может быть простым...

И снова возникло желание придушить ее прямо сейчас. Вот просто кинуться и схватить ее за горло, чтобы с наслаждением смотреть, как ее лицо синеет, и слушать предсмертный хрип. Все инстинкты оборотня говорили, что человечку надо убить. Но разум услужливо подсовывал картину: невысокая, стройная ларэ Риннэлис с брезгливой гримасой разглядывает корчащегося от боли Арэйна. М-да. Придушить — не самая лучшая идея. Может, отравить? Хотя ходят упорные слухи, что она разбирается в ядах лучше любого зельевара и способна определить наличие отравы, даже если у той нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха. Скорее всего, врут, но все-таки...

А ларэ дознаватель все улыбалась, чуть сощурившись, как сытая и довольная жизнью кошка. Разве что не мурлыкала. Поняла ведь, зараза, его метания и теперь взирает с видом победителя.

— Я могу сказать, что все присутствующие здесь ваши сородичи — каэ Ороны, — добила Разна человечка.

Верно. Здесь только братья и кузены Разна. Каэ Верр остался в их управе. Парень он не только сообразительный, но и бойкий на язык, так что его частенько ставили «прикрывать тылы», когда остальным перевертышам нужно было исчезнуть по делам, которые имели слабое отношение к интересам королевства Эрол.

— И какой из этого вывод?

— Я безмерно уважаю ваш клан, — многозначительно протянула ларэ Тьен. — Думаю, мне пора, — неожиданно сказала человечка, исчезая в слабом мерцании.

«Снег», — определил оборотень. Это заклинание было из разряда высших, требовавших

высокой степени мастерства и больших затрат сил. Пользоваться такой волшебной силой могли только особо одаренные, но даже им потом приходится на несколько часов забыть о магии.

«Позерство чистой воды, — хмыкнул каэ Орон. — Однако красиво».

— Демоны раздери мою шкуру! — воскликнул Касс, завязывая последний узел на веревке, которой он старательно, с садистским удовольствием, скручивал кахэ. Ах да... Эта южная скотина каким-то образом бедному парню едва клык не выбила. — Перед этой стервой я готов встать на колени!

— С чего бы? — искренне изумился Раэн, не понимая причины такого восторга со стороны родича.

— Мы могли без особых трудностей угробить ее в течение минуты, но, заметь, вспомнили об этом, только когда ларэ Тьен соизволила отбыть. Истинный мастер.

«Пожалуй, да, — мысленно согласился Раэн. — Я вот вообще не вспомнил».

Оборотни. Терпеть не могу их в таком количестве рядом с собой: невольно начинают мучить дурные предчувствия. Не бывает добрых или мирно настроенных перевертышей, бывают только сытые. Это я усвоила еще будучи студентом. Кроме всего прочего, полезного и не очень, нам читали расовую психологию. После познавательных лекций старенького, видевшего, кажется, еще пришествие богов, профессора я твердо знала, что эльфы — самые жуткие существа в этом мире, орки — наши верные и надежные союзники, а оборотни... оборотни больше чем наполовину — животные, поэтому не следует рассчитывать на их цивилизованность. Глупо надеяться на то, чего нет. Оборотня можно заставить уважать человека только силой. Или заставить поверить, что эта сила у тебя есть.

Что ж, еще один раунд остался за мной, несмотря на численное превосходство врага, решившего притвориться союзником. И стальной стержень, на который я была нанизана весь этот демонов день, наконец-то исчез, давая возможность дышать и жить спокойно. Я дома. У мамы.

И эта же самая мама с до боли привычными причитаниями вылетела мне навстречу с моим котом и ларо Таэллоном под мышками. Кот мрачно и обреченно молчал, по привычке пытаясь оттолкнуть ма лапами, кахэ сопротивлялся более активно.

— Ты в курсе, куда подевался твой нелюдь? — взволнованно спросила мама. В лиловых глазах младшего южанина я читала тот же вопрос.

— Не имею ни малейшего понятия. Мне как-то не до него сегодня было.

Ма была ошарашена и возмущена моими словами, так же, как и младший Аэн. И если ларо Таэллона я еще могла понять, то эмоции моей мамы оставались для меня полнейшей загадкой. Ей-то какое дело, где обретается еще один нахлебник? Можно подумать, нелюдь — ее близкий родственник, за которого она всей душой переживает.

Может, напомнить драгоценной родительнице, что кахэ, ни много ни мало, на мою шкуру покушается? Хотя мама вроде и так в курсе несправедливых намерений ларо Риэнхарна... Определенно, логика — не женское качество. А я — лишь неприятное исключение из общего правила.

Я целенаправленно прошла мимо встречающей меня делегации и шлепнулась на табурет: плечи тут же опустились, и я бессильно оперлась на стол. Столько всего и сразу... Не то чтобы я была подавлена или напугана, просто устала. Хотелось свалиться на кровать и заснуть. Можно даже навечно, чем демоны не шутят? Я довольно близко подошла к той грани, за которой ненавязчиво маячит суицид. К счастью, я не настолько склонна к истерии,

чтобы решать проблемы таким очаровательным способом.

— Есть будешь? — спросила со вздохом мама, видя, как ее единственное чадо полулежит на столе.

— Ага, — буркнула я. — И чаю с сахаром. Побольше. Устала как не знаю кто.

— Может быть, как собака? — решил потренироваться в использовании человеческих идиом ларо Таэллон.

Я фыркнула:

— Нет, именно как не знаю кто. Как собака я устала вчера.

Глаза упорно закрывались. Раньше в отчем доме я так на ходу не засыпала... Но раньше тут был незабвенный ларо Риэнхарн, который стимулировал выработку адреналина в моем организме не хуже встречи с голодным вампиром в темной подворотне. Рядом с кахэ особо не расслабишься. А вот его племянничка я не опасалась ни капли, даром что неплохой воин и магией владеет. Ма про таких говорила: «Телок», куда за веревку потянешь — туда и пойдет.

— А вы точно ничего не знаете о дяде? — уселся за стол напротив меня южанин.

Вот что ему еще от меня нужно?

— Ларо Таэллон, — с присвистом выдохнула я и подняла на него лицо, — вы что, не слышали? Я сказала, что не имею ни малейшего понятия, куда подевался ваш дядя. Необходимо повторить эту фразу персонально для вас?

Паренек как-то спал с лица.

— Я не...

— Очень рада, что вы «не», — прервала его я. — А теперь, ради богов, дайте мне спокойно отдохнуть.

В лиловых глазах плеснулась жгучая обида на мое хамство, но мне было уже все равно. Я мечтала только поесть и выспаться. Сегодня мне пришлось побывать в слишком щекотливых ситуациях, чтобы сейчас беречь ранимую душу нелюдя.

— А где тебя сегодня носило так долго? — решила уточнить мама. — Опять в управе за бумажками сидела?

— Если бы, — скривилась я. — С оборотнями танцевала...

Она понимающе улыбнулась, зная, что я подразумеваю под словом «танцевать». Сцепиться с кем-то, рисковать собственной жизнью, а уж никак не кружение под музыку. Я любила танцевать и в обычном смысле... Вот только не с кем. Да и некогда.

— И как?

— Партнеры они идеальные, — мечтательно улыбнулась я. — Но только одним богам известно, когда они из союзников пожелают стать противниками. Весьма нервирует, знаешь ли.

Ларо Таэллон смотрел на меня недовольно и возмущенно. Все-таки он сильно отличается от старшего родственника. Уму непостижимо. Между племянником и дядей общего настолько мало, что даже удивительно. Ларо Риэнхарн виртуозно держит удар и способен молниеносно ответить. Его нужно уважать и опасаться. А вот ларо Таэллон совершенно беспомощное создание, способное в сложной ситуации только свесить лапки и ждать, пока его спасут. Единственным более-менее самостоятельным решением кахэ был тот визит ко мне. Слунтяй.

Я воспринимала такого рода созданий едва ли не как домашних животных. Какой ты представитель разумной расы, если не способен даже о себе позаботиться?

— Оборотни не самые лучшие друзья, — мрачно сообщил мне южанин.

Можно подумать, будто какэ — хорошие друзья для смертных.

— Я превосходно осведомлена обо всех особенностях оборотней, так что можете зря обо мне не беспокоиться, — пожала плечами я, подозревая, что беспокоится нелюдь вовсе не обо мне. Я вполне способна постоять за себя. Или вовремя понять, когда нужно сбежать.

Мама решила прервать милую беседу до того, как я перейду к тонким оскорблениям. Она неплохо знает свою дочку и чувствует, когда меня нужно отвлечь, чтобы не допустить кровопролития. Я сделала вид, будто действительно не поняла намека, когда передо мной опустилась большая тарелка с дымящимся наваристым супом.

Сама я такие обычно не готовила. Не знаю почему. Наверное, чтобы была еще одна причина, кроме «соскучилась», навещать родителей почаще.

— Восхитительно, — вдохнула я аромат еды. — Просто превосходно.

— Не так часто удается тебя побаловать, — довольно улыбнулась мама. — Из всего происходящего я рада только тому, что уже который день вижу тебя у нас дома.

— Еще надоем ведь, — ухмыльнулась я, берясь за ложку.

— Глупый ребенок, — констатировала мама, с умилением глядя, как великовозрастное чадо набросилось на еду.

За эти слова я ее обожаю. Чего бы я ни добилась, сколько бы дел ни расследовала, здесь я навсегда глупый ребенок. Иногда такое положение вещей мне даже нравится.

Лара Тиана смотрела на дочь с тщательно скрываемым беспокойством. Та была измучена до крайности, да и нервы у нее пошаливали. Вон как на бедного мальчика накинулась. А ведь Риш — девочка сдержанная и вежливая, просто так на окружающих не срыгается.

Значит, нервничает, и нервничает сильно. Но вот кем-кем, а паникершей ее дочь не была уж точно. Скорее наоборот: она будет до последнего говорить, что все нормально, и никто по ее виду не скажет, что она врет.

Риннэлис всегда была такой. Когда любой другой ребенок уже давно ревел бы в голос, она только сжимала зубы. Единственное, что Риш скрывала старательно и всю жизнь — это собственную слабость. Слишком гордая, чтобы попросить помощи, и выглядит слишком сильной, чтобы помощь ей предложили. Вся в мать. Лара Тиана все же гордилась выдержкой своей дочери.

— Понравилось? — спросила она у Риш.

— Очень вкусно, — отозвалась та, не отрываясь от тарелки.

Своеобразный семейный ритуал: мать спрашивает, понравилась ли ее дочери еда, а та отвечает, что все просто превосходно. Лара Тиана прекрасно знала, что ее деточка — абсолютно всеядное создание и безропотно проглотит любую пищу, расхваливая при этом кулинарный талант своей родительницы. И все равно каждый раз спрашивает. А Риннэлис каждый раз благодарит. Проверка крепости семейных уз.

— Мам, я спать пойду, — сообщила Риннэлис, съев за несколько минут свою порцию.

Ела дочь лары Тьен всегда быстро, проглатывая пищу. Женщина тяжело вздохнула. Что-то она явно упустила, воспитывая своего ребенка. По крайней мере, она точно не планировала вырастить стального дознавателя, ей хотелось видеть дочь мягкой и чуткой, сердечной и милой, а в итоге вышло такое, что впору за голову хвататься!

При всей искренней материнской любви поведение Риннэлис иногда ставило лару

Тиану в тупик. Сама магичка была женщиной открытой, готовой как устроить грандиозный скандал, так и осчастливить всех, кто попался под руку.

— Иди, — милостиво отпустила дочь лара Тьен, устало присаживаясь на табурет.

Да, Риш — создание порой даже жутковатое, непонятное, но, боги всемилостивые, как же Лара Тиана за нее боялась! Каждый раз, когда девушка с противоестественным спокойствием сообщала об очередном своем деле, ее матери хотелось запретить ей продолжать работать. Ведь однажды допрыгается! Да, Риннэлис умна, целеустремленна и невероятно везуча, но удача — штука своенравная. И с очередного задержания Риш может и не вернуться. Либо к ней подойдут убийц... Да ведь уже подсылают. И кто-то может добраться до упрямыцы...

На пойманного кровника вся компания оборотней смотрела с нежностью и нетерпением, как голодные — на кусок хорошо прожаренного мяса. Кахэ время от времени судорожно сглатывал, но в целом держался вполне пристойно. Хотя Раэн был уверен: южанин не молил о пощаде только потому, что знал: живым его не выпустят. Так зачем перед смертью отягощать душу еще и позором? И так ведь совесть нечиста. Один только кузен Третьего лорда мог насчитать две дюжины случаев, когда Сарет испачкал руки.

— Вижу, вы не рады нас видеть, ларо Сарет из Дома Торесс? — издевательски протянул Раэн каэ Орон, с удовольствием глядя на привязанного к стулу кахэ.

Видимо, в глазах оборотня было что-то такое, отчего пленник начал судорожно дергаться, пытаясь освободить руки. Глупо. Узлы Рыси вязали на совесть.

— С каких это пор оборотни выполняют приказы людей? — в тон отозвался Арэйн, усилием воли заставив себя успокоиться.

При этих словах верхняя губа каэ Верра дернулась, обнажив внушительные клыки. Знал, скотина южная, куда бить. Перевертыши не выносили смертных, заставивших их подчиниться. Даже если большая часть этого подчинения и была чистой воды фарсом. Каэ Верр под недовольным взглядом старшего взял себя в руки и отошел в сторону, подальше от соблазна загрызть пленника тут же. Каэ Орон прекрасно понимал чувства сородича, чьего родного брата южная тварь отравила, но Арэйн еще был нужен им живым. Пока. Очень хотелось верить, что это «пока» долго не продлится.

— С таких пор, как это стало нам выгодно, — безмятежно пожал плечами Раэн. Уж его-то подначками не проймешь. А поганец Сарет все еще надеется как-то выкрутиться, раз пытается разговорить их. Ну и зря. Оборотни не разжимают челюстей, если уже вцепились в добычу.

— Чем тебя купила эта человечка? Неужто ты мог польститься на эту гадюку, а, Раэн каэ Орон? — продолжал кахэ попытки найти слабинку у противника.

Перевертыш скривился от подобного предположения. Ларэ Тьен в качестве любовницы привлекала его не больше, чем настоящая змея. А кахэ от страха, наверное, поглупел, раз выдал подобное предположение.

— А почему ты считаешь, что мое посильное участие в этом деле связано как-то с ларэ Тьен? — решил прекратить игру в официоз Раэн.

Сарет хрипло рассмеялся:

— А какой еще у тебя может быть интерес в этом деле, Рысь?

— Промахнулся, Арэйн. Устраивая ловушку для сородича, ты забыл проверить, кто еще желает получить его голову, — широко улыбнулся Раэн, демонстрируя во всей красе

оскал. — Право ten-hi священно. Кровь Аэна принадлежит Третьему лорду, и любой, кто попытается ему помешать, умрет.

Кахэ спал с лица.

— Вам пора составлять списки кровников, каэ Орон, чтобы кто-то ненароком не прибил их раньше, — попытался он пошутить. — Мне не нужна кровь Риэнхарна Аэна, я не буду мешать ten-hi Третьего лорда. Вы можете меня отпустить.

«Какая наивность, — изумился Раэн. — Неужто он мог подумать, что все закончится, как только он пообещает не соваться в наши дела? Куда смотрел глава Дома Торесс, посылая в Эрол именно Арэйна?»

— Конечно, ты не будешь мешать, кахэ, — издевательски растягивая слова, произнес Рысь. — Но неужели ты думаешь покинуть нас, даже не побеседовав как следует?

Сарет побледнел еще больше, а оборотень продолжал:

— Я надеюсь на твою полную откровенность, Арэйн. Мы же старые друзья, не так ли?

Как же хотелось спать. Усталость была просто свинцовой. И при этом я слишком напряжена, чтобы заснуть. Просто лежала и вглядывалась в темноту, словно там скрывались ответы на все мои вопросы. Казалось, что кровать качается подо мной, как лодка на реке. Неприятное ощущение.

Виски нещадно ломило, впрочем, как и все тело. Самое мерзкое, что я точно знала: завтра боль никуда не денется и даже не притупится. Организм решил отомстить за издевательства над собой. Наверное, с утра стоит выпить зелий, улучшающих восприятие, и побольше кофе, иначе следующий день я могу и не пережить.

Интересно, насколько далеко зашла за вечер беседа ларо Раэна с присными и захваченных неудачников? Уж как-то оборотни чересчур хищно взирали на задержанного кахэ. Не удивлюсь, если он совершенно «случайно» отбудет в мир иной. Перевертыши это делают быстро. И, разумеется, никакого их злого умысла в произошедшем не будет. Я вот точно не буду доказывать обратное... Не стоят того ни схваченный кахэ, ни «сова». Бездарности. Настолько меня еще ни разу в жизни не недооценивали. Подослать неизвестно где подобранную девчонку с улицы, заставив всучить мне какой-то там артефакт... Вот артефакт очень даже неплох. Явно заговаривал мастер своего дела, то есть ни в коем случае не злоумышлявший против меня кахэ, который даже заклятие подчинения толком слепить не смог, не то что с пространством работать. Значит, благословлял неизвестного ларо южанина кто-то весьма сильный и талантливый. Вербальная магия вообще вещь капризная и призвана работать в основном с тем, что находится в пределах видимости. Поэтому игрушка, которую мне всучил кахэ, заставляла поверить в масштабность проекта.

И все-таки именно на вербальной магии незадачливый убийца и подставился. Для того, кто знает основные законы построения Слов, не составит большого труда сбить настройку перемещения. Пусть всего на пару метров. Для меня больше и не надо было. Да и засечь конечную точку тоже не сложно. Вот так и приносят пользу увлечения детства. Не учись я в свое время ночью под одеялом заговорам южан, пожалуй, сегодня было бы несколько сложнее добиться задуманного...

Сон вроде бы пришел, но был каким-то зыбким, ненадежным, когда сознание балансирует на грани сна и яви, готовое в любой момент как провалиться в гостеприимную тьму, так и вернуться к бодрствованию... Все звуки дома все еще были мне слышны, правда, доходили до ушей как через толстый слой ваты.

Вот Кэрри в очередной раз клянчит еду у ма, проглот хвостатый... Вот ларо Таэллон что-то возмущенно выговаривает все той же моей несчастной родительнице. Что, уже не слышно, но вот интонации точно недовольные...

Я еще не сплю...

Нет, правда...

Честное сло...

— Так, значит, ты полностью в этом уверен? — переспросил Раэн каэ Орон окровавленного южанина, распятого на пыточном столе.

А ведь сперва какэ решительно отказывался говорить... Собирался умереть героем, не выдав тайн своего Дома. Что бы ни заявлял Арэйн, Рукой Смерти он не был, так что боли чувствовал прекрасно, а предел есть у каждого. Вся хитрость состоит в том, чтобы не дать жертве умереть от болевого шока раньше, чем у нее развяжется язык. В команде оборотней тонким искусством пытки в полной мере владели Раэн и каэ Верр, и обычно старший оборотень предпочитал не пачкать руки. Теперь же пришлось взяться за дело самому: каэ Верр в любой момент мог сорваться и убить пленника. В принципе какэ так и так должен был сдохнуть, но не раньше, чем выложит Раэну все, что ему известно, и все, что неизвестно.

— Да... — чуть слышно прохрипел южанин. — Человек, через которого я держал связь, был денщиком при офицере гвардии.

«Негусто — признал Рысь. — Но, возможно, ларэ Тьен что-то и из этого вытянет. Хотя также возможно, что это очередной ложный след».

Больше говорить с Арэйном было не о чем. Надо бы отписать любезному кузену о некоторых задумках Дома Торесс, тот наверняка сумеет извлечь из полученной информации выгоду.

— Ну вот, — почти нежно улыбнулся полуживому южанину каэ Орон. — А ты не хотел поговорить со старыми приятелями! Не стоило упрямиться, мой дорогой...

Рядом безмолвной и неподвижной статуей застыл каэ Верр. Он ждал, ждал, что старший выполнит его заветное желание, но также заранее был готов смириться, если ему откажут. Этот оборотень долго служил роду каэ Орон, и преданность его была безусловной, а значит, должна быть вознаграждена. Тем более что это ничего не стоит.

— Сэн, тебе ведь тоже есть что сказать нашему гостю? — поинтересовался у подручного Раэн. — Я вас оставляю.

Выйдя из пыточной, каэ Орон скинул колет. Чувствовать запах крови этой мрази, Сарета Арэйна, более было невыносимо.

Утро всегда наступает не вовремя. Даже если ты сумасшедший жаворонок, лежащийся спать невозможно поздно и встающий мучительно рано. Мое утро началось с оглушительных воплей драгоценной родительницы, которая убедительно заверяла кого-то в том, что меня в ее доме нет, причем используя нецензурную лексику. Практически все ее аргументы имели два, а то и три этажа. А что вы хотите? Многолетнее общение с юными волшебниками кого угодно сделает мегерой, а уж мама изначально на ангела не походила ничем, кроме светлых волос.

Кроме ее голоса, никаких посторонних шумов до моего слуха не доносилось, из чего можно сделать вывод, что разговор проходит по мысленной связи. Значит, все же решили добаться до моей семьи. Надо будет уточнить, кто же так настойчиво мной интересовался,

вызвав гнев ма. Хотя бы ради того, чтобы знать, как нам аукнется ее экспрессивность. Не всех ларо можно посылать в задницу и иные места без нежелательных последствий. Я-то это уяснила, но мама была непростительно равнодушна к гневу сильных мира сего. И, самое странное, обычно ларе Тиане Тьен по какой-то причине прощались ее возмутительные и даже оскорбительные слова. Я этого не понимала и завидовала. Мне-то, чтобы не схлопотать от начальства выговор и не вызвать открытого недовольства иных лиц (от скрытого никуда было не деться), приходилось следовать правилам этикета.

Убедившись, что более никто не отнимает внимание и время моей мамы, я с обычной тщательностью оделась по всей форме и спустилась вниз.

Ларо Таэллон забился в самый дальний и темный угол кухни и косился на хозяйку дома с изрядным опасением. О, как прекрасно я его понимаю... Когда мама в таком состоянии, мне всегда мерещится в ее руках топор, которым она вот-вот начнет размахивать. Что поделать, фамильный темперамент, который, к счастью, мне не передался. Иначе наш дом был бы просто разрушен.

— Кто? — только и спросила я.

— Кто-то из твоей мелкой шушеры управной, — поморщилась мама. Она моих коллег терпеть не может. Честно говоря, я с ней солидарна.

— И все-таки который? — не унималась я. Обычно меня сослуживцы со всеми собаками не разыскивают, тем более в доме родителей.

— Даэн, кажется, — отозвалась родительница. — Говорит, ты ему какие-то отчеты не вернула.

Отчеты? Это он о документах по защите дома Айрэлов? Но на кой демон они могли ему понадобиться, ведь дело-то у меня, а не у него, следовательно, он, согласно должностной инструкции, обязан передать мне всю имеющуюся информацию. Лично мне и никому другому. И уж точно я не должна ему ничего возвращать.

Стоп. А я у него вообще что-то брала?

На самом деле, я ужасно рассеянна, хотя никто никогда не посмеет такого обо мне сказать. Ларэ дознаватель Риннэлис Тьен — создание непогрешимое и идеальное, родившееся в форме, и первым ее словом было не банальное «мама», а «закон». По крайней мере, такова официальная версия. Однако я частенько забываю о некоторых вещах. Может, и на этот раз забыла?..

Около пяти минут я старательно рылась в памяти, пытаюсь обнаружить хоть что-то о присвоенных мною документах ларо Даэна. И только потом сообразила: а чего ради нужно было беспокоить моих родителей, если можно связаться со мной лично? Неспроста любезный коллега решил поговорить с моей дражайшей матушкой, неспроста... Вот только бы еще узнать, кто попросил его об этом. Можно спросить самого дознавателя, но такой поступок выдаст тот факт, что даже если я и не живу у родителей, то постоянно с ними связываюсь.

Сколько же заплатили ларо Даэну, чтобы тот на время забыл о своем суеверном страхе передо мной?

— И с чего это у тебя так лицо перекошило? — ехидно поинтересовалась мама.

— Думаю, — буркнула я.

Выражение физиономии драгоценной родительницы было просто убийственным: такую издевательскую насмешку над лучшим дознавателем Иллэны изобразить посмел бы не каждый.

— Кстати, я есть хочу, — решила я отойти от опасной для моего самолюбия темы. Жизнь у меня и без того тяжелая, чтобы еще выслушивать мамины комментарии.

— Проглот, — с наигранным недовольством фыркнула мама, накрывая мне завтрак.

— Накормив дочь, ты поспособствуешь снижению уровня преступности в королевстве, — нравоучительно заметила я, удовлетворенно взирая на полную тарелку.

— Злая и голодная ты работаешь плодотворней.

Однако же в управу я отправилась сытая и более-менее довольная жизнью, несмотря на накопившуюся усталость.

В ставших за годы службы почти родными стенах на меня косились со смесью ужаса и благоговения. От подобного безобразия хотелось закатить глаза. Оборотни... Что же вы здесь натворили такого, мой дорогой ларо Раэн каэ Орон, раз сослуживцы до сих пор пребывают в задерганном состоянии. Охрана не просто церемонно раскланялась при входе, но еще и услужливо придержала дверь. Это охрана-то. С ума сойти...

На этот раз я не стала никого искать и ни с кем разговаривать. А мне безумно хотелось провести разъяснительную беседу с ларо Даэном, идеальным местом для которой была бы пыточная. Я неплохо разбиралась в искусстве развязывать языки самым упорным и могла вынудить сослуживца говорить совершенно откровенно. Хотя что толку мечтать о несбыточном? Никто не даст мне санкции для задержания коллеги. Оснований — ноль. Ладно, разберемся пока с насущными делами.

В качестве насущных дел выступила стопка корреспонденции, сваленная на проходной. Просматривая почту, я подумала, что некоторых респондентов не мешало бы встретить лично и объяснить: не стоит отвлекать работника стражи от выполнения прямых обязанностей. Вот, например, чего ради я должна давать разъяснения лорду Аминвэлю — послу эльфов в Эроле — по поводу работы своего коллеги, ларо Нарха? Если ларо Нарх так и не удосужился обнаружить фамильное кольцо лорда Аминвэля у торговца краденым, даже после того, как ему сообщили о нахождении драгоценности, то вряд ли это меня касается, не так ли? Но нет: после того, как я имела несчастье расследовать убийство одного из подчиненных лорда Аминвэля, тот почему-то уверился не только в моем уме, но и в моем огромном влиянии в страже и донимал длинными письмами по малейшему поводу. Самое же неприятное, что лорд был одним из тех адресатов, кому нельзя было ответить предельно вежливо по форме и предельно грубо по сути...

Пачка писем была достаточно объемной, чтобы сразу понять: от работы я отвлекусь как минимум на два часа, а то и на все три.

Начать я решила с самого мерзкого, то есть со злосчастного лорда.

«О, досточтимый и сиятельный перворожденный лорд Аминвэль, да воссияет над вами солнце и не узрите вы тьму», — выписывала я строки в соответствии с правилами этикета эльфов. Правда, витиеватостью фраз не скрыть моего корявого почерка... Представляю выражение омерзения на эльфийском лице, когда он в очередной раз будет читать мои эпистолы.

На пятом абзаце изливаемой медоточивой чуши меня прервал стук в дверь. Кажется, ларо Раэн. Хотя...

— Ларэ Риннэлис, может, вы меня все же впустите?

Да, именно каэ Орон. Что ж, послушаем его.

Когда оборотень вошел в комнату, я заметила, что он не смотрит мне в глаза, упорно разглядывая пол. Даже здороваясь, не взглянул мне в лицо. И это ларо Раэн, который, как и

всякий оборотень, в упор смотрит на собеседника, идя на поводу у своей животной половины, показывающей: зверь здоров, силен и готов вступить в драку по ничтожному поводу.

— Что происходит, ларо Разн? — сдавленно спросила я, кожей чувствуя неприятности.

Оборотень наконец поднял взгляд, но продолжал молчать. Обычно ничего доброго таким образом не сообщают... Сразу захотелось выставить черного вестника за дверь и запереться изнутри, только бы беда обошла стороной. Но я слишком хорошо знала: неведение в тысячу раз опаснее самых ужасных новостей.

— Ларо каэ Орон, ваше молчание стоит понимать как предложение прочесть ваши мысли? — с угрозой в голосе поинтересовалась я.

Рысь тут же встряхнулся и перестал играть роль вселенской скорби.

Полегчало. Собственное раздражение лучше всего помогает мне переживать любые происшествия в жизни.

— Я пришел, чтобы сообщить, ларэ: я вызываю вас на опознание трупа ларо Тарна Рэйса.

Сердце пропустило удар. Затем другой.

Этого не может быть.

Видимо, что-то странное произошло в тот момент с моим лицом. Потому что перевертыш сунул мне в руку фляжку с какой-то жидкостью, а я — небывалое дело — отхлебнула из нее, даже не понюхав. Если бы ларо Разн пожелал отравить меня, то случай был просто идеальный.

Проглотив немного, я судорожно закашлялась, вдыхая воздух, в надежде остудить рот и глотку. В качестве эффективной замены настоя валерьяны мне был предложен крепчайший самогон. Кажется, гномий.

Я старательно концентрировалась на жжении в горле, на тепле в желудке... На чем угодно, кроме слов ларо каэ Орона. Этого не может быть. Этого просто не может быть.

— Где и в каком состоянии вы обнаружили тело? — прокашлявшись, спросила я. Голос, кажется, слушался.

Оборотень вздохнул:

— Ларо Рэйса обнаружили в его собственной квартире. Предполагаемая причина смерти — отравление угарным газом. В квартире был пожар.

Меня просто трясло. Тарна нет. Его больше нет. Да, он оказался редкостной скотиной, да, его действия едва не привели к моей смерти, но он так долго был моим другом... И теперь мне предстоит опознать его тело.

Почему-то хотелось плакать.

— По какой причине вы пригласили на опознание именно меня? — решила уточнить я.

Да и не лишним будет в очередной раз проверить ларо каэ Орона. Если он солжет, я пойму это. И постараюсь избавиться от него как можно быстрее. Я тоже умею собирать полезную информацию и знаю, кому и что нужно по секрету сказать, дабы нелюдь получил билет в самую отдаленную крепость. Пожизненно.

— Не хотелось привлекать посторонних, ларэ, — неожиданно просто сообщил Рысь. В его голосе я уловила сочувствие, хотя, вполне возможно, мне просто показалось. — Я понимаю, ларэ Риннэлис, выполнение моей просьбы доставит вам не самые приятные минуты, но родственников ларо Рэйса сейчас нет в Иллэне, а вызывать его сослуживцев... К тому же вы одна из немногих знакомых этого ларо, кто в состоянии опознать по остаточной

ауре.

— Остаточная аура?... — совершенно растерялась я, внутренне холодея.

Зачем? В каком состоянии должен быть труп, чтобы его опознавать именно таким способом?

— Квартира покойного выгорела полностью. Тело сильно пострадало. Ваш... — начал было ларо Раэн, но вовремя исправился: — Ларо Тарн курил, не так ли?

— Курил, — онемевшими губами произнесла я, чувствуя, как сердце снова пропускает удар. — Но никогда... — Я едва не сбилась на позорный всхлип. — Тарн не пил. Точнее, не напивался до потери сознания. Вероятность того, что пожар возник из-за непотушенной трубки, смехотворно мала.

— Ваше мнение объективно? — уточнил мужчина.

— Не менее объективно, чем всегда, ларо Раэн, — сухо кивнула я, выпрямившись до болезненного хруста в позвоночнике. — Я должна отправиться на опознание прямо сейчас?

Ничего особенного не произошло. Я сотни раз была на опознании, и тот факт, что я долгие годы была знакома с этим человеком, не играет абсолютно никакой роли. Всего лишь следственное действие.

— А вы в состоянии? — настороженно спросил он.

— Ну что за глупости? — поразила я, не понимая, как он вообще сподобился задать такой странный вопрос. — Не говорите ерунды. Разумеется, в состоянии.

Я встала, с удивлением осознав, что колени не дрожат совершенно, накинула на плечи темный плащ и развернулась к ожидающему меня оборотню.

— Не устаю вам изумляться, ларэ. Немногие на вашем месте сумели бы сохранить такое противоестественное спокойствие.

— Поэтому на этом месте оказалась именно я, — язвительно хмыкнула я, чувствуя, что после глотка пойла ларо Раэна немного захмелела. Все-таки в некоторых случаях недостаток опыта распития спиртных напитков доставляет определенные неприятности.

Раэн каэ Орон не мог понять странную особу, с которой, по прихоти судьбы, ему приходится иметь дело. Буквально минуту назад он был в полной уверенности, что ларэ Риннэлис в шаге от истерики, ее запах впервые начал хоть как-то меняться, а теперь она вновь спокойна и уравновешенна, будто ничего и не произошло. Бездушность или абсолютное самообладание? И как понять, где между этими двумя крайностями проходит грань.

— Тогда, ларэ, отправляемся прямо сейчас.

На лице ларэ дознавателя проявилось ехидство. Да, он с самого начала надеялся именно на такую ее реакцию. Даже когда спрашивал, сможет ли она пойти с ним, то подозревал, что ларэ Тьен решительно встанет и недоуменно спросит, с чего это он решил, что она не в состоянии опознать труп. С такой стальной змеей иметь дело было в сотни раз приятнее, чем с классической барышней. По крайней мере, по работе.

Змея тем временем оделась, сунула какой-то предмет — разглядеть не удалось — в карман мантии. И выжидательно уставилась на Раэна. Тот даже на секунду забыл, что из них двоих оборотень именно он.

— Я готова, ларо, мы можем идти, — сухо сообщила девушка.

Спокойная, собранная, разве что губы сжаты в сухую жесткую линию, а не растянуты в холодной улыбке, как обычно. Все-таки забрать ее с собой будет однозначно хорошей идеей.

В отличие от самоуверенных человеческих дознавателей, использующих телепортацию направо и налево, Разн безо всяких изысков решил отправиться на карете. На козлах, естественно, сидел один из его сородичей. Так спокойнее и надежнее.

Карета была неприметная, без гербов и иных опознавательных знаков — в таких обычно ездят разбогатевшие мещане или купцы. Еще одна предосторожность. Средство передвижения находилось в полной собственности каз Орона, а покупку, разумеется, спонсировал дражайший кузен.

— А вы оригинал, ларо, — заметила ларэ Риннэлис.

— Вас так удивила обычная карета? — приподнял бровь он.

— Не самый обычный способ передвижения для мага, не так ли?

— Предпочитаю приберегать свою энергию для более важных случаев, нежели передвижение из одного места в другое, ларэ.

— Восстановить энергию проще, чем заработать на личную карету, — пожала плечами ларэ. — Не все же входят в род каз Орон и имеют практически всемогущего кузена.

Разн открыл перед ларэ дознавателем дверь и галантно поддержал под локоть, когда она поднималась. Да, о Линхе каз Ороне знали многие, но вот откуда у нее взялась полная уверенность в том, что нужды Разна каз Орона оплачивает именно его могущественный родственник? Выходит, что ларэ имеет представление о том, на чью мельницу он льет воду, работая в страже. Несложно догадаться, какие цели преследует оборотень, служа дознавателем, если знать, кто ему покровительствует.

«Слишком уж много вы знаете, ларэ Тьен, — скривился перевертыш, усевшись рядом с ней. — Слишком много, чтобы долго прожить».

— Вы знакомы с моим кузеном?

— Лично встречаться не доводилось, но наслышана, — неопределенно ответила она, прикрыв глаза.

Интересно, а она понимает, что сама озвучила себе смертный приговор? Если в страже узнают о длинной лапе Линха каз Орона в лице Разна, то не поздоровится как самому пронырливому кузену Третьего лорда, так и всему клану в целом. Догадки — это одно, а вот твердая уверенность, подкрепленная фактами, — совсем другое. Обратней не трогали только до тех пор, пока они не вызывали подозрений со стороны людей. Хоть ларэ Риннэлис и вызывает в мужчине определенную симпатию, все же придется убить ее при первой возможности.

— Вам это не удастся, ларо Разн, — словно отвечая на его мысли, заметила девушка.

— О чем вы, ларэ? — переспросил он.

— Вы не сумеете меня убить. Сил не хватит. И решимости.

— Почему вы так уверены? — нахмурился он, раздумывая над тем, кинуться ли на нее прямо сейчас или подождать.

— Потому что, — неопределенно ответила ларэ Тьен, неожиданно выбросив руку в сторону горла Разн. Тонкие пальцы были чуть прохладными, он прекрасно почувствовал это, когда они легли на его шею. А еще он чувствовал равномерную пульсацию заклинания, каким-то чудом не срывавшегося с руки человечки. Стоит ему хоть немного дернуться — и голову попросту оторвет. А ларэ дознаватель с равнодушным интересом взирает на свою жертву. Сказать, что оборотень мерзко себя чувствовал, значит, ничего не сказать.

— Вы ведь оборотень, ларо каз Орон, — сообщила Разну девушка, не убирая руки от его шеи. — Вы обладаете более быстрой реакцией и физической силой, и при этом сейчас это я

могу порвать вам горло, а не наоборот.

— И о чем же, по вашему мнению, говорит этот факт? — спросил перевертыш, судорожно сглотнув. Сколько можно удерживать подобное заклятие в подвешенном состоянии, не активируя? Минуту? Две? Он вглядывался в ее лицо, пытаясь понять, какую же участь эта тварь ему уготовила. Никаких новых эмоций, кроме вежливого любопытства, обнаружить не удалось.

— Вы не хотите меня убивать. Вы понимаете, что должны это сделать, но старательно тянете до последнего. Поэтому вы и не решаетесь атаковать первым, а когда напасть решила я, не сумели меня остановить.

— Да, сглупил, — хрипло признался оборотень. Сэн, сидящий на козлах, спасти его не успеет. Возможно, удастся убить ларэ Тьен, но самому Раэну это уже не поможет. Оборотень неподвижно застыл, молясь всем богам разом за спасение своей грешной души. И кто-то наверху услышал отчаянные мольбы нелюдя: ларэ Риннэлис убрала руку, снова откинувшись на сиденье. Ее лицо оставалось возмутительно благодушным, словно это не она только что едва не отправила на тот свет ни в чем не повинного... хм, да, это явно не про него. Но все же Раэн еще не сделал человечке ничего, столь же вредного для здоровья, как угроза боевым заклятием второго порядка. Да, он планировал убить, но наказывать за мысли...

«Позерша!» — со странной смесью раздражения и облегчения выдохнул каэ Орон, неосознанно забиваясь в угол кареты как можно дальше от ларэ Тьен. Звериная половина осознала весь ужас ситуации и старательно пыталась оградить нелюдя от опасности.

— Хорошо, ларэ, но допустим, что я не хочу вас убивать. А вы? — хрипло спросил Раэн. Он убеждал себя, что сильнее человечки, но после демонстрации ею силы самовнушение помогало мало.

— Я? — переспросила она. — Мне это безразлично. Эмоции чересчур сильно мешают поступкам.

— У вас нет эмоций, — выдавил из себя мужчина.

Он задышался от запаха страха, исходящего от его собственного тела, и улавливал слабый аромат дознавателя, который выделялся только терпкой ноткой лилейных духов. Проклятая человечка даже не нервничала. Стерва.

— Практически нет, — согласилась ларэ. — Поэтому, собственно говоря, я и жива. И поэтому я одна из лучших в своем деле. Эмоции — фактор, вызывающий форс-мажорные обстоятельства, заставляющий руку дрогнуть, глаза — зажмуриться. Зачем это?

— Чтобы жить? — предположил каэ Орон. А потом неожиданно для себя добавил: — Мне жаль вас.

Карета подскочила на выбоине, заставив схватиться за сиденье и тихо прочувствованно выругаться.

И только сумев снова усесться, мужчина заметил давящий взгляд ларэ Тьен, который, казалось, снимал мерку для гроба, и никак не меньше.

— Однако вы проиграли, — парировала она. И замолчала.

Молчание ее было тяжелым и презрительным. Ларэ Тьен явно из категории людей, которые ценят только тех, кто равен им по силам или сильнее. Раэн же позорно проиграл в первой серьезной стычке с девушкой, пускай по причине эффекта неожиданности, но все же... Все же его переиграла какая-то девчонка! Это было обидно. Когда перевертыша обходил его драгоценный кузен, внутри поднималась волна горечи, на пути которой стояла преграда в виде понимания, что он, Раэн каэ Орон, не чета Линху каэ Орону, возможности

которого едва ли не больше амбиций, граничащих с манией величия. Но это гениальный родственник, а не человек. Хотя, возможно, по части честолюбивых замыслов ларэ Риннэлис в состоянии обойти кого угодно.

Ларо каэ Орон отодвинулся от меня как можно дальше — чтобы я не могла уловить его панику. Снова вспомнился ларо Риэнхарн, тот уж точно превосходно умел держать удар. А этот оборотень — немного бесхребетный. Даже когда есть все возможности для успешной атаки, он растерянно раздумывает, а стоит ли вообще нападать. Не боец, хотя и не жертва. Скорее талантливый интриган, влезший не в свое дело.

После стычки мне стало легче. Несмотря на произошедшее, ларо Раэн проявил вежливость и помог мне выйти из кареты, при этом внимательно следя за каждым моим движением. Пережитый стресс мешал ему мыслить логически: я разыграла тот спектакль успешно только потому, что он не ожидал подобной выходки, сейчас же, когда нелюдь настороже, проделать нечто подобное равносильно самоубийству.

Хм. Никогда не подозревала в себе тяги к позерству.

— Мы прибыли, ларэ Риннэлис, — зачем-то сообщил мне ларо каэ Орон, кивая в сторону неприметного двухэтажного серого здания.

Уж морг-то я точно ни с чем другим не перепутаю. Так уж получилось, что мне чаще всего доставались «мокрые» дела, поэтому из-за многочисленных опознаний работники этого заведения считали меня своей. Да и к Лэру я постоянно забежала просто посидеть и поговорить, когда находилось свободное время.

— Кто эксперт? — спросила я, надеясь, что не Лэр. Он не выдержит.

— Ларо Мэррит, — ответил каэ Орон, явно не понимая, зачем я спрашиваю. — Вы знакомы?

— Разумеется — по делам службы мне не раз приходилось здесь бывать. Я знаю практически всех, кто работает в этом заведении.

— Не слишком наша с вами работа располагает к позитивным мыслям, не так ли, ларэ Риннэлис? — вздохнул оборотень.

— Не более, чем любая другая, — пожалла плечами я, двинувшись к входу в здание. Найти кабинет ларо Мэррита я могла и сама, без помощи ларо каэ Орона.

Коридоры в морге были, как всегда, стерильно белыми и пустыми. В предпоследнем приюте мертвых было невероятно тихо для места, где работает несколько десятков человек и куда постоянно привозят новых «пациентов».

В нос била странная смесь сладковатого запаха гниения и средств дезинфекции — с непривычки к подобным ароматам можно упасть в обморок. Оборотень недовольно морщился и пытался не расчихаться. Он постоянно прикрывал лицо рукавом, но, когда я оборачивалась, быстро отдергивал руку и начинал медленно дышать через рот.

— В кабинете станет легче, — решила я утешить слегка позеленевшего перевертыша.

Тот прожег меня гневным взглядом, считая, что я попросту над ним издеваюсь. Я уверенно прошла по коридору, затем свернула в небольшой тупик, где и располагался вход в искомый кабинет. Через секунду после моего стука из-за двери донеслось:

— Входите, ларэ Риннэлис, что вы как неродная.

Узнал по стуку.

У ларо Мэррита, эксперта с многолетним стажем, видевшего за свою жизнь столько трупов в самом разном состоянии, что я даже представить боюсь, был тон всеобщего дедушки. Иногда это ставило меня в тупик.

Я воспользовалась любезным приглашением и, открыв недовольно скрипнувшую дверь, вошла внутрь. Следом плавно скользнул хмурый ларо каэ Орон. Увидев моего спутника, ларо эксперт тяжело вздохнул и укоризненно сказал оборотню:

— Что же вы, ларо Раэн... Разве нельзя было пригласить на опознание кого-то другого, а не эту бедную девочку? Для нее произошедшее и так стало тяжелым ударом.

Рысь подозрительно оглядел мое безмятежное лицо, пытаясь обнаружить искомые следы великого удара. Убедившись в их отсутствии, он скептически фыркнул и ответил:

— Мне кажется, ларо, вы переоцениваете ранимость ларэ Тьен. К тому же если принять во внимание состояние трупа, то никто, кроме нее, просто не в состоянии опознать ларо Рэйса.

Слова дознавателя несколько не успокоили старика, но и спорить он не стал.

— Что ж, надеюсь только на ваше самообладание, моя дорогая, — сказал он мне. — Но должен предупредить, даже для вас, ларэ Риннэлис, зрелище будет не из приятных.

— Думаю, я выдержу, — попыталась улыбнуться я. Почему-то не получилось.

В животе появился какой-то странный холодный, липкий и трепещущий ком. А еще я начала отчаянно надеяться, что труп, на который мне сейчас придется взглянуть, — это не Тарн, что это просто какая-то чудовищная в своей глупости ошибка, а мой бывший друг на самом деле сейчас, как обычно, весело проводит время, наплевав на устав и иные ограничения. Для меня мои друзья всегда казались вечными, как солнце, каждый день встающее на востоке. Никто из них просто не мог умереть.

Хотелось остаться в небольшой комнате, залитой солнечным светом, струящимся через окно. Хотелось притвориться, будто я ничего не знаю, но подобное поведение было бы трусостью и малодушием, поэтому я последовала за ларо Мэрритом, высоко подняв голову и развернув плечи.

— А у вас пары понятых под рукой не найдется? — спросил у эксперта опомнившийся ларо каэ Орон. — А то я как-то не озаботился этим вопросом.

Старик усмехнулся в бороду и ответил:

— Вот с понатыми у нас проблем точно не будет. Опять студиязусов на практику пригнали, пускай детки посмотрят. Им полезно.

Что может быть полезного в лицезрении обгоревшего трупа, лично для меня осталось непонятным, но я и не эксперт.

Чтобы попасть в охлажденные комнаты, где хранились трупы, необходимо было спуститься в подвал. Сколько раз я проводила процедуру в качестве дознавателя, расследующего дело, но вот опознавать самой мне приходилось в первый раз. Дай боги, чтобы в последний.

В просторном помещении цокольного этажа, освещенного магическими огнями, было сухо, прохладно и пусто. Лишь пара столов у одной из стен, на которых лежали тела, прикрытые белой резко пахнущей тканью, и ровные ряды одинаковых ячеек у другой стены. Я машинально окинула взглядом покойников, оставленных на виду. Выглядели они довольно пристойно.

— Не криминальные? — из чисто профессионального интереса спросила я.

— Нет, — кивнул ларо эксперт. — Чистые. Один — алкогольное отравление. Второй — остановка сердца. Практикантов на таких натаскивать любо-дорого. Как раз акты вскрытия для отказных заканчиваем. А ваш в сто первой лежит. Сейчас ребят приглашу, и начнем.

С этими словами пожилой мужчина через ментальную связь позвал каких-то Вирта и

Хелен.

— У вас все протоколы с собой? — уточнила я у ларо Разна.

Тот возмущенно взглянул на меня и заявил, что опыта работы у него не меньше, чем у меня, и задавать такие вопросы бестактно. Я покладисто извинилась и постаралась думать о чем угодно, кроме содержимого ячейки номер сто один. Не могу показать свою слабость. Особенно сейчас и особенно ларо каэ Орон.

Примерно две минуты, в течение которых мы ожидали понятых, прошли в молчании. Каждый думал о своем. А потом появились вышеозначенные Вирт и Хелен. Двое смущенных юнцов, с приметно припухшими губами и предательски красными щеками. Ларо Мэррит чуть заметно улыбнулся и искоса взглянул на меня. Я тоже подняла уголки губ, обозначив улыбку. Смотреть на влюбленных — всегда удовольствие и мука. Потому что столь очевидное счастье вызывает непроизвольную зависть, которая поднимается в душе, как осадок — со дна бокала. Но любовь, возникшая в морге, все же слишком экзотическое явление, на мой взгляд.

— Познакомьтесь, мои дорогие, — обратился к молодежи ларо эксперт. — Это ларэ Риннэлис Тьен и ларо Разн каэ Орон. Ларо каэ Орон проводит опознание. Вирт, открой пожалуйста, сто первую.

При упоминании номера ячейки парень слегка побледнел, и я приготовилась к тому, что труп, который мне предстоит лицезреть, действительно в ужасном состоянии — здешних студизусов даже десятком колото-резаных ран до такой бледности не доведешь. Обгоревшие тела мне приходилось прежде видеть. Такое зрелище даже при самой крепкой психике лучше переносится на пустой желудок.

— А как вы собираетесь понять, кто это был? — полюбопытствовала Хелен, рыжая веснушчатая девушка, с интересом разглядывая меня. — Там же кожный покров целиком уничтожен, качественно погорел покойник.

— По остаточной ауре, — пояснила я, отворачиваясь от ячейки, которую выдвигал Вирт. По носу резко ударило запахом горелого.

— Удивительно, — восхищенно произнесла практикантка, хлопая длинными ресницами. — Наверное, вы очень сильный маг, ларэ.

— Пока никто не жаловался, — пожала плечами я, пытаюсь изобразить безразличие по поводу собственных способностей.

— Потому что уже некому, — под нос пробурчал оборотень.

Теперь на меня взирали с небольшой долей суеверного ужаса.

— Смотрите, ларэ, — окликнул меня ларо Мэррит, указывая за спину, где была открытая ячейка.

Оборачиваться не хотелось. Я, неожиданно для самой себя, с возрастающим интересом стала смотреть на дверь.

— Быстрее начнем эту печальную процедуру, ларэ Риннэлис, быстрее закончим, — поторопил меня оборотень.

Демоны. Моя паника настолько очевидна, что даже пребывающий в расстроенных чувствах оборотень видит, как мне плохо? Я раздраженно закусила губу и сжала руки в кулаки, благо под покровом длинных рукавов этого жеста не было заметно. Ногти до боли врезались в ладони, и мне стало легче.

Оборачивалась я медленно, словно за секунду из живого человека превратившись в деревянную куклу. Почему-то казалось, что сегодня впервые за много лет я все же упаду в

обморок. На плечо легла теплая и надежная рука ларо Мэррита.

Одного взгляда на обгоревшее до черноты тело, от которого шел омерзительный запах, хватило для того, чтобы я возблагодарила всех богов разом за то, что сегодня не пообедала. Присматриваться к этому кошмару я не стала, закрыв глаза. Благо для идеальной концентрации на заклинании лучше отключить зрение. Хотя бы лишний раз не придется демонстрировать собственную трусость.

Контур волшбы дался легко, теперь в него нужно заложить образ ауры покойного. Под веками начало противно пощипывать. Докатилась. Затем вытянуть из мертвой материи информацию о живой душе, которая в ней когда-то находилась. Здесь пришлось напрячься. Отпечатков жизненной энергии было столь мало, что я поняла, почему ларо Раэн пригласил именно меня. Никто другой проделать подобное не смог бы. Воссоздать целое из разрозненных и изуродованных пламенем крох ауры — для такого подвига нужно больше, чем просто быть умелым магом, здесь необходимы какие-то чувства к покойному. У меня было и то и другое.

— Ларо Раэн, вы зафиксировали примененные мной заклятия? — глухо спросила я через несколько минут, не открывая глаз.

— Да, ларэ, — ответил оборотень. — Ваше слово?

— Он.

Наверное, мне нужно было расплакаться. Или закричать. Или упасть в обморок. Не знаю, что там еще пристало делать в такой ситуации молодой девушке... Я просто отвернулась от трупа и нарочито ровным неспешным шагом направилась к выходу. Хотелось оказаться как можно дальше от морга, подвала и ячейки номер сто один.

Судя по звуку шагов сзади, за мной последовал и ларо Мэррит. Шагов ларо каэ Орона я не слышала. Наверное, остался заполнять протокол и мучить понятых. Или просто решил дать мне несколько минут побыть в одиночестве.

В тот момент я не понимала, куда иду. Ноги передвигались без участия моего разума.

Как?

Как могло произойти, что его больше нет? Неправильно. Пускай он совершил подлость, пускай он поставил мою жизнь под угрозу, но... мы так долго были друзьями. Вспомнилось, как я первый раз увидела его в школе. Высокий нескладный мальчишка, отчаянно пытающийся казаться взрослым. Тогда он даже не заметил меня, понурую, забившуюся в темный угол угрюмицу.

Остановилась я только на крыльце. Нужно было дожидаться ларо Раэна, ведь я не подписала протокол опознания. И, надеюсь, оборотень не станет играть в месть и отвезет меня домой. Я пожалела, что не курю: будь у меня эта вредная привычка, я, по крайней мере, смогла бы занять себя чем-то, ожидая ларо Раэна.

Рысь появился через пять минут, а может быть, и через пятнадцать. Чувство времени отбило напрочь.

Вся его фигура выражала довольство, хотя в глазах можно было заметить искры беспокойства. За меня? Забавно.

— Ларо Мэррит передал вам это, — сказал он, протягивая мне какой-то флакон из зеленого стекла.

Я вытащила пробку из горлышка и вдохнула мягкий свежий аромат мяты. «Лебединый пух», успокаивающее зелье. Когда я впервые пришла в морг, чтобы провести опознание, мне стало плохо. Как пятнадцатилетней дурочке, умеющей только вышивать и падающей в

обморок при виде таракана. Я всеми силами боролась с тошнотой. А ларо Мэррит с лукавой улыбкой сунул мне в руку бутылочку с «Лебединым пухом». До сих пор помню благодарность, которую в тот момент испытывала.

Я проглотила чуть кислую жидкость и сунула опустевший флакон в карман. Надо будет потом вернуть хозяину.

— Успокоились? — спросил меня оборотень, криво усмехаясь.

Неужели пытается отомстить мне за выходку в карете? Хочет проехаться по поводу моего слабого самообладания? Много взяли на себя, ларо каэ Орон.

— Я и не волновалась. Мне просто стало дурно от запаха горелого мяса. Не слишком приятный аромат, надо сказать, — честно хлопнула глазами я.

Все равно он не сможет понять по моему запаху, что я лгу — сам это подтвердил.

Мужчина демонстративно фыркнул. Я лучезарно ему улыбнулась. Как особо опасному убийце, оказавшемуся у меня на допросе. Зелье подействовало, теперь я могла позволить себе больше.

— Вы отвезете меня в управу, ларо? Не хочется бить ноги, — попросила я.

При упоминании о совместной поездке в карете оборотень слегка погрузился. Мне показалось, что даже посерел, но скрыть собственную слабость оказалось делом принципа и для него.

— Разумеется, ларэ. Разве я могу отказать столь удивительной даме?

Слово «удивительная» в его устах прозвучало чуть ли не как оскорбление. Я сделала вид, что не заметила двусмысленного тона. Пускай Рысь бесится, в любом случае это не изменит того факта, что я оказалась сильнее его на этот раз. Правда, при нашей следующей встрече один на один расклад может и измениться.

Еще раз проехаться в карете с милейшей ларэ Риннэлис не хотелось. Очень не хотелось. То, что она не убила его один раз, совершенно ничего не означает. Кто знает, какие мысли в голове этой ненормальной человечки? Но признаться в том, что он ее боится... Такого позора Раэн не допустит, даже если ради сохранения гордости придется пожертвовать собственной шкурой.

Выражение лица ларэ дознавателя было хитро-издевательским. Именно так оборотень истолковал ее по-детски чистый взгляд и мягкую добродушную улыбку.

«И что за зелье ей Мэррит передал? — подумал он. — Ведь была как по голове дубиной стукнутая, а теперь снова начала...»

Стиснув зубы, Раэн все же довел девушку до кареты и даже помог встать на подножку. Здесь оборотень постарался устроиться так, чтобы не казалось, будто он забился в угол. Выносить полуулыбку Тьен было невозможно. Захотелось вытолкнуть ее из кареты на полном ходу. Так, чтобы голову размозжило о камни и хваленый мозг человечки навсегда покинул свое обиталище.

Он носится с ее проблемами! Он помогает ей, а эта змеища не просто благодарности не испытывает... она еще и угрожать начала! И это после того, как он бескорыстно...

На этом поток мыслей оборотня налетел на плотину. Бескорыстно каэ Орон ничего, никогда и ни для кого не делал. Ларэ гадюка исключением не стала. И, похоже, никаких иллюзий в отношении Раэна не питала.

«Значит, играем практически в открытую, — пришел к выводу нелюдь. — Она прекрасно понимает, что при первой возможности я ее подставлю. Соответственно от ларэ

Тьен ожидать лояльности тоже не приходится».

— И насколько подробно кахэ просветил вас на предмет нравов рода каэ Орон? — решил задать вопрос мужчина, не особо надеясь на ответ. Каждый сам за себя, значит, не стоит ждать откровенности. Но она все же заговорила, не глядя в его сторону.

— Ровно настолько, чтобы мне не пришло в голову обольщаться на ваш счет. И чтобы я благодарила богов за то, что они свели меня с вами, а не с вашим досточтимым кузеном. Я не терплю политики, ларо. И не желаю вмешиваться в нее, но судьба выкинула кости за меня.

Помолчали.

— Кстати, что делать с телом Арэйна? — будто бы невзначай поинтересовался у Риннэлис оборотень.

— О, уже тело? — демонстративно изумилась ларэ дознаватель. — А вы быстро работаете, ларо оборотни.

В ее голосе не было раздражения или недовольства, значит, участь сданного на руки каэ Орона южанина ее не очень волновала. А он-то мучился, не зная, как ей сказать, что захваченный кахэ неожиданно скончался во время допроса, когда Сэн каэ Верр не рассчитал, сжав челюсти слишком сильно, и загрыз южанина... Не стоит посвящать ларэ Тьен во все эти подробности смерти Арэйна. Незачем.

— Так получилось... Это был несчастный случай, — объяснил Разн.

Разумеется, порванное горло — явный признак несчастного случая. Кто будет с этим спорить?

— Показания успели получить и запротоколировать? — продолжила расспрашивать человечка.

Вот уж точно, никогда не скажешь, будто эта змея — человек. По характеру — так вообще ничего похожего. Ей говоришь, что убили нелюдя, а она равнодушно-деловым тоном интересуется, всю ли информацию из него выудили. И все. Ни вины за смерть, ни капли жалости. Да и смерть бывшего друга она пережила буквально за полчаса.

Может быть, идея выдать ее замуж за одного из каэ Оронов не так уж и хороша. Наследников такой брак точно не даст — человеческая женщина не способна понести от оборотня. Да и муж гадюке без надобности, с какой стороны ни посмотри.

— Да, ларэ, — кивнул мужчина. — С этим никаких проблем, можете не волноваться.

— А что с тем убийцей, которого взяли вместе с кахэ, Мартин, кажется?

Мартин? Ах да, этого типа они тоже потрошили с усердием, он рассказал много познавательного.

— Вытрясли из него все, что могли, — сообщил Разн, предпочитая не углубляться в детали. У «меченых» наемных убийц множество клятв, которые они упорно отказываются нарушать. Хотя ко всему можно подобрать подход.

— И душу? — невинно улыбнулась девушка.

— Хм... — кашлянул мужчина. — Нет, душа пока что на месте.

— Пока? — недоуменно взглянула на Рысь змея.

— В зависимости от того, нужен он вам или нет, ларэ.

— Пожалуй, обойдусь, — отозвалась она, расправляя подол на коленях. Изящные кисти выделялись на фоне материи молочной белизной. — Только, надеюсь, на этот раз все произойдет законно.

— Чтобы повесить человека с совой на руке незаконно, нужно очень постараться,

ларэ, — в тон ей ответил оборотень.

— Я могу только надеяться, что с Мартином не произойдет тот же несчастный случай, что и с ларо Арэйном. И, заметьте, я даже не спрашиваю, кто именно загрыз южанина.

Очаровательно.

— И не спрашивайте. Все равно не отвечу. И мы приехали! — среагировал на остановившуюся карету каэ Орон, малодушно выпрыгивая из кареты под предлогом помощи ларэ Тьен.

— А сведения, которые вы получили от покойного? — В голосе ларэ дознавателя недоумение мешалось с раздражением.

— Сегодня же отправлю к вам в управу с кем-нибудь, — заверил нелюдь, поддерживая спускавшуюся с подножки ларэ Риннэлис под локоть. В тот момент он был готов пообещать девушке все, вплоть до луны с неба, лишь бы избавиться от ее общества.

Протоколы допросов каэ Орон мне действительно прислал. Через час. Ничем не примечательная папка, разве что защитное заклинание чересчур мощное. Ее вручил мне сдержанный молодой мужчина в фиолетовом колете. Глаза у стражника были слишком желтые.

— Каэ Орон? — уточнила я, с удивлением размышляя над тем, сколько же своих сородичей протолкнул в стражу Третий лорд и как ему удалось это повернуть. Еще немного — и оборотни будут встречаться в Иллэне на каждом шагу.

Безобразие.

— Каэ Верр, — покачал головой он.

— Хоть какое-то разнообразие, — обреченно вздохнула я.

В желтых глазах плеснулось веселье.

— Доброго дня, ларэ Тьен, — наклонил голову перевертыш.

Готова поклясться, он сделал это только для того, чтобы спрятать улыбку.

— Доброго дня, ларо каэ Верр. Передайте мои наилучшие пожелания ларо Раэну каэ Орону.

Подручный каэ Орона повернулся и быстро двинулся к выходу из моего кабинета, но веселое хрюканье слышать мне все же удалось.

Что ж, посмотрим, каких успехов достигло пыточное мастерство перевертышей. Арэйн — не Рука Смерти, но кахэ вообще менее чувствительны к боли, да и не верю, будто южанин не понимал: его в любом случае не выпустят.

Записи были сделаны ровным четким почерком. Сразу видно, писал не ларо Раэн — тот бы не удержался от проявления своей индивидуальности.

И все-таки как его величество допустил существование фактически диверсионной группы в самом центре королевства, в столице? Один оборотень — уже проблема, а если их несколько? Наверное, для данной ситуации лучше всего подходит слово «катастрофа».

Я вчитывалась в написанное и чувствовала, что вот-вот лопну от самодовольства, которое с каждым мгновением наполняло меня все больше. Верно. Мои догадки до деталей соответствовали истине. Значит, я все же не зря получаю свое жалованье.

Вот оно, настоящее удовольствие: мой ум в очередной раз меня не подвел, я все так же исключительна в своем деле, как и раньше.

А убийца еще получит свое. Если не петлю (дворян не вешают), то топор и плаху.

И все-таки, какими именно способами ларо Раэн добился такой откровенности? Может,

попросить его поделиться профессиональными секретами? Не откажет же он девушке в просьбе провести мастер-класс по пыточному делу...

Копии протоколов допросов я просматривала с особой тщательностью, делая пометки на чистом пергаменте. Чтение вышло весьма занимательным. Я вообще предпочитаю протоколы художественным романам. Никто не в состоянии придумать то, что происходит на самом деле, слишком уж парадоксальна реальность, в отличие от вымысла, который всегда будет логичен. Сознание — вообще забавная штука, оно в состоянии выдать только то, что считает возможным. Мироздание же делает все, что хочет и с кем хочет.

Вот и сейчас. Я ведь сперва была уверена в его невиновности. Уж слишком много на первый взгляд случайного, но под пытками врать не будешь, тем более если ты какэ и из-за твоих вопросов пострадает всего лишь человек, которого ты в грош не ставишь, а южане именно так относятся к смертным.

Итак, у меня имеются доказательства, неоспоримые по сути и недопустимые по форме... Демоны побери категорию допустимости в праве — она вечно как палка в колесе. Суд не примет недопустимых доказательств, соответственно опираться на них мне нельзя. Выходит, что у меня есть уверенность, подкрепленная фактами, и... все. Полный и откровенный провал, которому, возможно, суждено стать жирной точкой в конце моей карьеры дознавателя.

Если...

Если только я не получу признательных показаний. Именно. Мне нужно чистосердечное признание или запись слов подозреваемого, где он сам, без какого-либо давления, признается в совершенном преступлении. И тогда обвинительный приговор вынесут быстрее, чем я успею осознать, что дело закончено.

Губы сами собой растянулись в плотоядной усмешке. Провокации. Что великолепно прошло с ларо Риэнхарном — какэ, умным и опытным, — с человеком, моим ровесником, тоже наверняка удастся. Правда, никто не поручится, что мне не свернут шею раньше, чем я осуществлю свои намерения, но ведь я тоже далеко не проста, не так ли? И в моем дипломе не зря второй специальностью прописана боевая магия.

Дивно. Остается только добиться разрешения суда на проведение следственных действий. Если вломиться к почтенному ларо с запоминающим кристаллом без соответствующей бумажки — это опять-таки закончится ничем. Проклятая допустимость. И всем будет глубоко безразлично, что там почтенный ларо наговорил мне в приступе откровенности. Так что поднимаем бранные мощи из кресла и идем на поклон к судье за постановлением. Благо в суде меня уважают и даже временами ценят. Надеюсь, достаточно ценят, чтобы не посвятить в мои планы еще кого-нибудь за соответствующую сумму. Бред, что судьи не берут взятку, просто нужно знать, сколько и как давать...

— Где какэ?! — Ярость его просто захлестывала.

Присутствующие молчали, прятали глаза.

— Я, кажется, задал вопрос.

— Он исчез, — выдавил кто-то из себя голосом настолько тихим, что невозможно было понять, кто именно.

Почему-то первой пришедшей на ум мыслью было: «Тьен, гадина!», но до южного союзника дознаватель добраться не могла. Просто потому, что не могла. Не на улице же они столкнулись, в конце-то концов! Арэйн далеко не идиот и не попадет в руки страже. Может

быть, его Дом соизволил отказать в поддержке и призвал нелюдя обратно? И просто решили не сообщать человеческому союзнику о небольшом изменении планов? Проклятые как-то способны на такую выходку... Жалкий народ. Но чувствовать себя грязью под ногами было неприятно.

— Найти его. Любым способом, хоть из-под земли достаньте, ясно? Или узнайте, куда он уехал.

Хорошо продуманный план шел к демонам. И это еще мягко сказано. Ну что ж, по крайней мере, перед тем как покинуть своего союзника, ларо Арэйн сообщил все необходимое, и теперь справиться можно и без него. В конце концов, можно самому послать гонца в Дом Торесс для уточнения деталей. Да, так будет лучше всего.

Судья Квисл был пожилым мужчиной с окладистой бородой, при виде которой зеленели от зависти даже гномы, внушительным брюшком, говорившим о жизни в спокойствии и достатке, и теплой, чуть хитроватой улыбкой. Этаким добродушный старик, Снежный Дед, приносящий послушным детям подарки, а непослушным — повестки... По крайней мере, таким было первое впечатление от встречи с ларо судьей. На этом все и погорали. Более обманчивой внешности, чем у судьи Квисла, представить себе было сложно. Его не любили. Его очень не любили, если не сказать ненавидели. Он не знал жалости и снисхождения ни к кому, назначая наказания согласно букве закона, не оглядываясь на житейскую справедливость. Взятки... Не знаю, может быть, он и брал их, чужая душа — потемки, но за руку его не поймали ни разу, а если учесть, как у нас любят ловить драгоценных коллег на горячем, то это говорит о многом.

Предпочитала работать я именно с ним. По крайней мере, судья Квисл не вставал в тупик от моей логики и методов работы. И его называли в городском суде не иначе как «старый змей». А две змеи друг друга всегда поймут.

Обычно, чтобы иметь счастье лицезреть слугу правосудия лично, приходится просидеть в коридоре не менее получаса, и даже ларо Квисл не изменял этой очаровательной привычке судейского сообщества. Но для меня всегда делались небольшие исключения в виде незамедлительного приема. Стоит ли говорить, что менее удачливые дознаватели скрипели зубами мне вслед?

— Итак, ее змейство Тьен явилась к старику, — вместо приветствия произнес судья. — И что же это значит, моя дорогая ларэ?

Голос у ларо Квисла тоже был обманчиво мягкий. А сейчас вдвойне мягкий, значит, хорошего ждать не приходится.

— Дела служебные, ваша честь, — коротко поклонилась я, решив неукоснительно следовать требованиям этикета. — Как и всегда.

Пожилый мужчина посмотрел на меня со странным выражением, как будто что-то оценивая. Еще бы знать что...

— Ваше служебное рвение когда-нибудь плачевно отразится на состоянии вашего здоровья, моя дорогая. Вы совершенно себя не жалеете.

Я похолодела. Вот кто-кто, а ларо судья не станет сокрушаться попусту. Значит, он уже в курсе, что от моих служебных дел многозначительно пахнет паленым.

— Как можно жалеть себя, когда печешься о благе государства? — улыбнулась я открыто и простодушно, как святая с храмовой фрески.

— Вот даже не начинайте, Риннэлис, — хмыкнул мой собеседник. — Я же не

королевская комиссия и не требую от вас доказательств верности государству и его величеству.

После такой реплики я напряглась еще больше и, памятуя о выходке ларэ Эстелы, стала незаметно оглядывать кабинет на предмет наличия записывающих устройств.

— О личных подробностях нашей беседы никто не узнает, моя дорогая, можете не волноваться, — заверил меня старик.

Интересно, это он настолько хорошо меня читает, или я так расслабилась?

— Благодарю вас, — кивнула я.

— И насколько все дурно, моя дорогая?

— Я почти труп, — пожалала плечами я, подавляя вздох. Все же ларо Квисл мне не нянька, чтобы давить на жалость. Да и бесполезно. — Ларо, мне нужно постановление, — решила более не тянуть с причиной визита я.

— На задержание? — осведомился без тени удивления судья.

— Увы, нет, на установление прослушивающего устройства.

Щеки у меня начали гореть. Такого беспомощного стыда я не испытывала очень давно. Кажется, с девятого класса школы, когда меня поймали на прогуливании арифметики.

— Ай-ай-ай, — закричал старик. Как я и опасалась. — Ларэ Тьен, гордость стражи, пример для подражания, зеркало объективности и беспристрастности, опустилась до таких низкопробных выходов!

И что я могла ответить на такие обвинения? Оправдываться, что меня загнали в угол? Кричать, что не виновата я — просто мне мешают работать? Сама дура, соответственно все претензии я выслушала так, как и полагалось: беззвучно и покорно.

— Вы совершенно правы, ларо, — еще ниже опустила голову я. — Так выдадите постановление?

В моем голосе особого раскаяния не было.

— Выдам, — со вздохом кивнул судья. — Но вы меня разочаровываете, ларэ.

— Я постараюсь вернуть утраченное уважение, ларо судья, — согнулась я в поклоне. На этот раз он получился скорее соответствующий уставу стражи, чем принятому этикету.

— Надеюсь на это, ларэ дознаватель, — почти торжественно откликнулся ларо Квисл и потянулся за бумагой.

Пять минут позора — и постановление получено. Остальное неважно.

А вот теперь можно прогуляться до глубокоуважаемого ларо с целью приватной беседы. Благо договориться можно по дороге. Я буквально чувствовала, как в крови струится адреналин, заставляя сердце биться сильнее...

Покорно ожидающие в коридоре своей очереди дознаватели при виде моей улыбки посерели и поспешно отвели глаза. Представляю себе свою гримасу: помесь торжества, злобы и азарта охоты.

Именно за такие моменты я и люблю свою невыносимую работу. Я — Риннэлис Тьен, лучший дознаватель этого забытого богами города, и мир лежит у моих ног. Несколько минут всемогущества. Разве мало?

Связаться со своей жертвой я предпочла из таверны, самой обычной, хвала богам, и не имеющей отношения ни к страже, ни к преступникам. Увы, и первая и вторые утомили до невозможности. Хотя не скажу, что, увидев фиолетовую форму, меня встретили с радушием — скорее, с боязливой вежливостью, из-под которой, как нижняя юбка из-под верхней,

выглядывал откровенный ужас. Да, при полном облачении дознаватели редко являются просто пообедать, здесь поспорить сложно. Чаще всего стражники заглядывают либо с целью предъявить обвинение, либо с требованием платы за молчание. Правда, в таверны заходят чины поменьше — дознаватели имеют более широкие возможности, следовательно, и мзду требуют у более значительных персон.

— Чего изволит лара? — перешел в наступление владелец заведения, не дождавшись от меня никаких действий. Официанты приближаться не рисковали, сразу найдя уйму дел, не терпящих отлагательств.

— Ларэ, — невозмутимо поправила я хозяина, окидывая его профессионально-внимательным взглядом. Интересно, не может ли он быть связан с убийцей? М-да. Риннэлис Тьен, у тебя прогрессирующая паранойя. В этом заведении ты не была ни разу, так откуда преступнику может прийти в голову, что тебя сюда занесет?

Мужчина смутился и покладисто поправился:

— Чего желает ларэ?

С каждой секундой полный краснолицый мужчина все больше бледнел, что выглядело довольно забавно. Руками трактирщик судорожно мямл собственный камзол.

— Тихое место и приличный обед. Мясо, рис, бокал белого вина.

— Все, что пожелаете, ларэ. Разумеется, за счет заведения.

— Об этом и речи не может быть, — с изумлением и недовольством ответила я, поджав губы. — Я привыкла оплачивать свои счета. И вы же не хотите, чтобы вас обвинили в даче взятки?

— Нет, конечно же нет, ларэ! — пламенно заверил в чистоте своих намерений мужчина. Для убедительности он даже замотал головой так активно, что пышные щеки заколыхались. — Я провожу вас в отдельный кабинет!

— Благодарю вас, — сдержанно кивнула я, выдав дежурную улыбку, и последовала за своим провожатым, чувствуя, как настороженные и не слишком доброжелательные взгляды сверлят спину.

Смешно сказать, но когда-то меня весьма нервировали приступы столь единодушной нелюбви ко мне среди окружающих... Теперь я в состоянии позволить себе такую роскошь, как презрительное безразличие. Все-таки после того, как на тебя кидаются с мечом наголо, глупо испуганно морщиться из-за шепота в спину.

Отдельная комната, которую мне предоставили, была небольшой, но уютной, удобной и, главное, с большим окном безо всяких решеток, что в моем положении важно.

Обеденный стол располагался у окна, делая возможное бегство еще более удобным. Всего-то перескочить со стула на стол, а там — открыть окно и поминай как звали. И не придется штурмовать в платье высокий подоконник.

— Ларэ довольна? — отвлек меня от стратегических планов трактирщик.

— Вполне, — кивнула я. — Благодарю вас. Можете нести обед, уважаемый.

Надеюсь, поесть мне удастся нормально. Заодно пообщаюсь с любезным ларо подозреваемым на предмет возможной беседы. Да, именно так. Все-таки пора уже слегка потеснить работу с ее вечного первого места, иначе всю жизнь и проведу, то гоняясь за преступниками, то удирая от них же.

После того как мне принесли заказанный мною обед, я выставила пару заклятий для особо любопытных работников таверны, чтобы отвадить от манеры подслушивать за посетителями. Да заодно и заблокировала дверь — так оно спокойнее. Я за последнее время

настолько привыкла, что на мою жизнь постоянно покушаются, что стала соблюдать предосторожности автоматически, даже не задумываясь об этом. Задумалась бы, не стала ставить «мухобойку» пятого порядка...

Настраиваться на беседу пришлось довольно долго, все же с этим человеком я обменялась только парой фраз, и вызвать его образ оказалось не так-то просто. К тому же я всегда плохо запоминала лица. Вот голоса, да, я различала превосходно. В конце концов представить образ желаемого собеседника мне худо-бедно удалось, думаю, с его стороны связь будет более устойчивой, все же в его положении забыть, как я выгляжу, было бы верхом глупости... А уж умом моего противника боги, к сожалению, не обидели. Будь иначе, в этом деле фигурировало бы гораздо меньше трупов.

На мой зов откликнулись довольно быстро. То есть пришлось ждать всего-то около пяти минут, давая понять, что я домогаюсь внимания почтенного и занятого ларо далеко не из праздного любопытства. Однако же упорство является семейной чертой моей семьи, из поколения в поколение передаваемой по женской линии, так что предполагаемого преступника я взяла измором. Не выдержав моего непрекращающегося ментального давления, противник капитулировал и принял вызов. Сразу бы так.

— Добрый день, — поприветствовала я свою жертву, внимательно вглядываясь в полученный мной зрительный образ. Хотелось понять, как же достопочтенный ларо среагировал на мое внимание. Дознатели просто так ни с кем не связываются — это факт, так что даже абсолютно законопослушный гражданин просто обязан занервничать и попытаться хоть в чем-то покаяться. Точно так же простолюдины жертвуют духам какую-нибудь мелочь, надеясь, потеряв малое, сохранить все остальное. Проще говоря, люди пытаются умиловить работников стражи, как каких-то мелких бесов, потому что за каждым водится грешок, пускай совсем мелкий, но однако же изрядно портящий ночной сон.

Мой же собеседник был столь благостно спокоен, что хотелось немедленно вызвать группу захвата. Ларо весьма дружелюбно и вроде как искренне улыбался, буквально излучая радость от незапланированного общения со мной. Неужели всерьез думает, будто я могу купиться на этот спектакль одного актера? В высшей степени самоуверенный молодой человек... И на просьбу о встрече согласился быстро и легко, заставляя предполагать либо крайнюю степень тупости, либо заранее подготовленную пакость, грозящую мне летальным исходом. Второе было вероятнее. Но первое все же было предпочтительнее... Я настолько устала от всей маелы, связанной с убийством ларэ Айрэл, что даже привычный охотничий азарт ослабел, осталось только желание поскорее все закончить. И в отпуск. Куда-нибудь на эльфийские границы, к морю и солнцу, где меня никто не будет знать.

Да, именно так. Завтра навестим почтенного ларо преступника, и если карта ляжет, то через два дня меня в городе уже не будет. Отойду от дел месяца на три, благо законный отпуск я не использовала с момента начала работы.

Хотя... Не стоит заранее строить планы, даже не доведя до конца расследование. Вот выведу убийцу на чистую воду, тогда и начну задумываться об отдыхе. А пока — работать, ларэ дознаватель, твои проблемы за тебя решать никто не станет.

Придя к подобным почти что позитивным выводам, я с удовольствием закончила свой обед и направилась к выходу из комнаты, успокоенная и полностью готовая к новому раунду сражения за законность.

Открыв дверь, я с изумлением обнаружила нескольких работников трактира

пребывающими в глубоком обмороке. М-да... Любопытство не порок, но иногда бывает наказуемо. А «мухобойка» действительно была мощновата.

Дождаться, пока пострадавшие придут в себя, или выслушивать вопли хозяина по поводу порчи служащих, я, разумеется, не стала, покинув гостеприимный кров с таким независимым и гордым видом, что можно было предположить, будто я не только была вправе использовать на мирном населении боевые заклинания, но и могла бы учудить и худшее без малейших для себя последствий. Хорошо хоть хватило ума не назваться. Представляю лица коллег, если бы в один прекрасный день в управу пришли жаловаться на меня за противозаконное применение магии...

В тот день, когда Риэнхарн видел дийес дознавателя вместе с оборотнями, девушка из здания так и не вышла. В отличие от проклятых перевертышей, вывалившихся на улицу всей своей бодрой компанией, таща упакованных, как праздничные подарки, Арэйна и человека. С одной стороны, какэ почувствовал удовлетворение, что поганца Сарета повязали. С другой — испытывал иррациональное беспокойство за судьбу дийес Риннэлис.

Предки... Ну вот какое ему дело до судьбы этой человеческой гадины? Ведь он ей совершенно ничего не должен. Но почему-то внутри зарождалось глупое желание пойти в тот дом, где дийес Тьен была с оборотнями, и поискать... Что? Наверное, труп. Хотя лучше бы обнаружить живую дийес. Почему, Риэнхарн и сам не мог понять. Он сотни раз думал, что с удовольствием убьет змею своими руками, но когда над ней нависла угроза гибели, начал вдруг волноваться за ее судьбу.

От визита в заброшенный дом Аэн отказался, только когда вспомнил о Таэллоне. Если он попадется сейчас, когда da-liss не исполнен, то все опасности, выпавшие на долю племянника, окажутся бессмысленными. Как бы какэ ни относился к дийес Риннэлис, какие бы чувства ни испытывал к ней, думать он в первую очередь должен о Таэле, а уж о понятии долга в Южных Домах знали не понаслышке.

Всю ночь и следующее утро какэ мучился из-за бездействия и желания узнать о судьбе гадюки. Он не отлучался от чердачного окна, через которое можно было видеть проклятый дом, но никто оттуда не выходил. По всему получалось, что оборотни убили дийес, и труп ее найдут через несколько дней, когда он начнет разлагаться. Нелепая смерть для столь смелого и решительного человека.

Но Разн каэ Орон еще ответит за гибель дийес Тьен. Если Риэнхарн не сумеет отомстить сам, то завещает свершить возмездие своему роду, а уж поквитаться с кузеном Третьего лорда пожелают многие. Обдумывая варианты передачи своей воли родичам, Аэн изумился: оказывается, он стал думать о дийес так, словно она была его родственницей. Он сожалеет о ее смерти и ищет способ отомстить убийцам, как если бы это был Таэль или... София.

До конца разобраться в своих чувствах южанин не успел — он увидел предмет своих раздумий живым и здоровым, неестественно быстро идущим по улице. От облегчения Риэнхарну захотелось рассмеяться. Он ее уже чуть ли не оплакать успел, а она, видимо, просто перенеслась из злосчастного дома при помощи магии. Хотя с самого начала было глупо думать, что какие-то оборотни сумеют отправить на тот свет дийес Тьен и не понести при этом серьезного урона.

Выглядела девушка несколько утомленной, но вполне деятельной, как гончая, взявшая свежий след. Тут же захотелось узнать, какие же мысли теперь роились в голове дийес

дознавателя. А вдруг она уже выяснила имя убийцы, пока сам южанин торчал на чердаках, не зная, за что ему браться. Нет, все же сбегать из дома дийи Тианы было неразумно. Теперь вот приходится сидеть и гадать, до чего успела докопаться человечка... Хотя... Всегда есть возможность проследить за ней. Кахэ хитро ухмыльнулся и, пока тонкая фигурка в фиолетовой мантии окончательно не скрылась из виду, прошептал ей вслед заклинание.

«Вот так-то, моя драгоценная дийес, — довольно усмехнулся он. — Теперь-то вы никуда от меня не денетесь».

То, что девушка владеет kaheily и знает магию Слова, еще не подразумевает, что она способна уловить слабенькое следящее заклинание, которое на нее навесил Риэнхарн. Узор волшбы потянулся к человечке и изящно вписался в переплетение ее магических потоков, будто всегда там и был. Кто заметит крохотную полупрозрачную ниточку в мотке яркой пряжи? Да и кто ее будет там искать?

Когда я явилась в дом родителей, на меня смотрели с крайним недоумением. В последние несколько дней я возвращалась уставшая и раздраженная, сегодня же излучала довольство собой и жизнью.

— Все в порядке? — уточнила мама на всякий случай.

— В полном, — почти счастливо улыбнулась я, чувствуя, как во мне разливается гордость. И вполне заслуженная. Я практически взяла за горло преступника, осталось только сжать пальцы и окончательно перекрыть ему кислород. Было отчего возгордиться.

— А о дяде ничего не слышно? — решил пристать ко мне снова с надоевшим вопросом ларо Таэллон, спустившийся вниз, услышав мой голос. Скорее всего, мама в очередной раз нагрузила высокородного ларо тяжелой физической работой, чтобы под ногами не пугался и планов побега не строил, вот он и хватается за каждую возможность избежать сеанса трудотерапии, даже если для этого приходится беседовать со мной.

Меня немного удивила смелость младшего ларо Аэна, если вспомнить, какой разнос я ему недавно устроила... Похоже, понадеялся на мое неестественно хорошее настроение. И не прогадал. Сегодня я была столь благостна, что у меня не возникло ни малейшего желания поиздеваться над племянником ларо Риэнхарна. Пожалуй, я даже сочувствовала молодому нелюдю. Немного.

— Нет, ларо Таэллон, ваш родич не спешит явиться ко мне и покаяться, а я не могу объявить его в розыск. Так что, возможно, возвращаться на родину вам придется в одиночку.

На лице кахэ отразилось искреннее изумление.

— Возвращаться? На родину? — переспросил юноша, неуклюже опускаясь на табурет. Ноги его уже не держали.

— Что тут странного? — пожала плечами я. — Разве вы не знали, что как только я изобличу преступника, вы сможете покинуть Эрол?

— Вы говорили, ларэ Риннэлис, но... В это не слишком верилось. К тому же я считал, что расследование затягивается...

— Затягивалось, — с плохо скрываемым торжеством поправила я ларо Аэна. — Будет время, помолитесь своим предкам за род каэ Орон. Если бы не вмешательство Рысей, неизвестно, сколько бы мне еще пришлось возиться.

— Они наши кровники, — покачал головой нелюдь. — Так нельзя.

Сейчас ларо Таэллон напоминал мне адепта одной древней человеческой религии, которая ставила целью для своих последователей достичь просветления. Так вот, можно

было предположить, будто ларо Аэн уже достиг просветления. По крайней мере, на бранный мир вокруг него как-то реагировал явно с трудом.

— Но... Как же дядя? — спустя две минуты выдал южанин, едва не плача. — Как можно его тут оставить?

Мама вздохнула. Я закусила губу, чтобы не сказать что-нибудь слишком уж жесткое, сосчитала в уме до десяти, а потом ответила:

— Судьба вашего дяди — уже не ваша забота, ларо, так что можете не беспокоиться. В отличие от вас, ларо Риэнхарн вполне взрослый мужчина и в состоянии сам нести ответственность за свои поступки. Раз он решил поставить на кон собственную жизнь ради мести, то вы спокойно можете предоставить родича выбранной участи.

— Это было... правильно, — выдавил из себя ларо Таэллон. — Дядя верно поступил, встав на путь *da-liss*. Любой как-то сделал бы так, даже глава Дома Эррис.

— То есть, по-вашему, в порядке вещей бросить на произвол судьбы зависящего от тебя родича и отправиться мстить за человека? Либо вы мне лжете, ларо, либо сами чего-то не понимаете. Ваш дядя в первую очередь должен был позаботиться о вашей безопасности, а потом уже мстить за возлюбленную. Она не была как-то, в отличие от вас, значит, все, что связано с ней, вторично. Выбрав *da-liss*, ларо Риэнхарн пошел против обычаев Юга, уж можете мне поверить. Следовательно, вам не нужно беспокоиться о нем.

То, что говорила ларэ Риннэлис, не укладывалось у Таэля в голове. Он больше ничего не должен дяде Риэну... А ведь действительно ничего не должен: после того как человечка разъяснила младшему Аэну происходящее, Таэллон убедился в ее полной правоте. Долг перед Домом выше, чем долг перед родичем, а долг перед родичем выше, чем долг перед смертным, кем бы он тебе ни приходился. Сперва дядя поступился обязанностями перед Домом, отправившись в Эррол за смертной любовницей, а потом предал племянника, оставив его в руках ларэ дознавателя, чтобы осуществить *da-liss*. Хотя нет: его, Таэллона, Риэнхарн Аэн предал дважды. Первый раз, когда все же согласился взять с собой в королевство людей. Ведь были же способы остановить неумного родича: дядя Риэн мог просто опоить его или оглушить и связать, дав приказ освободить после своего отбытия... Было столько возможностей избежать этих неприятностей, но наставник не считал необходимым позаботиться о благе младшего.

Как только Таэль сразу не понял всего этого? Почему так долго восхищался Риэнхарном, который казался ему чуть ли не героем баллады: сильный, отважный, благородный. При близком рассмотрении идол Таэллона оказался грубой подделкой, под тонким слоем позолоты скрывавшей плохо обработанное дерево.

Ларэ Тьен права. Как только она даст разрешение, Таэллон покинет человеческий крысятник и вернется во владения Дома. Он может больше не думать о том, кто презрел обычаи и дух народа Слова.

На секунду Таэль подумал, что стоит поблагодарить ларэ дознавателя за своевременный совет, развязавший руки... но потом решил: как-то, носящий черное, не должен снисходить до безродной человечки.

К моему великому изумлению, спорить ларо Таэллон перестал, о чем-то задумавшись. Мне было безумно интересно, какие же выводы выдаст этот юный неокрепший ум, что он в конечном итоге выберет: верность традициям или родственника. Я знала, какое бы решение

приняла сама в подобной ситуации, я ни мгновение не сомневалась, как бы поступил ларо Риэнхарн, но реакция младшего кахэ оставалась для меня загадкой. Слишком уж сильно он зависел от других и охотно подчинялся чужой воле, чтобы можно было судить о ходе его мыслей.

Одно его решение было мне выгодным, но хотела я второго... Потому что ларо Риэнхарн не заслуживал предательства. Это будет неправильно, несправедливо.

— Я вернусь домой, ларэ Тьен, — в конце концов произнес младший нелюдь.

Как же легко он воспользовался предоставленной ему лазейкой. Когда-то я наивно считала, что кахэ почитают главной добродетелью верность... Оказалось, зря. Хотя, думаю, этот мальчик искренне считает себя правым, а все грехи взвалил на своего родича, который всеми силами, даже находясь в тюрьме, пытался оберечь племянника от беды. Вряд ли когда-нибудь ларо Таэллон поймет: он выбирал между своим благополучием и привязанностью.

— Это разумное решение, — кивнула я, довольно улыбнувшись.

Когда младший ларо Аэн исчезнет из столицы, многие мои трудности решатся сами собой.

Будущая встреча с ларэ Тьен не прибавила ему сколько-нибудь радости. Хотя бы потому, что завтра был праздник Сошествия богов, и этот день хотелось провести спокойно и с комфортом, без каких-либо дознавателей. Но оттягивать встречу тоже нельзя. Пока у этой стервы против него ничего нет, кроме собственных домыслов. При ином раскладе в гости шел бы он, а не она... Однако же где-то он успел подставиться, раз Тьен проявляет к нему повышенное внимание. Решено. Убрать ее нужно именно завтра, не дожидаясь, пока она с кем-нибудь поделится своими соображениями. У ларэ дознавателя репутация твари проницательной и по-своему честной, ее выводы выслушают и примут к сведению, даже если она не сможет подкрепить их достаточными доказательствами. А это означает конец его репутации и надежде подняться.

Наверняка драгоценная ларэ планирует заставить его как-то себя выдать: глупо было бы надеяться, что он вот так легко и просто покается ей в своих прегрешениях и будет на коленях умолять о возмездии. Змею можно назвать кем угодно, но уж точно не дурой. Но и его никто не упрекнет в слабом уме. Завтра ларэ Тьен войдет в его дом, чтобы никогда не выйти из него.

Ночь для меня выдалась беспокойной. Я заснула почти сразу, как только легла в постель, но сны мне снились странные, не дававшие отдыха. Я видела то ларо Риэнхарна в белом погребальном одеянии с обнаженными хаэзрами в руках, то охваченного пламенем, но еще живого Тарна, то ни разу не виденного мной Линха каэ Орона. По крайней мере, я почему-то была свято уверена в том, что брезгливо поджимающий губы мужчина, злобно смотрящий на меня, это именно Третий лорд Рысей.

И даже во сне не получилось забыть о завтрашней встрече. У меня такое иногда бывает. Так что я ни капли не удивилась, что утром не почувствовала себя отдохнувшей. Привычная усталость лишь немного притупилась, давая надежду, что я смогу использовать свои способности в полном объеме.

От мысли, что уже сегодня все закончится, я испытала такую радость, что даже приветливо улыбнулась своему снулому отражению в старом зеркале. Зеркало от моей

радости не стало менее мутным, а моя физиономия — более привлекательной, однако же настроение стремительно улучшалось, наплевав на все.

Одевалась я с привычной тщательностью, но в честь встречи с драгоценным подозреваемым позволила себе вольность в виде расстегнутого ворота мантии. Кто знает меня, тот оценит, остальные мне безразличны.

Долго размышляла над тем, стоит ли брать с собой меч. Взять оружие безумно хотелось, но как его пронести незаметно от хозяина дома? Да и вряд ли командир гвардии фехтует хуже меня (такой феномен в принципе невозможен), соответственно клинок будет только мешать. Опять придется полагаться на одну только магию. Неприятно. Все же колдовство — слишком тонкая материя, чтобы никогда не давать осечек. Ладно, буду всю дорогу молить богов об удаче. Вдруг услышат?

В карман мантии я положила кристалл, наподобие того, что использовала ларэ Эстела. Подумала — и для надежности положила еще один, на этот раз в карман платья. Даже если один по какой-либо причине не активируется, останется второй, да и лучше будет, если сведения, которые я получу, будут в двух экземплярах.

На шею повесила несколько амулетов попроще, таких, которые не начали бы «фонить», войдя в контакт с магической защитой дома. А она будет, готова поставить свою жизнь против дохлой кошки. Небольшая помощь, вроде простенького щита, способного отклонить физическую атаку, мне точно не помешает. Безумно хотелось и что-то посильнее прихватить, но тот же амулет телепортации незамеченным точно не пронесешь.

Следовало бы и завещание написать. Я не пессимист, я просто слишком хорошо знаю, чем оканчиваются авантюры вроде той, в которую я решила ввязаться, а без завещания родителям придется не один месяц мучиться, чтобы получить мое имущество во владение.

Решено: как только вернусь от ларо подозреваемого, начну улаживать свои дела, на случай незапланированной кончины, пока она из вероятного будущего не стала неприятным настоящим. Вот Тарн так и не озаботился... А теперь поздно...

Дома все было как обычно, никакой напряженности перед судьбоносным для меня событием. Мама вязала на кухне, искоса наблюдая за тем, как ларо Таэллон драит сковородки. Моя родительница время от времени давала какэ ценные, на ее взгляд, указания; в ответ молодой нелюдь раздраженно сверкал глазами, но утварь покорно чистил. Судя по размеренному стуку сверху, папа все же решил взяться за починку протекающей крыши. Давно пора — магией бреши в кровле надолго не прикроешь. И все же почему это никто не изъясняет даже тени волнения за мою жизнь? Единственная дочь идет, можно сказать, на битву с врагом, а родителям, похоже, все равно.

Ах да... Я же забыла предупредить их о своих планах. Только сказала, что расследование скоро закончится, и все. Ну и хвала богам. У мамы и так нервы пошаливают после многолетней работы с детьми, лишние потрясения ей ни к чему. Вот вернусь — тогда все и расскажу. Или не вернусь... Но тогда объяснение с моей семьей уже будет чужой проблемой.

— Завтрак себе сама разогреешь, — не отрываясь от вязания, сказала мама.

Ну вот. Как только я перестала быть похожей на труп — закончилось и мое счастье. Скоро готовить заставит наравне с ней. А я думала, мне дадут возможность еще немного полениться.

— Угу, — кивнула я и поставила кастрюлю с супом на плиту.

— Ты сегодня что-то поздно, — решила поддержать разговор с чадом мама. Чадо

оценило героическую попытку.

— Я сегодня не в управу, так, пообщаться надо с одним ларо, — ответила я. В голосе было ровно столько небрежности, чтобы не вызвать подозрений.

— К обеду ждать?

Я задумалась. Сколько продлится разговор с подозреваемым, я точно не знала, но если дело выгорит, мне придется уйму бумажной работы переделать...

— Нет, мам, — решительно покачала головой я. — До обеда точно не управлюсь. Потом надо будет еще в управу заскочить.

— Ну хорошо. На вечер курицу в меду сделать?

— Да, — с радостью согласилась я, заранее предвкушая прекрасный ужин. Дай боги, чтобы мне довелось его отведать.

На встречу я особо не торопилась: мне было назначено на два пополудни, а сейчас только десять утра. Можно спокойно поесть, немного поговорить с мамой, еще и с Лэром нужно связаться, все-таки без страховки соваться на вражескую территорию будет верхом глупости.

Временами я искоса поглядывала на кахэ. Тот был спокоен и даже выглядел довольным жизнью. Вот так и происходит ломка мировоззрения. А я ведь считала, что за ночь он передумает и с утра пораньше устроит качественный скандал с битьем посуды и требованиями достать родича хоть с того света. Не устроил.

Лэр и раньше был в курсе, что желание пообщаться у его обожаемой подружки возникает в самый неподходящий момент. Но на этот раз Риннэлис умудрилась превзойти саму себя! Несчастный эксперт как раз добавлял к полученному образцу жидкости реагент, когда на краю сознания раздался тихий стук. Парень ругнулся под нос и продолжил заниматься работой, проигнорировав звук. Через пару минут попытка связаться с ним повторилась, но стук был таким же тихим. Алхимик посмотрел на колбу, в которой уже начала протекать химическая реакция, и решил, что раз неизвестный, желающий с ним связаться, действует столь ненавязчиво, то вполне сможет подождать еще пару часов. А может и все три. В конце концов, надо еще записать результаты исследования и отослать к дознавателю, подавшему запрос.

Лэр вообще любил все откладывать на попозже, особенно неприятные вещи, а разговор непонятно с кем приятным быть не мог, да и необязательно тратить свое личное время на постороннего. Третья попытка была столь же интеллигентна и аккуратна, но, когда доблестный работник стражи проигнорировал и ее, на его сознание обрушился ментальный удар, который можно с чистой совестью сравнить с ударом кувалдой.

— Что за ...? — смирился с неизбежным Лэр, открываясь для собеседника.

В голове мелькнула мысль, что надо было сделать это раньше, тогда хотя бы разговор не пришлось бы вести, лежа на полу, а лабораторный образец имел бы все шансы уцелеть. Теперь же ценная колба разбита вдребезги, а раствор мерзкой бурой лужей растекся в опасной близости от самого эксперта.

— Я бы тоже хотела узнать, какого ... ты не отвечаешь, — раздался недовольный голос Риннэлис Тьен.

Кажется, дознаватель раздражена. Это плохо. Хуже всего, что довести ее имел несчастье сам эксперт, за что и получил по мозгам в самом прямом смысле. М-да. В нормальном состоянии подруга предпочитала запугивать, а не увечить.

— Я работал, Риш. Ты же знаешь, я не могу так просто отвлечься, — простонал молодой человек, чувствуя, как голову просто пронзает боль. Когда боги наделяли ларэ Риннэлис Тьен магической силой, они явно не учли, какими бедами это обернется для остального мира. Или змейка — это еще одно испытание, вроде войны или мора, посланное высшими силами?

— Ну что, теперь отвлекся? — протянула девушка, явно наслаждаясь собственной пакостью.

— С тобой иначе невозможно... Что же так жестоко?

— Лэр, ты мне срочно нужен, а в результате я натыкаюсь на глухую стену. Как это понимать? — пошла в атаку Риннэлис.

— Извини, дорогая, увлекся и не понял, кто со мной пытается говорить.

— В любом случае, ты поступил невежливо, за что и поплатился, — хмыкнула ларэ дознаватель.

Можно, конечно, попытаться поспорить с Риш на предмет того, кто из них поступил более невежливо, вот только бесполезно и чревато еще большими неприятностями. Все равно Риннэлис не заставишь извиниться.

— Ну так что у тебя такого срочного, что ты не пожалела собственного друга? Ты же меня изувечить могла, солнце, — не удержался от ворчания эксперт.

— Не могла. Я прекрасно рассчитываю силу удара и ничего, кроме легкой мигрени, тебе не обеспечила.

«Так уже и легкой!» — подумал Лэр.

— И так что же тебе все-таки нужно?

— Силовая поддержка, Лэр.

— Чего? — не понял алхимик. — Объяснить поподробнее можешь?

— Я сегодня иду на встречу, с которой имею все шансы не вернуться. Если я не свяжусь с тобой через пятнадцать минут после того, как войду в тот дом, хотелось бы, чтобы туда ворвалась группа захвата, — изложила Риш.

— И каким образом я должен подбить на такое черное дело силовиков, дорогая? Ты с ума сошла! На каком основании вламываться? — ошарашенно возопил эксперт. За незаконное вторжение точно по головке не погладят.

— Лэр, не паникуй: если я не связываюсь с тобой в течение пятнадцати минут, то основание точно есть. Как минимум покушение на убийство дознавателя при исполнении.

Сказанное доходило до эксперта целых две минуты.

— Риннэлис Тьен, да ты свихнулась! — заорал он, осознав, что задумала подруга. — Даже не думай об этой выходке!

— Лэр, все под контролем, — отмахнулась от гневных воплей приятеля ларэ дознаватель.

— Под каким контролем, если ты сама говоришь мне, что тебя могут убить? — не собиравшись успокаиваться он.

— По-другому мне этого мерзавца не взять, слишком уж изворотлив, а если позволить и дальше ходить на свободе, то он наверняка постарается отправить меня на тот свет. Он уже организовывал на меня несколько покушений, так что Мой план — единственная возможность закончить все быстро и одним ударом. — Тон у змейки был почти умоляющим, стало быть, точно не откажется от своей безумной затеи. Упрямая, как баран, узревший новые ворота.

— Ладно, ларэ дознаватель, говори, куда собираешься, я все сделаю.

Риэнхарну было тоскливо. Сегодня был праздник Сошествия богов, и по улицам сновали разодетые по случаю праздника счастливые люди. С утра многие пошли в храм — какэ понял это по белым накидкам, которые обычно надевались смертными для общения со своими божествами. Наверное, они думали, будто под чистой тканью можно скрыть нечистые помыслы. Если так, то странные у них боги, раз покупаются на такую простую уловку. А стража сегодня работает, значит, никаких белых тряпок на дийес Тьен точно не будет. Уж лучше вызывающий тошноту фиолетовый, чем похоронная ткань. Белый дийес точно не к лицу, в отличие от черного.

Сейчас девушка, наверное, в управе, нагоняет страх на коллег. Какэ потянулся к своему заклятию. Он просто хотел выяснить, где сейчас находится дийес дознаватель, не планируя узнать ничего особенного. Вот только оказалось, что человечка не в управе и не дома, как можно было предположить, — она идет по улице, причем довольно-таки быстро, в сторону Золотого квартала, где живет знать. Где живут все ее подозреваемые!

Южанин почувствовал настоящий охотничий азарт. Пускай дийес дознаватель немного побудет его гончей, а он незаметно последует за ней. Не факт, что ему действительно удастся узнать что-то новое — девушка преспокойно могла направляться и к Айрэлам, чтобы снова уточнить какие-то важные детали, или просто запланировала очередной рядовой допрос... Но сидеть на этом проклятом чердаке уже не было сил — деятельной натуре Риэнхарна претило покорное ожидание непонятно чего. Он воин и мужчина, поэтому должен не ждать милостей от судьбы, а бороться.

Какэ высунулся из чердачного окна и подтянулся на крышу, надеясь, что в этот момент никому не захочется полюбоваться на небо. Черепица под его весом протестующе захрустела, впиваясь свежими словами в живот. Какэ тихо зашептал под нос заклинание, делающее нелюдя невидимым для чужих глаз.

По улице Риэнхарн шел спокойно, не спеша, зная, что дийес дознаватель все равно никуда от него не денется. Будет даже лучше, если она придет к месту назначения раньше: тогда у нее точно не будет шансов заметить спутника, неотступно следующего за ней.

— Ларо Вэйлин, добрый день. Если помните, мы с вами договаривались о встрече сегодня, — поприветствовала я герцога.

С Лэром я связалась минуту назад и сообщила, что вхожу. Надеюсь, он не подведет. Иначе ему придется тратиться на мои похороны.

Странно, что меня вышел встречать на крыльцо хозяин. В конце концов, это же дом дворянина, не думаю, будто он выходит к каждому посетителю, возжелавшему встретиться с ним. Или это только для меня такие почести? Тем более странно. Благородное сословие презирает дознавателей, считая их стервятниками.

— Приветствую, ларэ, — кивнул кузен убиенной Софии Айрэл. — Я ждал вас.

Последние слова были произнесены с таким странным выражением, что я почувствовала какой-то подвох. Но все же шагнула вслед за радушным хозяином в любезно открытую дверь. Слишком любезно открытую. Выбора не было, а карман оттягивал магический кристалл, придавая немного уверенности в своих силах. Несомненно, его сиятельство задумал что-то, но не думаю, что он в состоянии справиться с дознавателем, за плечами которого не один десяток выездов на место происшествий и бесед с преступниками. В конце концов, я

Риннэлис Тьен, а это многое значит.

Дом герцога Вэйлина порастил меня тишиной. Так тихо тут просто не могло быть. В большом доме обычно всегда раздаются самые разнообразные звуки: ругань прислуги, звон бьющейся посуды, топот... А я слышала лишь звук своих шагов и шагов герцога. Не скажу, что этот факт особо пугал, но уж нервировал точно.

— Вы отпустили прислугу? — решила все же поинтересоваться я. Терпеть не могу неопределенности.

Тот приостановился и оглянулся через плечо, будто желая убедиться, что я все еще иду за ним. В глазах герцога застыло едва заметное напряжение, а пальцы рук то сгибались, то разгибались. Очень сильно нервничает и даже не в состоянии это от меня скрыть. Кажется, я не ошиблась. Решить бы еще, что теперь делать с этим своим знанием.

— Сегодня же праздник, ларэ, — спустя минуту выдал объяснение ларо Вэйлин. Восхитительно.

— И это повод отпускать всю прислугу? — Я даже не потрудились скрыть своего ехидства.

— Вас так интересует отсутствие моей прислуги? — раздраженно воскликнул он, продолжая идти вперед.

— Меня так интересует вы, — с неестественно мягкой улыбкой ответила я.

Мы оба в курсе происходящего, так зачем, спрашивается, пытаться сделать вид, будто я абсолютно ничего не понимаю. Все равно он не поверит.

— Не понимаю, чем я мог вызвать такое пристальное внимание со стороны работника стражи, — делано пожал плечами он.

Ну и глупо.

Вспомнился ларо Риэнхарн. Он-то, по крайней мере, ни разу на моей памяти не опустился до отрицания очевидного.

Я даже отвечать на эту нелепость не стала.

Его рука непроизвольно (а может быть, и нет) дернулась к рукояти меча. Я тут же шагнула назад и в сторону, уходя из-под возможного удара. Такие маневры у меня были на уровне рефлекса. Иначе бы не дожидаясь до судьбоносной беседы с ларо Вэйлином.

— Почему вы так волнуетесь, ларо? — в лоб спросила я, пытаюсь предотвратить таким образом его нападение.

Тот недоуменно поморщился, не понимая, куда я клоню теперь. Еще секунду назад он был абсолютно уверен: я знаю, что убийство совершил именно он. Теперь герцогом наверняка овладели сомнения.

Отлично.

— Разве это не естественно — нервничать в присутствии дознавателя? — нашелся с ответом он. Клинок все так же привлекал ларо Теренса простотой решения проблемы, но он мужественно поборол соблазн зарезать меня прямо сейчас.

— Разве? — изумилась я. — По-моему, честные люди не испытывают негативных эмоций при виде служащего стражи, ларо. А вам, с вашим влиянием, подавно не стоит волноваться. Не так ли?

Недоумению его светлости не было предела. Я с трудом подавила самодовольную ухмылку.

— Неужели вы подозреваете меня в убийстве кузины?

— А у меня есть для этого повод? — ответила вопросом на вопрос я, наивно хлопая

ресницами. Ларо Вэйлин от подобного зрелища нервно сглотнул.

— Н-не думаю, — выдавил из себя он.

— Вот и отлично.

Танцевать со смертью — это непередаваемые, невероятно сильные ощущения.

— Удобнее будет побеседовать в моем кабинете, ларэ.

— Как пожелаете, ларо, — кивнула я. Смысла спорить я не видела. Вряд ли в кабинете ситуация изменится в пользу герцога еще больше. Я и так в его доме.

Кахэ пребывал в недоумении. Дийес отправилась к тому самому юноше, который первым подошел к ним на похоронах Софии. Человек произвел на Риэнхарна приятное впечатление, и южанин не думал, что он мог убить свою кузину. Он был... слишком похож на нее. Скорее всего, дийес просто хотела у него что-то уточнить...

Внезапно чуткое ухо кахэ различило позади себя звук шагов. Хвала предкам, кошачьих. Возможно, животное и не привлекло бы внимание Риэнхарна, если бы не издало мерзкое: «Мя-а-ав», которое нелюдь запомнил на всю жизнь. Такой противный писклявый звук постыдится издавать любой уважающий себя кот. Резко повернувшись, Аэн схватил за шкуру стража дийес, неизвестно как и зачем сюда забредшего. Серая тварь извивалась, шипела и старательно драла кахэ руки, но тот словно бы не замечал ее попыток вырваться.

— Ну и что тебе здесь понадобилось, а? — задал вопрос Кэрри южанин.

Жаль, что ответить страж не мог. Вопрос-то ему был вполне понятен.

— За хозяйкой пошел, да? — продолжил Аэн.

Кот вроде бы судорожно кивнул. Но кахэ не поручился бы, что ему это не почудилось.

— Ну и зачем?

На серой морде буквально читалось мнение о невысоком уровне интеллекта Риэнхарна: ну какой смысл задавать вопрос, на который нельзя ответить «да» или «нет»?

— Хорошо, по-другому, — не сдавался нелюдь. — Твоей хозяйке что-то угрожает? Ты из-за этого сюда явился?

Снова кивок.

— И как ты планировал ей помочь, хвостатое недоразумение?

Весь вид кота выражал беспомощность, но при этом и готовность драться за хозяйку до последней капли крови. Не у каждого воина было столько силы духа, как у этого коврика для блох, чей хребет можно переломить одним ударом.

— Ну, ты, пожалуй, дийес не спасешь, — в большей степени самому себе сказал Аэн. — А вот я попытаюсь...

«Тем более, — добавил он мысленно, — раз дийес Риннэлис грозит опасность в этом доме, значит, именно герцог Вэйлин убил Софию».

Мы начали подниматься по лестнице. Под ногами герцога Вэйлина белые мраморные ступени отзывались гулким стуком, я же благодаря туфлям на мягкой подошве ступала бесшумно, заставляя хозяина дома постоянно оглядываться — он словно боялся, что я могу передумать и незаметно уйти.

В витражные окна солнце щедро лило свой свет, который растекался по полу яркими цветными кляксами. Казалось, будто кто-то разлил по безукоризненно белому камню краски. Слишком ярко.

— А у вас тут мило, — примерно через минуту тяжелого молчания произнесла я.

Дом действительно впечатлял красотой, гармоничностью и монументальностью, характерной скорее для фамильного склепа, чем для семейного гнезда. В таких строениях есть воля и сила, но вот души и тепла не хватает.

— Рад, что вам нравится, ларэ, — последовал сдержанный ответ.

— Говорят, вы были очень дружны со своей покойной кухней, ларо, — сказала я, ожидая, как отреагирует на эту фразу мой собеседник.

— И кто же говорит?

— В частности, ларо Айрэл, отец убитой.

— Да, мы выросли вместе. — Голос герцога не дрогнул, но вот ритм шагов, как мне показалось, на секунду сбился. — Разумеется, мы были дружны с Софией.

Интересно, а он чувствует угрызения совести? Нет, я понимаю, что совесть — это понятие устаревшее и пригодное только для хранения в музее, но все-таки? Ларэ София ему по ночам не является? Видимо, нет. Физиономия у него вполне цветущая, спит он явно крепко.

— А вот свидетели утверждают, что покойная доверяла вам практически во всем, — бросила пробный камень я. — Неужели кухня не сообщила о романе с нелюдем?

Люблю задавать бестактные вопросы в лоб. Разумеется, на допросах. После них у несчастного, вынужденного терпеть мое общество, появляется просто невероятное выражение на лице. Жаль, что сейчас я могу лицезреть только спину ларо Вэйлина. И то, что ниже.

— София старалась не обсуждать свои симпатии, — скорбно отозвался ларо герцог, скорее всего пытаясь скрыться от моих вопросов под маской вселенской печали.

— Но почему же сестры покойной утверждают совершенно иное, ларо Теренс? — старательно изумилась я. — По их словам, ларэ Айрэл ничего не могла держать в себе. А вы так и вовсе всегда были в курсе того, что у нее в душе.

Ну же, ларо, оправдывайтесь. Я хочу узнать, насколько убедительно вы умеете врать.

— Возможно, София была со мной в большей степени откровенна, чем с остальными, — к моему удивлению, не стал спорить герцог.

Неплохая тактика. Честному человеку не в чем оправдываться.

— И она ни разу не упоминала ни о своем южном возлюбленном, ни о своем положении? — невинно осведомилась я.

— Положении? — растерянно переспросил он. Вот теперь я узнала, как выглядит искренность в исполнении ларо Вэйлина. Его голос приобрел детские интонации, а руки тут же вцепились в ткань колета.

Значит, о том, что ждала ребенка, покойная действительно не говорила. Интересно, а этот начинающий заговорщик знает, чем грозит ему этот факт?

— Да, герцог. Ларэ София ждала от кахэ ребенка. Теперь в связи с этим фактом возникли небольшие проблемы.

— Какие? — едва ощутимо напрягся дворянин. Возможно, ларо Вэйлин снова сбился бы с шага, но наше восхождение по лестнице завершилось, и он остановился.

— Da-liss, ларо Вэйлин. Ларо Диэльран не успокоится, пока лично не перережет горло тому, кто убил его ребенка. Убийство человеческой женщины он еще мог бы простить — в конце концов, они не были женаты, но вот ребенка...

— А вы неплохо разбираетесь в обычаях кахэ, ларэ Тьен, — заметил дворянин. Скорее всего, он попытался внести в эту фразу подтекст, но голос его дрогнул, и слова прозвучали беспомощно.

— Детское увлечение, — с самой располагающей улыбкой ответила я.

Собеседник скривился:

— Не слишком верноподданническое увлечение.

А вот это уже не самый изящный удар. В ответ на укол шпагой на меня пошли с мясницким топором. Неужели у вас нервы сдают, ларо?

— Разве? Но ведь я даже с таким увлечением не участвовала в интригах против его величества и не заключала тайных договоров с южанами, — просто-таки просияла я. — Я чиста перед его величеством и законами Эрола настолько, что порой самой становится скучно.

И что вы скажете мне теперь?

— Похвальное качество, — откликнулся он, двинувшись по коридору.

Жаль. А я думала, он на меня прямо сейчас кинется с мечом наголо. Тогда основания для задержания были бы налицо, и мои основные проблемы были бы решены. Кристалл в кармане мирно пульсировал, значит, вся наша беседа благополучно фиксируется.

Занятное здание. Изнутри оно явно выглядело больше. Свернутое пространство? Очень может быть. Наверное, стоит повороты считать, иначе самостоятельно не выбраться. И не факт, что ларо Вэйлин окажет мне любезность и проводит до дверей. Вряд ли его сиятельство герцог вообще добровольно согласится выпустить меня отсюда. Раз уж любимой кузиной пожертвовал ради великих планов по захвату власти, то какого-то дознавателя точно на тот свет отправить попытается, тут даже сомневаться не приходится.

Так как особого выбора у меня не было, я пошла следом за дворянином, стараясь не поскользнуться на мраморном полу. Не люблю этот материал всей душой: совершенно не подходит для поспешного бегства. К тому же мантия вкупе с платьем — тоже не слишком удобная одежда для форс-мажорных обстоятельств. А то, что события могут пойти не так, как я бы того желала, просто очевидно. Слишком уж сдержанно реагирует ларо Вэйлин. Значит, задумал какую-то мерзость.

— А как вы, ларэ Тьен, вообще оказались на этой работе? — неожиданно спросил герцог, не останавливаясь. — Дознаватель — не слишком подходящая профессия для молодой девушки.

— Я с детства мечтала о службе в страже, ларо, — отозвалась я. Бессовестно солгала, разумеется. Маленькие девочки не мечтают ловить преступников, когда вырастут. О стезе дознавателя я задумалась в двенадцать, будучи если не взрослым, то уж точно вполне разумным человеком.

— К тому же характер у меня, ваше сиятельство, мужской, — через пару секунд добавила я, — а молодость — единственный недостаток, который со временем проходит. Поэтому, на мой взгляд, нет причин, чтобы я не могла работать дознавателем.

— И, несмотря на свой возраст и пол, вы одна из лучших работников стражи, ларэ Тьен? — поинтересовался он.

Я напряглась. Чувство опасности за время работы было развито до совершенства, и сейчас я явственно ощущала, что на моей фиолетовой шкурке могут появиться лишние отверстия. Хм. Пожалуй, захватить с собой оружие было не такой уж глупой идеей, как показалось с утра.

— Ум и усердие могут компенсировать такие недостатки, как юбка и молодость, — откликнулась я, бесшумно шагнув назад и в сторону. Подобный маневр тело уже выполняло практически без участия сознания. Может быть, герцог и не попытается убить меня прямо сейчас, но с линии удара в любом случае стоит уйти.

— Значит, без запоминающего кристалла вы бы ко мне точно не явились, не так ли, ларэ? Или все-таки лучше будет называть вас дийес? — прошипел мой собеседник.

Рука его дернулась к рукояти меча, клинок молниеносно покинул ножны, и по тому месту, где секунду назад стояла я, был нанесен удар. Все-таки интуиция меня не подвела.

Я криво оскалилась. Сейчас мы посмотрим, кто здесь слабый. Уж боевой магией я владела на достаточном уровне, чтобы поставить на место зарвавшегося преступника.

Убивать герцога Вэйлина я не хотела. С живым подозреваемым хлопот на порядок меньше, чем с трупом. Потом демонову уйму времени будешь доказывать начальству, что это именно преступник на тебя бросился, а не ты от нечего делать решила бедного, ни в чем не повинного человека на тот свет отправить.

«Сетей» с его светлости будет вполне достаточно. Пальцы сами собой сложились в необходимые пассы, в сознании пронеслись необходимые слова... а вот магическая сила внутри меня не отзывалась. Будто бы и не было ее никогда. Будто бы я родилась самым обыкновенным, не одаренным магически, человеком.

Глаза ларо Вэйлина светились злорадством. Превосходно. Просто изумительно, демоны побери мое тщеславие. Ну с чего я взяла, что если уж я основательно подготовилась к нашей встрече, то мой противник этого не учел и не припас для меня сюрприз?

— Не получается, ларэ? — сочувственно осведомился герцог. Погань. У меня изначально была только магия, я могу защититься лишь колдовством... Но отсутствие способности к волшбе — еще не повод дать себя зарезать. Интересно, что он использовал? Сам ларо Вэйлин не маг, это совершенно точно.

С неподражаемым выражением лица герцог шел с обнаженным мечом на бедную беззащитную девушку, то есть меня. Во всех легендах в этот момент появлялся рыцарь или кто-то в этом роде и убивал злодея. Вот только я не слишком похожа на прекрасную деву в когтях злодея. Скорее уж — на змею с вырванным жалом, которую угораздило связаться с другой змеей. Совершенно не романтично, поэтому и надеяться мне не на что.

От первого удара, не отличавшегося ни быстротой, ни изяществом, я увернулась. Сделать это было несложно, вот только по коже пробежал холодок, когда я поняла: все всерьез, если ошибусь — конец. На глаза попался высокий столик с изящной фарфоровой вазой, в которой стояли крупные алые розы. Сперва в герцога полетела ваза (я испытала мстительное удовольствие, представив, сколько она стоит), разбившаяся о выставленный меч. Ларо Вэйлин получил свой душ с добавлением лепестков роз. Затем накрахмаленная

скатерть, которой был покрыт стол, оказалась в совершенно неподобающем месте: на голове своего хозяина. А для пущего эффекта я толкнула под ноги убийце и сам столик. Сей предмет мебели был нелегким, но и я девушка неслабая, да и ситуация располагала к активным действиям.

Маневр увенчался успехом: ларо Теренс со звучными комментариями упал на пол, споткнувшись о стол, я же, подобрав рукой подол, побежала в ту сторону, где, по моим представлениям, должен был находиться выход. На ходу я пыталась использовать заклинание. Хоть какое-нибудь, пусть даже самое слабенькое. Бесполезно. Надежда на то, что магию заблокировали только в одном месте дома, умерла. Скорее всего, защита впаяна на уровне фундамента — в старых фамильных особняках так и бывает, но, демоны меня побери, этот-то построен всего двадцать лет назад! Ситуация слишком напоминает те, что в итоге заканчиваются летальным исходом. Позади послышались шаги, пока еще отдаленные, но печальный опыт подсказывал: это ненадолго. Я проигнорировала предупреждающую боль в боку и прибавила скорости. В очередной раз задумалась над тем, что пропускать в академии занятия бегом и фехтованием было не самым мудрым решением в моей жизни.

Бежать в платье и мантии чудовищно неудобно, но выбор был невелик: либо лететь со всех ног в таком виде, либо меня попросту убьют. Так попасться. Так глупо и бездарно подставиться. А теперь приходится нестись по коридорам чужого дома, зная, что все преимущества у противника. Я не хочу умирать. Я еще слишком молода, чтобы умирать. Мне есть ради чего жить.

Дыхание сбивалось, а ноги норовили запутаться в длинном подоле, но я не могла позволить себе такую роскошь, как остановка или падение. Я не слышала ларо Вэйлина, но это не означало, что он не видел и не слышал меня. Поэтому надо было бежать сломя голову, искать выход, даже если шансы добраться до него опасно приближаются к нулю. Я не сдамся, я не позволю себя убить вот так просто, как глупую курицу. Один коридор сменял другой в этой гонке со смертью, и я уже не понимала, где нахожусь и, главное, куда нужно двигаться дальше. Магия все так же не отзывалась.

Наткнувшись на лестницу, ведущую вниз, я чуть не свалилась на пол от радости. Только бы не упасть, спускаясь по ступеням. Проклятая юбка — никогда больше не надену это изуверское, неизвестно кем придуманное одеяние, подходящее разве что для самоубийства. Первый пролет я одолела удачно, на втором наступила на подол и чуть не полетела кувырком, но вовремя успела вцепиться в перила, это меня и спасло.

Сзади раздались тяжелые зловещие шаги. А герцог не особо торопится. Так уверен, что мне никуда от него не деться? Нет уж. Мы еще потанцуем, так просто мою шкуру никому не получить, тем более какому-то высокородному мерзавцу, который только и может что беспомощных женщин убивать. Дознаватель со стажем — это не самая легкая добыча.

Оставалось еще два пролета, а там уже первый этаж, практически спасение...

И все-таки какой же фокус припасен у ларо Вэйлина под самый конец? Не верю, что он мог бы сохранять такое спокойствие, если б у меня имелась возможность спастись. А герцог был все так же издевательски неспешен. Неужели хочет запугать меня? Все равно не удастся. Я давно разучилась бояться.

Еще один пролет. Площадка. Последние ступени, еще совсем немного...

И все-таки нога подвернулась. На предпоследней ступени. Большого издеательства жизнь еще ни разу мне не подкидывала. Лишить малейшей надежды, когда спасение было так близко. Я неуклюжим мешком свалилась на пол, зашипев от резкой боли в голени,

которая тут же перешла в тупую, ноющую. Превосходно. Если не перелом, то уж точно вывих. Пробегка закончилась. Почему именно для меня никогда не бывает припасено счастливых случайностей?

— Добегались, ларэ? — вежливо поинтересовался мой преследователь, манерно растягивая гласные.

Последние оставшиеся силы ушли на то, чтобы сохранить величественное достоинство, даже взирая на собственного потенциального убийцу снизу вверх. От собственной возмутительной беспомощности хотелось зубами скрипеть, но я лишь до боли стиснула челюсти и посмотрела прямо в его глаза со всем имеющимся презрением. Теренс Джейбери лишь хмыкнул, откровенно надо мной потешаясь.

— Все еще огрызаетесь? — спросил он с вопиющей фамильярностью. — А я думал, вы умнее. Я еще могу пощадить вас, если вы сможете убедить меня в этой необходимости.

Я изумленно распахнула глаза.

Что он несет?

А я ведь совершенно искренне думала, что написанное в книгах о злодеях — полнейшая чушь. Ну не могут же приличные убийцы на самом деле вести со своей жертвой душеспасительные беседы и в красках сообщать о том, что их подвигло на преступление... Или могут?

— Мне кажется, вы не до конца поняли, с кем имеете дело. Я никогда ни перед кем не унижалась и для кого-то столь жалкого, как вы, делать исключений не собираюсь.

— Я ведь могу вам голову снести, — опасно понизив голос, протянул он.

— Можете, — не стала спорить я. — Но боюсь, что запугать меня вам не удастся, так же, как и увидеть ползающей в пыли у ваших ног.

— Чересчур смелое заявление, если учесть, что вы уже у моих ног.

Его меч приблизился ко мне так близко, что я могла пересчитать все щербинки на лезвии. Неплохой клинок, жаль только, что достался мерзавцу.

— Даже не старайтесь, — ответила я. — Вашего убогого интеллекта не хватит даже на оскорбление, способное меня задеть.

А я-то искренне полагала, что честь убить меня достанется ларо Риэнхарну. Впору расстроиться. Если бы нам довелось схватиться по-настоящему, без отвлекающих факторов, вроде кандалов, его племянника или моих родителей, это было бы по-настоящему захватывающе, а главное, честно. И не было бы ощущения, что твою жизнь по нелепой случайности отнимает какое-то ничтожество, неспособное дать отпор при равных условиях.

— Моего интеллекта хватило на то, чтобы обвести вас вокруг пальца, — самодовольно рассмеялся он.

Боги. Меня уже изрядно утомил этот разговор ни о чем. Может быть, пусть он убьет меня как можно скорее? Тогда, по крайней мере, я буду избавлена от этих откровений «злодея века».

— Я подозревала вас еще с похорон, — пожала плечами я. — Актер из вас никудышный, а ляпов вы допустили столько, что мне даже думать особо не пришлось.

Безбожно лгу в глаза. Голову я в свое время изрядно поломала, но ткнуть герцога Вэйлина лицом в грязь — последнее в моей жизни удовольствие, и я намерена насладиться им по полной программе.

— Даже так?

— Именно. Не боитесь однажды ночью проснуться с клинком хаэзра у горла? Ларо Аэн

был весьма решительно настроен отомстить виновному в смерти ларэ Айрэл.

— До этого ублюдка я тоже доберусь теперь, когда некому будет прикрывать его шкуру, — чересчур самоуверенно, на мой взгляд, заявил он. Даже я не могла сказать такого о ларо Риэнхарне, а уж этот слизняк, недоразумение богов...

Моя скептическая усмешка оказалась последней каплей. Герцог замахнулся мечом. Я прикрыла глаза. Нет, не от страха. Просто не захотелось осквернять свои последние мгновения лицезрением этой перекошенной физиономии, от которой меня мутит. Ничего, так или иначе каэ Орон до него доберется — оборотень не пропустит такой возможности выслужиться, можно сказать, я буду отомщена... А Лэр не бросит моих родителей, я в этом уверена... Сколько же мыслей может пронестись в голове всего за одну секунду.

...Сперва я почувствовала идущую перед мечом волну воздуха, мазнувшую прохладой по щеке, а потом рядом с моим ухом раздался оглушительный полувзвон-полускрежет, от которого я инстинктивно дернулась в сторону.

Я еще не успела толком понять, что происходит, как меня накрыло осознание счастья: жива, жива и буду жить! Кто-то пришел и спас меня. Кто-то решил помочь мне, когда уже не осталось надежды. Откатившись еще дальше, стараясь не обращать внимания на резкую боль в ноге, я повернулась и увидела, как мой несостоявшийся убийца неуклюже отмахивается мечом от яростно наступающего на него... кахэ? Ларо Риэнхарн? Откуда его принесло, да еще так вовремя?

Очевидно, старший ларо Аэн относился к той категории лиц и предметов, которые появлялись, когда о них вспоминали.

Поняв, кто мой спаситель, я окончательно и бесповоротно успокоилась. Уж Рука Смерти при любом раскладе сумеет справиться в поединке на мечах с одним человеком. И отсутствие магии ему ничуть не помешает. Два хаэзра против одноручного меча, который держит дрожащая рука, — более чем выигрышный вариант. С кахэ герцог торговаться не стал, уж слишком хорошо читалось в лиловых глазах намерение немедленно убить противника. Нет, положительно, я обожаю приверженность южан своим традициям. Просто чудесные традиции.

Мне захотелось смеяться. Было забавно смотреть, как тот, кто еще минуту назад держал меч у твоего горла, сам пребывает в роли беспомощной жертвы, у которой нет ни единого шанса спастись. Меня захлестнуло злорадство. Я никогда не испытывала восторга по поводу чьей-то смерти, но близящаяся кончина ларо Вэйлина будет для меня безоговорочно счастливым событием.

Герцог пятился, пытаясь парировать удары нелюдя. Ларо Риэнхарн пока позволял ему это делать. Кахэ играл с человеком, как кот с мышью. Ларо Аэн успел пару раз легко ранить ларо Вэйлина и, судя по выражению лица, был настроен на долгое развлечение. Такой роскоши, как быстрая и легкая смерть, убийца ларэ Софии не получит. Не удивлюсь, если кахэ расчленил врага заживо, когда тот свалится от усталости. У южан множество ритуальных убийств на все случаи жизни, и ни одно не дает жертве избежать мучений.

Развлекаться на досуге государственными заговорами, да еще и иметь глупость втягивать в них нелюдей — все это чревато летальным исходом. Каждому рано или поздно приходится расплачиваться и за глупость и за подлость. Ларо Теренс платит и за то и за другое разом.

И вдруг я вспомнила одну вещь, из-за которой сердце на секунду застыло: ларо Риэнхарн обещал убить меня своими руками, после того как доберется до виновника смерти

ларэ Софии Айрэл...

Вот он, убийца любимой, повинный в неприятностях самого Риэнхарна, а еще Таэля и дийес Риннэлис. Пара мгновений — и девушка была бы мертва. При мысли о такой возможности сердце какэ болезненно ёкнуло. И это было еще одним поводом отправить ублюдка на тот свет.

Меч герцога Вэйлина южанин перехватил едва ли не у самого горла дийес дознавателя. Та ждала своей участи, прикрыв глаза. Лицо ее было идеально спокойно. Железные нервы, и выдержка тоже железная. Дийес Тьен следовало бы родиться не женщиной. И не человеком. Так было бы честнее и справедливее по отношению к ее противникам — у них бы не было возможности приписать ей лишние слабости. Девушка мгновенно осознала, что ей пришли на помощь, и быстро откатилась, давая Риэнхарну простор для действий.

А тому было уже не до спасенной им. Он танцевал, как это может делать только Рука Смерти, не знающая слова «пощада». Все то время, что пришлось провести в обществе дийес Риннэлис, какэ жаждал отомстить, но за незнанием имени истинного виновника своих несчастий включал девушку в ряды врагов. Нет. Вот он, убийца Софии, мечтавший уничтожить и Риэнхарна, и Таэллона, и весь Дом Эррис. За подобное приходится платить кровью, а лучше какэ никто не сумеет предъявить счет подобного рода.

Боится. Слизняк — смотреть на такого противно. И этот гад собственными руками убил свою кузину, доверявшую ему, убил самую прекрасную, чистую, милосердную... Риэнхарн готов быть всю жизнь посвятить этой девушке, а герцог Вэйлин убил ее! Бесчестно и безжалостно.

Руки нелюдя двигались сами собой, его владение оружием было доведено до совершенства, не требуя вмешательства разума. Человек понял, что его убьют, и процесс этот будет долгим и мучительным. А в доме не было никого, кроме Риэнхарна, хозяина и Риннэлис. Мерзавец выставил всех из своего жилища, устраивая ловушку дийес дознавателю, а в итоге попал в нее сам. Какая ирония судьбы. В жизни все же есть справедливость, но заметить ее нужно уметь. А справедливость какэ всегда имела крепкие кулаки и острые клинки, что Риэнхарн сейчас и демонстрировал.

Он с безмерным удовольствием гонял противника по холлу, в котором они находились, время от времени нанося легкие раны. Какэ играл с виртуозной жестокостью прирожденного садиста. Герцог успел осознать, что над ним издеваются, и пытался гневно сверкать глазами, но из-за паники получалась лишь жалкая гримаса. Меч в руках человека был все равно что простая палка, а Риэнхарн Аэн танцевал как никогда прежде в своей жизни. Он, казалось, был одновременно везде, хаэзры с тихим насмешливым свистом рассекали воздух, ноги двигались в ритме музыки, слышимой только ему самому. Шансы? Какие вообще могут быть шансы у твари с полубезумным испуганным взглядом, твари, которая даже не в состоянии умереть с достоинством? Тем более что Риэнхарн был одним из лучших мечников Дома Эррис. Руку Смерти он получил в битве на Ахеллийском поле, где отряд в две тысячи какэ попал в засаду оборотней, численностью превосходящих южан в три раза.

Герцог явно терял силы. Одна неглубокая царапина не доставит особых хлопот, а десять таких царапин? А двадцать? Какэ будто ставил зарубки на дереве: за каждый день, который провел в беспомощности, за каждый час, который он никогда не проведет с Софией...

— Будь ты проклят! — прохрипел человек, неуклюже припадая на одну ногу. Штанина пропиталась темной кровью.

Риэнхарн Аэн рассмеялся. При этом его тело двигалось все в том же стремительном темпе, не замедляясь ни на секунду. Надо же, его могли проклинать сотни, но вот у Теренса Джейбери такого права не было.

Хохот какэ прокатился по коридору. Гулкое эхо придало ему какое-то жуткое, потустороннее звучание.

— Тебе не сойдет с рук мое убийство! За меня отомстят! — снова выкрикнул герцог, еле успев заблокировать еще один удар.

Аэн не удостоил его ответом. Нелюдь и так знал, что никто не будет требовать у него виры за гнилую кровь. За таких не мстят.

Теренс Джейбери был в ужасе. Лицо его противника было непроницаемо, словно маска из папье-маше... Только лиловые глаза зло сверкали, и в них плескалась жажда крови.

Сил не было. Герцог не понимал, как он еще умудряется двигаться: с каждой каплей крови, вытекающей из его тела, уходили и энергия и надежда, что он останется в живых.

Как глупо все получилось...

Будь проклята Тьен, дознавательская мразь, спутавшая ему все карты! Будь проклят Аэн, помешанный на своей мести! Будь проклят этот демонов ребенок, которого ждала София! Его план был практически идеален! Через полгода он стал бы уже королем, его правление было бы более плодотворным, чем правление этой рохли Генриха. Его величество Теренс вошел бы в историю как Мудрый, Милосердный или Великий... А теперь его зарежут, как овцу на заклание. Но почему? Что он сделал не так?

А какэ все двигался и двигался. Стремительный и безжалостный, как смерч. Нелюдь всегда справится с человеком один на один. Тем более Рука Смерти. Его движения были похожи на фигуры придворного танца, и исполнение их было безукоризненно. У Теренса уже безнадежно сбилось дыхание и плыло перед глазами, а проклятый южанин даже не запыхался. Он был похож на демона, посланного по душу Теренса Джейбери, на безжалостного черного демона. Казалось, что эта пляска смерти будет длиться вечно, и Теренс вечно будет из последних сил выставлять перед собой меч, испуганно зажмуриваясь, чувствуя, как дрожит немеющая рука, в которой зажат клинок.

«Боги, если вы есть на этом свете, сжальтесь надо мной! — мысленно взмолился герцог, чувствуя, что больше он не выдержит. — Пускай все закончится! Все равно как, главное, пусть только закончится! Я не могу больше...»

Возможно, боги все же существовали: какэ, мастер меча, не сумел рассчитать силы своих ударов. Почти невероятно.

Два удара по корпусу крест-накрест. Это стало своеобразной точкой поединка, исход которого был предрешен еще до того, как южанин вытащил меч. Человек, так и не успев понять, что он умер, нелепо взмахнул руками и осел сломанной куклой на пол. С растерянным звоном упал меч, выпавший из безвольной руки.

Риэнхарн не почувствовал даже удовлетворения. Если бы он оказался один на один со своим врагом, то пытал бы его не один час, но присутствие рядом девушки заставляло быть милосердным. Хотя дийес дознаватель видела за свою жизнь много жуткого, какэ решил, что лучше будет не одаривать ее еще одним тошнотворным воспоминанием.

Хаэзры были в крови, которую необходимо срочно стереть: не стоит оставлять на честной стали нечистую кровь. Герцог Вэйлин был не тем противником, победа над

которым почетна.

— Как вы, дийес? — поинтересовался кахэ, не ожидая иного ответа, кроме: «Все хорошо». Эта человечка ведь и мысли о собственной слабости не допустит, не так ли?

Но дийес дознаватель промолчала.

— Дийес? — окликнул он ее еще раз, легко встряхнув за плечи. — Вам плохо? Вы ранены?

Люди — такие хрупкие существа, тем более человеческие женщины. Вдруг она тоже умрет?

— Нет, — еле слышно отозвалась девушка, так и не поднимаясь. — Все в полном порядке, ларо Риэнхарн.

Она все еще была белой, как полотно.

— Почему вы не встаете? — спросил мужчина, недоумеая, по какой причине обычно деятельная дийес Тьен продолжает сидеть на полу с таким выражением лица, которое, наверное, можно назвать беспомощным.

— Нога, — нехотя сообщила человечка.

— Что с ней?

— То ли вывих, то ли, не приведи боги, перелом, — со вздохом сказала она, приподнимая юбку и демонстрируя ногу с внушительным отеком. — С лестницы упала, идти не могу.

Теперь кахэ догадался, почему дийес дознаватель собиралась покорно позволить себя убить и ничего не делала, чтобы спастись. А как же магия? Не могла ведь она... Кахэ попытался применить простенькое заклятие, обычный «светлячок». Глухо. Магическая блокада? Умно. Что ж, покойник был тварью, но не дураком.

— Я посмотрю, что с вами.

— Вы же хотели убить меня после ларо Вэйлина, — напомнила змея, в легком изумлении приподнимая брови.

Мужчина смотрел на нее и с трудом сдерживал смех. Значит, думала, что попала из одной ловушки в другую, и уж коли Теренс Джейбери не сумел пролить ее кровь, то Риэнхарну это удастся в любом случае?

— Я передумал, дийес, — торжественно сообщил нелюдь.

— Почему, позвольте узнать? — не унималась человечка.

И вот что ей еще нужно? Ведь он сказал: в его присутствии ее жизни ничто не угрожает, так нет же, теперь дийес дознавателю нужны причины!

— Скажем так: из личных мотивов, такой ответ вас устраивает? — спросил мужчина, присаживаясь рядом с Риннэлис и принимаясь за осмотр пострадавшей конечности.

Человечка чуть слышно зашипела от боли, когда Аэн начал ощупывать ногу, но не дергалась, позволяя кахэ делать то, что тот посчитает нужным. Правда, когда он резко дернул рукой, девушка вскрикнула.

— Вам повезло, дийес, это всего лишь вывих, я его вправил, а хороший целитель поставит вас на ноги за несколько часов. Но так как я целителем не являюсь, мне придется какое-то время носить вас на руках.

— Всю жизнь мечтала, чтобы кахэ меня на руках носили, — мрачно прокомментировала его слова дийес Тьен, однако же, когда Аэн поднял ее, вцепилась в его шею мертвой хваткой и не протестовала.

И тут Риэнхарн почувствовал, как дийес дознавателя в прямом смысле слова колотит

мелкой дрожью.

«Истерика», — констатировал про себя мужчина, не зная, что же теперь делать. Ему в свое время доводилось успокаивать женщин, пребывающих в растрепанных чувствах, но успокаивать дийес Риннэлис — это же совсем другое.

— Ну успокойтесь, дийес, все уже закончилось, — предпринял он неуверенную попытку как-то привести в норму спасенную им девушку. Та же, напротив, задрожала еще больше, а потом еще и заплакала, тихо и беззвучно, только слезы текли по лицу. Казалось, дийес дознаватель сама невероятно удивлена своей реакцией.

— В-все в порядке, — всхлипнула дийес Риннэлис, судорожно кивнув.

Так как слезы потекли еще сильнее, какэ не поверил ее словам:

— Дийес, все уже закончилось, все хорошо, не плачьте...

— Это для вас закончилось, — с еще одним всхлипом сказала Риннэлис. — А мне за этот труп еще полгода отписываться придется!

Одним предкам ведомо, сколько сил понадобилось Риэнхарну, чтобы не рассмеяться над такой наивной и по-детски беспомощной попыткой скрыть страх. Но главное, с дийес дознавателем все в полном порядке. Нервы у нее стальные, немного отдыха — и снова будет доводить окружающих до белого каления.

— Ну, думаю, с вашим опытом вы сумеете отписаться, дийес, — обнадеживающе заверил ее мужчина и двинулся к выходу из дома.

С улицы донеслись шум, топот и вопли не самого приличного содержания.

— Кто это может быть? Слуги вернулись? — спросил какэ.

— Вряд ли. Скорее всего, стража, — отозвалась девушка, все еще тихонько шмыгая носом.

— Откуда?

— Я предупредила Лэра, куда иду. И попросила вызвать патруль, если через пятнадцать минут после того, как войду в дом, я не свяжусь с ним. Но Лэр опоздал, — мрачно сообщила дийес, явно планируя высказать другу все, что о нем думает.

— Главное, что я не опоздал, — хмыкнул нелюдь.

— Да уж, — согласилась девушка, тяжело вздыхая, — с вами, ларо Риэнхарн, мне крупно повезло. Даже не знаю, как отблагодарить.

— Никак. Ранее вы спасли жизнь и мне и моему племяннику.

— Но вы же знаете, что изначально я не планировала быть вашим благодетелем. Мне просто пришлось это сделать.

— Дийес, когда я шел в этот дом, то тоже не собирался вас спасать. Как-то само получилось, так что успокойтесь. Мы в расчете, — отмахнулся от ее неуклюжих объяснений южанин, выходя из дома во двор.

Тут их ждала толпа стражников во главе с разъяренным Лэром, который что-то возмущенно кричал и требовал. При виде какэ с заплаканной Риннэлис на руках эксперт застыл с открытым ртом, не зная, что теперь говорить и делать.

— Руки вверх! — рявкнул лопухий алхимик. Видимо, посчитал, что выполнение какэ приказа разом решит проблемы всех присутствующих. У южанина было иное мнение на этот счет.

Риэнхарн хмыкнул и скептически посмотрел на свою ношу, та в полной мере оценила свои перспективы, если Аэн все же выполнит требование — и решительно пресекла попытки друга командовать:

— Лэр, не идиотствуй, пожалуйста. Если он поднимет руки, то я упаду. Да и спасти меня от этого ларо нет никакой необходимости.

— Но... — окончательно растерялся парень. — Ты же говорила...

— Вызвать патруль, если я не свяжусь с тобой через пятнадцать минут, — напомнила дийес Тьен. — А сколько времени тебя носило?

— Но...

— Да меня там едва не зарезали, к твоему сведению, — продолжила высказывать свои претензии девушка крайне раздраженным тоном.

— Риш, ты же знаешь нашу волокиту, — попытался оправдаться эксперт, виновато краснея.

— Я знаю, что, если бы этот ларо не появился вовремя, хоронить бы меня пришлось по частям. Разумеется, если бы эти части когда-нибудь нашли, — безжалостно закончила дийес дознаватель. — А теперь будь добр вызвать экспертную команду. У нас там труп лежит.

— А ты? — недоуменно спросил Лэр.

— А я потерпевшая. Мне положен отдых и психологическая помощь, — злорадно ответила змея. — И целитель.

— 3-зачем? Ты в порядке? Ты ранена? — запричитал эксперт — скорее, чтобы дийес дознаватель сменила гнев на милость, чем из-за беспокойства за ее здоровье. И так было понятно, что если змея разъяренно шипит, то в ближайшие несколько лет ненавистники могут только мечтать о ее смерти.

— Ногу вывихнула. Думаешь, иначе бы я позволила себя с места на место как тюк перетаскивать? — язвительно спросила человечка.

Кахэ смутился. Вроде бы он держал дийес Тьен достаточно аккуратно.

— Я домой, — заявила Риннэлис. — Скажешь дознавателю, который займется этим делом, чтобы связался со мной завтра ближе к обеду. Сегодня не беспокоить. Я не в форме.

Раздав ценные указания, дийес дознаватель без предупреждения телепортировалась вместе с кахэ, вызвав полнейшее недоумение как нелюдя, так и стражников.

Через пару мгновений Риэнхарн имел удовольствие разглядывать уже знакомую прихожую дома родителей дийес дознавателя. Вот теперь все действительно закончилось. И закончилось гораздо лучше, чем он мог надеяться. Все-таки среди людей порой встречаются удивительные создания.

Тиана Тьен сидела на кухне и пила успокоительное. Слабый пророческий дар на пару с вешим материнским сердцем едва не довел бедную женщину до сердечного приступа. Смертельную опасность для своей единственной дочери лара Тиана ощутила четко. Ее девочку пытаются убить. Не больше и не меньше. Причем вполне успешно.

Риннэлис никогда не была ангелом. Даже в лучшие свои дни. Но матери любят своих детей искренне и беззаветно.

И муж и Таэлла — подарок на память от сбежавшего ларо Риэнхарна — пытались успокоить лару Тиану, но разве это было возможно, если она буквально чувствовала, как к дочери все ближе и ближе подходит смерть. И неизвестно, куда бежать, как помочь... Проклятый дар, наследство умершей матери, только в общих чертах сообщал, что надвигается беда, но не давал никакой возможности для ее предотвращения.

Потом отпустило. И вместе с облегчением пришла резкая боль в сердце. Пришлось даже выпить пару зелий. Но недомогание не испортило женщине настроения. Главное, с дочкой все в порядке, она жива и, кажется, вполне здорова.

Ларо Герий старался успокоить жену, не зная при этом, что делать самому. Дочь он любил не меньше супруги, но не умел выказывать своего беспокойства. Подобно многим мужчинам, отец ларэ дознавателя считал проявление чувств сродни слабости и теперь мучился, пытаясь скрыть страх за своего неразумного ребенка. Было бы легче выплеснуть напряжение в крике, слезах, ругани... Но...

Но именно ларо Герий первым услышал шум в коридоре и бросился встречать неизвестных гостей. В своем порыве он чуть не свалил с ног Риэнхарна, державшего на руках Риннэлис. Увидев свое драгоценное чадо, живое и даже здоровое, тут же подхватил его, чего не рисковал делать уже лет десять. Ларэ Тьен попыталась возмутиться и напомнить отцу о больной спине и своем немалом весе, но тот наотрез отказался позволить какому-то постороннему нелюдю носить на руках свою дочь и доблестно рискнул радикулитом, с кряхтеньем дотащив Риннэлис до кухни и усадив на первый подвернувшийся стул.

Кахэ улыбнулся и пошел следом.

Дома нас с ларо Риэнхарном встретила форменная истерия. Впрочем, с мамиными провидческими способностями другого я и не ожидала. Облегчение постепенно отступало, давая место стыду, за то что перепугала родителей и вообще за то, что посмела рисковать собой, позабыв о своей семье. Видимо, нечто похожее творилось и в душе моего нечаянного спасителя, который с самым покаянным видом слушал возмущенные вопли своего племянника, разошедшегося даже больше моей мамы.

Родители, такие бледные, измученные... Кажется, за время моего отсутствия они постарели на несколько лет. Хотелось уткнуться маме лицом в колени и просить прощения, но вывихнутая нога не давала необходимой для этого свободы передвижения. Да и показывать свои переживания на глазах у кахэ не хотелось совершенно.

— Слава богам, — причитала мама, подливая себе в кружку что-то, подозрительно напоминающее настой валерьяны, — все обошлось.

— Мама, боги тут совершенно ни при чем, — покачала головой я. — Лучше вознеси хвалу ларо Риэнхарну. Именно благодаря ему я осталась жива.

Мои родители растерянно переглянулись. Племянник ларо Риэнхарна пораженно приоткрыл рот. Да, вероятно, все полагали, что при первой же возможности мы постараемся вцепиться друг другу в горло. Я тоже удивлена. Да и сам кахэ, наверное, еще не до конца осознал мотивы своих поступков.

— Дядя? — изумился Таэллон. — Ты же говорил, что хочешь убить ларэ Риннэлис.

— Я передумал, — невозмутимо ответил старший кахэ, загадочно улыбнувшись.

— А что же ты, Риннэлис? — спросила меня мама.

— Я тоже, — лаконично сообщила свою позицию я. — Перемирие.

— Нет, дийес. Прочный полноценный мир, — поправил меня ларо Риэнхарн. — Согласны?

И тут кахэ протянул мне руку. Широкая мужская ладонь, привычная к мечу.

— Вполне, — кивнула я, отвечая на крепкое рукопожатие. Выглядело немного нелепо, но правильно.

Я успокоилась. Совершенно. Что мне еще было нужно? Я выжила, дело фактически завершено по причине смерти подозреваемого, кахэ больше не точат на меня зуб, так как совершить da-liss старшему ларо Аэну все же удалось, хоть я и старалась помешать. В итоге все остались довольны. Единственный минус — боль в ноге, но мама тут же занялась моим боевым ранением и уверила: утром я буду как новенькая. Так что я предпочитала игнорировать неприятные ощущения.

С кахэ мы разговаривали, можно сказать, дружески. Если во времена вынужденного соперничества тот факт, что мы идеально друг друга понимаем, раздражал и нервировал, то теперь и я и ларо Аэн в полной мере наслаждались обществом друг друга. И я достала практически позабытую за бесконечными отчетами и допросами гитару... Наверное, глубоко внутри я мечтала об этом еще тогда, когда ларо Риэнхарн вошел в мою квартиру.

Родители заговорщицки переглядывались. Я тактично молчала, решив не портить себе и другим вечер. Было просто хорошо.

Риэнхарн чувствовал себя превосходно. Дийя Тиана в ультимативной форме заявила, что счастливое спасение дочери нужно отметить, и теперь носилась по кухне в попытке приготовить обещанный праздничный ужин. Ее мельтешение, как ни странно, успокаивало и создавало ощущение уюта. К благому делу были тут же подключены супруг и Таэль, как всегда попытавшийся возмутиться. Впрочем, безрезультатно. Дийя Тиана не терпела неповиновения. Паре уставших героев было милостиво позволено бездельничать.

Дийес Риннэлис немного неуклюже примостилась на табурете, пытаясь пристроить больную ногу поудобнее. Во взгляде дийес дознавателя мелькало что-то похожее на смущение и неуверенность. Теперь, когда между кахэ и ею не стояла каменная стена расследования, общаться стало затруднительно. Девушка, видимо, настолько привыкла не выходить в отношениях с окружающими за рамки должностных обязанностей, что, когда обязанности были исчерпаны, недоумевала по поводу того, как себя вести.

Кажэ чувствовал себя странно. Дийес Риннэлис, лишившись дознавательской чешуи, показалась ему беззащитной, и эта метаморфоза сбивала с толку. Нелюдь знал, как нужно вести себя в обществе обычной женщины, знал, как нужно вести себя с противником, равным по силам, но как вести себя с дийес Риннэлис, женщиной, которую сложно было обвинить в слабости и которая перестала быть противником... Парадокс.

Несколько минут между дийес дознавателем и Риэнхарном было одно на двоих

недоумение. А потом она попросила его спеть. В первый момент как-то растерялся еще больше. Спеть? Зачем? О чем?

О чем угодно. Просто спеть. Разве это так сложно?

Да нет ничего проще. И пускай он уже много лет не делал этого... А на чем играть?

Разумеется, на гитаре. Инструмент тут же был предоставлен в полное распоряжение южанина. Немного расстроена, но это поправимо. И чья же эта красавица? Неужели дийес Риннэлис?

Да. Она сама неплохо поет, но вот играет преотвратно.

Он высказывает надежду услышать ее голос. Да, это совершенно необходимо.

Но она тоже не играла довольно давно. А если учесть, что ее исполнение и прежде было не слишком-то выдающимся...

Ну и что?..

И в его руках гитара ожила. В небольшой кухне зазвучала музыка. Инструмент переходил из рук в руки. Слушать дийес Риннэлис оказалось неожиданно приятно. Когда ее пальцы начинали уж слишком бесцельно блуждать по грифу гитары, он забирал инструмент и играл сам, давая ей возможность просто слушать или петь. Ее голос был сильным, глубоким и выразительным, он так плохо соотносился с фиолетовой мантией и ледяным тоном, которым она пользовалась на службе. И глаза... Прежде блеклые, невыразительные, они засияли весенней зеленью на лице, вдруг ставшем удивительно милым. Как-то понял, что она на самом деле может быть красивой, просто нужно дать ей возможность для этого.

Таэллон окидывал своего дядю недоуменным взглядом. Зачем ему эта глупость? Почему он выглядит таким счастливым? Разве это не унижительно — петь по просьбе человека, да еще и находясь в доме, где их так долго удерживали против воли? И зачем было просить петь ее? Да, ларэ Риннэлис можно поблагодарить за то, что она не выдала их, но не более. Ну а уж просить ее спеть... Таэля откровенно раздражало звучание ее голоса, когда она выводила простенькую мелодию очередной песни. Так почему же дяде это нравится?

Потом в импровизированном концерте для двоих настал вынужденный перерыв на ужин, во время которого ни на секунду не прекращалась беседа. Неловкости уже не было. Завтра на рассвете как-то должны уехать, а еще так много не сказано и не понято, что терять лишнюю секунду уже казалось преступлением...

Когда наступило утро, Риэнхарн почувствовал растерянность пополам с разочарованием. Под глазами дийес Риннэлис от усталости залегли синеватые тени, но она едва ли замечала собственное измождение. Ей в руки попало чудо, а она поняла это только в последний момент. И с благодарностью отпускала, как доверчивую пичугу, севшую на ладонь. Лицо девушки светилось каким-то нездешним светом, будто она видела перед собой не грешный мир, а, по меньшей мере, обитель богов.

И после того как утихли отзвуки последней спетой песни, дийес Тьен встала с табурета, осторожно опираясь на больную ногу, и ясно улыбнулась:

— Пора прощаться, ларо.

Риэнхарн понял, что уезжать ему не хочется. И пошел собирать вещи. Таэллон бросился помогать с поспешностью, граничащей с невежливостью.

Дийес Риннэлис пила за кухонным столом черный кофе, приготовленный дийей Тианой, который употребляла, только когда ей грозило падение от полного упадка сил.

Как-то медленно и чересчур аккуратно укладывал свое немногочисленное имущество в сумку, стараясь оттянуть свой уход. Понимая, как нелепа и бесполезна эта попытка. Таэль

уже давным-давно побросал собственные пожитки в заплечный мешок и сбежал вниз. Риэнхарн спустился со спокойной неторопливостью. Нельзя покидать дом друзей в спешке. Друг? Наверное, это все же неподходящее слово. Скорее, *niel-e-nhaar*, «другой в зеркале», совершенно одинаковый, понимание на грани невозможного. Жаль, что дийес — человек... Грустно терять того, кто в состоянии разделить твои переживания, даже когда ты сам их полностью не осознаешь.

Дийес Тьен вызвалась проводить их до ворот. Даже хромота и боль в ноге не изменили ее решения. Риэнхарн взял ее под руку, помогая. И она великодушно приняла этот знак внимания. Стоя у самых ворот, *кахэ* понял, что ему необходимо, жизненно важно что-то сказать ей. Но подобрать нужные слова не получалось, поэтому Риэнхарн и дийес Риннэлис безмолвно стояли рядом, рассматривая окрестности с таким нарочитым вниманием, что молчание стало вдвойне неловким.

Таэллон уже с полчаса маялся от безделья, ожидая, когда же его дядя наконец-то решит отбыть. Риэнхарн в полной мере понимал нетерпение племянника — он тоже, с одной стороны, хотел как можно быстрее покинуть пределы человеческого государства, такого негостеприимного для инородцев, но с другой — просто повернуться и уйти, не поговорив напоследок со своим вечность назад персональным врагом, было нельзя.

Дийес Тьен молча стояла рядом и ждала, когда *кахэ* сможет, наконец, высказать мучающее его. Риэнхарн Аэн смотрел на дийес дознавателя и пытался определить, какие чувства он теперь испытывает к ней. Она была загадкой, которую хотелось разгадывать, она пугала и притягивала, бороться с ней приходилось на равных, несмотря на чудовищную разницу в возрасте и физической силе. Удивительное, завораживающее и немного жуткое создание, которое по прихоти высших сил родилось среди людей.

Ведь что-то же он испытывал к ней...

— Вы странная, дийес Риннэлис, — улыбнулся Риэнхарн. — Никогда таких не встречал.

— Это стоит расценивать как комплимент? — в лоб спросила девушка без малейшей тени кокетства. Ответ прошедшей бессонной ночи все еще сиял в ее глазах.

Кохэ внимательно вглядывался в нее, пытаясь найти что-то, что могло бы привлечь его внимание к ней как к женщине. Ведь внешне она была довольно мила, к тому же дийес умна, неистерична, ответственна. Возможно, если бы он забрал ее с собой, ноющая душа успокоилась бы. Он приехал за одной человеческой девушкой, но оказалось, не судьба, так почему бы не забрать другую?

— Боюсь, что нет, дийес, — вздохнул мужчина, признавая безоговорочное поражение в борьбе с самим собой. — Скорее просто констатация факта.

Нет. При виде нее сердце не начинает биться быстрее, и внутри не разливается тепло. Это же не София — тихий светлый ангел, просуществовавший в его жизни лишь мгновение и ушедший вслед за Белой Госпожой. А Риннэлис... Необычна — да, безусловно, но... Жизнь состоит из тысяч «но». Эта девушка была похожа на меч, а в его жизни и так слишком много оружия, чтобы увлечься еще одним, пускай и превосходным. Даже если они чувствовали и понимали друг друга лучше, чем кто-либо другой. А может быть, именно поэтому.

Niel-e-nhaar. Только и всего.

— Вам бы дивно пошло черное, дийес Риннэлис. И жаль, что вы родились человеком, — признался он.

Гордая, упорная, амбициозная, злопамятная и при этом верная, спокойная, разумная, понимающая... Какая бы изумительная *кахэ* из нее вышла. И как бы она подошла роду Аэн.

— Зачем, ларо? — неожиданно весело рассмеялась она. — Я — человек, и это устраивает нас обоих, не так ли?

Наверное, в ней ничего уже не осталось от той девочки, которая, по словам ее матери, была без ума от народа кахэ. Она выросла и уже давно не ждет, что под ее окна придет менестрель. Дийес дознаватель вообще никого и ничего не ждет, все, что ей нужно, она привыкла брать сама, и обязательно с боем. Цинизм — хорошая броня, а наивность быстро исчезает под безжалостными ударами реальности. И даже целая ночь сказки не способна превратить латы в шелк платья.

— Верно, — согласно кивнул он. Недосказанное понималось даже лучше произнесенного. Они оба знали, что он предложил ей, даже осознавая, что это не нужно им обоим. — Позвольте задать вам один вопрос?

— Какой? — недоуменно подняла тонкие брови дийес Риннэлис. Разве они не успели обсудить все, имевшее значение? Так что же нелюдю еще нужно?

— Зачем вы все это делали, дийес? Ради чего было так рисковать?

Если сейчас он не узнает ее мотивов, то еще пару сотен лет не сможет спокойно спать.

Дийес Тьен по-кошачьи загадочно улыбнулась:

— У мужчин сотни причин для поступков, женщины же все делают ради любви.

— Любви? — изумился и растерялся он. Неужели он все-таки неверно ее понял?

Она с возрастающим весельем наблюдала за его терзаниями.

— Любовь бывает разная, ларо, — менторским ровным тоном произнесла дийес дознаватель. — Любовь к мужчине, любовь к себе, любовь к своей родине, любовь к своим детям, любовь к своей работе...

— И какая любовь движет вами?

— Я поступаю так или иначе из любви к истине, ларо Риэнхарн, — торжественно ответила девушка. — И она ничем не хуже других.

— Вы правы, но на алтарь этой любви приходится приносить кровавые жертвы.

— Да, но это мое решение, — пожалала плечами она, едва заметно усмехнувшись.

— Прощайте, дийес. Счастлив, что знал вас.

— Но были бы еще счастливее, если бы мы никогда не встретились, — продолжила за него человечка без малейшего недовольства.

— Да. Наверное.

Нет, счастливее он бы не был.

— Прощайте, ларо. Постарайтесь избежать новых поводов для наших встреч.

— Приложу к этому все усилия, дийес, — ответил Риэнхарн и, чуть подумав, добавил: — Всего доброго.

— Не думала, что когда-нибудь услышу от вас подобное пожелание. И вам всего доброго, ларо.

Таэль мгновенно оживился, поняв, что утомительное и непонятное для него прощание наконец-то закончилось. Девушке он только коротко кивнул, даже не задержавшись на ее лице взглядом. Его дядя дернул уголком губ, не одобряя подобного пренебрежения к дийес, так много сделавшей для них обоих, пускай ее поступками руководило отнюдь не желание помочь. Мужчина хотел было одернуть родственника, заставить его попрощаться как следует, но натолкнулся на взгляд дийес Тьен, который остановил его не хуже окрика. Та покачала головой. Нет. Риэнхарн и сам понимал: кому нужна такая благодарность? Но все равно поведение племянника заставляло покаянно опустить глаза. А она, разумеется, все

поняла, улыбнувшись, как всегда, идеально вежливо и дружелюбно, но при этом и тепло.

«Прощайте, дийес Риннэлис Тьен. Вряд ли я когда-то вас забуду».

«Прощайте, ларо Риэнхарн Аэн. Наверное, я буду часто вас вспоминать».

Кахэ живут долго, если дать им такую возможность. И он будет помнить всю свою жизнь несколько странных часов на двоих, будет помнить, что люди могут понять кахэ, а кахэ — людей. Возможно, когда-нибудь он даже споет о ней, дийес дознавателе Риннэлис Тьен, в которой жесткость, граничащая с жестокостью, переплелась с дивной тонкостью и открытостью. Нужно только приглядеться...

Ночь закончилась, будто ее и не было. Только гитара сиротливо лежала на кухонном диванчике. И я чувствовала, как внутри поднимается что-то давно позабытое, навсегда завешенное фиолетовой мантией.

Ларо Риэнхарн и ларо Таэллон ушли, и пришло облегчение. Больше ничто не нарушит сложившийся порядок моей жизни. Ну что ж, покой стоит того.

Я проглотила, не ощущая вкуса, третью чашку кофе маминого приготовления и, погладив побитую жизнью рабочую форму, собралась на работу. На плечи давила чудовищная усталость, но пропускать рабочий день не годилось. Я и так позволила себе множество нарушений правил внутреннего распорядка. И если во время расследования мне могли позволить такие вольности, то теперь уж точно не замедлят с выговором. Хотя непонятно, кто же будет мне его выносить. Начальник отряда мертв, ларо Роу задержан... Помимо массовой гибели моих нервов, это расследование вызвало и массовые потери среди служащих управы. Заговор — всегда масштабное мероприятие. Мама попыталась было уговорить меня не выходить на работу, но я настояла на своем. Кэрри изобразил на морде такую же неодобрительную гримасу, как моя ма — на лице.

Я проглотила наскоро слеппенный бутерброд и телепортировалась в управу. Да, на такой способ передвижения требуется много сил, но добираться из пригорода в центр столицы своим ходом совершенно не тянуло. Надо снова привыкать к тому, что на службе следует появляться ежедневно, а не когда боги на душу положат.

Каждое расследование — маленькая жизнь, которая имеет свойство заканчиваться и оставлять после себя легкость, пустоту и надежду на новое рождение. А существование в промежутке между делами кажется настолько бесполезным, что вызывает приступ уныния. Надо бы узнать, кто сейчас в управе главный и выпросить себе какое-нибудь дельце. Демоны с отпуском, сейчас мне, напротив, нужно утонуть в делах, чтобы все в жизни снова встало на свои законные места, чтобы в голове не осталось места для глупых бредней, из которых я давным-давно выросла.

Конечной точкой телепортации я выбрала свой кабинет, чтобы избежать нежелательных встреч. И с сослуживцами тоже. Я еще не готова обсуждать произошедшее или выслушивать чужие претензии. Сил для отражения возможных нападок нет совершенно.

В моей скромной обители все было так же, как при моем последнем посещении, пол, естественно, никто не перестелил. Еще бы: не так много людей, способных снять защиту, которой я окружила свое рабочее место, соответственно впускать и выпускать рабочих мне нужно было самой, а у меня времени для ремонта в собственном кабинете не хватало.

Так что меня встретил ставший почти родным запах гари, обугленные доски и покореженный заклинанием сейф. Ну хотя бы без сюрпризов обошлось.

Сев за стол, я стала вчерне набрасывать рапорт по поводу трупа убиенного ларо

Вэйлина, чтоб ему на том свете покоя не было! Выходило коряво, внятного объяснения того, каким образом на месте происшествия появился ларо Риэнхарн, я дать не могла, а правда ни в какие ворота не лезла. Ну не писать же, что какэ из мотива личной мести пришел убивать герцога и между делом спас от этого герцога меня. Тогда еще и получается, что ларо Аэн совершил убийство с квалифицирующими признаками (думаю, особая жестокость там была), а мое спасение — это всего лишь смягчающие обстоятельства. Да... Это никаким боком на необходимую оборону не тянет. Просто великолепно.

Я полчаса билась, пытаюсь составить такой рапорт, чтобы меня саму за произошедшее не посадили и какэ искать не стали. С грехом пополам более-менее нейтральный документ был написан, но тут встал еще один вопрос: кому этот шедевр словесности подавать?

Ларо Роу все еще не выпустили, нового исполняющего обязанности начальника нет и не предвидится, старый уже похоронен, и после обрядов его даже некромант для исполнения должностных функций не поднимет... Управа уже демоны знают сколько времени работает в автономном режиме без какого-либо руководства.

Хотя я могла что-то и пропустить.

В тот момент, когда я уже собралась идти узнавать о последних должностных перестановках в нашей управе, в мою дверь постучали.

— Да? — отозвалась я, не торопясь впускать незваного гостя. Все же горький опыт чему-то учит.

— Это Раэн каэ Орон, — раздалось из-за двери.

Отлично. Оборотень, появившийся по мою душу, — плохая примета.

— Входите, — разрешила я.

Каэ Орон был чем-то взволнован. Это было видно по вертикальным зрачкам, которым он так и не смог придать обычный вид, и по тому, что он не знал, куда девать свои руки.

— Что-то случилось, ларо Раэн? — насторожилась я. Зачем он пришел ко мне?

— Пока нет, ларэ. Именно поэтому я здесь.

Я все еще ничего не понимала, хотя взгляд у него был настолько многозначительный, что из-за своего недоумения я почувствовала себя по меньшей мере дурой.

— Объяснитесь, — потребовала я. Хмель прошедшей безумной ночи за одно мгновение выветрился полностью.

— Секретарь сказала вам правду. К вам действительно пристально присматривались сверху.

— Почему в прошедшем времени? — недоуменно спросила я.

— Потому что ваша участь, ларэ, уже решена, — сухо сообщил оборотень, устало прикрыв глаза. — Вы показали свою неблагонадежность во всей красе, но ваши способности не дают возможности игнорировать вас. За вами придут.

Я глубоко вздохнула.

— Я могу уйти в отпуск, — не слишком уверенно произнесла я.

— Это не решение проблемы, ларэ Риннэлис. Боюсь, даже если вы на некоторое время добровольно отойдете от дел, отношение к вам не изменится. Вы должны исчезнуть.

Вдоль позвоночника пробежал холод, но я быстро взяла себя в руки. Мне не нужны лишние эмоции, они только мешают.

— Вы ведь собираетесь мне что-то сообщить, не так ли, ларо Раэн?

— Вы можете уехать вместе со мной, — сказал он, всматриваясь в мое лицо.

Я была ошеломлена. Кажется, мир сошел с ума, а я этого не заметила. Хорошо, что

оборотень сообщил мне об опасности, но вот так предложить бежать вместе с ним? На кой демон я ему понадобилась?

Секундой позже пришло спокойное понимание: никуда я не поеду, тем более с оборотнем. Побег означает, что я окажусь в полной зависимости от каэ Орона. Такое спасение меня не устраивает. К тому же за услуги придется расплачиваться. И скорее всего упорной работой на благо клана Рыси, никак не меньше. Я еще не настолько глупа, чтобы добровольно соглашаться на рабство.

— Я получил отставку и отправляюсь домой, во владения клана. На землях оборотней вас никто не будет искать, ларэ Риннэлис. А если кто-то и поймет, что вы находитесь у нас, то не сможет добраться в любом случае.

— Нет, — сухо ответила я. — Примите мою искреннюю благодарность, ларо Разн, но я вынуждена отказаться от вашей помощи.

Мужчина, стоящий передо мной, был в крайнем недоумении:

— Ларэ, это единственный шанс. Вы должны поехать со мной.

— Я ничего не должна вам, ларо. И я отказываюсь.

— Это ваше последнее слово?

— Да, — отрезала я, чувствуя, как внутри меня поднимается раздражение.

Кто он такой, чтобы указывать мне, да к тому же еще и угрожать? Не слишком ли много чести для вас, ларо Разн каэ Орон?

Заклятие, полетевшее в меня, я еле отбила. Вот уж чего-чего, а нападения со стороны прежде лояльного оборотня я не ожидала. Точнее, я не ожидала, что он решится кинуться на меня прямо посреди управы, битком набитой стражниками.

— Как это понимать, ларо каэ Орон? — возмущенно поинтересовалась я, выставив перед собой защиту. Встать я не посчитала нужным. В магическом поединке любое лишнее движение грозит проигрышем.

— Я вас уговариваю, ларэ Риннэлис, — с кривой ухмылкой ответил он, делая правой рукой какие-то сложные пассы.

«К демонам такие уговоры», — мрачно подумала я, мучительно пытаюсь определить, чем же в меня планируется запустить сейчас.

— Вам лучше уйти, — сообщила я оборотню. Старалась произнести ровно, но этот «уговаривальщик» так мерзко улыбался, что можно было сразу сказать: удержать лицо на этот раз мне не удалось.

«Сети». Демоново ловчее заклинание. Сбить настройку оказалось делом одной-единственной секунды, хотя я сама толком не смогла понять, как мне это удалось.

— Только вместе с вами, — покачал головой он, сворачивая нити скомканного заклęcia.

— Клан Рыси без меня прекрасно обойдется, — фыркнула я, активировав «саламандру». Больно, неприятно, но не смертельно. Убивать каэ Орона в мои планы не входило — одной бумажной работы насколько прибавится... Да и получить кровников тоже не особенно хотелось.

— Неплохо работаете, ларэ, — рассмеялся ларо Разн, парировав мой удар и ответив «молнией».

Неудачно. И мастерства и силы у перевертыша было в избытке. И почему только ларо каэ Орон так жаждет меня «спасти», не обращая внимания на сопротивление? Ведь ясно же, что я могу его и изувечить.

— Вы тоже не посредственность, — вернула я комплимент, готовясь к самому худшему. Помощи мне не дожидаться: защита, ко всему прочему, не дает засечь применяемую внутри кабинета магию, так что с самозванным «спасителем» придется справиться самой.

— Может, все-таки передумаете, ларэ Риннэлис? — еще раз спросил он, готовясь к новой атаке.

— Не привыкла менять своих решений, — ответила я.

Пожалуй, по возможностям мы равны, но оборотень обладает большей выносливостью, значит, может попросту вымотать меня, а потом уже похитить. Да еще и физическое преимущество. Но я-то нахожусь в своем кабинете, который лично зачаровывала, это не только минус, но и огромный плюс. И хотя бы выкинуть нелюдя за пределы своей личной территории я в состоянии, а второй раз он сюда уже не войдет.

Ларо Раэн смотрел на меня со злым недоумением. Похоже, мое сопротивление благим намерениям изрядно ошарашило и даже возмутило его. Неужели рассчитывал на искреннюю благодарность и готовность поехать хоть на край света? С кем-то он меня перепутал...

— Я думал, вы умнее, ларэ Риннэлис, — недовольно произнес он. — Вы знаете слишком много, а я не могу позволить вам поделиться своими догадками и предположениями с начальством.

— Я могу дать вам честное слово, что все мои знания по поводу вас и вашего клана останутся при мне, — предложила я.

— Меня не устраивают такие гарантии с вашей стороны. Мы оба знаем, как хорошо королевские палачи умеют развязывать язык, ларэ, — ощерился он, демонстрируя внушительные клыки.

— То есть либо я еду с вами, либо вы меня убиваете? — хмыкнула я, притягивая к себе несколько нитей защиты своего кабинета.

— Именно, ларэ Тьен, — кивнул он. — И какой же из двух вариантов вы выберете?

Мне ставят ультиматум. Это даже не смешно.

— Я выбираю третий вариант, — злорадно ответила я, с огромным удовольствием вышвыривая оборотня за территорию управы. На полноценную телепортацию сил было жаль. Да и чем больше ларо Раэна поболтает при перемещении, тем лучше. Наказание за наглость.

Оборотня выбросило в каких-то трущобах. Сделано это было настолько неаккуратно, что только наличие второй ипостаси позволило ничего не сломать.

— Стерва, — высказал он свое нелестное мнение по поводу выходки ларэ Тьен.

Хитрая самоуверенная стерва, хотя и редкостная дура... Почему она не согласилась? Вариант, предложенный оборотнем, был идеален для решения проблем как самого каэ Орона, так и проблем ларэ Риннэлис. Почему? Ведь оставаться в Эрале для нее теперь равносильно смерти. Упрямая, высокомерная, заносчивая идиотка! И ее было жаль.

«Ну что ж, ларэ, вы сделали свой выбор, а мне пора уносить ноги, пока шкуру не потрепали», — с горечью подумал Раэн каэ Орон, досадливо морщась. Люди и так живут мало, как бабочки, за жалкие семьдесят-восемьдесят лет сложно успеть оставить в мире хоть какой-то след, и грустно, когда кто-то по собственной воле укорачивает свое существование в три раза.

Однако переубедить ларэ дознавателя оказалось невозможно ни уговорами, ни силой. Каждый сам выбирает время своей смерти.

Рысь еще посмотрел туда, где за десятками домов укрылась управа ларэ Риннэлис, и криво усмехнулся. Теперь не о чем кузену будет рассказывать. Но не может же он, Разн каэ Орон, просто так сдаться! Эта чертова человечка еще не знает, что такое упорство оборотней! Но узнает. Наверняка.

Посещение ларо Разна оставило после себя липкое ощущение тревоги, скользящее по коже, как капли ледяной воды. Значит, за мной придут? Если оборотень так нервничал, то ждать осталось недолго. Зря я рапорт составляла: он мне не пригодится. В одном каэ Орон прав: нужно как можно быстрее исчезнуть куда-нибудь. Земли перевертышей подошли бы, если б не навязчивое покровительство Рысей, которое мне обеспечат представители правящего рода. Может, к эльфам переметнуться? В принципе, если вести себя тихо, то есть шанс, что не прирежут прямо на границе. С перворожденными договориться, в любом случае, будет проще, чем с начальством, возжелавшим крови.

Можно было бы податься к кахэ. Ларо Риэнхарн прикрыл бы меня. Но, прощаясь, я сняла свою метку с него, значит, найти его не удастся, а на границе Южной степи не станут разбираться, кто из «человеков» посмел сунуться на их территорию. Кахэ убивают людей без предупреждения.

Я встала и принялась мерить шагами кабинет, начерно простраивая план побега. Обугленные доски жалобно стонали под моим весом, и снизу тут же поднялся запах гари.

Еще можно в соседний Иншаар, там весьма ценят перебежчиков из Эрола, особенно работавших раньше в страже или служивших в армии. Говорят, там и платят гораздо больше. Каждый раз, когда дознавателям по той или иной причине урезали жалованье, в управе активно обсуждались способы сбежать в близлежащее королевство, а если учесть, что санкции к нам применялись возмутительно часто, то способы добраться до злосчастного Иншаара я знала едва ли не лучше, чем «Уложение о наказаниях».

Орков можно отместить сразу. Там можно нормально жить, только если ты мужского пола и превосходно владеешь оружием. Нет — черная работа или пятнадцатой женой к кому-то из местных. Такие перспективы меня не устраивают.

Итак, эльфы или Иншаар. В Иншааре все-таки живут люди, но до эльфов добраться можно быстрее, а использовать магию для перемещения в моем случае равносильно самоубийству. Сразу в пункт назначения перенестись не получится, моих сил не хватит. А вычислить траекторию длительной телепортации и поймать на том конце — проще простого... И все-таки какой вариант предпочтительнее?

Махнув рукой на логику, я вытащила из кошелька, висящего на поясе, монетку и подбросила вверх. Грифон — эльфы. Решка — люди. Серебряный кругляш полетел вверх, тускло поблескивая в солнечных лучах затертыми сотнями рук сторонами, на которых была написана моя судьба.

Поймать я его не успела: в дверь постучали, и я отвлеклась на звук. Монета упала на пол с тихим жалобным звоном.

Из груди вырвался горестный вздох. Ну что за бестактность — отрывать меня во время принятия судьбоносного решения? Стук ларо Стаута сложно спутать с чьим-то другим.

— Что вам нужно, ларо Даэн? — спросила я, открывая дверь.

Этот мой коллега меня не любил всей душой, хоть и неумело пытался скрыть от меня свое отношение.

— Нужно кое-что обсудить по поводу той информации, которую вы у меня не так давно

запрашивали, ларэ Тьен, — откликнулся дознаватель немного хрипловатым голосом.

И где только простудиться успел при такой теплой погоде?..

Открыв дверь, я на секунду оторопела, взирая на своих посетителей. Голос ларо Стаута охрип не из-за болезни, а из-за волнения. Трудно оставаться спокойным, когда рядом с тобой находятся семеро представителей тайной канцелярии, не так ли?

Служащих этого «милого» заведения невозможно с кем-то перепутать: и не только по грязно-серым колетам, которые те, казалось, даже в собственной спальне не снимали, но и по неестественно идентичным выражениям глаз. На фоне тусклой одежды и зализанных волос казалось, что лиц у служащих канцелярии нет вообще, просто мутные пятна.

— Чем обязана, ларо? — спросила я, придерживая дверь. Ларо Раэн говорил, что за мной придут в ближайшее время, но чтобы настолько быстро...

— Хотели бы поговорить с вами, ларэ Тьен, — тоном, не предвещающим ничего хорошего, сообщил причину своего появления один из пришедших, мужчина лет сорока.

— Что ж, проходите, ларо, — решила тянуть до последнего я, не трогаясь с места. Сейчас главное — получить возможность закрыть дверь. Возможно, мне повезет, и среди них не окажется сильных магов.

Стаут излучал злорадство.

И куда меня хотят отправить? В какую-нибудь тюрьму на границе без права переписки, или сразу на дно реки, чтобы уж точно безо всяких осложнений?

— Думаю, удобнее будет побеседовать у нас, — последовал ответ.

Надеюсь, я не побледнела. Хотя есть отчего. Из резиденции тайной канцелярии его величества выходят редко, настолько редко, что счастливиц, переживших подобные «беседы», можно по пальцам двух рук пересчитать. И половина из них не в своем уме.

— Меня в чем-то обвиняют? Будьте добры озвучить причины, почему я должна подчиняться вашим требованиям? — решительно спросила я, готовя заклятие телепортации. Куда угодно, только бы подальше.

— Вам не удастся использовать магию, ларэ Тьен, — сообщил мне старший из явившихся. — Так что лучше пойти с нами добровольно и не ухудшать своего положения.

Так бездарно дважды попасться на одну и ту же уловку. Все верно, слабые должны умереть, а я, как оказалось, слабая...

Закрыть дверь я уже не могла: один «серый» предусмотрительно выставил ногу. Я, несмотря на предупреждение, попыталась колдовать, но сила не ответила мне. Какую же дрянь они принесли с собой, если я отрезана от магии?

Но сдаваться просто так я не собиралась. Кинжал, жалкая игрушка, которую я носила на поясе только потому, что этого требовал устав, казалось, сам прыгнул мне в руку, и я со всей силы ударила им в плечо того, кто мешал закрыть дверь. Мужчина заорал от боли. На сером колете начала проступать темно-бордовым пятном кровь. Я толкнула дверь вперед. Чтобы через секунду оказаться на полу. Меня снесло назад силовой волной. Значит, они использовать заклинания могут?

От удара о доски вышибло воздух из легких, в голове зазвенело. Я попыталась подняться, но противники оказались быстрее и сильнее... А еще их было гораздо больше.

Не прошло и минуты, как мои руки были накрепко связаны, а сама я оказалась еще и замотана в чей-то темный плащ. Наверное, чтобы было непонятно, кого уводят. Или чтобы не дать мне позвать на помощь, хотя кто рискнет ради меня?

Да. Вот так все обычно и заканчивается...

— Ваше величество! Ваше приказание исполнено. Больше эта особа не доставит никаких проблем, — низко поклонившись, сообщил начальник канцелярии.

— Мы рады.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Примечания

Железная дева — орудие смертной казни в эпоху инквизиции, представляло собой шкаф в виде женщины. — *Примеч. ред.*